

НАУЧНЫЙ ТАТАРСТАН

2010
ISSN 1683-6537

Научный рецензируемый журнал

Учредитель — Академия наук Республики Татарстан

Зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)
29 октября 2009 года. Регистрационный номер ПИ № ФС77-37866

Журнал ориентирован на публикацию научных статей по следующим научным
направлениям: 07.00.00 (исторические науки), 09.00.00 (философские науки),
10.00.00 (филологические науки), 12.00.00 (юридические науки),
17.00.00 (искусствоведение), 23.00.00 (политические науки)

Главный редактор — президент АН РТ академик **А.М. Мазгаров**

Зам. главного редактора — академик **М.А. Усманов**

Выпускающий редактор — член-корреспондент АН РТ **Ф.Н. Багаутдинов**

Ответственный секретарь —
гл. редактор издательства «Фэн» АН РТ, к.и.н. **Б.Л. Хамидуллин**

Редакционная коллегия:

Багаутдинов Ф.Н. (Казань),
Бальдауф Ингеборг (Германия),
Васильев Д.Д. (Москва),
Вашари Иштван (Венгрия),
Ганиев Ф.А. (Казань),
Девлет Надир (Турция),
Загидуллин И.К. (Казань),
Кляшторный С.Г. (Санкт-Петербург),
Миннуллин К.М. (Казань),
Мухаметшин Р.М. (Казань),
Мухаметшина Р.Ф. (Казань),
Трепавлов В.В. (Москва),
Хакимов Р.С. (Казань),
Шамильоглу Юлай (США),
Ягудин Ш.Ш. (Казань).

Редакторы

В.П. Лащенова, А.Г. Аксенова

Переводчик

Д.К. Вахитова

Компьютерная верстка

В.В. Калинин

Адрес редакции:

420111, Казань, ул. Баумана, 20

Телефоны:

Гл. редактор — 292-40-34.

Зам. гл. редактора — 292-79-39.

Ответ. секретарь — 292-15-64.

e-mail: anrt@rambler.ru

(для редакции «НТ»)

Подписано в печать 30.03.2010.

Формат 70x108 ¹/₁₆.

Бумага офсетная. Печать офсетная.

Печ. л. 14,75. Усл. печ. л. 20,65.

Тираж 1000 экз.

Заказ 03-10/13-3.

Издательство

«Центр инновационных технологий».

420108, г.Казань, ул. Портовая, 25а

Тел./факс: (843) 231-05-46, 231-05-61

E-mail: citlogos@mail.ru

www.logos-press.ru

© Коллектив авторов, 2010

© Издательство «Фэн» АН РТ, 2010

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС, КРИМИНОЛОГИЯ

- 6 **Билалов Р.К., Саматова А.А.** Поможет ли детям новый уполномоченный?
- 9 **Демидова Е.В.** Причины противоправной деятельности молодежных группировок экстремистской направленности
- 16 **Ерохина А.В.** К вопросу об этимологии дефиниции «Фальсифицированное лекарственное средство»
- 21 **Ненароков С.В.** О некоторых особенностях привлечения к ответственности за должностные правонарушения в зарубежных странах
- 27 **Рылов К.В.** К вопросу об актуальных проблемах квалификации преступлений
- 32 **Сагирова А.Г.** Некоторые вопросы уголовной ответственности за нарушение правил обращения экологически опасных веществ и отходов
- 35 **Саматова А.А.** Актуальные проблемы уголовной ответственности за преступления, связанные с усыновлением (удочерением)
- 43 **Хакимуллина Л.М.** Особенности причин и условий преступности иностранных граждан
- 51 **Хафизова Л.С.** О мерах противодействия преступлениям коррупционной направленности в современных условиях
- 59 **Шалагин А.Е.** О приоритетных направлениях предупреждения наркотизма на современном этапе
- 66 **Шевко Н.Р.** Некоторые аспекты защиты современных информационных систем

ГРАЖДАНСКОЕ, СЕМЕЙНОЕ ПРАВО

- 71 **Аврах А.М.** Формы гражданско-правовой ответственности за нарушение прав потребителей
- 76 **Билалова Д.Р., Цынцарь Е.** Правовое регулирование развития малого предпринимательства в Российской Федерации
- 83 **Бородина Ж.Н.** Об ответственности пользователя по договору коммерческой концессии
- 88 **Горбунов М.А.** Методологическое значение периодизации системы римского права
- 95 **Долотина Р.Р.** Особенности страхования ответственности арбитражных управляющих
- 99 **Закиров Р.Ю., Махмутова М.М.** Брачный договор: некоторые проблемы толкования и правоприменения
- 105 **Салиев И.Р.** Электронные сделки: гражданско-правовое регулирование
- 114 **Туктамышова Л.Г.** Соотношение частноправового и публичноправового регулирования брачно-семейных отношений международного характера

СОДЕРЖАНИЕ

ТЕОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

119 **Илалутдинов А.И.** Современное понимание нормы права и ее структуры в контексте обеспечения единства судебной практики

126 **Краснов А.В.** Правовая санкция в контексте предоставительно-обязывающего характера нормы права

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО

134 **Железнов Б.Л.** К вопросу о суверенитете и гражданстве республик России

139 **Загидуллин Р.И.** Формы взаимодействия органов государственной власти и органов местного самоуправления в сфере надделения государственными полномочиями

146 **Матюнин М.Ф.** Сравнительный анализ законодательства Республик Казахстан и Беларусь по вопросам закрепления особенностей кодифицированных актов

152 **Муртазина Р.Р.** Субъекты права законодательной инициативы по вопросу принятия конституции субъекта Российской Федерации

157 **Пашина А.Д.** Новые подходы в использовании государствами права на самооборону в современный период

162 **Сухачева В.В.** Воздействие конституционного правосудия на нормотворческий процесс в области социальных прав граждан в Республике Карелия

167 **Шагиева Р.В.** Конституция РФ как источник процессуального права

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

171 **Железнов В.Б.** Фонды содействия реформированию ЖКХ (ФСР ЖКХ): продлить сроки функционирования

175 **Иванов М.Е.** Особенности проявления экономического кризиса для институтов коллективного инвестирования

181 **Ларионова Н.И.** Экономическая структура социального капитала

186 **Трофимов А.М., Шагидуллин Р.Р., Латыпова В.З., Рубцов В.А., Горшкова А.Т.** Эколого-гидрологическая парадигма

194 **Хамидуллин Ф.Ф., Мифтахова М.Э.** Оценка устойчивости региональной социально-экономической системы на основе вейвлет-анализа

200 **Шакиров Н.Ш.** Эволюция теории рынка труда: от истоков до постиндустриальной эпохи

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

209 **Багаутдинов Ф.Н.** К столетию композитора Джаудата Файзи (1910-2010 гг.)

ПАМЯТИ УЧЕНОГО

218 Памяти Мансура Хасановича Хасанова

220 ХРОНИКА ЖИЗНИ АКАДЕМИИ НАУК РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН

233 НАШИ ЮБИЛЯРЫ

CRIMINAL LAW AND PROCESS, CRIMINOLOGY

- 6 **Bilalov R.K., Samatova A.A.** Will a new representative help children?
- 9 **Demidova E.V.** Reasons of illegal activity of young gangs of extremist direction
- 16 **Erokhina A.V.** Etymology of the notion «falsified medicine»
- 21 **Nenarokov S.V.** Some peculiarities of calling to account for breach of trust in foreign countries
- 27 **Rylov K.V.** Urgent problems of the qualification of crimes
- 32 **Sagirova A.G.** Criminal liability for the breach of the rules of treatment of ecologically dangerous substance and garbage
- 35 **Samatova A.A.** Urgent problems of criminal liability for crimes connected with adoption
- 43 **Khakimullina L.M.** Peculiarities of reasons and conditions of criminality of foreign citizens
- 51 **Khafizova L.S.** Measures of counteraction to the crimes of corruption direction in modern conditions
- 59 **Shalagin A.E.** Priority directions of prevention of drug addiction at the present stage
- 66 **Shevko N.R.** Some aspects of the defence of modern information systems

CIVIL, FAMILY LAW

- 71 **Avrakh A.M.** Forms of civil legal liability for breach of users' rights
- 76 **Bilalova D.R., Tsyntsar E.** Legal regulation of the development of small business in the Russian Federation
- 83 **Borodina Zh.N.** Responsibility of the user according to the treaty of the commercial concession
- 88 **Gorbunov M.A.** Methodological sense of periodization of the system of Roman law
- 95 **Dolotina R.R.** Peculiarities of insurance of arbitration managers' responsibility
- 99 **Zakirov R.Y., Makhmutov M.M.** Marriage settlement: some problems of interpretation and law enforcement
- 105 **Saliev I.R.** Electronic deals: civil legal regulation
- 114 **Tuktamyshova L.G.** Correlation of private legal and public legal regulations of matrimonial relations of international character

THEORY OF STATE AND LAW

- 119 **Ilalutdinov A.I.** Modern perception of the rule of law and its structure in the context of provision of the unity of legal practice
- 126 **Krasnov A.V.** Legal sanction in the context of the obligatory character of the rule of law

CONTENTS

CONSTITUTIONAL LAW

- 134 **Zheleznov B.L.** Sovereignty and citizenship of the republics of Russia
- 139 **Zagidullin R.I.** Forms of the interaction of public authorities and local government in the sphere of empowerment
- 146 **Matunin M.F.** Comparative analysis of the legislation of the Republic of Kazakhstan and Belorussia concerning the appointing of the peculiarities of codified acts
- 152 **Murtazina R.R.** Subjects of the right of the legislative initiative on the question of acceptance of the Constitution of the subject of the Russian Federation
- 157 **Pashina A.D.** New approaches in the usage of the right of self-defence by states at the modern stage
- 162 **Sukhachova V.V.** Influence of the Constitutional Justice on the rulemaking process in the field of social rights of the citizens in the Republic of Karelia
- 167 **Shagieva R.V.** Constitution of the Russian Federation as the source of procedural law

SOCIOECONOMIC SCIENCES

- 171 **Zheleznov V.B.** Funds of assistance of the reformation of the Housing Municipal Services: to prolong the terms of functioning
- 175 **Ivanov M.E.** Peculiarities of the display of economic crisis for the institutions of collective investment
- 181 **Larionova N.I.** Economic structure of the social capital
- 186 **Trofimov A.M., Latypova V.Z., Rubtsov V.A., Shagidullin R.R., Gorshkova A.T.** Ecological-hydrological paradigm
- 194 **Khamidullin F.F., Miftakhova M.E.** Rate of stability of the regional socioeconomic system on the basis of wavelet analysis
- 200 **Shakirov N.Sh.** Evolution of the theory of the labour market: from the sources to the postindustrial epoch

PAGES OF HISTORY

- 209 **Bagautdinov F.N.** 100th anniversary of the composer Jaudat Faizi

IN MEMORY OF THE SCHOFAR

- 218 In Memory of Prof. Mansur Kh. Khasanov

ACTIVITY CHRONICLE OF TATARSTAN ACADEMY OF SCIENCES

- 233 OUR ANNIVERSARY HEROES

УДК 347.637

ПОМОЖЕТ ЛИ ДЕТЯМ НОВЫЙ УПОЛНОМОЧЕННЫЙ?

*Р.К. Билялов, аспирант Академии социального образования,
А.А. Саматова, аспирант Академии социального образования*

В соответствии с Указом Президента Российской Федерации № 986 от 1 сентября 2009 г. в России учреждена должность Уполномоченного по правам ребенка – в целях обеспечения эффективной защиты прав и интересов ребенка в Российской Федерации. Статус Уполномоченного весьма высок – он назначается на должность и освобождается от должности Президентом Российской Федерации.

Уполномоченный по правам ребенка активно взялся за работу. В частности, он публично высказал свою позицию в известной истории раздела ребенка между Орбакайте и Байсаровым. Из более важных его идей и предложений следует выделить заявление о подготовке Национального плана действий в интересах детей. Оказывается, был первый такой российский национальный план еще при Б.Н. Ельцине (1995–2000 гг.). Но многие даже и не слышали о таком плане, и тем более ничего не известно о его результатах и достижениях, – очевидно, по той простой причине, что всяких планов и программ мы принимаем много, но вот с их реализацией мало что получается. Остается надеяться, что этот план будет разработан, принят и, самое главное – реализован. Кстати, со слов Уполномоченного, к его разработке будут привлечены не только различные специалисты, эксперты, ученые, но и сами дети.

Уполномоченный по правам ребенка при Президенте Российской Федерации недавно заявил и о необходимости создать в стране детскую Обществен-

ную палату и институт Уполномоченных по правам человека в федеральных округах. Также он пообещал, что в ближайшее время появятся общественные советы при Уполномоченном по правам ребенка, а также при учебных и общеобразовательных заведениях.

Подчеркнем, что Указ Президента Российской Федерации № 986 рекомендует органам государственной власти субъектов Российской Федерации учредить должности Уполномоченного по правам ребенка. Процесс появления в регионах таких уполномоченных уже начался. Их повсеместное и быстрое появление в регионах, на наш взгляд, в определенной степени сдерживает экономический кризис. В одном из своих первых интервью Уполномоченный по правам ребенка в Российской Федерации заявил, что созданию полноценной системы защиты детства будет способствовать институт Уполномоченных не только на федеральном, но и региональном уровне. Необходимо формировать такие службы и в регионах, и Уполномоченный по правам ребенка в РФ заявил о своей готовности оказать содействие в этом.

В ряде субъектов Российской Федерации уже приняты либо принимаются соответствующие законопроекты об Уполномоченном по правам ребенка (Пензенская, Тамбовская, Тюменская, Псковская, Саратовская, Новгородская области, Республики Коми, Башкортостан и др.). Уже назначены такие Уполномоченные в Санкт-Петербурге, в Курской области, Красноярском крае

и др. В большинстве случаев они создаются как самостоятельная структура. В отдельных регионах предусматривается, что Уполномоченный по правам ребенка является по рангу заместителем Уполномоченного по правам человека (Пензенская область, Алтайский край). Также отметим, что власти Москвы ввели в столице такую должность еще в 2002 г.

Кстати, при обсуждении вопроса о введении новой должности Уполномоченного по правам ребенка в Иркутской области проект соответствующего закона вызвал дискуссию. Представитель прокуратуры отметил, что законопроект нельзя принимать, так как не разработано и не подготовлено положение об Уполномоченном, не известен круг их обязанностей, не прописаны источники его бюджетного содержания. Было также указано на необходимость четкого определения полномочий и компетенции между различными органами: комиссии по делам несовершеннолетних, органов опеки и попечительства, Уполномоченного по правам ребенка. Необходимо в законе точно прописать, чем будет заниматься каждый из них. Причем это надо сделать в первую очередь на федеральном уровне, возможно, в виде рамочного федерального закона, с последующим его распространением для субъектов Российской Федерации.

В настоящее время соответствующий законопроект готовится и в Республике Татарстан. Предлагаются два варианта: Уполномоченный по правам ребенка в качестве заместителя действующего Уполномоченного по правам человека в Республике Татарстан либо независимый детский омбудсмен с соответствующим аппаратом и расходами. Кандидатуру детского Уполномоченного на рассмотрение Государственного Совета Республики Татарстан должен внести Президент Республики Татарстан.

Процесс пошел еще ниже. Детские омбудсмены появляются и на местном уровне. Например, уже работает Уполномоченный по правам ребенка в городе Ижевск (Удмуртская Республика). Есть

уполномоченные по правам ребенка в Арзамасском районе Нижегородской области, в городе Волжский Волгоградской области, в городе Екатеринбурге. В Красноярском крае детские омбудсмены появились при школах, детских садах и профессиональных училищах.

Таким образом, складывается самая разнообразная практика, которую необходимо направить в единое русло. Это возможно только в рамках законодательного регулирования правовых основ, принципов, задач, функций, полномочий Уполномоченных по правам ребенка различного уровня.

Полномочия, которыми наделил Уполномоченного по правам ребенка Президент Российской Федерации в своем Указе № 986, в большинстве своем являются декларативными. Права Уполномоченного: запрашивать сведения, документы и материалы, посещать различные органы власти, направлять в соответствующие органы свои заключения, привлекать ученых и специалистов — носят общий характер. Провозглашенное право проводить самостоятельно или совместно с уполномоченными государственными органами и должностными лицами проверки вызывает серьезные сомнения — оно не прописано ни в одном законодательном акте.

В этой связи необходимы разработка и принятие целого пакета нормативных правовых актов, определяющих компетенцию, полномочия и другие важные вопросы деятельности Уполномоченного по правам ребенка в РФ. Без них невозможна полноценная эффективная работа этого нового института в механизме защиты прав и законных интересов человека.

На наш взгляд, для реального влияния на положение детей Уполномоченный по правам ребенка (как РФ, так и региона) должен иметь определенные права и полномочия, закрепленные в законодательстве. Иначе его деятельность окажется неэффективной.

Например, недавно Верховный Суд Российской Федерации сделал разъяснение о том, что с заявлением о пере-

смотре приговора по уголовному делу может выступить и Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации, и оно должно быть рассмотрено в соответствии с законом, то есть если будут основания, приговор должен быть пересмотрен.

По аналогии возможно предоставить Уполномоченному по правам ребенка право обращения с ходатайством о пересмотре приговоров по уголовным делам в отношении несовершеннолетних.

В соответствии со статьей 10 Семейного кодекса Республики Татарстан от 13 января 2009 г. № 4-ЗРТ решение о разрешении или об отказе в разрешении на вступление в брак лицу (лицам), не достигшему (не достигшим) возраста шестнадцати лет, принимается руководителем уполномоченного органа исполнительной власти Республики Татарстан в сфере образования на основании письменного заявления указанных лиц, их родителей или лиц, их заменяющих. Заявления о разрешении на вступление в брак лица (лиц), не до-

стигшего (не достигших) возраста шестнадцати лет, рассматриваются в течение двадцати календарных дней со дня их подачи.

При введении в Республике Татарстан Уполномоченного по правам ребенка целесообразно предусмотреть, что указанное выше разрешение на вступление в брак выдается уполномоченным органом исполнительной власти Республики Татарстан на основании соответствующего заключения Уполномоченного по правам ребенка.

Перечень таких полномочий, действий и решений, которые может взять на себя институт Уполномоченных по правам ребенка, достаточно обширный. В ведение Уполномоченных по правам ребенка могут перейти многие вопросы, которыми сегодня занимаются органы опеки и попечительства. Однако это должно быть проведено на основе тщательного анализа законодательства и правоприменительной практики, с тем, чтобы не сломать существующую систему органов опеки и попечительства.

Аннотация

В статье анализируется непродолжительный опыт деятельности новой структуры – Уполномоченных по правам ребенка в Российской Федерации и регионах, выдвигаются рекомендации об улучшении их деятельности, в том числе о законодательном регулировании их полномочий и функций.

Ключевые слова: уполномоченный по правам ребенка, защита прав и интересов ребенка, детский омбудсмен.

Summary

The article analyses short experience of the new structure's activity – Representative for children's rights in the Russian Federation and regions, puts forward recommendations about improvement of their activity including legal regulation of their authority and functions.

УДК 343.9.018.3

ПРИЧИНЫ ПРОТИВОПРАВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МОЛОДЕЖНЫХ ГРУППИРОВОК ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

*Е.В. Демидова, преподаватель кафедры криминологии
и уголовно-исполнительного права КЮИ МВД России,
кандидат юридических наук*

Современная общественно-политическая обстановка в Российской Федерации, с учетом глобальных геополитических перемен последнего времени, характеризуется расширением масштабов угроз национальной безопасности государства. Рост, острота, многообразие экстремистских проявлений в экономической, духовной, культурно-нравственной, религиозной и иных областях жизни и деятельности общества оказывают дестабилизирующее влияние на внутривнутриполитическую обстановку в стране, подрывают международный авторитет России¹.

Изучение преступности экстремистской направленности невозможно без изучения характеристики причинного комплекса, детерминирующего данное явление. В криминологии правонарушения рассматриваются не как порождение какой-либо одной причины, а как определенная совокупность (комплексом)².

Как правильно замечает В.П. Емельянов, причинами преступности выступает не какой-то единичный фактор объективной действительности, а синтез различных явлений социального и биологического свойства. Чтобы успешно вести борьбу с преступностью экстремистски направленной молодежи, надо знать специфику преломления факторов воздействия в их психике, знать особенности возникновения аномалий, и в первую очередь тех, которые

наиболее восприимчивы к неблагоприятным условиям внешней среды³.

В дальнейшем при анализе процессов и явлений, вызывающих преступность экстремистской направленности, мы будем использовать собирательный термин «детерминанты преступности».

В специальной литературе исследователи детерминации преступности в целом, и проявлений экстремизма в частности, указывают на неудовлетворительный уровень жизни большей части населения, на отсутствие социального патернализма со стороны государства, соответствующего современным реалиям, на низкий культурный уровень и бездуховность, редко касаясь того, что корреляция факторов, продуцирующих подобные явления, гораздо сложнее⁴.

В.А. Бурковская выделяет следующие общие факторы:

I. Относящиеся к основным сферам социальной жизни: экономические факторы; политические (в том числе правовые) факторы; факторы, относящиеся к институту семьи; факторы, относящиеся к нравственности; факторы, относящиеся к духовности.

II. Относящиеся к основным социальным функциям: факторы, относящиеся к образованию; факторы, относящиеся к здравоохранению; факторы, относящиеся к воспроизводству населения; факторы, относящиеся к функции обеспечения национальной безопасности; факторы, относящиеся к

функции поддержания правопорядка и борьбы с преступностью⁵.

А.Т. Сиоридзе при изучении причин и условий экстремизма в среде молодежи использует условное деление причинного комплекса на экономический, политический, социальный, нравственно-психологический и правовой⁶.

Определенный интерес представляет подход, изложенный Н.Б. Бааль, в соответствии с которым фундаментальными факторами экстремизма являются незавершенная модернизация, социальные контрасты и культурная маргинальность, находящиеся в диалектической взаимосвязи с внешне- и внутривнутриполитическими, этноконфессиональными, социально-психологическими обстоятельствами жизнедеятельности общества. В соответствии с данной точкой зрения, российскую специфику экстремистских образований определяют три основных фактора. Первый – социальная и экономическая неустойчивость российского общества на протяжении последних 15 лет и социальная незащищенность населения. Второй фактор – особенности социальной мобильности в обществе. Третий фактор – аномия в российском обществе, на фоне которой широкое распространение приобретает молодежная преступность, когда криминализованы многие молодежные сообщества, а принятые в ее среде социокультурные и политические ориентиры приобретают ценностное значение в молодежной среде. Из этих ориентиров особое значение имеют культ силы, насилия, правовой нигилизм, нетерпимость к «чужакам» и другие⁷.

Т.В. Пинкевич отмечает, что среди факторов, влияющих на преступность, в последнее время немалую роль играет миграция населения. Рассматриваемая многие годы как позитивное явление, способствующее развитию и расширению производства, культурному обмену и т.д., в настоящее время миграция, стимулируемая в ряде регионов политикой дискриминации русских и других некоренных этносов, приобрела харак-

тер вынужденных переселений. Неблагоприятные формы массовых миграций связаны с тем, что значительное число лиц, вытесняемых межнациональной напряженностью, переходящей в некоторых регионах в открытые конфликты, вынуждено покидать прежние места своего постоянного проживания, оставляя жилье, значительную часть имущества⁸.

В аспекте поставленной проблемы детерминации преступной экстремистской деятельности представляется необходимым коснуться основных форм миграции, к которым, по мнению В.И. Каныгина, следует отнести следующие: стационарная; сезонная; эпизодическая⁹.

Представляет научно-практический интерес рассмотрение форм миграции не с точки зрения преступного поведения мигрантов, а с позиции их виктимности.

Следует отметить, что большинство экстремистских преступлений осуществляется в отношении сезонных мигрантов, большая часть которых незаконно находится на территории страны. Экстремисты отчетливо осознают, что именно незаконность пребывания лица в стране сводит к минимуму вероятность его обращения за помощью в правоохранительные органы. Кроме того, концентрация таких мигрантов в определенном месте создает дополнительные условия для проведения экстремистских акций.

Так, негативные тенденции и последствия незаконной миграции сформулированы В.М. Барановым. По его заключению она (незаконная миграция): представляет угрозу национальной и, в особенности, экономической безопасности России, стимулирует рост теневой экономики, способствует коррупции среди государственных служащих; демонстрирует слабость государственной власти, ее нежелание либо неумение контролировать значимые процессы; создает реальную угрозу изменения сложившейся демографической ситуации не только в отдельных

регионах Российского государства, но и в целом в стране; стимулирует рост националистических настроений, создает условия для возникновения межнациональных конфликтов; ухудшает благосостояние коренного населения; наносит ощутимый ущерб интересам Российской Федерации в международной сфере¹⁰.

Следует отметить, что молодежь рассматривается как большая социальная группа, имеющая специфические социальные и психологические черты, наличие которых определяется возрастными особенностями молодых людей и тем, что их социально-экономическое и общественно-политическое положение, их духовный мир находятся в состоянии становления. В современной научной литературе к этой группе обычно относят людей в возрасте от 15 до 30 лет¹¹. Молодежь, определяя свой жизненный путь, решает конфликтные ситуации, исходя из сопоставления возможных вариантов, если учесть, что для молодого возраста характерными являются: эмоциональная возбудимость, неумение сдерживаться, отсутствие навыков в разрешении даже несложных конфликтных ситуаций, то все указанное выше может привести к совершенно девиации.

Проблема агрессивного и экстремистского поведения молодежи становится все более актуальной в условиях российской действительности. Элементы экстремистского поведения молодежи формируются на фоне деформации социальной и культурной жизни общества. В перечень причин роста экстремистского поведения молодежи исследователи склонны включать следующие: социальное неравенство; желание самоутвердиться в мире взрослых; недостаточная социальная зрелость; недостаточный профессиональный и жизненный опыт, а следовательно, и сравнительно невысокий (неопределенный, маргинальный) социальный статус.

Причины усилившейся дестабилизации морально-правового поведения

определенной части молодых людей ученые относят, прежде всего, к макроуровню данной проблемы, то есть социально-политическому и социально-экономическому аспектам. При этом можно сделать вывод, что при проведении реформ в нашей стране органы государственной власти не приняли должных мер для защиты молодого поколения от издержек и негативных последствий так называемого переходного периода.

Огромная роль в формировании личности молодого человека принадлежит его семье. Влияние семьи осуществляется с самого раннего детства, поэтому поведение, нормы общения, а также принятая в семье система ценностей усваиваются весьма прочно и приобретают ярко выраженный личностный характер. Объясняется это следующим: формирование личности ребенка происходит не только посредством целенаправленного воспитательного воздействия со стороны членов семьи, но и под воздействием семейного уклада жизни.

Семья представляет собой неотъемлемую часть всего современного общества, которая и играет существенную роль в процессе приобретения человеческим существом с определенными биологическими задатками качеств, необходимых для жизнедеятельности в обществе. Именно в семье индивид впервые сознает себя личностью и готовится, усваивая социальный опыт, к включению в более обширную систему общественных отношений¹².

Т.А. Боголюбова верно указывает, что расследование фактов молодежного экстремизма требует внимания к семейному воспитанию, полученному подрастающим (обвиняемым). Нередко именно в сфере семейного воспитания закладывается нетерпимость, формируются экстремистские настроения, приводящие подростка к совершению экстремистских посягательств¹³.

Стремление подрастающего поколения к соответствию с установками и привычками членов их семей объяс-

няется совокупностью различных факторов: влияние семьи начинается в то время, когда ребенок еще полностью зависит от ухода взрослых, их руководства; для молодого человека семья — это сообщество, в котором он живет и растет обычно с момента своего рождения до отъезда на учебу или работу, или же до вступления в брак. Такая степень интеграции невозможна в другой социальной группе; отношения молодого человека с семьей включают в себя все сферы человеческой жизни: от удовлетворения биологических до удовлетворения духовных потребностей, от интимных вопросов до общественных проблем. На этой базе, прежде всего, и вырабатываются многие привычки, способы поведения и основные установки; определяющий признак семейных отношений заключается в их интенсивно эмоциональном характере, прежде всего, в постоянстве родительской заботы и семейного доверия, что приводит к относительно прочным связям между родителями и детьми; дети идентифицируют себя с родителями тем полнее, чем больше к ним относятся как к самостоятельным личностям, чем больше родители считаются с их потребностями, склонностями и интересами, чем больше им доверяют и лучше их понимают¹⁴.

Микросреда (непосредственное окружение) является мощным катализатором индивидуального поведения молодого человека. Прежде всего, следует отметить роль различных групп, воздействующих на сознание и поведение молодого человека. Каждая группа выполняет следующие определенные функции: поддерживающую, экспрессивную, инструментальную и функцию социализации¹⁵.

Поддерживающая функция заключается в оказании психологической поддержке индивида при встрече с угрожающим фактором, в ослаблении неприятных чувств и эмоций. Срабатывает защитный механизм, индивид подсознательно ищет группу, выполняющую данную функцию среди социально

неприемлемых, в том числе и в группах экстремистской направленности.

Экспрессивная функция состоит в удовлетворении потребности людей в одобрении, уважении и доверии. Эту роль чаще всего выполняют первичные и неформальные группы, где индивид получает удовольствие от общения с психологически близкими ему людьми.

Инструментальная функция проявляется в осуществлении той или иной совместной деятельности, в достижении определенных целей, кроме того, предоставляет индивиду возможности самореализации.

Функция социализации состоит в том, что именно в группе индивид овладевает необходимыми навыками и умениями, которые обеспечивают его включение в систему более широких социальных связей и норм¹⁶.

Как правило, асоциальные (стоящие в стороне от основных общественных проблем) и антисоциальные (социально отрицательные) неформальные стихийные группы молодежи формируются под влиянием лидера. Лидерство среди современной молодежи зависит, к сожалению, не от культурного развития, а от опыта асоциального общения. Чаще всего лидерами этих групп становятся молодые люди, не нашедшие применения своим способностям в школе, колледже, вузе, трудовом коллективе, обладающие организационными, управленческими навыками. Как правило, лидер имеет сильную волю, твердый, решительный характер, богатый жизненный опыт, довольно часто подверженный восприятию деформированных черт сознания и поведения.

Феномен образования экстремистских групп более характерен для крупных и сверхкрупных городов. Это обусловлено тем, что на достаточно ограниченной территории высока концентрация социальных, экономических, нравственных, психологических и иных проблем. Многообразие возможных контактов вне семьи и учебных заведений, утрачивающих монополию на передачу значимой для молодежи

информации, быстрота распространения моды на определенные формы поведения в сочетании со значительным объемом свободного времени — все это наряду со многими другими факторами изменения ситуации жизнедеятельности создает предпосылки для повышения значимости досуговой, а точнее — внеучебной самостоятельности как способа самореализации городской молодежи¹⁷.

Следует отметить, что причины, заставляющие приходить молодежь в различного рода экстремистские организации и объединения, весьма разнообразны, и применительно к России сводятся к следующим: ухудшение условий жизни, в первую очередь отражающееся на молодежи; неопределенность социальной обстановки и слабость перспектив на ее изменение в лучшую сторону порождает недовольство со стороны молодых людей на существующий государственный строй, власть, общество, что напрямую ведет молодежь в оппозиционно настроенные организации экстремистского толка; события последних лет в Северо-Кавказском регионе повлекли за собой всплеск молодежного экстремизма, прежде всего праворадикального и фашистского толка, как ответ на безжалостные и жестокие действия «кавказцев» в войне против русских солдат; усиление миграционных процессов, связанных в первую очередь с переселением больших групп людей из регионов Кавказа и Средней Азии, влияет как на наличие рабочих мест в регионе, так и на расширение противоправной деятельности этнических преступных группировок в отношении коренного населения; усиление активности мусульманских экстремистов в отдельных регионах России ведет к недовольству как со стороны верующей, так и атеистически настроенной части населения, особенно молодежи; недостаточное внимание государства к молодежным проблемам (отсутствие заботы о досуге молодежи, их полезном времяпровождении, ограниченное количество бесплатных творческих кружков, спортивных сек-

ций) предоставляет возможность экстремистским организациям для привлечения молодежи в свои ряды, в том числе и бесплатной возможностью для занятий в своих спортивных секциях и кружках; перенасыщенность рынка не самыми лучшими западными и американскими фильмами и низкопробной литературой стимулирует в молодежи жестокость, насилие и желание применить его на практике; проэкстремистские позиции отдельных представителей средств массовой информации¹⁸.

Необходимо выделить группы детерминант преступной деятельности групп молодежи экстремистской направленности:

1. Социально-экономические детерминанты, включающие в себя: дезорганизацию общества, социально-экономические кризисы, продуцирующие падение жизненного уровня значительной части населения, неудовлетворенность своим социальным положением и, как следствие, принятие крайних мер для изменения сложившейся ситуации; активизацию миграционных процессов в отсутствие их достаточной правовой урегулированности и идеологической обеспеченности со стороны государства; мобильность городского населения и повышенную вариативность круга общения у городской молодежи.

2. Социально-психологические детерминанты, а именно: высокая адаптивность подростков и молодежи к восприятию направлений моды, обусловленная возможностью получения более значительного и быстро сменяемого объема информации; негативная роль средств массовых коммуникаций в формировании определенного «образа» субкультуры, вызывающего искусственный интерес к носителям идеологии экстремистской направленности, дегуманизация и деморализация содержания источников информации.

3. Культурно-воспитательные детерминанты: кризис семьи и образования как основных институтов социализации, социальный инфантилизм, неадаптированность в обществе, способ-

ствующие проявлениям экстремистского характера¹⁹.

Такой сложный набор причинных факторов молодежного экстремизма обуславливает необходимость целого комплекса хорошо продуманных мер по борьбе с данным негативным общественным явлением, которые в итоге

должны представлять собой отдельное направление молодежной политики государства. Только такой подход к решению данной социальной проблемы может явиться надежной гарантией сдерживания ее негативных последствий и недопущения ее выхода на новый, более опасный уровень.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Зорин В.Ю. Проблемы противодействия вызовам религиозного экстремизма в Российской Федерации / В.Ю. Зорин // Безопасность общества и государства. – 2004. – № 1. – С. 18.

² Аванесов Г.А. Криминология и социальная профилактика / Г.А. Аванесов. – М., 1980. – С. 205; Селиванов Н.А. Комплексное исследование факторов, влияющих на изменение преступности / Н.А. Селиванов, Б.В. Коробейников, К.Ф. Скворцов. – М., 1983. – С. 3.

³ Емельянов В.П. Преступность несовершеннолетних с психическими аномалиями / В.П. Емельянов. – Саратов, 1980. – С. 34.

⁴ Маркова Ю.В. Предупреждение преступлений, совершаемых группами несовершеннолетних экстремистской направленности: дис. ... канд юрид. наук / Ю.В. Маркова. – Нижний Новгород, 2008. – С. 81.

⁵ Бурковская В.А. Криминальный религиозный экстремизм: уголовно-правовые и криминологические основы противодействия: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / В.А. Бурковская. – М., 2006. – С. 31, 32.

⁶ Сиоридзе А.Т. Групповой молодежный экстремизм (криминологическое исследование): автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А.Т. Сиоридзе. – М., 2007. – С. 22.

⁷ Бааль Н.Б. Социальные факторы и предпосылки развития политического экстремизма среди молодежи: материалы Международной научно-практической конференции / Н.Б. Бааль. – М., 2006. – С. 592, 593.

⁸ Пинкевич Т.В. Некоторые особенности причинного комплекса преступности и миграция. – М., 2002. – С. 23.

⁹ Каныгин В.И. Проблемы комплексного анализа и предупреждения преступности в регионе (по материалам Приволжского федерального округа). – Нижний Новгород, 2004. – С. 85, 86.

¹⁰ Баранов В.М. Незаконная миграция в современной России: понятие, виды, эффективность противодействия / В.М. Баранов. – Нижний Новгород, 2004. – С. 35, 36.

¹¹ Бааль Н.Б. Политический экстремизм молодежи как острейшая проблема современной России / Н.Б. Бааль // Российский следователь. – 2007. – № 7. – С. 27.

¹² Забрянский П.И. Механизмы формирования антисоциальных подростковых и юношеских групп. Криминологи о неформальных молодежных объединениях / П.И. Забрянский. – М., 1990. – С. 49.

¹³ Боголюбова Т.А. Расследование и предупреждение преступлений, предусмотренных ст. 280 УК РФ. – М., 2004. – С. 33.

¹⁴ Пинтер А. Молодежь и семья. Исследование проблем молодежи / А. Пинтер. – М., 1976. – С. 315.

¹⁵ Цыбелов А.А. Особенности причин преступности экстремистской направленности на уровне малых групп / А.А. Цыбелов // Журнал Российского права. – 2009. – № 4. – С. 124.

¹⁶ Цыбелов А.А. Особенности причин преступности экстремистской направленности на уровне малых групп / А.А. Цыбелов // Журнал Российского права. – 2009. – № 4. – С. 124.

¹⁷ См.: Лаушкин А.С. Криминологическая характеристика личности несовершеннолетнего преступника, отчужденного до совершения преступления от учебы и трудовой занятости: материалы Международной научно-практической конференции / А.С. Лаушкин. – М., 2005. – С. 88, 89.

¹⁸ Демидов Ю.Н. Проблемы совершенствования борьбы с терроризмом и экстремизмом / Ю.Н. Демидов // Преступность и проблемы борьбы с ней. — М., 2007. — С. 212.

¹⁹ Маркова Ю.В. Предупреждение преступлений, совершаемых группами несовершеннолетних экстремистской направленности: дис. ... канд юрид. наук / Ю.В. Маркова. — Нижний Новгород, 2008. — С. 96.

Аннотация

В статье исследуются причины совершения молодежными группировками преступлений экстремистской направленности.

Ключевые слова: причины преступности, молодежные группировки, молодежный экстремизм, преступления экстремистской направленности.

Summary

The article considers the reasons of commission of crimes of extremist direction by young gangs.

УДК 343.347:81'373

К ВОПРОСУ ОБ ЭТИМОЛОГИИ ДЕФИНИЦИИ «ФАЛЬСИФИЦИРОВАННОЕ ЛЕКАРСТВЕННОЕ СРЕДСТВО»

*А.В. Ерохина, адъюнкт кафедры уголовного права
Казанского юридического института МВД России*

Развитие рыночной экономики в России дало толчок крупным преобразованиям в сфере лекарственного обеспечения населения, бурное развитие которой не обошлось без негативных последствий. В настоящее время активно обсуждаются проблемы роста цен на медикаменты, контроля качества и фальсификации лекарств, а также их побочных эффектов, проявляющих себя, как правило, посредством причинения вреда здоровью или жизни граждан и представляющих угрозу национальной безопасности.

Обеспокоенность качеством лекарственных препаратов существует уже давно, как и сами лекарства. Документы, датированные еще IV в. до н.э., предупреждали об опасности фальсифицированных лекарственных средств. В I в. н.э. греческий врач Диоскорид выявлял такие продукты и давал советы по их обнаружению¹.

Рассмотрим этимологию понятия «фальсифицированное лекарственное средство» через термины «фальсификация» и «лекарственное средство».

Уголовный и Гражданские кодексы РФ не раскрывают понятие «фальсификация». Отсутствует оно и в юридической энциклопедии, и в юридических словарях, но имеется в советском энциклопедическом словаре, где под «фальсификацией» (производное от латинского *falsifico*) понимается:

- 1) злостное преднамеренное искажение каких-либо данных;
- 2) изменение с корыстной целью вида или свойства предметов, подделка².

В Уголовном кодексе РСФСР 1922 г. фальсификация трактовалась как обманное изменение с корыстной целью вида или свойства предметов³.

В Энциклопедии судебных экспертиз дается следующее определение: «фальсификация (подделка) – изготовление поддельных объектов, имитирующих подлинные, подмена подлинного (настоящего) ложным (мнимым)»⁴.

Понятие «фальсифицированный товар» установлено Федеральными Законами от 2 января 2000 г. № 29-ФЗ «О качестве и безопасности пищевых продуктов» и от 22 ноября 1995 г. № 171-ФЗ «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции», в которых определено, что под фальсифицированными продуктами понимаются «продукты, умышленно измененные и имеющие скрытые свойства и качество, информация о которых является заведомо неполноценной или не достоверной»⁵.

А.А. Мамошин определяет, что «фальсификация товаров представляет собой противоправную общественно опасную деятельность по его производству и реализации, совершенная в целях обманного завладения чужим имуществом, а также являющаяся способом сокрытия преступления»⁶.

М.А. Николаева, Д.С. Лычников, А.Н. Неверов под фальсификацией понимают действия, направленные на обман получателя и/или потребителя путем подделки объекта купли-продажи с корыстной целью⁷.

Н.Г. Кадников трактует дефиницию «фальсификация» как «осознанное искажение действительного смысла фактических данных, совершаемое в различных формах»⁸.

Таким образом, на основании проведенного анализа этимологии термина выделим общие черты, характеризующие явление «фальсификация»:

- умышленное, преднамеренное, осознанное деяние,
- наличие скрытых свойств и качеств у продукта.

Рассмотрим содержание понятия «лекарственное средство».

В СССР под термином «лекарственные средства» понимались фармакологические средства (препараты), разрешенные Министерством здравоохранения СССР к применению в медицинской практике.

Советская энциклопедия предлагает следующую трактовку, в соответствии с которой лекарственными средствами являются вещества или смеси веществ, применяемые для профилактики, диагностики, лечения заболевания, растительного, животного или синтетического происхождения⁹.

В Федеральном Законе от 22 июня 1998 г. № 86-ФЗ «О лекарственных средствах» дается следующее определение: «лекарственные средства – вещества, применяемые для профилактики, диагностики, лечения болезни, предотвращения беременности, полученные из крови, плазмы крови, а также органов, тканей человека или животного, растений, минералов, методами синтеза или с применением биологических технологий. К лекарственным средствам относятся также вещества растительного, животного или синтетического происхождения, обладающие фармакологической активностью и предназначенные для производства и изготовления лекарственных средств»¹⁰.

На наш взгляд, данное определение носит обобщающий характер и обозначает все, что используется для диагностики, профилактики и лечения

заболеваний, что не совсем приемлемо, поскольку исходное сырье (лекарственная субстанция) и конечный продукт фармацевтического производства (лекарственный препарат) не могут обозначаться одним термином – лекарственное средство. Поэтому целесообразно данную дефиницию трактовать следующим образом: лекарственное средство – это конечный лекарственный продукт, применяемый для профилактики, диагностики, лечения заболевания, предотвращения беременности, полученный из крови, плазмы крови, а также органов, тканей человека или животного, растений, минералов, методами синтеза или с применением биологических технологий.

В Руководстве ВОЗ по разработке мер борьбы с фальсифицированными лекарственными препаратами дано следующее определение: «фальсифицированным является тот медикамент, который преднамеренно и обманным образом снабжен ложной маркировкой в отношении его подлинности и/или источника. Фальсификация может относиться как к фирменным (торговое наименование), так и к воспроизведенным препаратам»¹⁰.

Российский законодатель в законе «О лекарственных средствах» под фальсифицированным лекарственным препаратом понимает «лекарственное средство, сопровождаемое ложной информацией о составе и / или производителе лекарственного средства»¹¹. Однако из этого определения следует, что при решении вопросов признания лекарственного средства фальсифицированным законодатели и правоприменители использовали формальные критерии, значительно упрощающие процедуру различного рода расследований, и в том числе привлечения виновных в подделке лекарств. На наш взгляд, данное определение в полном объеме не раскрывает критерии отнесения лекарственного средства к фальсифицированному, так как законодатели не учли того, что подделка лекарств включает искажение информации об

эффективности, месте и времени производства лекарства, кроме того, не обозначен характер отношения к совершаемому деянию, а это может вызывать затруднения в практической деятельности.

Необходимость прямого упоминания в тексте закона места производства лекарства продиктована целесообразностью устранения спорности (для части правоприменителей) включения данных сведений в понятие «производитель лекарственного средства», а включение понятия времени производства лекарства вызвано стремлением предупредить не только появление на рынке недоброкачественных лекарств, но и причинение вреда бюджетным интересам страны.

Для выяснения мнения населения о понятии фальсифицированного лекарственного средства автором работы в январе 2010 г. был проведен социологический опрос участников фармрынка. Рассмотрим позиции респондентов.

Потребители под фальсификатом понимают недоброкачественный товар. Так называемая «левая» продукция завода, если она хорошего качества, фальсификатом для потребителей не является. Из чего следует, что внимание не акцентируется на браке или подделке легальной продукции, допущенных умышленно или по недоразумению.

Производители. Для данной категории фальсификатом будет любой не произведенный им товар, но выпущенный под его маркой, независимо от его качества. Самое интересное, что собственная продукция, не отвечающая требованиям государственного стандарта, не является для производителя фальсифицированной, а рассматривается как брак.

Товаропроводящая сеть к поддельным медикаментам относит лекарственные препараты, которые выявлены специализированными органами.

Органы государственной власти к фальсифицированной лекарственной

продукции относят любой незаконный медикамент, изготовленный вне уполномоченного на его производство предприятия.

Из проведенного опроса следует, что общими критериями для отнесения лекарства к фальсифицированному являются:

- недоброкачественность,
- незаконность изготовления.

В контексте отмеченного следует обратить внимание на то, что в случае, если медикамент легально изготовлен на заводе, но характеризуется некачественным содержанием, респондентами фальсифицированным не признается, а относится к определению бракованной продукции. Однако, на наш взгляд, необходимо объединить понятие бракованный лекарственный препарат с дефиницией фальсифицированное лекарственное средство, так как от качества лекарственных средств напрямую зависят здоровье и жизнь потребителей медикаментов, поэтому производство брака в сфере фармацевтики вообще недопустимо.

Резюмируя вышеизложенное, приходим к выводу, что фальсифицированное лекарственное средство – это конечный лекарственный продукт, применяемый для профилактики, диагностики, лечения заболевания, предотвращения беременности, полученный из крови, плазмы крови, а также органов, тканей человека или животного, растений, минералов, методами синтеза или с применением биологических технологий, который в результате умышленных действий, совершаемых из корыстных побуждений, не соответствует требованиям качества государственного стандарта и/или снабжен ложной информацией о составе, производителе, времени, эффективности и месте производства.

На практике часто происходит подмена одних терминов другими. Чтобы устранить юридическую неточность, рассмотрим соотношение следующих дефиниций.

1. Фальсифицированное лекарственное средство и контрафактное лекарство.

А.П. Горелкин отмечает, что, «обращаясь к этимологии слов контрафакция и фальсификация, означающих подделку чего-либо подлинного ложным, значение этих двух терминов нельзя отождествлять, так как в действующем законодательстве они употребляются в разном значении. Их отличие состоит в том, что «контрафакция» — это, прежде всего, нарушение авторских и смежных прав путем воспроизведения и распространения чужого произведения без разрешения правообладателя, а «фальсификация» — это изменение качества предметов сбыта в сторону ухудшения при сохранении внешнего вида и сопровождаемое ложной информацией о составе лекарственного средства»¹².

Как отмечает специалист по правовому регулированию качества и безопасности потребительских товаров Л.Е. Чапкевич, «анализируя соотношение «контрафактная» и «фальсифицированная» продукция, необходимо отметить, что контрафактная продукция всегда одновременно будет являться и фальсифицированной, а фальсифицированная продукция может не являться контрафактной»¹³.

Таким образом, сделаем вывод, что фальсификат-это сознательное изменение рецептуры производства лекарственного средства, замена дорогих компонентов более дешевыми, или снижение содержания необходимого компонента лекарства, а контрафактные лекарственные средства — это лекарства, выпускаемые без разрешения патентодержателя.

2. Фальсифицированное лекарственное средство и недоброкачественное лекарство, незаконные копии лекарственных средств.

Дефиниция недоброкачественное лекарственное средство трактуется в законе «О лекарственных средствах» как лекарственное средство, пришедшее в

негодность, и/или лекарственное средство с истекшим сроком годности. Под незаконными копиями лекарственных средств понимаются лекарственные средства, поступившие в обращение с нарушением патентного законодательства Российской Федерации.

Как отмечают А.П. Горелкин и В.Т. Мазеин, данные термины имеют не совсем удачное определение, так как недоброкачественными лекарствами и незаконными копиями лекарственных средств могут быть не только патентованные лекарственные средства, но и воспроизведенные лекарственные средства. Кроме того, рассматриваемые термины фактически не используют в теории, они не популярны и в практической деятельности, тем более в уголовных делах, в которых фигурируют незаконно произведенные и реализуемые лекарственные средства.

С.В. Максимов указывает, что «фальсифицированные лекарственные средства одновременно могут быть недоброкачественными и являться незаконными копиями лекарственных средств»¹⁴. Приходим к выводу, что рассмотренные группы понятий являются синонимами термина «фальсифицированное лекарственное средство».

Резюмируя вышеизложенное, приходим к выводу, что на законодательном уровне отсутствует точное и полное определение термина «фальсифицированное лекарственное средство», что в свою очередь приводит к путанице в терминологическом аппарате, а это ведет к затруднениям в практической деятельности. По нашему мнению, уточнение этого термина создаст базовую основу для установления административной и уголовной ответственности за фальсификат фармпрепаратов, что, в свою очередь, будет способствовать правоохранительным и контролирующим органам более эффективно противостоять преступности в сфере производства и оборота поддельных лекарственных средств.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ История государства и права / под ред. С.В. Крашенинников. – М., 2005. – С. 57.
- ² Советский энциклопедический словарь. – М., 1989. – С. 1413.
- ³ УК РСФСР 1922 г. – М.: Госюриздат, 1953. – С. 53.
- ⁴ Энциклопедия судебных экспертиз / под ред. Н.А. Баранова. – М., 2008. – С. 175.
- ⁵ База Данных «КонсультантПлюс» // ФЗ «О качестве и безопасности пищевых продуктов» от 1999 в ред. от 30.12.2006 г., ФЗ «О государственном регулировании производства и оборот этилового спирта и алкогольной продукции» от 2007 г.
- ⁶ *Мамошин А.А.* Расследование производства и реализации фальсифицированных товаров как способа обманного завладения имуществом при мошенничестве: дис. ... канд. юр. наук / А.А. Мамошин. – Владивосток, 2003.
- ⁷ *Николаева М.А., Лычников Д.С., Неверов А.Н.* Идентификация и фальсификация пищевых продуктов / М.А. Николаева, Д.С. Лычников, А.Н. Неверов. – М.: Экономика, 2006. – С. 54.
- ⁸ *Кадников Н.Г.* Фальсификация и ее понятие / Н.Г. Кадников // Закон и право. – 2005. – № 2. – С. 21.
- ⁹ Советский энциклопедический словарь. – М., 1989. – С. 1356.
- ¹⁰ О лекарственных средствах: Федеральный Закон от 22 июня 1998 г. (в ред. ФЗ от 2006 г. // База данных КонсультантПлюс. 2009 г.
- ¹¹ Оборот фальсификата на рынке лекарств достигает 12% // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.yandex.ru>.
- ¹² О лекарственных средствах: Федеральный Закон от 22 июня 1998 г. (в ред. ФЗ от 2006 г. // База данных КонсультантПлюс. 2009 г.
- ¹³ *Горелкин А.П.* Контрафактная и фальсифицированная продукция: проблемы и пути их решения / А.П. Горелкин // База данных КонсультантПлюс. 2009 г.
- ¹⁴ *Максимов С.В.* Фальсификация лекарственных средств в России / С.В. Максимов. – М., 2006. – С. 68; *Чапкевич Л.Е.* Проблемы правового регулирования и защиты полиграфической продукции от фальсификации / Л.Е. Чапкевич // База данных КонсультантПлюс. 2009 г.

Аннотация

В данной статье раскрывается этимология термина «фальсифицированное лекарственное средство» через дефиниции «лекарство» и «фальсификация».

Ключевые слова: фальсификация, лекарственное средство, контрафактное лекарственное средство, незаконные копии лекарственных средств, фармацевтический рынок, фальсифицированное лекарственное средство.

Summary

This article reveals the etymology of the notion «falsified medicine» through the definitions «medicine» and «falsification».

УДК 343.353

О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ ПРИВЛЕЧЕНИЯ К ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ДОЛЖНОСТНЫЕ ПРАВОНАРУШЕНИЯ В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

*С.В. Ненароков, преподаватель кафедры оперативно-розыскной
деятельности Казанского юридического института МВД России*

Любые общественные издержки, будь то бедность или преступность, есть издержки общественной организации, издержки организации общественных институтов, каковыми являются государство и государственный аппарат. Возникнув на заре цивилизации из взаимного влечения людей к общежитию, государство давно перестало быть частью гражданского общества. Отчуждение проявляется тем сильнее, чем слабее организация государственной власти.

Особая роль в осуществлении государственной власти принадлежит государственному аппарату. На него возложены властные и управленческие функции по обеспечению и укреплению законности и правопорядка, охране прав и интересов граждан.

Злоупотребление властью и казнокрадство известны с давних времен. Если имеется доступ к социальным благам, всегда возникает соблазн использовать их в личных интересах, что отмечал еще Ш.-Л. Монтескье в знаменитом трактате «О духе законов»: «Всякий человек, обладающий властью, склонен злоупотреблять ею»¹. Желание воспользоваться своим служебным положением у современного чиновника ничуть не меньше, чем у древнеримского бюрократа. И, как ни печально это признавать, никакому обществу не удавалось избавиться от побочных дефектов своего развития. Однако это вовсе не означает, что оно

бессильно в борьбе с худшими из своих пороков.

Должностные преступления – особая категория, поскольку они совершаются людьми, которые сами призваны соблюдать и охранять законы. Проблема распространения такого рода преступлений долгие годы не теряет своей актуальности как в нашей стране, так и на западе.

Так, согласно Уголовному Кодексу РФ, представитель власти как лицо, осуществляющее функции власти, в соответствии с законом является должностным лицом. В примечании к статье 318 УК РФ сказано: «Представителем власти в настоящей статье и других статьях настоящего Кодекса признается должностное лицо правоохранительного или контролирующего органа, а также иное должностное лицо, наделенное в установленном законом порядке распорядительными полномочиями в отношении лиц, не находящихся от него в служебной зависимости»². Критерием, который позволяет выделить из всех лиц, работающих в органах государственной власти и управления, в органах местного самоуправления, тех, кто может стать субъектами рассматриваемой группы преступлений, является совершение ими должностного преступления.

Широкая распространенность этих преступлений, коррумпированность государственного аппарата во многих западных странах заставляют законода-

телей этих стран принимать особо строгие меры борьбы со взяточничеством, злоупотреблениями и другими опасными должностными преступлениями и, напротив, не придавать большого значения менее опасным и более распространенным преступлениям чиновников (например, получение подарка на относительно небольшую сумму не считается преступлением).

Современная законодательная практика европейских стран свидетельствует о непрекращающихся попытках найти оптимальную линию борьбы с должностными преступлениями.

Данная статья посвящена правовому регулированию уголовной ответственности за должностные преступления в некоторых зарубежных странах, принадлежащих к двум основным правовым семьям: континентальной и англосаксонской. В ней представлено законодательство стран Евросоюза и США.

Учитывая, что во многих из этих государств за последние годы происходят серьезные изменения в системе уголовного законодательства в целом и в области ответственности за должностные преступления в частности, можно с достаточной степенью достоверности утверждать, что в статье нашли свое отражение основные тенденции развития уголовного права европейских стран по вопросам привлечения должностных лиц к ответственности за должностные преступления.

Действительно, в Германии после большой реформы Уголовного кодекса, завершенной в 1975 г., была принята его новая редакция УК 1987 г., где с учетом опыта реформы заново сформулированы некоторые составы должностных преступлений. Во Франции в 1992 г. был принят новый Уголовный кодекс, пришедший на смену УК 1810 г., в свое время оказавшему весьма серьезное влияние на развитие уголовного законодательства во многих странах Европы и других континентов. Очевидны многие достоинства нового УК — большая степень обобщенности формулировок, их строгость и проду-

манность, отсутствие ложной патетики, чем страдали некоторые нормы УК 1810 г., но вместе с тем нельзя утверждать, что все новые решения целесообразнее прежних³.

Серьезным изменениям подверглось и законодательное регулирование ответственности за должностные преступления в Италии в 1990 г. (Закон № 86). Что касается англосаксонского права, то особенно наглядные изменения в сфере должностных преступлений произошли в США как в федеральном законодательстве, так и в законодательстве отдельных штатов. В то же время многие традиционные положения английского права, в том числе и процессуального относящиеся к должностным преступлениям, несомненно, представляют большой интерес.

Принятие в США в 1962 г. Примерного уголовного кодекса, разработанного Институтом американского права и рекомендованного в качестве ориентира, модели для реформы законодательства отдельных штатов, привело к активизации законодательной деятельности, принятию новых уголовных кодексов в большинстве американских штатов. Однако составители кодексов штатов отнюдь не слепо следовали рекомендациям Примерного УК, и трактовка ими большинства правовых институтов отличается значительным многообразием. Это в полной мере относится к должностным преступлениям. Действительно, в Примерном уголовном кодексе раздел, озаглавленный «Преступления против публичной администрации» (ст.ст. 240.0-243.2), включает в себя статьи о взяточничестве, лжесвидетельстве, побеге из-под стражи и злоупотреблениях по должности (незаконный арест, обыск и т.п.). Как можно убедиться при изучении действующего американского уголовного законодательства, эти явно недостаточно аргументированные рекомендации составителей Примерного уголовного кодекса, в которых должностные преступления оказались перемешанными

с посягательствами против правосудия со стороны частных лиц, не нашли поддержки у составителей УК американских штатов.

Опыт зарубежных государств в сфере регулирования ответственности за должностные преступления весьма многообразен, часто противоречив и изменчив (даже когда речь идет об одной и той же стране), но во всяком случае крайне поучителен.

Прежде всего, законодательство различных западных стран по-разному определяет круг деяний, относимых к должностным преступлениям. При этом важнейшую роль играет понятие должностного лица. Дело в том, что традиционно доктрина уголовного права исходит из построения Особенной части УК в соответствии с системой объектов преступления: против государства, против личности, против собственности, против порядка управления и т.п. В этом смысле должностные преступления существенно отличаются от других групп преступлений, поскольку для их квалификации важны особенности не объекта, а субъекта преступления. Естественно, что различная трактовка понятия должностного лица может приводить к самому различному определению круга деяний, относимых к должностным преступлениям. Должностные преступления подчас трудно отличить от иных преступлений, составы которых определены в других разделах Особенной части (например, присвоение государственного имущества путем должностного злоупотребления, нарушение тайны переписки с использованием служебного положения и т.п.). На пути решения возникающих здесь вопросов возможны различные варианты, о чем свидетельствует опыт стран, рассматриваемых в настоящей работе, причем законодатели отдельных государств нередко меняют свои позиции, сокращая или, напротив, расширяя круг должностных преступлений.

Среди отдельных видов должностных преступлений в законодательствах стран Евросоюза и США наибольшее

внимание уделено ответственности за взяточничество. Здесь обнаруживается бесконечное разнообразие вариантов. Например, в ряде государств установлена разная степень наказуемости за это преступление в зависимости от того, была ли получена взятка за действия законные или незаконные. В других странах придается решающее значение тому, была ли получена взятка до выполнения обещанных действий или после них. В этой связи особый интерес представляет возникшая за последние годы в США и других странах проблема квалификации предварительного подкупа должностного лица без указания конкретных действий, которые должны быть совершены им «из благодарности».

Нередко возникает вопрос о том, как отличать «подарки», получаемые должностными лицами «в знак расположения», от взяток, являющихся уголовным преступлением. Наибольшее внимание этой проблеме уделяется в США, где даже не законодательным путем, а часто правоприменительной практикой, в зависимости от роста инфляции, вырабатывается правило, согласно которому государственный служащий может, не опасаясь преследований, принимать подарки стоимостью до 5, 50 или даже 100 долл.

Законодательство некоторых государств (например, ФРГ) подробно описывает действия и получателя взятки, и лица, дающего ее, в отдельных, по существу дублирующих друг друга статьях. Напротив, в английском праве действия и тех, и других квалифицируются по одной и той же статье, предусматривающей одинаковое наказание.

В некоторых случаях, например в американском штате Калифорния, предпринимаются попытки связать ответственность за взяточничество с теорией разделения властей: несколько не заботясь об экономии законодательного текста, составители кодекса штата включили в него утроенное количество совершенно одинаковых норм, в которых описаны дача и получение взятки служащими исполнительной,

законодательной и судебной властей. Характерно, что законодатели в других американских штатах сочли этот опыт ненужной крайностью и не восприняли его в законотворческой практике, хотя нововведения калифорнийского законодательства довольно часто воспринимаются в других штатах как достойные повторения.

Обращает на себя внимание и то, что обстоятельством, отягчающим уголовную ответственность за взяточничество, в европейских странах является принадлежность к судейскому корпусу и некоторым другим категориям должностных лиц, однако в квалификации этого преступления отсутствует такой признак, как «ответственное должностное положение», дающий основание усилить наказание независимо от характера преступления.

Что касается злоупотребления служебным положением, то в законодательстве ряда стран проявляются две тенденции: отказ от общего определения состава злоупотребления, ограничиваясь перечислением отдельных видов злоупотреблений (ФРГ), и стремление дать единое общее определение, под которое подпадали бы любые случаи злоупотреблений со стороны должностных лиц (большинство других стран). По-видимому, оба эти решения имеют под собой достаточные основания. Вместе с тем важно напомнить, что конкретные виды злоупотреблений должностных лиц могут быть квалифицированы не как самостоятельные должностные преступления, а как посягательства на права граждан (нарушение тайны переписки), как преступления против правосудия (незаконный арест, неправосудный приговор) или против собственности (присвоение имущества путем должностного подлога и т.п.).

Известно, что в царской России для проведения расследования против чиновника требовалось разрешение его начальства. Такого рода нормы в общей форме отсутствуют в современном уголовном законодательстве западных стран.

В некоторых государствах Запада применительно к должностным преступлениям действуют особые процессуальные правила: например, по поводу бремени доказывания при обвинении в подкупе в Англии или предоставление возможности предъявить обвинение чиновнику в получении «благодарности», а не заранее обусловленной взятки в ряде штатов США, когда сторона обвинения не уверена в своих возможностях доказать более тяжкое деяние.

Осуждение за должностное преступление может иметь своим следствием назначение дополнительного наказания (ФРГ), а также многочисленные запреты на будущее занимать публичные должности (Англия), причем при известных условиях, скажем, при повторности, такие запреты становятся пожизненными и не отменяются никакими сроками давности преступления или погашением судимости.

Подводя итог вышеизложенному, следует отметить, что государственные системы западных стран активно противодействуют чиновничьему произволу, в рамках правовых норм, определяющих деятельность должностного лица, его права и обязанности. Отступление от нормативных предписаний влечет соответствующее государственное принуждение, обеспечивающее восстановление нарушенных ими прав и обязанностей.

Предписания, содержащиеся в законах и других актах, к сожалению, часто не обеспечиваются реальной юридической ответственностью. Во многих нормативно-правовых актах ответственность за исполнение обязанностей, возлагаемых на должностных лиц, только провозглашается и становится лишь призывом к определенному поведению. Действительность настоятельно требует усиления и расширения сферы применения мер персональной ответственности в государственном управлении.

Установление персональной ответственности за должностные преступления, характеризующиеся в условиях

развития процессов демократии повышенной опасностью, создает более надежные гарантии основных прав и свобод человека и гражданина⁴.

Объективно справедливой следует признать практику постоянной смены должностных лиц, замещающих отдельные государственные посты, для того, чтобы они могли «почувствовать нужды народа и принять в них участие»⁵, что отмечалось еще в декларациях прав некоторых Североамериканских штатов во времена образования США.

Вопрос о реальном наказании конкретных виновных лиц за должностные преступления однозначно в странах Евросоюза и США не решен. На практике права часто нарушаются, а виновные в преступлениях против прав человека, остаются безнаказанными. В качестве действенной меры наказания за данные правонарушения, активно применяемой в западных странах, можно назвать ограничение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на известный срок для лиц, совершивших должностное правонарушение.

«Одно из самых действительных средств, сдерживающих преступления, заключается не в жестокости наказаний, а в их неизбежности и, следовательно, в бдительности властей и в той

суровости неумолимого судьи, которая только тогда становится полезной добродетелью, когда он применяет кроткие законы. Уверенность в неизбежности хотя бы и умеренного наказания произведет куда большее впечатление, чем страх перед другим, более жестоким, но сопровождаемый надеждой на безнаказанность»⁶.

Для реальной защиты прав необходимы специальные органы и процедуры, способные обеспечить практическое исполнение предписаний законодательства. Ведь, как известно, «право — ничто без аппарата, способного принуждать к соблюдению его норм»⁷. Исторический опыт свидетельствует о том, что наилучшим способом защиты прав является хорошо организованная и снабженная эффективными процессуальными гарантиями система правосудия, приводимая в действие по инициативе носителей прав, заинтересованных в их осуществлении и защите⁸.

Судебная ответственность должностных лиц, виновных в нарушении прав человека, в странах Евросоюза и США признается важнейшим средством защиты прав человека. Судебное наказание является одним из основных средств реализации прав человека⁹. *Pereat mundus et fiat justitia*¹⁰.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ *Монтескье Ш.* Избранные произведения. — М., 1955. — С. 289.

² Комментарий к Уголовному кодексу РФ. — М.: Норма, 2001. — С. 205.

³ *Решетников Ф.М., Игнатова М.А., Меньших А.А., Апарова Т.В.* Ответственность за должностные преступления в зарубежных странах. — М.: Юрид.лит., 1994. — С. 45.

⁴ *Панченко П.Н.* Декларация прав и свобод человека и гражданина и вопросы совершенствования правоохранительного законодательства и практики его применения // Права человека и проблемы обеспечения законности. — Н.Н., 1993. — С. 15-16.

⁵ *Thorpe F.N.* The Federal and State Constitutions, Colonial Charters and Other Organic Laws of the States, Territories and Colonies, Now and Heretofore Forming the United States of America. Washington, 1909. V.6. P. 3813. Цит. по: *Лафитский В.И.* США: конституционный строй и роль штатов в структуре американского федерализма. — М., 1993. — С. 11.

⁶ *Беккариа Ч.* О преступлениях и наказаниях // Законность. — 1993. — № 4. — С. 50.

⁷ *Ленин В.И.* Государство и революция. — М., 1989. — С. 100.

⁸ *Братусь С., Маковский А., Рахмилович В.* Правовое регулирование хозяйственной деятельности // Коммунист. — 1990. — № 8. — С. 103.

⁹ Проблемы демократизации общества и защиты прав человека после ликвидации режима военной диктатуры в Аргентине. — М., 1988. — С. 19-20.

¹⁰ Лат. «Правосудие должно свершиться, хотя бы погиб мир».

Аннотация

В статье рассматриваются понятие должностного лица по законодательству ряда зарубежных стран, а также нормы действующего уголовного законодательства Италии, Франции, ФРГ, Великобритании и США, устанавливающие ответственность за взятки, злоупотребление властью и другие должностные преступления.

Ключевые слова: ответственность, должностное правонарушение, должностное лицо.

Summary

The article considers the notion of the official according to the legislation of the number of foreign countries and rules of criminal legislation of Italy, France, Germany, Great Britain and the USA which arrange responsibility for bribes, abuse of authority and other kinds of breach of trust.

УДК 343.232

К ВОПРОСУ ОБ АКТУАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМАХ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

К.В. Рылов, аспирант Академии социального образования

В науке уголовного права под квалификацией обычно понимается установление соответствия или тождества признаков совершенного общественно опасного деяния признакам предусмотренного уголовным законом преступления. Чтобы выделить признаки уголовно-правовой нормы, которые имеют квалифицирующее значение, необходимо опираться на конструкцию состава преступления, т.е. совокупность установленных законом объективных и субъективных признаков, характеризующих общественно опасное деяние как преступление. То есть квалифицировать преступление — значит дать ему юридическую оценку, указать соответствующую уголовно-правовую норму, содержащую признаки этого преступления.

Правовой аспект квалификации преступления заключается в том, что в процессе квалификации находит проявление важнейший принцип уголовного права — принцип персональной ответственности лица за конкретное деяние, предусмотренное законом¹.

Как уже отмечалось, юридической основой квалификации является уголовно-правовая норма, формулирующая состав преступления. В связи с этим установление в содеянном всех признаков состава преступления требует, в первую очередь, сопоставления уголовно-правовой нормы и деяния обязательно по всем элементам и признакам.

Обычно проблема заключается в неясности, какая именно правовая норма

должна применяться в данном случае. Для решения этой задачи необходимо осуществить ряд логических операций. При подборе уголовно-правовой нормы производится сравнение имеющихся в законодательстве норм с фактическими обстоятельствами дела. Это сложный процесс. Совершенное преступление «разбивается» на отдельные признаки. Затем каждый из них сопоставляется в определенной последовательности с обобщенными признаками, содержащимися в одной или нескольких правовых нормах. В то же время производится разграничение между признаками смежных составов преступлений.

Выявление нужной нормы происходит постепенно: оно завершается установлением того, что содеянное по всем признакам соответствует данной норме и не соответствует другим нормам хотя бы по одному признаку. Соблюдение правил построения умозаключений в процессе квалификации имеет важное практическое значение. Отсюда вытекает необходимость как глубокого уяснения содержания правовой нормы, так и правильного установления фактических обстоятельств дела².

Как показывает практика, основная масса ошибок, допускаемых при квалификации, обусловлена главным образом тем, что либо поверхностно анализируются фактические обстоятельства, либо не вполне правильно понимается содержание соответствующей уголовно-правовой нормы.

Понятие квалификации ближе всего стоит к последней стадии процесса

применения нормы права – принятию решения и изданию акта, закрепляющего это решение. Квалификация входит в названную стадию, но полностью с ней не совпадает. Эта стадия не исчерпывается квалификацией. Для применения уголовно-правовой нормы необходимо установить не только наличие в действиях обвиняемого определенного состава преступления, но и решить вопрос о возможности и необходимости применения наказания или наступления иных правовых последствий³.

Это имеет существенный практический смысл. Оно означает, что нельзя решать вопрос о квалификации преступления, пока не установлены с необходимой для каждой стадии судопроизводства полнотой и объективностью фактические обстоятельства дела, пока не уяснено содержание правовых норм, относящихся к данному случаю, неизвестна их юридическая сила. Именно квалификация преступления является завершающим основанием для решения ряда других вопросов уголовного, процессуального и уголовно-исполнительного права.

В реальной жизни разнообразные общественные отношения тесно переплетаются. Посягательство на одну группу отношений почти всегда влечет нарушение смежных общественных отношений. Поэтому для разграничения преступлений необходимо хорошо представлять себе весь круг норм, охраняющих одни и те же общественные отношения, и знать разницу между этими нормами, что весьма важно при квалификации содеянного⁴.

Есть нормы, образующие четкую систему, разграничение между которыми можно провести с достаточной точностью. Различие между другими нормами не является столь очевидным. Некоторые же нормы относятся к так называемым пересекающимся классам, и их признаки совпадают между собой, так что разграничение подчас становится невозможным или грань является настолько тонкой, что нередко приводит к ошибочным выводам. Это еще одна

существенная проблема при квалификации преступлений.

Для разграничения ряда преступлений недостаточно установить признаки объекта преступного посягательства, а необходимо обратиться и к другим признакам состава преступления.

Важнейшее значение при этом имеет разграничение по признакам объективной стороны, которые встречаются чаще, чем остальные, и имеют альтернативный или оценочный характер. Прежде всего необходимо выявить содержание смежных составов, провести сравнение их признаков на основе анализа Общей части Уголовного кодекса РФ, толкования Особенной части с использованием судебной практики. То есть логическая схема определяет оптимальную последовательность вопросов, которые должны быть поставлены перед разграничением разных видов деяния (например, хищения) по способу совершения преступлений.

Разграничение по субъективной стороне представляет более серьезную проблему при квалификации преступлений, так как форма субъективной стороны преступления (умысел, неосторожность и их разновидности) редко указывается в диспозиции статьи Особенной части Уголовного Кодекса РФ.

Однако значение различий преступлений по субъективной стороне весьма велико. Если одно преступление по объективным признакам отличается от другого, то непременно различна и их субъективная сторона. Но даже и в случаях совпадения двух или нескольких преступлений по объекту, объективной стороне и субъекту они всегда имеют различные признаки субъективной стороны, так как в противном случае речь шла бы не о нескольких, а об одном и том же преступлении. Правильное понимание содержания субъективных признаков того или иного преступления позволяет с высокой степенью точности квалифицировать совершенное деяние. Изучение судебной практики свидетельствует о том, что большинство ошибок в квалификации возникает

по причине неглубокого их выяснения на предварительном следствии или в суде⁵.

Нередко трудно решить вопросы квалификации исходя только из признаков субъекта. Например, как квалифицировать завладение личным имуществом граждан, совершенное должностным лицом с использованием своего служебного положения: как должностное преступление или как мошенничество, взяв за основу квалификации то обстоятельство, что причинен ущерб имуществу граждан путем злоупотребления доверием. Если проанализировать все признаки состава, в том числе и объект посягательства, то нетрудно сделать вывод, что подобное преступление не только причиняет ущерб гражданам, но и существенно нарушает порядок деятельности государственного учреждения и потому является должностным злоупотреблением. Здесь, как и во многих других случаях, решающее значение для разграничения состава должно придаваться характеру тех ведущих общественных отношений, которые нарушаются, т.е. основному объекту преступного посягательства.

При расследовании и судебном рассмотрении уголовного дела разграничение преступлений не осуществляется изолированно от установления фактических обстоятельств дела и уяснения содержания состава преступления. То и другое сочетается во времени, чередуется и взаимно влияет друг на друга. Разграничение преступлений для юриста-практика — необходимый этап в процессе квалификации содеянного.

Совокупность норм Особенной части УК РФ не образует достаточно стройной логической системы. Поэтому возникают случаи пересечения, взаимного «наложения» норм. При квалификации преступлений в этих случаях возникают проблемы, связанные с тем, что совершенное деяние предусматривается несколькими нормами одновременно. Такое положение свидетельствует об имеющейся конкуренции, т.е. «нали-

чии двух или нескольких уголовных законов, в равной мере предусматривающих наказуемость данного деяния»⁶.

При конкуренции норм складывается ситуация, когда совершено одно преступление, которое, однако, одновременно содержит признаки двух или более уголовно-правовых норм. При этом возникает вопрос, какую из этих норм следует применить для квалификации содеянного, т.е. какая из этих норм с большей точностью предусматривает состав совершенного преступления. Такие случаи называются конкуренцией уголовно-правовых норм. Наиболее распространенной является конкуренция общей и специальной норм. Специальная норма всегда в какой-то части уточняет и конкретизирует признаки общей нормы, из которой она и выделена.

Правильная квалификация преступления имеет важное криминологическое значение, так как на ее основе разрабатываются действенные меры по предупреждению и пресечению преступлений. Неправильная же квалификация может дать искаженную картину состояния и динамики преступности, что повлечет ошибки в планировании профилактической работы⁷.

Сложность процесса квалификации, а также недостатки в деятельности правоохранительных органов приводят иногда к серьезным ошибкам в квалификации преступлений. Не секрет, что число приговоров, отмененных или измененных в связи с неверной или неточной квалификацией преступлений, составляет существенный процент.

С юридической точки зрения к изменениям квалификации относятся только те изменения, которые отражены в процессуальных документах, то есть в результате процесса квалификации на различных стадиях уголовного судопроизводства. То есть уголовно-правовой аспект этой проблемы заключается в том, что большинство вопросов пере-квалификации, вызванное определенными обстоятельствами, носит процессуальный характер.

Изучение судебной практики показывает, что удельный вес оснований для изменения квалификации не остается стабильным. Нередки были и ошибки в понимании и применении закона. Однако большинство изменений в квалификации происходит из-за различной оценки фактических данных по делу, полученных на разных стадиях процесса. Ошибки в квалификации в основном связаны с недостаточным исследованием фактов, лежащих в ее основе.

Изменения квалификации часто связаны с исправлением ошибок в применении уголовного закона, допущенных на предшествующих стадиях процесса. Но в целом причины изменения квалификации не сводятся к ошибкам. Например, это может быть возобновление дела по вновь открывшимся обстоятельствам⁸.

Закон, как правило, ограничивает изменение квалификации особенно, если она ухудшает положение обвиняемого. Квалификация, данная в постановлении, уже более «устойчива», чтобы ее изменить, нужно вынести новое постановление.

В суде эти изменения еще более затруднены. Сам суд не вправе ни в каком случае ухудшить положение обвиняемого. Это касается суда как первой, так и последующих инстанций. В случае отмены приговора дело (при наличии ходатайства прокурора или потерпевшего) направляется следователю для дополнительного расследования.

Эти демократические нормы процессуального закона гарантируют права обвиняемого и обеспечивают наилучшие условия для достижения истины. Изменение квалификации в связи с принятием нового уголовного закона — сложная теоретическая и практическая проблема. В уголовном праве существует принцип: применяется тот закон, который действовал во время совершения преступления. Однако проблема состоит в том, что согласно ст. 10 УК те нормы, которые либо вовсе устраниют наказуемость деяния, либо смягчают

наказание по сравнению с ранее действовавшим законом, имеют обратную силу. Значит в тех случаях, когда за данное преступление новый закон предусматривает для обвиняемого более благоприятные правовые последствия, содеянное подлежит переквалификации по этому закону⁹.

Переквалификация на новый закон допустима, если новый закон не ухудшает иных правовых последствий осуждения по сравнению с прежним законом.

Рассматривая вопросы обратной силы закона и переквалификации преступлений в соответствии с новым законом, представляется целесообразным указывать, какие прежние нормы отменяются или утрачивают силу¹⁰. Однако это не устранил всех трудностей в переквалификации. Применение нового закона всегда будет требовать осмысленного понимания возможностей и условий его применения к преступлениям, совершенным до его издания.

Квалификация, разумеется, должна меняться и в случае изменения фактических обстоятельств дела.

Говоря о проблемах квалификации преступлений, следует отметить, что более сложными являются такие изменения материалов дела, при которых содеянное требует переквалификации на иную статью, ранее обвиняемому не предъявлявшуюся. В таких случаях дело должно быть направлено для дополнительного расследования ввиду необходимости предъявления обвинения, существенно отличающегося по фактическим обстоятельствам от первоначально предъявленного¹¹.

Переквалификация в суде действий подсудимого на более тяжкий уголовный закон нарушает его права, грубо нарушает процессуальный порядок установления истины по делу и, следовательно, порождает опасность принятия решения, ошибочного по существу. Именно это и является существенной проблемой при квалификации преступлений.

Существуют основные случаи, когда переквалификация преступления судом на иную статью не допускается: со статьи о легком вреде здоровью на статью о тяжком вреде, вменение трех эпизодов хищения имущества вместо двух, применение хотя и более мягкого по санкции закона, но такого, который предусматривает ответственность за преступление, существенно отличающееся по своим признакам от ранее инкриминированного. Например, пе-

реквалификация со статьи о грабеже на статью о мошенничестве¹².

Проблемы квалификации преступлений, конечно же, не исчерпываются анализом вышеназванных норм. На практике существует множество особенностей каждого отдельно взятого одного или цепочки нескольких взаимосвязанных преступлений, совокупности и рецидива преступлений и так далее, которые необходимо учитывать при квалификации.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Борзенков Г.Н., Комиссаров В.С. Уголовное право России. Общая часть. 2 полутома. Учебник для аспирантов уголовно-правовой специализации. — М.: Изд-во Зерцало, 2008.

² Куринов Б.А. Научные основания квалификации преступлений. Учебное пособие. — М.: Изд-во МГУ им. М.В. Ломоносова, 2004.

³ Ветров Н.И., Бриллиантов А.В. Уголовное право. Учебник. ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2007 г.

⁴ Шаратов Р. Квалификация преступлений в уголовном процессе // Уголовное право. — 2004. — № 6. — С. 39–44. Научная статья.

⁵ Куринов Б.А. Научные основания квалификации преступлений. Учебное пособие. — М.: Изд-во МГУ им. М.В. Ломоносова, 2004.

⁶ Герцензон А.А. Квалификация преступлений. — С. 21.

⁷ Рарог И. Уголовное право Российской Федерации. Общая и особенная части. Учебник. — М.: Изд-во Юристъ, 2007.

⁸ Гуценко К.Ф. Уголовный процесс. Учебник для студентов юридических вузов и факультетов. — М.: Зерцало-М, 2006.

⁹ Журавлев М.П. Уголовное право России. Части общая и особенная. 6-е издание, дополненное. — ТК Велби, М.: Изд-во Проспект, 2005.

¹⁰ Блум М.И., Тиле А.А. Обратная сила закона: действие закона во времени. — М., 2003. — С. 24.

¹¹ Басков В.И. Уголовное процессуальное право России. Учебник. — М.: Изд-во Юристъ, 2007.

¹² Пункт 8 постановления Пленума ВС РФ от 30 июня 2004 года «О судебном приговоре». Сборник постановлений Пленума ВС РФ. 2002-2005. — С. 652.

Аннотация

В статье раскрываются уголовно-правовые и криминологические аспекты квалификации преступлений.

Ключевые слова: уголовное право; квалификация преступления; конкуренция уголовно-правовых норм; обратная сила уголовного закона.

Summary

The article reveals criminal legal and criminological aspects of the qualification of crimes.

УДК 504.064.4.03:34

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАРУШЕНИЕ ПРАВИЛ ОБРАЩЕНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКИ ОПАСНЫХ ВЕЩЕСТВ И ОТХОДОВ

А.Г. Сагирова, аспирант Академии социального образования

Современная экологическая ситуация, сложившаяся в Российской Федерации, характеризуется как критическая. Одно из ведущих мест среди причин экологического кризиса занимает неудовлетворительное обращение с экологически опасными веществами и отходами. Основными источниками загрязнения территорий человеческих поселений являются промышленные отходы, образующиеся в результате производственного процесса, и твердые бытовые отходы, возникающие в процессе жизни человека в жилище и амортизации предметов быта. Предупреждение нарушений правил в сфере обращения экологически опасных веществ и отходов является одной из актуальнейших проблем современного мирового сообщества. Ежегодно производится около 1000 новых химических веществ. Даже несмотря на то, что не все из данных веществ являются опасными для состояния окружающей среды, это превышает возможности адаптации человека и биосферы. Накапливаясь, они порождают острую проблему – необходимость утилизации существующих отходов, переводение промышленности на безотходные виды производства. Количество отходов в результате жизнедеятельности биологических организмов не превышает 1%, тогда как при технологическом процессе оно доходит до 99%.

Согласно материалам Государственного доклада «О состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации в 2007 году», аналогичного Госдоклада за 2006 г., а также статистического сборника Росстата «Охрана окружающей

среды в России», выпущенного в конце 2008 г., из года в год растут объемы образования отходов в целом по России. Более половины отходов (55%) образует угольная промышленность, 17% приходится на цветную металлургию, 16% – на черную, 12% – это остальные отходы, включая твердые-бытовые. Наибольшую опасность для жизни и здоровья граждан представляют колоссальные объемы твердых-бытовых отходов, захороненные в необорудованных местах вблизи городов, а также промышленные отходы высоких классов опасности – такие как тяжелые металлы и высокотоксичные вещества. При этом необходимо сказать, что никакого системного улучшения ситуации с отходами в России не происходит. Объемы переработанных и необезвреженных отходов ежегодно растут – в целом этот показатель за 10 последних лет увеличился на 16%¹.

Общий объем накопленных неутраченных отходов в стране оценивается в 80 миллиардов тонн, твердых отходов, причем количество токсичных отходов достигает 2 млрд. тонн. Из них под контролем в принадлежащих предприятиям хранилищах, накопителях, складах, могильниках, на полигонах, свалках и других подобных объектах находится около 1400 млн. тонн отходов. При этом более 15% учтенных объектов для хранения (захоронения) отходов не соответствует действующим нормативам (по данным МЧС России, в стране ежегодно происходит до 2000 серьезных чрезвычайных ситуаций). Перерабатывается лишь 35% промышленных и 3-4% твердых бытовых отходов. На

территории страны насчитывается около 11 тысяч полигонов и свалок. При этом функционирует всего 7 мусоросжигательных, 5 мусороперерабатывающих заводов и 39 мусоросортировочных комплексов². Площади, которые занимают сегодня в России полигоны и свалки, равны площадям целых государств вроде Словении или Бельгии³.

Законодательство РФ об охране окружающей природной среды и использовании природных ресурсов содержит немало положений, в которых сформулированы экологические требования в области обращения с отходами. Так, правовые основы обращения с отходами производства и потребления определены Федеральными законами «Об отходах производства и потребления» от 22 мая 1998 г., «Об охране окружающей среды», «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения», «О лицензировании отдельных видов деятельности» и др. Обращение радиоактивных веществ и отходов регулируется Федеральным законом «Об использовании атомной энергии» от 21 ноября 1995 г.; Постановлением Совета Министров РФ «Об утверждении порядка инвентаризации мест и объектов добычи, транспортировки, переработки, использования, сбора, хранения и захоронения радиоактивных веществ и источников ионизирующего излучения на территории РФ» от 22 июля 1992 г. № 505; Постановлением Правительства РФ «Об утверждении порядка разработки и утверждения экологических нормативов выбросов и сбросов загрязняющих веществ в окружающую природную среду, лимитов использования природных ресурсов, размещения отходов» от 3 августа 1992 г. № 545; Постановлением Совета Министров РФ «О мерах по комплексному решению проблемы обращения с радиоактивными отходами и прекращению захоронения их в морях» от 23 июля 1993 г. № 710; Постановлением Правительства РФ «О первоочередных работах в области обращения с радиоактивными отходами и отработанными ядерными материалами» от 14 августа 1993 г. № 824.

Уголовный Кодекс Российской Федерации в статье 247 предусматривает ответственность за производство запрещенных видов опасных отходов, транспортировку, хранение, захоронение, использование или иное обращение радиоактивных, бактериологических, химических веществ и отходов с нарушением установленных правил, если эти деяния создали угрозу причинения существенного вреда здоровью человека или окружающей среде⁴.

Реализация уголовной ответственности за нарушение правил обращения экологически опасных веществ и отходов останавливается множеством проблем как практического, так и теоретического характера. В данной области правоприменения нет практического ни одного аспекта, который не подвергался бы критике или не становился бы поводом для серьезного обсуждения в кругу специалистов.

Специфика данного вида преступления заключается в том, что диспозиция ст. 247 УК РФ является бланкетной, то есть отсылочной. Это значит, что следователь обязан изучить целый пласт нормативных актов для принятия верного решения по сообщению о преступлении, выработки следственных версий и сбора доказательств. При расследовании дел этой категории необходимо обращение к нормативным актам не только уголовно-правового характера. Данное обстоятельство требует широкого привлечения специалистов и экспертов к расследованию преступления. Как свидетельствует следственная практика, не всегда отлажен механизм такого взаимодействия; недостаточно разработана тактика проведения отдельных следственных действий на первоначальном этапе расследования, что способствует исчезновению следов преступления и затрудняет расследование и поиск лиц, виновных в его совершении. С проблемой толкования неюридических терминов сталкиваются законодатели всего мирового сообщества, поэтому в некоторых странах (Германия, Белоруссия) для большей согласованности и единства правоприменения

менения в уголовные законы включаются определения некоторых сложных норм об ответственности за нарушение правил обращения экологически опасных веществ и отходов.

Для того, чтобы истолковать термины, указанные в диспозиции ст. 247 УК РФ, необходимо обратиться, например, к следующим законам: «Об отходах производства и потребления», чтобы получить определение «опасных отходов»⁵. К Закону «О промышленной безопасности опасных производственных объектов», чтобы получить определение ряда характеристик, через которые определяются опасные отходы⁶. К Закону «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения», чтобы получить определение такого явления, как «возбудители инфекционных болезней»⁷. Такие характеристики опасных отходов, как пожароопасность остались, лишены определения, так же как и понятия, зона экологического бедствия и зона чрезвычайной экологи-

ческой ситуации в действующем законодательстве не раскрыты.

Поскольку нет конкретизации понятия «угроза», степень преступления должна оцениваться экспертами, однако и у них нет четких параметров для определения степени угрозы. Экспертам необходимо самостоятельно вводить и самим же оценивать эти признаки, что неизбежно приводит к известной субъективности оценки. Необходимо отметить, что в целом Уголовный Кодекс рассматривает деяния, в результате которых тяжкие последствия уже наступили. В этом смысле статья 247 является исключительной и не соответствует принципу конкретности всякого преступления, заложенному в Уголовный Кодекс. Поэтому необходимо определить количественную нормативную базу (какие масштабы должно иметь загрязнение, чтобы быть отнесенным к тяжким последствиям, если нет явных признаков в виде отравлений людей и т.д.).

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Доклад Ю. П. Трутнева на «Правительственном часе» 03.12.2008 г. Москва. <http://www.mnr.gov.ru/part/?act=more&id=5383&pid=11>

² Смольякова Т. Неразделенные отходы. Законодатели запутались в утилизации мусора / Т. Смольякова // Российская газета. — № 4874 от 25 марта 2009 г.

³ Зыкова Т. Отходная по свалкам. В России скопилось свыше миллиона тонн только ртутных отходов / Т. Зыкова // Российская газета. — № 4435 от 9 августа 2007 г.

⁴ Уголовный Кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ. <http://www.consultant.ru/popular/ukrf/>

⁵ Федеральный Закон от 24.06.1998 г. № 89-ФЗ (ред. от 10.01.2003) «Об отходах производства и потребления» // СЗ РФ. — № 26. — 1998. — Ст. 3009.

⁶ Федеральный Закон от 21.07.1997 г. № 116-ФЗ (ред. от 10.01.2003) «О промышленной безопасности опасных производственных объектов» // СЗ РФ. — № 30. — 1997. — Ст. 3588.

⁷ Федеральный Закон от 30.03.1999 г. № 52-ФЗ (ред. от 30.06.2003). «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» // СЗ РФ. — № 14. — 1999. — Ст. 1650.

Аннотация

В статье рассматриваются некоторые вопросы реализации уголовной ответственности за нарушения правил обращения экологически опасных веществ и отходов (статья 247 Уголовного кодекса Российской Федерации).

Ключевые слова: экологически опасные вещества и отходы; утилизация отходов; охрана окружающей среды; использование природных ресурсов.

Summary

The article considers some questions of realization of criminal liability for the breach of the rules of treatment of ecologically dangerous substance and garbage (paragraph 247 of the Criminal Code of the Russian Federation).

УДК 347.633/.637

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, СВЯЗАННЫЕ С УСЫНОВЛЕНИЕМ (УДОЧЕРЕНИЕМ)

А.А. Саматова, аспирант Академии социального образования

Особая роль семьи и ее ценность в общественном развитии и формировании каждого человека признается на мировом уровне. Правоустанавливающие положения о поддержке семьи, материнства и детства находят свое развитие во многих международно-правовых актах.

В части 3 ст. 166 Всеобщей Декларации прав человека, принятой Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г.¹, указано, что семья имеет право на защиту со стороны общества и государства.

Кроме того, Конвенция о правах ребенка, принятая 44-й сессией Генеральной Ассамблеи ООН 20 ноября 1989 г. (ратифицированная постановлением Верховного Совета СССР от 13 июня 1990 г. № 1559-1)², обращает внимание на предоставление семье необходимой защиты и содействия. Также Конвенцией провозглашено, что ребенку для полного и гармоничного развития его личности необходимо расти в семейном окружении, в атмосфере счастья, любви и понимания (абз. 6 преамбулы Конвенции).

Нормы международного права о защите интересов семьи, как наивысшей ценности, со стороны общества и государства нашли свое отражение и в конституционном законодательстве. Так, в ст. 7 Конституции Российской Федерации, принятой 12 декабря 1993 г.³, отмечается, что Российская Федерация – социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную

жизнь и свободное развитие человека. Согласно же ст. 38 материнство и детство, семья находятся под защитой государства. Предпринимаемые в рассматриваемой сфере меры правового и социального характера весьма разнообразны, однако суть их одна – создание предпосылок для здоровой, прочной семейной общности.

Семейный кодекс Российской Федерации⁴ согласно положениям Конвенции о правах ребенка 1989 г. к основным принципам семейного законодательства относит принцип приоритета семейного воспитания ребенка (пункт 3 статьи 1) и закрепляет право каждого ребенка жить и воспитываться в семье, насколько это возможно (пункт 2 статьи 54). Правовой институт усыновления является одной из основных гарантий соблюдения этого важнейшего права ребенка в случае утраты им родительского попечения⁵.

Необходимость совершенствования законодательства в сфере защиты семьи, материнства и детства подтверждает актуальность исследования.

В Уголовном кодексе Российской Федерации 1996 г.⁶ защита интересов семьи и несовершеннолетних выделена в отдельную главу 20. Ответственность за посягательства на интересы несовершеннолетних, но не семьи в целом установлена и в других главах Уголовного кодекса, но не в качестве самостоятельных составов преступлений, а лишь как квалифицированные их виды. Поэтому уровень уголовно-правовой охраны семьи остается явно недостаточным,

так как в последнее время наблюдается неуклонный рост преступности в этой сфере. Несмотря на то, что имеются исследования многими авторами по этим вопросам, существует необходимость более углубленного изучения как законодательного, так и практического опыта с той целью, чтобы совершенствовать уголовное законодательство в этом направлении.

Непосредственным объектом нашего исследования является уголовная ответственность за преступления, предусмотренные ст. ст. 154 «Незаконное усыновление (удочерение)» и 155 «Разглашение тайны усыновления (удочерения)» УК РФ.

Усыновление (удочерение) являются приоритетной формой устройства детей, оставшихся без попечения родителей. В соответствии с семейным законодательством Российской Федерации усыновление (удочерение) применяется в отношении несовершеннолетних детей и исключительно в их интересах. При устройстве ребенка обязательно учитываются его этническое происхождение, родной язык, принадлежность к определенной культуре и религии и возможность обеспечения преемственности в воспитании и образовании. Братья и сестры не могут быть усыновлены (удочерены) разными людьми, кроме тех случаев, когда усыновление отвечает интересам детей⁷.

Усыновление (удочерение) в России – это принятие в семью ребенка на правах кровного. Ребенок становится родственником, т.е. сыном или дочерью, со всеми вытекающими отсюда правами и обязанностями. Как уже отмечалось выше, усыновление (удочерение) является приоритетной формой устройства детей и, конечно же, для родителей – это наивысшая степень ответственности за судьбу ребенка и его полноценное развитие. Необходимо отметить следующие особенности усыновления (удочерения): оно позволяет ребенку чувствовать себя полноценным членом семьи; сохраняются все отношения и права наследования, в том числе

по достижении совершеннолетия; возможность присвоить ребенку фамилию усыновителя, поменять имя, отчество, место рождения и в некоторых случаях дату рождения.

Но, к сожалению, кроме законного усыновления (удочерения), может иметь место и незаконное усыновление (удочерение). Непосредственным объектом незаконного усыновления (удочерения) (ст. 154 УК РФ) являются общественные отношения в сфере охраны интересов семьи как основной ячейки общества.

Субъектами преступных действий, предусмотренных статьями 154 УК РФ, являются лица, которые ответственны за оформление официальных документов на усыновление. Ими могут являться работники детских домов и интернатов, медицинских учреждений, органов образования и т.д. Должностное лицо, которое осуществляет устройство детей либо содействует этому, при наличии признака корыстного побуждения, подлежит ответственности за злоупотребление должностными полномочиями (ст. 285 УК РФ) или получение взятки (ст. 290 УК РФ).

Субъективной стороной преступления является прямой умысел. Обязательным признаком субъективной стороны являются корыстные побуждения, т.е. стремление виновного извлечь из усыновления (удочерения) материальную выгоду.

Объективная же сторона ст. 154 УК РФ включает в себя незаконные действия по усыновлению (удочерению) детей, передаче их под опеку (попечительство), на воспитание в приемные семьи, совершенные неоднократно.

Уголовная ответственность по ст. 154 УК РФ наступает в том случае, если лицо нарушает нормы Семейного Кодекса Российской Федерации, а также нормы других подзаконных актов, например, Правил постановки на учет консульскими учреждениями Российской Федерации детей, являющихся гражданами Российской Федерации и усыновленных иностранными гражданами

данами или лицами без гражданства, Правил передачи детей на усыновление (удочерение) и осуществление контроля за условиями их жизни и воспитания в семьях усыновителей на территории Российской Федерации, а также Правил ведения государственного банка данных о детях, оставшихся без попечения родителей, и осуществления контроля за его формированием и использованием⁸.

Как уже упоминалось выше, порядок усыновления (удочерения) детей определяет Постановление Правительства РФ от 29 марта 2000 г. № 275. Согласно ст. 2 названного Постановления усыновление допускается в отношении несовершеннолетних детей, единственный родитель или оба родителя которых умерли; неизвестны, судом признаны безвестно отсутствующими или объявлены умершими; признаны судом недееспособными; лишены судом родительских прав; дали в установленном порядке согласие на усыновление; по причинам, признанным судом неуважительными, не проживают более 6 месяцев совместно с ребенком и уклоняются от его воспитания и содержания (за исключением случаев усыновления иностранными гражданами или лицами без гражданства детей, являющихся гражданами Российской Федерации). Усыновление найденного (подкинутого) ребенка, родители которого неизвестны, может быть осуществлено в установленном законодательством Российской Федерации порядке при наличии соответствующего акта, выданного органами внутренних дел. Усыновление ребенка, оставленного в родильном доме (отделении) или ином лечебно-профилактическом учреждении, может быть осуществлено в установленном законодательством Российской Федерации порядке при наличии соответствующего акта, составленного администрацией учреждения, в котором был оставлен ребенок.

Санкциями за незаконные действия (оформление документов на детей, родители которых живы и не дали согла-

сия на усыновление другими лицами; оформление документов без надлежаще представленных усыновителями документов о возможности заниматься воспитанием детей, а именно документов о состоянии здоровья, материальном благополучии, о жилищных условиях и прочее; оформление документов без согласия ребенка, достигшего 10-летнего возраста; оформление документов на усыновление ребенка иностранными гражданами без надлежащей проверки о возможности усыновления ребенка на территории РФ его близкими родственниками или российскими гражданами)⁹, являются: штраф в размере до сорока тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до трех месяцев, либо исправительные работы на срок до одного года, либо арест на срок до шести месяцев.

Неоднократное совершение незаконных действий по усыновлению (удочерению) предполагает действия, которые совершены виновным при одновременном устройстве двух или более детей, оставшихся без попечения родителей, в интересах разных лиц или нескольких детей последовательно в течение относительно непродолжительного времени.

Хотелось бы заострить внимание на вопросе о неоднократности как об одном из оснований привлечения к уголовной ответственности за преступление, предусмотренное ст. 154 УК РФ. Незаконные действия, совершенные разово, при устройстве ребенка, оставшегося без попечения родителей, при отсутствии корыстных побуждений не образуют преступления. Считаю необходимым исключить неоднократность как признак из диспозиции ст. 154 УК РФ, что позволит привлекать к ответственности даже тех лиц, которые единожды нарушили правила усыновления, что будет способствовать наиболее эффективной защите прав интересов семьи и несовершеннолетних.

Следует также дополнить санкцию наказанием в виде лишения свободы,

предусмотрев в ч. 1 ст. 154 его срок — до двух лет, в части 2 — до трех лет, а в части 3 — до пяти лет лишения свободы, а также увеличить срок и ареста, и исправительных работ.

Составданного преступления — формальный, т.е. преступление признается оконченным с момента повторного совершения действий, нарушающих установленный законодательством порядок устройства детей, оставшихся без попечения родителей. Для квалификации деяния по ст. 154 УК РФ не требуется завершения процедуры оформления требуемых документов, а также факта передачи детей предполагавшемуся опекуну или на воспитание в приемную семью.

На фоне громких уголовных дел по жестокому обращению с детьми, усыновленными в России и увезенными за рубеж иностранными гражданами, вне всяких сомнений актуально рассмотрение правового регулирования щепетильных процессов принятия в семью в качестве члена семьи маленьких граждан Российской Федерации. И естественно, государство в первую очередь волнует безопасность российских детей. Практика показывает, что имеют место серьезные нарушения в процедурах усыновления детей, особенно иностранными гражданами¹⁰.

С целью усиления государственного контроля за усыновлением детей, оставшихся без попечения родителей, в 2001 г. был принят Федеральный закон «О государственном банке данных о детях, оставшихся без попечения родителей». Закон подтверждает приоритет российских усыновителей перед иностранными гражданами¹¹.

Преимущество при усыновлении отдается гражданам РФ, и это является естественным. И в случае, если нет возможности передать детей на воспитание в семьи граждан РФ, которые постоянно проживают на территории РФ, либо на усыновление родственникам детей независимо от гражданства и места жительства этих родственников, допускается усыновление детей инос-

транными гражданами и лицами без гражданства.

Громкие убийства малолетних граждан России приемными родителями, произошедшие за рубежом, вызвали немедленную реакцию Генеральной Прокуратуры Российской Федерации. Пообещав очистить российский рынок усыновления от иностранцев и их посредников, органы на местах отреагировали незамедлительно. Доказательством изложенному может служить процесс по «сиротскому делу», прошедший во Владивостоке, где на скамье подсудимых оказались чиновник мэрии и старший воспитатель социального отделения 2-й городской детской больницы. Оба они обвинялись в попытке содействовать незаконному усыновлению ребенка гражданами США. В результате Ленинским районным судом г. Владивостока был вынесен обвинительный приговор по данному уголовному делу. При этом суд полностью согласился с мнением государственного обвинения и признал виновной бывшего главного специалиста по охране прав детей отдела образования администрации города Владивостока в совершении преступления, предусмотренного частью первой статьи 303 Уголовного кодекса Российской Федерации (фальсификация доказательств по гражданскому делу), приговорив ее к штрафу в размере ста тысяч рублей.

Этим же приговором старший воспитатель социального отделения детской городской больницы № 2 города Владивостока признана виновной в совершении преступлений, предусмотренных статьей 154 УК РФ (незаконное усыновление, удочерение), частью первой статьи 327 УК РФ (подделка официального документа), частью первой статьи 303 УК РФ (фальсификация доказательств по гражданскому делу), за указанные преступления ей назначено наказание в виде одного года лишения свободы условно с испытательным сроком в один год, штрафа в размере 120 тысяч рублей и лишения права заниматься профессиональной деятельнос-

тью, связанной с усыновлением и удочерением детей, сроком на два года.

Судебным следствием установлено, что весной 2005 г. обвиняемые умышленно в целях незаконного удочерения Даши Н., 2004 г., гражданами Соединенных Штатов Америки внесли в официальные документы заведомо ложные сведения о том, что девочка якобы предлагалась для усыновления четырьмя российским семьям, а также о том, что родственники девочки отказываются брать ее на воспитание¹².

Очевидно, что такого рода преступления нередко бывают связаны со взяточничеством, злоупотреблением должностными полномочиями, подделкой документов.

Что же касается разглашения тайны усыновления (удочерения) (ст. 155 УК), то тайна усыновления ребенка охраняется законом, и все лица, участвовавшие в процедуре подготовки и исполнении усыновления, обязаны сохранять ее. Распространение сведений об усыновлении может причинить нравственные страдания ребенку, воспрепятствовать созданию нормальной семейной обстановки и затруднить процесс воспитания ребенка¹³.

Непосредственным и основным объектом нарушения тайны усыновления являются охраняемые законом интересы семьи и нормальное формирование и развитие личности ребенка. Дополнительными объектами выступают: закрепленное в Конституции РФ право на независимость личности, включающее в себя право на семейную тайну, с одной стороны, а с другой, нормальная, отвечающая закону деятельность организаций и учреждений, представители которых непосредственно вовлечены в процесс усыновления либо иным образом осведомлены о данном факте.

Кроме причинения существенного вреда указанным объектам разглашение тайны усыновления может серьезно сказаться на психическом состоянии усыновленного, породить в нем чувство ущемленности и неполноценности,

что позволяет рассматривать здоровье и достоинство усыновленного в качестве факультативного объекта рассматриваемого преступления.

Потерпевшими от преступления, предусмотренного ст. 155 УК, являются: 1) потенциальные усыновители (удочерители), т.е. лица, подавшие заявление об усыновлении (удочерении) в орган управления образованием; 2) лица, признанные в установленном законом порядке усыновителями (удочерителями), т.е. признанные родителями конкретного ребенка по закону; 3) усыновленные (удочеренные), т.е. дети конкретных родителей, признанные таковыми по закону.

Для признания усыновленного (удочеренной) потерпевшим его возраст (малолетние, несовершеннолетние, совершеннолетние) значения не имеет.

Объективная сторона данного преступления заключается в разглашении тайны усыновления (удочерения) вопреки воле усыновителя. Под разглашением понимается активный волевой акт, который может состоять в сообщении кому бы то ни было: родственникам, знакомым, самому усыновленному, посторонним лицам о реальных обстоятельствах появления конкретного ребенка у конкретных родителей. По форме такое сообщение может быть устным, письменным, анонимным и т.п.

Под действие настоящей статьи не подпадает сообщение другому лицу о факте усыновления (удочерения), носящее неконкретный характер, т.е. когда нет возможности идентифицировать полученные сведения с конкретными лицами.

Состав рассматриваемого преступления отсутствует, если разглашение факта усыновления (удочерения) связано с требованием признания его недействительным или отмены при условии, что эти требования заявлены в соответствующие официальные органы (суд, прокуратуру, органы внутренних дел, органы опеки и т.п.). В то же время названные органы обязаны обеспечить такое хранение полученных ими спра-

вок и документов, которое предотвратило бы возможность раскрыть тайну усыновления (удочерения).

Разглашение тайны усыновления (удочерения) считается уголовно наказуемым, если оно совершено помимо воли усыновителя. Под волей усыновителя понимаются совместное стремление, пожелание, требование супругов сохранить обстоятельства появления ребенка в их семье в тайне. Поэтому, если один из супругов огласил тайну усыновления (удочерения) ребенка без согласия, разрешения другого супруга, такие действия уголовно наказуемы.

По конструкции объективной стороны состав преступления, предусмотренный ст. 155 УК РФ, формальный, преступление признается оконченным с момента разглашения тайны усыновления независимо от наступления общественно опасных последствий.

Субъективная сторона выражается в виде прямого умысла и предполагает специальный мотив, корыстные или иные низменные побуждения.

Если угроза разглашения сведений об усыновлении (удочерении) связана с целью получения имущества потерпевших или права на это имущество, или совершения других действий имущественного характера, то такие действия квалифицируются по ст. 163 УК как вымогательство.

Субъектами преступления могут быть: 1) лица, обязанные хранить факт усыновления (удочерения) как служебную или профессиональную тайну (сотрудники, оформляющие усыновление (удочерение), работники органов внутренних дел, суда, прокуратуры и т.п.); 2) иные лица, которым эти сведения стали известны: один из супругов-усыновителей (удочерителей), распространивший эти сведения без согласия другого супруга; близкие, друзья, родственники усыновителей (удочерителей); посторонние лица, которым стали известны сведения об усыновлении (удочерении)¹⁴.

В то же время сам усыновленный не может быть субъектом преступления, так как усыновление (удочерение) про-

изводится в его интересах, а по достижении им 10-летнего возраста (ст. 103 СК РФ) – с его согласия.

Разглашение тайны усыновления (удочерения) вопреки воле усыновителя, совершенное лицом, обязанным хранить факт усыновления (удочерения) как служебную или профессиональную тайну, либо иным лицом из корыстных или иных низменных побуждений, наказывается штрафом в размере до восьмидесяти тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до шести месяцев, либо исправительными работами на срок до одного года, либо арестом на срок до четырех месяцев с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового.

Тайна усыновления может быть открыта в ходе судебного процесса при рассмотрении дел об установлении усыновления, поэтому, согласно п.6 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 4 июля 1997 г. № 9 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел об установлении усыновления», в целях обеспечения охраняемой законом (ст.139 СК РФ) тайны усыновления суд в соответствии с ч.2 ст.10 ГПК РФ должен рассматривать дела данной категории в закрытом судебном заседании, включая объявление решения. В этих же целях участвующие в рассмотрении дела лица должны быть предупреждены о необходимости сохранения в тайне ставших им известными сведений об усыновлении, а также о возможности привлечения к уголовной ответственности за разглашение этой тайны вопреки воле усыновителя в случаях, предусмотренных в ст. 155 УК РФ.

В законодательстве закреплены специальные меры, обеспечивающие тайну усыновления. Так, для обеспечения тайны усыновления допускается по просьбе усыновителей изменение места рождения, а также даты рождения ребенка (в возрасте до 1 года), но не более

чем на 3 месяца. По причинам, признанным судом уважительными, изменение даты рождения усыновляемого ребенка может быть разрешено при усыновлении ребенка, достигшего возраста одного года и старше. В этих же целях изменяется не только дата рождения в записи акта о рождении, но и дата регистрации акта о рождении.

По моему мнению, диспозиция статьи 155 УК РФ нуждается в совершенствовании. Как уже указывалось выше, ответственность за разглашение тайны усыновления наступает лишь в случае, когда это происходит помимо воли усыновителя, следовательно, усыновитель может нарушить тайну усыновления, что не всегда является положительным для ребенка. Поддерживая предложения других авторов по этому вопросу, предлагаю в диспозиции указанной статьи предусмотреть ответственность усыновителя в случаях, когда разглашение тайны усыновления (удочерения) противоречит интересам ребенка.

Кроме того, после смерти усыновителя можно разглашать тайну усыновления, даже если против этого возражают близкие родственники ребенка или лица, которые осуществляют о нем заботу, так как за подобные действия не предусмотрено никакой ответственности. С учетом мнения других авторов¹⁵, для устранения данного пробела статьи 155 УК РФ считаю необходимым в диспозиции статьи указать также и на эти существенные признаки деяния. В случае, когда близких родственников у ребенка нет, на мой взгляд, необходимо истребовать решение по этому вопросу органов опеки и попечительства.

Необходимо также усиление наказания за разглашение тайны усыновления (удочерения). Было бы правильным в данной статье в качестве одного из видов наказания предусмотреть лишение свободы сроком до одного года, а также увеличить срок ареста, исправительных работ и размеры штрафа.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Всеобщая декларация прав человека (принята на третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН резолюцией 217 А (III) от 10 декабря 1948 г.) // Библиотечка Российской газеты. — № 22-23. — 1999.

² См.: Конвенция о правах ребенка, принятая 44-й сессией Генеральной Ассамблеи ООН 20 ноября 1989 года (ратифицированная постановлением Верховного Совета СССР от 13 июня 1990 года № 1559-1) // Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, сорок четвертая сессия. Дополнение №49 (А/44/49), стр. 230-239.

³ См.: Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. — М.: Юрид. лит., 2008.

⁴ См.: Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 1 января 1996 г. — № 1. — Ст. 16. С изменениями и дополнениями по состоянию на 2009 г.

⁵ См.: Порядок усыновления, правовые его последствия и воспитание в приемной семье подростка регулируются соответственно гл. 19 и 21 СК РФ, вопросы опеки (попечительства). — Ст. 31-40 ГК РФ и гл. 20 СК РФ.

⁶ См.: Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. — М.: Спарк, 2009.

⁷ См.: *Королев Ю.А.* Семья как субъект права // Журнал российского права. — 2007. — № 10. — С. 15.

⁸ См.: Постановление Правительства РФ от 29 марта 2000 г. № 275 «Об утверждении Правил передачи детей на усыновление (удочерение) и осуществления контроля за условиями их жизни и воспитания в семьях усыновителей на территории Российской Федерации и Правил постановки на учет консульскими учреждениями Российской Федерации детей, являющихся гражданами Российской Федерации и усыновленных иностранными гражданами или лицами без гражданства» // Собрание законодательства Российской Федерации. — 10 апреля 2000 г. — № 15. — Ст. 1590.

⁹ См.: *Королев Ю.А.* Усыновление – проблемы решенные и нерешенные // Адвокат. – М.: Законодательство и экономика. – 2008. – № 2. – С. 31-32.

¹⁰ См.: *Львова Е., Паршуткин В.* Особенности рассмотрения судами дел об усыновлении (удочерении) детей иностранцами // Российская юстиция. – М.: Юрид. лит., 2007. – № 11. – С. 27-28.

¹¹ См.: Федеральный закон от 16 апреля 2001г. №44-ФЗ «О государственном банке данных о детях, оставшихся без попечения родителей» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 23 апреля 2001 г. – № 17. – Ст. 1643.

¹² См.: Пресс-релиз прокуратуры Приморского края 09.08.2005 // <http://№adzor.pk.ru/pressa/release.php>.

¹³ См.: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: (постатейный) / В.К. Дуюнов и др., отв. ред. Л.Л. Кругликов. – Волтерс Клувер. – 2009. – С. 56.

¹⁴ См.: *Нестерова Н.М.* Нарушение тайны усыновления (удочерения) лицом, обязанным хранить факт усыновления (удочерения) как профессиональную тайну // Юрист-правовед. – 2002. – № 2. – С. 12.

¹⁵ См.: *Львова Е., Паршуткин В.* Всегда ли оправдано сохранение тайны усыновления // Российская юстиция. – М.: Юрид. лит. – 2006, № 3. – С. 22-23.

Аннотация

В настоящее время предпринимаются серьезные законодательные и организационные меры по повышению роли института усыновления (удочерения) детей. Важное значение при этом имеют уголовно-правовые меры против незаконного усыновления (удочерения) и разглашения его тайны.

Ключевые слова: незаконное усыновление (удочерение); разглашение тайны усыновления (удочерения); защита прав ребенка; усыновление (удочерение) детей иностранными гражданами.

Summary

At present some serious legal and organizational measures aimed at the promotion of the role of the institution of the adoption are taken. At the same time criminal legal measures against illegal adoption and divulgence of its secret count for much.

УДК 341.412.5

ОСОБЕННОСТИ ПРИЧИН И УСЛОВИЙ ПРЕСТУПНОСТИ ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН

Л.М. Хакимуллина, аспирант Академии социального образования

Причины и условия преступности иностранных граждан в первую очередь следует рассматривать в контексте причин преступности в самом обществе, так как иностранцы — это часть общества, и проблемы, существующие в нем, отражаются на всех слоях и группах населения. В то же время иностранные граждане — это специфическая группа населения, которая более других подвержена неблагоприятным воздействиям извне и которая чутко реагирует на все изменения, происходящие в обществе. Необходимо учитывать тот факт, что люди, подвергшиеся вынужденному переселению, социально менее защищены государством, а проблемы, возникающие у них на новом месте, негативно отражаются на их моральном состоянии и в конечном итоге могут привести к противоправному поведению. В данном случае понимание преступления как одного из возможных результатов неудовлетворительной социальной адаптации иностранца в сочетании с неблагоприятной конкретной ситуацией имеет важное значение для определения направления и методов исследования причин преступности¹.

Отдельные иностранные граждане являются «социальными маргиналами»², некоторые из них уже люмпенизированны, поэтому их поведение во многом определяется социальным статусом. Люмпенизированные маргинальные слои лишены социально значимых для здорового образа жизни ориентиров и поэтому они идут на «конфликт с нравственностью и законом». Отсюда преступный образ жизни маргиналов,

самые различные противоречия и конфликты, перерастающие в преступления, в основном против личности и чужого имущества³. Иностранцы, вызывая в целом сочувственное отношение коренного населения, попадают в большинстве случаев в исключительно тяжелое материальное положение, а значит, в группу потенциального криминального риска⁴. В сравнении с принимающим иностранцев населением уровень безработицы и социальной уязвимости основной массы беженцев и переселенцев на порядок выше. Вследствие этого многие из них пополняют беднейшие категории российского населения, повышают уровень нищеты и увеличивают численность людей, нуждающихся в государственной социальной защите. Выбитые из нормальной жизненной колеи беженцы и вынужденные переселенцы готовы утвердить себя в стихии нецивилизованного рынка любыми способами, включая противоправные. Они не только подпитывают традиционную бытовую преступность, но и нередко включаются в состав организованных криминальных сообществ, где выполняют, как правило, «черновую работу»⁵. Складывается ситуация, когда «речь идет о выживании, а денег у государства нет, и иностранные граждане вынуждены добывать их сами»⁶.

К числу факторов, существенно осложняющих оперативную обстановку, связанную с пребыванием иностранных граждан на территории России, следует отнести: общее обострение криминальной ситуации; разбалансированность хозяйственной структуры; интенсив-

ное расширение внешнеэкономических связей; упрощение порядка въезда и выезда из страны; нерегулируемую миграцию населения; ослабление пограничного и таможенного режима; несовершенство административного, налогового и миграционного законодательства; недостатки в информационном обеспечении, взаимодействии и координации деятельности правоохранительных органов.

Как известно, границы новых независимых государств, образовавшихся после распада СССР, носили и в основном еще сохраняют прозрачный характер. Политическая и экономическая дестабилизация, возникновение на территории этих стран вооруженных конфликтов, «горячих точек», резкое падение уровня жизни стали основными причинами массовой миграции населения на территорию России. По оценке независимых экспертов, более 10 млн. человек из стран СНГ покинули свою родину, став беженцами и вынужденными переселенцами. Одновременно все эти годы возросло число иностранцев из стран дальнего зарубежья. Пользуясь упрощенным порядком въезда и выезда, действующим в большинстве стран СНГ, в Россию незаконно въезжали тысячи иностранцев. В ряде регионов страны наплыв иностранцев за последние годы вырос в 10-12 раз. Кроме того, многие иностранцы используют территорию России в качестве перевалочного пункта для последующего проезда (чаще всего по поддельным паспортам, приобретаемым в России) в другие страны.

Проблема нерегулируемых миграционных потоков приобретает все более острый характер, тем более что весьма значительная часть иностранцев находится на территории страны нелегально. Так, только по данным Федеральной миграционной службы РФ, в 2008 г. на территории России на нелегальном положении находилось более 800 тысяч иностранцев. Между тем не вызывает сомнений, что эти данные охватывают лишь верхушку айсберга,

ибо реальные масштабы нелегальной миграции, которые объективно с трудом поддаются учету и контролю, значительно шире.

Понятно, что огромное число иностранных граждан, находящихся на нелегальном положении и не имеющих средств к существованию, образует специфическую группу повышенного криминогенного риска. Многие из них нарушают в связи с этим правила проживания и совершают другие административные правонарушения. В такой ситуации складывается специфическая, чаще всего криминальная среда обитания, со всеми проявлениями маргинальной, а главное, специфичной этнической субкультуры, объективно формируется резерв преступности иностранцев⁷.

Не случайно результаты проведенных исследований подтверждают вывод о прямой зависимости между масштабами нелегальной миграции и уровнем преступности среди этой категории иностранных граждан. 25% всех преступлений иностранцев, по мнению опрошенных экспертов, приходится именно на долю нелегальных иностранцев.

Мы присоединяемся к мнению о том, что чем менее обустроены и интегрированы в общество иностранцы, тем больше вероятность того, что они могут обратиться к методам извлечения дохода, идущим вразрез с законом⁸. Причем в дальнейшем у одних иностранных граждан использование таких методов может стать нормой жизни, и тогда они переместятся в группу профессиональных преступников, у других — может полностью прекратиться по мере стабилизации их экономического и социального положения, плотного включения в местную социокультурную среду.

Появление вообще иностранцев во многих случаях обусловлено противоречиями в политической сфере. Резкое обострение межнациональных отношений на территории бывшего СССР привело к широкомасштабным вынужденным перемещениям огромного ко-

личества людей. Криминогенные последствия такого переселения явились одной из болезненных проблем тех регионов, где в основном разместились беженцы, и они представляют собой различного рода производные от этого процесса социальные явления, которые могут порождать антиобщественное поведение иностранцев⁹. Межнациональные конфликты, таким образом, могут быть первопричиной тех самых общеуголовных преступлений (кражи, грабежи, разбой и т.д.), которые совершаются иностранными гражданами, покинувшими свои дома и не имеющими легальных источников существования на новом месте. В свою очередь массовое, стихийное прибытие иностранцев в регион может спровоцировать межгрупповые, межэтнические конфликты, привести к социальной напряженности, что чревато всплеском преступности как среди иностранных граждан, так и среди местного населения.

Психологическая неподготовленность местного населения к кризисным ситуациям, возникающим в связи с прибытием огромного количества иностранных граждан, может оказаться причиной негативного восприятия их вообще, стереотипного совмещения иностранца и преступника в одном лице. Ксенофобные реакции по отношению к «приезжим», даже если они той же этнической принадлежности, приводят иностранных граждан к ощущению себя «чужаками» в любом месте жительства¹⁰. Изобилие иностранцев — негативный раздражающий фактор для местных жителей, создающий психологическое напряжение, повышенную «готовность» к конфликту при малейшем поводе¹¹. Поэтому государственным органам необходимо проводить работу в русле информационного обеспечения населения сведениями о проблемах иностранных граждан, пропаганды взаимопомощи и лояльного отношения к людям, оказавшимся в беде.

Политика, проводимая государством в отношении иностранцев, должна учитывать все факторы, которые могут пов-

лиять на их поведение. Положительная роль пребывания иностранных граждан возможна лишь в случае эффективного государственного регулирования этого процесса¹². Здесь огромное значение приобретают организационно-технические и организационно-управленческие факторы. Несвершенство регистрации преступлений, совершаемых иностранцами, отсутствие адекватного организационно-структурного обеспечения борьбы с этим видом преступности, взаимодействия и координации деятельности всех структур, занимающихся проблемами данной категории граждан (правоохранительных органов, миграционной службы и др.), негативно сказываются на состоянии криминогенной обстановки во всех регионах.

Многие иностранные граждане, потеряв надежду как-то официально закрепиться в регионе, нарушают регистрационные правила и незаконно пребывают на его территории. Некоторые иностранцы наоборот, даже не стремятся официально принимать российское гражданство. Естественно, такие лица не имеют никаких контактов с органами власти на местах и только в случае совершения ими правонарушений попадают в поле зрения правоохранительных органов. В такой ситуации объективно формируется резерв преступности, складывается специфическая, чаще всего криминальная среда обитания, со всеми проявлениями маргинальной субкультуры¹³.

В криминологии помимо общей классификации причин и условий преступности выделяют «причины и условия повышенного уровня преступности иностранцев». Так, М.М. Бабаев, В.Н. Сомин выделяют три группы таких факторов:

а) особенности демографической и социальной структуры контингента иностранных граждан;

б) особенности конкретной жизненной ситуации, побудившей к переезду определенную часть иностранцев;

в) условия адаптации в местах вселения.

То есть прослеживаются как бы две линии детерминации преступности иностранных граждан:

до переезда (здесь учитываются факторы, влиявшие на формирование личности до переезда, а также обстоятельства, побудившие к переезду, во многом это определяется проблемной жизненной ситуацией, связанной со страхом за свою жизнь, жизнь своей семьи и т.д.);

после переезда (когда на новом месте складываются такие условия, при которых иностранец вынужден совершить преступление, либо ему объективно выгодно при сложившихся обстоятельствах переступить закон)¹⁴.

Анализ периода адаптации иностранных граждан чрезвычайно важен для изучения причинного комплекса факторов, способствующих формированию преступных установок в сознании некоторых из них. В адаптационный период иностранец меняет не только образ жизни в бытовом плане (трудоустройство, приобретение жилья, устройство семьи и т.п.), но и вынужден изменить свои привычки, взгляды, нормы поведения. «Процесс адаптации, — пишет О. Шкаратан, — связан с необходимостью резкого изменения всех сторон жизни — материальной, социальной, духовной. Переезд ... влечет изменение содержания выполняемого труда, системы ценностей, привычек, обычаев. Все это требует от иностранцев значительных психологических усилий»¹⁵. Человек, переехавший в другую страну, а тем более — «вынужденно перемещенный» в нее, сталкивается с серьезными психологическими проблемами адаптации к иной культуре (теория «культурного шока»).

В исследованиях западных ученых еще в 1980-е гг. было показано, что на психическое здоровье иностранцев значительно большее воздействие оказывают не события, ставшие причиной переселения, а первые годы пребывания в новой стране, в процессе которых человек приспосабливается к новой для него социокультурной среде¹⁶. В случае отсутствия обстоятельств, способству-

ющих благоприятной адаптации иностранного гражданина, не только возможен, но и происходит в большинстве случаев взрыв агрессии, выливающийся нередко в преступное действие.

Основной проблемой в данном случае являются процесс «врастания» в новые формальные и неформальные социальные группы, усвоение новых норм морали и стандартов поведения, иного образа жизни. Это не может не порождать значительных сложностей и конфликтов, особенно у лиц старших возрастов с уже сложившейся системой взглядов и отношений, устоявшимися стереотипами поведения. Что касается молодежи, то, не обладая в силу возраста большим жизненным опытом, стойкими взглядами и убеждениями, молодые люди подчас не могут противостоять отрицательным влияниям на новом месте и найти выход из сложной жизненной ситуации¹⁷. У детей иностранных граждан по причине их «сильной эмоциональной возбудимости операциональные установки приходят в состояние неустойчивости, их повседневное поведение становится непосредственным и непредсказуемым, а зачастую даже агрессивным»¹⁸.

В новых для себя условиях человек перестает ощущать себя жестко зависимым от конкретного непосредственного окружения, он может не считаться с мнением отдельных групп. С переездом, как правило, наблюдаются разрыв прежних социальных связей, утрата знакомств, что значительно ослабляет социальный контроль за поведением человека со стороны его ближайшего окружения и, вообще, деструктивно влияет на его общее психическое состояние¹⁹. А это, в свою очередь, может создать условия для совершения иностранцами преступления. Поэтому так важны эмоциональная, информационная, материальная и другие виды социальной поддержки иностранных граждан. Не менее важными считаются связи с соотечественниками. Сохранение национального окружения, как считают некоторые ученые, особенно в начальный период проживания инос-

трантных граждан в новой культурной среде, выступает в качестве «буфера для психических расстройств»²⁰. В то же время есть противоположное мнение, согласно которому проживание иностранных граждан в гомогенных национальных группах затрудняет их адаптацию и интегрированность с коренными жителями²¹.

У большей части иностранных граждан имелись осознанные установки на сохранение у себя культурных заимствований того народа, в среде которого они выросли или проживали долгое время. Адаптация к жизни в новых условиях вызывает у людей либо полное неприятие чужеродного образа жизни, что выражается в повышенной агрессивности или подавленности, либо в тяжелой адаптации к новой жизни. «Человек, сформировавшийся в одних условиях, усвоивший соответствующие ценности, нормы и традиции, которые закреплялись фактически с момента его рождения, при вторжении в чуждую ему социально-культурную среду, со своими устоявшимися нормами и традициями, оказывается во власти чувства тревоги, обеспокоенности за свое будущее»²². Безусловно, человеку, жившему спокойно и в достатке, тяжело бывает осознать себя потерявшим все сразу, а чувство утраты Родины является сильной психологической травмой.

Предпочтение иностранцев к поселению в городе, по мнению работников миграционных служб, вообще является отрицательной стороной миграционного процесса, так как способствует увеличению уже имеющейся там социальной напряженности из-за свертывания промышленного производства, недостаточного обеспечения жильем и культурно-бытовым обслуживанием.

Процесс адаптации — это длительный период, который занимает по времени несколько лет, по истечении которых обычно происходит приспособление к новым условиям жизни. Он включает в себя экономическую (приобретение жилья, устройство на работу и др.) и психологическую (пере-

нятие обычаев, образа жизни местного населения) составляющие. Поэтому возможны случаи, когда иностранные граждане вроде бы уже обустроились, прижились на новом месте (т.е. экономическая адаптация уже произошла), а психологически они все еще чувствуют дискомфорт. Во многом это связано с тем, что многие иностранцы ощущают на себе пресс неприязни со стороны местного населения, что ведет к нарушению процесса культурной, этнической идентичности, к развитию у иностранцев «невротической этнофобии, связанной со снижением фрустрационной толерантности, трудностями в общении, неадекватностью и иррациональностью поведения в этноконтактных ситуациях»²³. Это соответственно повышает у части из них конфликтность, и даже агрессивность, что при определенных условиях может обострить любое столкновение до масштабов преступления. Трудности психологической адаптации также происходят вследствие того, что иностранные граждане проживают обособленно в местах временного размещения, где они чувствуют непостоянство и неопределенность своего положения. Душевное состояние людей, лишенных возможности прочно осесть на новой земле, которое в криминологии принято называть «психологией временного жителя»²⁴, чревато желанием совершить преступление, а затем безнаказанно скрыться на территории того государства, региона, откуда прибыл иностранец.

Основными видами социальных стрессов в данном случае могут являться:

- стресс жизни, связанный с невозможностью достичь желаемой цели,
- стресс скученности, вызванный перенаселенностью региона,
- стресс резкого снижения жизненного уровня,
- стресс бытовой неустроенности, безработицы,
- стресс нестабильности общества.

Для успешной адаптации мигрантов необходимо наличие как минимум двух условий:

1) удовлетворение жизненно важных потребностей (личных и семейных);

2) удовлетворение потребности в самореализации.

Ни то, ни другое невозможно без удачного трудоустройства — проблемы номер один для иностранцев на новом месте.

На местах своего прежнего жительства многие иностранные граждане, как правило, имели налаженный быт, дома, квартиры, работу. В одночасье, оказавшись бездомными и обездоленными, они пытаются вернуть потерянное, и во многих случаях — неважно какими средствами. Некоторые переселенцы, оказавшись более «расторопными», чем местные жители, в строительстве домов, в покупке квартир, в занятии частным бизнесом на новом месте, сумели быстро приспособиться, и даже «почувствовать себя хозяевами положения»²⁵.

Вместе с тем даже самые неблагоприятные условия, в которые может попасть иностранец после приезда, не влекут с неизбежностью его противоправного поведения²⁶. Одинаковые обстоятельства во взаимодействии с одним типом личности дают один результат, во взаимодействии с другим — иной. «Конкретная ситуация порождает волевой акт не сама по себе, а лишь во взаимодействии с личностью данного человека, преломляясь через его интересы, взгляды, привычки, особенности психики и другие индивидуальные черты. Именно совокупность этих свойств человека, реагирующего на соответствующую ситуацию, и определяет содержание и направленность поступка»²⁷. Большое значение в данном случае имеют национально-этнические факторы, культурно-исторические различия. Иностранцы, обладая своими обычаями, традициями, языком, привозят с собой ту атмосферу, которая царила на прежнем месте их жительства. Естественно, они «привозят» и те характерные черты криминального поведения, которые были распространены в их среде до переезда.

Национально-этнические различия, существующие в общей массе прибывших иностранцев, объясняют различия в их криминальном поведении. Обычно приезжие из числа других национальностей ориентируются на свою эталонную группу — этим они подчеркивают свою этническую определенность и приверженность к своим национальным ценностям и символам²⁸. Своевременное выделение среди приезжих наиболее криминально активных этнических общностей, обладающих своими особенностями национальной психики, профилактическая работа с ними во многом определяют степень влияния этнических факторов на криминогенную обстановку в регионе²⁹.

Таким образом, к основным детерминантам преступности иностранных граждан относятся:

1) противоречия в политической сфере и в области межнациональных отношений на постсоветском пространстве, которые привели к противостоянию народов и вызвали перемещения огромных потоков иностранных граждан;

2) отсутствие должной правовой регуляции рыночных отношений, приводящих к антагонистическим противоречиям между отдельными личностями или группами людей;

3) неурегулированность отношений государства и иностранных граждан на законодательном уровне не позволяет государственным чиновникам оказывать иностранным гражданам необходимую помощь в обустройстве на новом месте и безболезненно «вписать» их в местную социокультурную среду в соответствии с принятыми нормативными актами;

4) психологическая неподготовленность к конфликтным ситуациям как местного населения, так и иностранцев, связанная с прибытием огромного количества людей и скачкообразным ростом численности населения региона;

5) неэффективность государственного регулирования процесса миграции, ослабление паспортно-визового

режима, миграционного учета, отсутствие должного учета иностранцев; иностранных граждан, особенности их национального характера;

6) особенности демографической и социальной структуры контингента и 7) конкретные условия адаптации иностранца в регионе поселения.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ См.: Яковлев А.М. Преступность и социальная психология. — М., 1971. — С. 200.
- ² См.: Зарипова Д.М. Борьба с преступностью маргинальных групп населения: теоретические и прикладные проблемы. — Казань, 2000. — С. 16.
- ³ См.: Абельцев С.Н. Личность преступника и проблемы криминального насилия. — М., 2000. — С. 44.
- ⁴ См.: Вьюнов Ю.И. Влияние миграционных процессов на преступность в Южном федеральном округе. Дисс. ... канд. юр. наук. — М., 2001. — С. 96.
- ⁵ См.: Бабаев М.М., Королева М.В. Преступность приезжих в столичном городе. Учебное пособие. — М., 1990. — С.53.
- ⁶ См.: Криминология. Учебник для вузов / Под общ. ред. А.И. Долговой. — М., 2001. — С. 717.
- ⁷ См.: Криминальная ситуация на рубеже веков в России. — М., 2004. — С. 47.
- ⁸ См.: Коротков Е.М. Механизм преступного поведения. — М., 1999. — С. 91.
- ⁹ См.: Малков В.Д. Учебник по криминологии. — М.: ЗАО «Юстицинформ», 2006. — С. 16-56, 75-102.
- ¹⁰ См.: Психология беженцев и вынужденных переселенцев: опыт исследований и практической работы / Под ред. Г. У. Солдатовой. — М., 2004. — С. 42.
- ¹¹ См.: Бабаев М.М., Антонян Ю.М. Социальная среда и личность преступников-мигрантов и постоянных жителей / Вопросы борьбы с преступностью. Вып. 22. — М., 2004. — С. 6.
- ¹² См.: Беженцы / Под ред. А.Г. Здравомыслова. — М., 1993. — С. 24.
- ¹³ См.: Солдатова Г.У., Шайгерова Л.А. Ценности и символы национального самосознания в условиях изменяющегося общества. — М., 1994. — С. 96, 120.
- ¹⁴ См.: Бабаев М.М., Сомин В.Н. Социально-демографическая и уголовно-правовая характеристика личности преступников-иностранца / Проблемы советского государства и права. Вып. 7. — Иркутск, 1979. — С. 144.
- ¹⁵ См.: Шкаратан О. Подбор и расстановка кадров на предприятии. — М., 1968. — С. 28-29.
- ¹⁶ Westermeyer J., Vang T.F., Neider J. Refugees who do and do not seek psychiatric care: An analysis of pre-migratory and post-migratory characteristics // Journal Nerv. & Ment. Dis. 1983. P. 86-91.
- ¹⁷ См.: Антонян Ю.М. Социально-психологические последствия урбанизации и их влияние на преступность // Советское государство и право. — 1975. — № 8. — С. 69.
- ¹⁸ См.: Филимонова Н.М. Влияние социальных установок на процесс адаптации вынужденных переселенцев к условиям Северного Кавказа. Автореф. дис. ... канд. психол. наук. — М., 1999. — С. 14.
- ¹⁹ См.: Гриценко В.В. Русские среди русских: проблемы адаптации вынужденных мигрантов и беженцев из ближнего зарубежья в России. — М., 2002. — С. 13.
- ²⁰ См.: Психология беженцев и вынужденных переселенцев: опыт исследований и практической работы / Под ред. Г. У. Солдатовой. — М., 2004. — С. 42.
- ²¹ Furnham A., Bochner S. Culture Shock: Psychological reactions to unfamiliar environments. L.&N. Y., 1986. P. 94-94.
- ²² См.: Садков Е.В. Маргинальность и преступность // Социологические исследования. — 2000. — № 4. — С. 44.
- ²³ См.: Психология беженцев и вынужденных переселенцев: опыт исследований и практической работы / Под ред. Г. У. Солдатовой. — М., 2004. — С. 42.
- ²⁴ См.: Бабаев М.М., Сомин В.Н. Социально-демографическая и уголовно-правовая характеристика личности преступников-иностранца / Проблемы советского государства и

права. Вып. 7. – Иркутск, 1979. – С. 144.

²⁵ См.: *Багаева Н.Э.* Роль вынужденных миграций в эволюции заселения территорий Северной Осетии. Учебное пособие. – Владикавказ, 2002. – С. 103.

²⁶ См.: *Кондратьев Л.В.* Антропология преступления (микроримнология). – М., 2001. – С. 72.

²⁷ См.: *Кудрявцев В.Н.* Правовое поведение. Норма и патология. – М., 2004. – С. 87.

²⁸ См.: *Шибутани Т.* Социальная психология. – М., 1998. – С. 498.

²⁹ См.: *Геворгян Г.М.* Криминологические проблемы борьбы с этническими преступными формированиями в России. – М., 2000. – С. 64.

Аннотация

В последние годы наблюдается рост числа преступлений, совершенных иностранными гражданами в Российской Федерации. В статье исследуются особенности причин и условий преступности иностранных граждан.

Ключевые слова: иностранные граждане, преступность иностранных граждан, причины и условия преступности.

Summary

In recent years the increase of the number of crimes committed by foreign citizens in the Russian Federation is observed. The article investigates the peculiarities of reasons and conditions of criminality of foreign citizens.

УДК 343.352

О МЕРАХ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ КОРРУПЦИОННОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

*Л.С. Хафизова, старший преподаватель кафедры криминологии
и уголовно-исполнительного права Казанского юридического института
МВД России, кандидат юридических наук*

Общая типология противодействия коррупционной преступности в современной криминологической литературе рассматривается как сочетание мер пресечения (карательных) и мер превентивных (предупреждающих), при, безусловно, решающем значении вторых¹, ибо проблема коррупции «не столько правовая (уголовно-правовая), сколько социально-политическая. Ясно, что и стратегия превенции должна ориентироваться на меры экономические, социальные, политические»².

На сегодняшний день неизвестны страны, искоренившие коррупцию полностью, речь идет об ограничении масштабов этого явления, количественной минимизации коррупционных действий и максимально возможном снижении их негативных последствий во всех сторонах жизни общества и государства³. Хорошо известны и исторические примеры, когда действия, направленные на снижение коррупции, привели к значительным успехам: Сингапур, Гонконг, Португалия, Швеция. Это однозначно говорит в пользу того, что методы эффективной борьбы с коррупцией существуют⁴.

Крайней мерой в условиях тотального распространения коррупции может быть роспуск коррумпированных органов власти, хотя о действенности подобного решения можно много спорить. Примеры подобной практики есть и на постсоветском пространстве. Указ Президента Украины № 1109/2005 от

19.07.2005 г. «О ликвидации ГАИ МВД Украины»⁵ и его последствия таким образом были прокомментированы Председателем Правительства Российской Федерации В.В. Путиным: «В Украине, у наших соседей, друзей уже был такой опыт. Они распустили то, что мы называем ГАИ, дорожную службу, ничего хорошего из этого не получилось. И взятки возросли, и порядка на дорогах стало даже меньше, когда эти функции были оперативно переданы в другие подразделения, не готовые к такой работе»⁶.

Через опыт роспуска правоохранительных ведомств прошли многие бывшие европейские социалистические страны и страны Прибалтики (1989-1991). «Самым показательным считается пример Грузии, где в результате реформ 2004 г. была упразднена государственная автоинспекция и создан совершенно новый орган – патрульная полиция. Абсолютное большинство кадрового состава патрульной полиции было рекрутировано из лиц, не имеющих опыта работы в ГАИ. По данным грузинских властей, это помогло практически искоренить коррупцию на дорогах»⁷.

Помимо роспуска органов власти, существуют три возможных подхода к уменьшению коррупции. Во-первых, можно ужесточить законы и их исполнение, тем самым повысив риск наказания. Во-вторых, можно создать экономические механизмы, позволя-

ющие должностным лицам увеличить свои доходы, не нарушая правила и законы. В-третьих, можно усилить роль рынков и конкуренции, тем самым уменьшив размер потенциальной прибыли от коррупции.

Большинство положительно рекомендовавших себя методов относится к внутренним либо внешним механизмам надзора, сочетающимся с детальной регламентацией деятельности чиновников, открытостью всех управленческих процедур, развитыми институтами общественного контроля и гражданского общества⁸. Этот опыт как с точки зрения организационной, так и специально уголовно-правовой⁹ нуждается в тщательном и заинтересованном изучении.

Рассматривая *мировой опыт* противодействия коррупции, обычно чаще всего пишут о *сингапурском* или *шведском* пути организации этой борьбы.

Сингапурская стратегия борьбы с коррупцией отличается строгостью и последовательностью, основываясь на логике в контроле за коррупцией.

В момент обретения независимости в 1965 г. Сингапур был страной с высокой коррупцией. Тактика ее снижения была построена на ряде вертикальных мер: регламентации действий чиновников, упрощении бюрократических процедур, строгом надзоре над соблюдением высоких этических стандартов. Центральным звеном стало автономное Бюро по расследованию случаев коррупции, в которое граждане могут обращаться с жалобами на госслужащих и требовать возмещения убытков. Одновременно с этим было ужесточено законодательство, повышена независимость судебной системы с введением высокой зарплаты и привилегированного статуса судей (зарплата сингапурского судьи достигла нескольких сот тысяч долларов в год, а в 1990-е г. превысила 1 млн. долл.), введены экономические санкции за дачу взятки или отказ от участия в антикоррупционных расследованиях, а также предприняты жесткие акции вплоть до поголовного увольнения со-

трудников таможи и других госслужб. Это сочеталось с дерегулированием экономики, повышением зарплат чиновников и подготовкой квалифицированных административных кадров¹⁰.

В настоящее время Сингапур занимает лидирующие места в мире по отсутствию коррупции, экономической свободе и развитию, различные исследователи постоянно ставят Сингапур в первую десятку наименее коррумпированных стран в мире (4-е место в мире в 2009 г. по рейтингу «Transparency international») и на самое высокое место по отсутствию коррупции в Азии¹¹.

До середины XIX в. в *Швеции* коррупция процветала. Одним из следствий модернизации страны стал комплекс мер, нацеленных на устранение меркантилизма. С тех пор государственное регулирование касалось больше домашних хозяйств, чем фирм, и было основано на стимулах (через налоги, льготы и субсидии), нежели на запретах и разрешениях. Был открыт доступ к внутренним государственным документам и создана независимая и эффективная система правосудия. Одновременно шведский парламент и правительство установили высокие этические стандарты для администраторов и стали добиваться их исполнения. Спустя всего несколько лет честность стала социальной нормой среди бюрократии. Зарплаты высокопоставленных чиновников поначалу превышали заработка рабочих в 12—15 раз, однако с течением времени эта разница снизилась до двукратной¹².

По инициативе Торговой палаты Стокгольма, Союза промышленников Швеции и Союза коммерсантов уже в 1923 г. был основан Институт против подкупа. Ныне главными участниками института действуют Торговая палата Стокгольма и объединения шведской торговли и предпринимательства, также существуют и другие сторонники института. Идеей деятельности института с самого начала было повышение знаний правил деятельности и предотвращение неэтической практики.

Шведская модель экономического развития неразрывно связана с антикоррупционными механизмами. В шведской модели первостепенную роль играет социальная политика, которая призвана создавать более или менее нормальные условия воспроизводства рабочей силы (преимущественно высококвалифицированной) — обстоятельство исключительной важности для Швеции, если иметь в виду специфику ее развития и место в международном разделении труда — и является инструментом ослабления социальной напряженности, нейтрализации общественных антагонизмов и конфликтов.

Иными словами, в Швеции постарались ликвидировать социально-экономические предпосылки коррупции, коррупционное поведение вытеснялось, а сами коррупционеры маргинализировались на фоне уровня жизни в Швеции, являющегося одним из наиболее высоких в мире и наивысшим в Европе. Кроме того, по степени выравнивания доходов Швеция опережает все остальные страны мира. На сегодняшний день Швеция имеет один из самых низких уровней коррупции в мире.

Таким образом, можно с уверенностью говорить об успешных мерах по минимизации коррупционной преступности в разных по истории, социальному составу населения и гражданской ментальности странах. Залогом успеха является выработка и последовательное внедрение во все сферы жизни общества специальной программы действий, ориентированной прежде всего на искоренение предпосылок и условий для коррупции.

Общие и специальные меры предупреждения коррупции в такой программе включают в себя несколько этапов.

Во-первых, регулярное проведение комплексных научных криминологических исследований по проблеме, с выходом на долгосрочный прогноз тенденций развития коррупции в обществе¹³.

Во-вторых, подготовка комплексных федеральных и региональных ан-

तिकоррупционных программ и нормативных актов по ее предупреждению, а также иные меры, формирующие единую антикоррупционную политику государства¹⁴.

В-третьих, последовательное исполнение уже принятых нормативно-правовых актов в сфере борьбы с коррупцией.

В-четвертых, совершенствование деятельности судов¹⁵ и организация системы мероприятий, направленные на повышение эффективности деятельности правоохранительных органов по предупреждению, выявлению, пресечению и расследованию актов коррупции и справедливому наказанию виновных в их совершении¹⁶.

В-пятых, необходимо эффективное взаимодействие между различными спецслужбами как внутри государства, так и между различными государствами на международном уровне. Ведь противодействие коррупции внутри одного государства не будет эффективным, если на территории соседних государств для коррупционеров имеется реальная возможность укрыться или избежать уголовной ответственности и наказания¹⁷.

По сути речь идет о создании общегосударственной системы предупреждения коррупции, направленной на «воздействие на ее структуру, динамику, причины и условия; воздействие на отдельных должностных лиц в целях предупреждения совершения коррупционных актов с их стороны; воздействие в отношении отдельных физических лиц, совершивших или намеревающихся совершить конкретное коррупционное преступление»¹⁸.

Именно эта стратегия борьбы положена в основу «Национального плана противодействия коррупции», утвержденного Президентом Российской Федерации Д.А. Медведевым 31 июля 2008 г. и опирающегося на совершенно определенные принципы¹⁹:

1. Комплексный подход, сочетающий мероприятия, осуществляемые в рамках функций правоохранительных

органов и спецслужб, с мерами законодательного, политического, экономического, социального, административно-правового, организационного и пропагандистского характера. Например, важное место отводится фактору предсказуемости государства, элементом которого является введение для всех министерств и ведомств четких регламентов, однозначно трактуемых управленческих процедур, правил самого поведения чиновника. Только такой подход позволяет на первом этапе стабилизировать обстановку, а на втором начать систематическую и долгосрочную работу по нейтрализации всей совокупности причин и факторов коррупции в стране²⁰.

2. Установление действенного социально-правового контроля над всеми структурами государственной и муниципальной власти. В противном случае политические цели и ведомственные интересы в той или иной степени будут превалировать над общественными и государственными интересами. Социально-правовой контроль нельзя рассматривать в виде репрессивного начала. Но «с учетом правовой нерешенности многих факторов, определяющих коррупцию, экономическую слабость общества, мораль социально одобряющую коррупционное поведение людей социальный контроль за коррупцией на данном этапе должен подразумевать наличие санкционного механизма»²¹. Общая же его направленность ясна, это — криминологический, предупредительный, гражданско-правовой инструмент, способствующий организации жизни и деятельности на основе четко разработанных законов, принятых демократическим путем.

При всех объективных и субъективных трудностях развития демократический социально-правовой контроль медленно и противоречиво формируется в России. Это контроль экономический, финансовый, бюджетный, валютный, экспортный, таможенный, налоговый, пограничный, миграционный, экологический, торговый,

санитарный, а также прокурорский, судебный и арбитражный. Результаты этого контроля должны более внимательно отслеживаться, анализироваться и использоваться в аналитической, прогностической и управленческой деятельности²².

3. Всемерное развитие и приоритетная государственная поддержка всей системы органов, занимающихся борьбой с коррупцией и ее предупреждением. Во многом решение задач борьбы с коррупцией зависит от успешной работы специализированных подразделений органов внутренних дел и других субъектов и ведомств России. Это предполагает четкое разграничение функций, полномочий и ответственности этими структурами, занятыми борьбой с коррупцией, и недопущение произвольной передачи полномочий, снижение ответственности за свой конкретный участок работы²³.

4. Привлечение всех институтов гражданского общества и личной инициативы граждан для выявления коррупционных деяний, антикоррупционной экспертизы законодательных и нормативных актов, контроля за административной практикой, касающейся интересов общества и граждан²⁴.

В связи со всем вышеизложенным понятно, что именно организационный аспект борьбы с коррупцией приобретает исключительное, решающее значение в деле практической реализации антикоррупционной деятельности. Политических призывов и деклараций о недопустимости коррупции, имеющегося уголовного законодательства, правоохранительных органов, ведущих борьбу с коррупцией, — всего этого недостаточно для успешной борьбы с коррупцией²⁵. В этом вопросе необходима реальная организация антикоррупционной деятельности, налаживание эффективного «взаимодействия всех правоохранительных органов»²⁶, способного централизовать, подчинить все имеющиеся возможности, силы и средства решению главной задачи в этом вопросе.

В качестве важной организационной меры во всей системе непосредственной борьбы с коррупцией необходимо выделить ведущее, ответственное звено, которое будет возглавлять непосредственную борьбу в сфере ответственности правоохранительных органов и спецслужб и определит характер, формы и методы взаимодействия на уровне непосредственной борьбы, делает ее более целенаправленной и результативной.

Критериями такого выделения могут быть:

- профессиональная готовность;
- наименьшая степень коррупционной пораженности самого органа;
- психологическая готовность вести такую борьбу (степень сохранения государственнической психологии);
- политическое осознание значимости для политической и социальной стабилизации всего процесса борьбы с коррупцией²⁷.

Создание специального федерального уполномоченного органа по борьбе с коррупцией **позволит** придать процессу борьбы в специальной сфере системный, комплексный характер, нацеленный на конечный результат, а не на промежуточные, порой сугубо ведомственные интересы.

Наконец не нужно забывать, что Конвенция ООН против коррупции 2003 г. (ратифицированная РФ и вступившая в силу с 21 марта 2006 г.)²⁸ каждому государству рекомендует иметь соответствующий орган, осуществляющий и антикоррупционную политику и координирующий деятельность в этом направлении²⁹. Предполагается, что в нашей стране функции такого органа должна выполнять Генеральная прокуратура. Однако прокуратура вправе заниматься координацией деятельности только правоохранительных органов. Совет по противодействию коррупции при президенте, при всей его неоспоримой важности – это фактически лишь совещательный орган. Между тем потребность в действительно специализированном анти-

коррупционном органе в современной России все-таки есть.

В качестве одного из ключевых решений для борьбы с коррупцией и теневой экономикой возможно создание спецслужбы, уполномоченной в сфере противодействия коррупции с прямым подчинением президенту, а также федерального органа исполнительной власти по управлению госслужбой с функциями спецслужбы по борьбе с коррупцией³⁰.

Антикоррупционные меры должны пронизывать все отрасли права. Только тогда можно ожидать каких-либо системных сдвигов к лучшему. Для своевременного выявления коррупционных «дыр» в криминологически значимых законах и подзаконных нормативных правовых актах и недопущения в них положений (пробелов, исключений, противоречий и иных недостатков), прямо или косвенно способствующих совершению коррупционных и иных преступлений, необходимо ввести в действие криминолого-экономическую экспертизу законов на стадии их окончательной разработки³¹.

В Республике Татарстан этому аспекту антикоррупционной политики придается большое значение. В соответствии с новой редакцией пункта 60 Регламента Кабинета Министров Республики Татарстан (изменения были внесены Постановлением Кабинета Министров Республики Татарстан от 22.09.2008г. № 684) в обязательном порядке проводится антикоррупционная экспертиза поступающих на заключение проектов правовых актов, которыми устанавливаются контрольные, разрешительные, регистрационные или юрисдикционные полномочия органов государственной власти (государственных служащих) во взаимоотношениях с гражданами и негосударственными юридическими лицами, а также порядок и сроки реализации этих полномочий. По состоянию на июнь 2009 г. была проведена антикоррупционная экспертиза 342 проектов нормативных правовых актов. Среди прошедших ан-

тикоррупционную экспертизу проектов 59 составляют проекты законов РТ, 10 – проекты указов Президента РТ и 273 – проекты постановлений Кабинета Министров РТ³².

Комплекс различных правовых норм (законов) должен решать задачи:

- организации предупреждения и контроля коррупции во всех праворегулируемых сферах;

- сужения возможностей, способствующих коррупции;

- снижения выгод всех участников коррупции;

- увеличения вероятности выявления коррупционных действий и неизбежности уголовного наказания;

- влияния на мотивацию коррупционного поведения «дающих» и «берущих»;

- формирования общественного мнения, нетерпимости к коррупции во всех ее проявлениях³³.

В комплексе антикоррупционных мер важное место занимают информационно-воспитательные, пропа-

гандистские меры, формирующие общественное мнение, стереотипы поведения, психологический настрой. Поэтому средства массовой информации, особенно электронные, занимают особое место в антикоррупционной политике.

Говоря в целом о системе мер по борьбе с коррупцией и ее предупреждению («коррупции как системному явлению должен быть дан так называемый системный ответ»³⁴), необходимо иметь в виду: успех зависит от формирования бескомпромиссной политической воли («реальной, а не декларативной»³⁵) у самой правящей политической и экономической элиты начать решительную борьбу с коррупцией, прежде всего с самих себя. Только такой подход может вернуть доверие народа, его веру в возможность построения правового демократического государства, в возможность навести порядок, и тем самым достичь социального согласия в обществе и обеспечить поступательное, модернизационное развитие России.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Костенников М.В., Куракин А.В. Предупреждение и пресечение коррупции в системе государственной службы. Учебное пособие. – М., 2004.

² Гилинский Я.И. Девиантология: социология преступности, наркотизма, проституции, самоубийств и других «отклонений». – СПб., 2007. – С. 283.

³ Иванов А., Федорова Е., Хайдаршина Г. Эконометрическое исследование мировой и региональной коррупции // Предупреждение коррупции: что может общество. – СПб., 2003. – С. 110–131.

⁴ Подробный анализ подобных действий см.: Стефанишин С.С. Предупреждение коррупционных преступлений в зарубежных странах. Дис. ... канд. юрид. наук. – Казань, 2005.

⁵ См.: Российская газета. Федеральный выпуск. № 3826. 21 июля 2005.

⁶ <http://premier.gov.ru/events/4255.html>. Анализ коррупции в российской инспекции дорожного движения см.: Иванова Е.Н. Коррупция в системе органов ГИБДД МВД РФ: региональное состояние, возможности и пути противодействия и предупреждения // Организованная преступность и коррупция: результаты криминологического-социологического исследований. – Саратов, 2008. Вып. 3. – С. 38–51.

⁷ Реформа МВД: как распустили правоохранителей, чтобы все работало // <http://www.zaks.ru/new/archive/view/63638>.

⁸ Куракин А.В. Административно-правовые средства предупреждения и пресечения коррупции в системе государственной службы зарубежных государств. Монография. – Домодедово, 2007.

⁹ Максимов С.В. Национальный план противодействия коррупции и проблемы имплементации международных антикоррупционных стандартов в российское уголовное законодательство // Закон. – 2008. – № 11. – С. 75–80.

¹⁰ Ли Куан Ю. Сингапурская история: из третьего мира в первый. – М., 2005.

¹¹ *Хонг Марк*. Сингапур — страна, победившая коррупцию // http://world.ng.ru/azimuth/2000-05-18/6_sing.html.

¹² *Волков А.* Швеция: социально-экономическая модель. — М., 1991.

¹³ *Куракин А.В.* Концепция исследования административно-правовых средств предупреждения и пресечения коррупции в системе государственной службы // Современное право. 2008. № 2. — С. 64 — 68. Этим автором составлена и подробная библиография публикаций правоведов и практиков, см.: *Он же*. Библиография по проблеме предупреждения и пресечения коррупции в системе государственной службы // Административное и муниципальное право. 2008. № 10. — С. 85—99.

¹⁴ *Панфилова Е.А.* Разработка национальной стратегии предупреждения коррупции // Россия — Европа. Вместе против коррупции. Материалы совместного проекта «Разработка законодательных и иных мер предупреждения коррупции в Российской Федерации». — М., 2008. Ч. 2. — С. 123—143.

¹⁵ *Шахкелдов Ф.Г.* Без реформирования судебной системы нельзя решить проблему коррупции // Российский судья. — 2008. — № 12. — С. 9—12; *Туганов Ю.Н.* Эффективная борьба с коррупцией в судебной системе возможна к вопросу о создании антикоррупционного стандарта поведения // Судья. — 2008. — № 9 (45). — С. 54—57.

¹⁶ *Тарасенко Л.Ю.* Основные подходы к проблеме борьбы с коррупцией в правоохранительных органах // Совершенствование уголовно-правовых, уголовно-исполнительных и криминологических мер борьбы с преступностью. Сборник статей. — Вологда, 2008. — С. 127—134.

¹⁷ *Хомич В.М.* Совершенствование национального законодательства в контексте международных конвенций о борьбе с коррупцией // Татищевские чтения: актуальные проблемы науки и практики: Актуальные проблемы юридической науки. Материалы V юбилейной международной научно-практической конференции. — Тольятти, 2008. Ч. 4. — С. 209—218; *Шинкевич Д.В.* Проблемы международного сотрудничества при расследовании коррупционных преступлений // Актуальные проблемы борьбы с коррупцией и терроризмом в России на современном этапе. — Красноярск, 2009. — С. 141—147.

¹⁸ *Кабанов П.А., Газимзянов Р.Р.* Коррупция в России: понятие, сущность, причины, противодействие. — Набережные Челны, 2003. — С. 52.

¹⁹ *Куракин А.В.* Национальный план противодействия коррупции и антикоррупционная составляющая законодательства о государственной службе Российской Федерации // Административное и муниципальное право. — 2008. — № 12. — С. 37—52.

²⁰ *Карпович О.Г.* Комплексный подход к решению проблемы борьбы с коррупцией // Научные труды РАЮН. В 3-х т. — М., 2008. — Вып. 8. — Т. 3. — С. 189—194.

²¹ *Хромов И.Л.* Коррупция — явление социальное // Правовое регулирование мер борьбы с коррупцией. М., 2003. — С. 70. Подчеркнуто нами. — *Л.Х.*

²² *Контарев А.А.* Социально-правовой контроль — рецепт эффективного противодействия коррупции // Юрист-Правовед. — 2008. — № 4. — С. 10—13.

²³ *Дидикин А.Б., Жданов А.Ф.* Национальный план противодействия коррупции: механизмы реализации // Гражданин и право. — 2009. — № 1. — С. 3—8.

²⁴ *Булавин С.П.* Связь милиции с народом как основа предупреждения коррупции // Проблемы развития государства и права в современном Российском обществе: Социальное государство: сущность, принципы, условия формирования. Сборник научных статей. — М., 2007. — Вып. 9. — С. 169—183.

²⁵ *Алексеев А.И.* О некоторых вопросах организации противодействия коррупции // Актуальные проблемы противодействия коррупции. Материалы круглого стола ВНИИ МВД России (Москва, 22 мая 2008 г.). — М., 2008. — С. 11—17.

²⁶ Криминология / Под ред. проф. В.Д. Малкова. — М., 2008. — С. 343.

²⁷ *Панфилова Е.А.* Создание и функционирование специализированного органа, ответственного за координацию общегосударственной деятельности в сфере предупреждения и противодействия коррупции // Россия — Европа. Вместе против коррупции. Материалы совместного проекта «Разработка законодательных и иных мер предупреждения коррупции в Российской Федерации». — М., 2008. — Ч. 2. — С. 155—178.

²⁸ Федеральный закон Российской Федерации от 8 марта 2006 г. № 40-ФЗ // Российская газета. — 2006. — 21 марта.

²⁹ См.: Правовое регулирование мер борьбы с коррупцией. — М., 2003. — С. 118; Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции от 31.10.03 (с сокращениями) // Право и безопасность. — 2005. — № 1. — С. 44–53.

³⁰ *Богущ Г.И.* Конвенция ООН против коррупции 2003 г.: общая характеристика и проблемы имплементации // Организованная преступность и коррупция: результаты криминологического-социологических исследований. — Саратов, 2006. — Вып. 2. — С. 87–98.

³¹ *Кокотов А.Н., Родионова О.Н.* Экспертиза закона субъекта РФ на коррупциогенность // Российский юридический журнал. — 2008. — № 4. — С. 168–180.

³² Признаки коррупциогенности обнаружены в проектах постановлений Кабмина РТ // Время и деньги. — 2009. — 3 июня.

³³ *Бобырев В.В.* Законодательное обеспечение противодействия коррупции. Проблемы и пути решения // Право и безопасность. — 2008. — № 1 (26). — С. 70–73.

³⁴ *Медведев Д.А.* Коррупция должна быть не просто незаконной. Она должна стать неприличной // <http://www.kremlin.ru/news/4150>. 2009. 20 мая.

³⁵ *Гилинский Я.И.* Девиантология: социология преступности, наркотизма, проституции, самоубийств и других «отклонений». — СПб., 2007. — С. 284.

Аннотация

В статье с криминологической точки зрения анализируются общие тенденции и особенности коррупционной преступности в современной России. Обобщен опыт противодействия преступлениям коррупционной направленности, предложена система мер по выявлению, пресечению и профилактике этих преступлений на современном этапе развития российского общества.

Ключевые слова: коррупция, коррупционная преступность, взяточничество, меры противодействия преступлениям коррупционной направленности, мировой опыт борьбы с коррупцией.

Summary

The article analyzes common tendencies and peculiarities of the corruptional criminality in modern Russia from the criminal point of view. It shows the reasons and conditions of corruptions in modern Russian society. The author generalizes the experience of counteraction the crimes of corruptional tendency as well as the world experience of counteraction the corruption and offers the system of exposure, interruption and preventive measures of these crimes.

УДК 343.9

О ПРИОРИТЕТНЫХ НАПРАВЛЕНИЯХ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ НАРКОТИЗМА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

*А.Е. Шалагин, начальник кафедры криминологии
и уголовно-исполнительного права Казанского юридического института
МВД России, кандидат юридических наук, доцент*

В настоящее время злоупотребление наркотическими и психотропными веществами превратилось для России в проблему, представляющую серьезную угрозу здоровью населения, экономике страны, социальной сфере, общественной нравственности и правопорядку. Только по данным Министерства здравоохранения и социального развития РФ, общее количество лиц, зарегистрированных в медицинских учреждениях с диагнозом «наркомания», на настоящий период превысило 400 тыс. человек. По мнению экспертов, реальная численность потребителей наркотиков в стране превышает этот показатель в 8-10 раз.

Общественная опасность наркомании выражается в том, что потребители наркотиков являются разносчиками ВИЧ-инфекции, гепатита С, иных болезней. По темпам роста числа носителей ВИЧ-инфекции Россия занимает одно из первых мест в мире, опережая даже африканские страны, причем большая часть больных — это лица, употребляющие наркотические средства. В России в настоящий момент смертельным вирусом инфицировано более 1 млн. человек¹. Специалисты образно называют сочетание наркотиков и ВИЧ-инфекции гремучей смесью, которая практически не оставляет шансов на спасение. Таким образом, исходя из возрастных особенностей большинства наркозависимых (13-24 года), под угрозой фактически оказалось будущее страны. По прогнозу специалистов, к 2010 г. в России ежемесячно от СПИДа будут умирать около 6 тыс. человек².

Происходит постепенное «омоложение» наркомании. Системный анализ показателей наркологической заболеваемости подростков свидетельствует о том, что уровень приобщения к наркотикам среди молодежи в 2 раза выше, чем среди взрослого населения. Как следует из социологических исследований, в нашей стране 8% молодежи периодически употребляют наркотики. Среди студенчества наркоманией охвачено в той или иной мере 30-40%, а по отдельным регионам эта цифра значительно выше. У молодых людей и подростков преодолен барьер страха перед наркотиками, которые многими из них воспринимаются как элемент молодежной субкультуры, пропуск для вхождения в референтные группы и т.д.

Наркотики стали широкомасштабным средством деморализации молодого поколения России и уничтожения будущего генофонда нации. Нередки случаи отравления наркотическими средствами и психотропными веществами. Ежегодно от передозировки наркотиков в России умирает более 70 тыс. человек, и в 9 из 10 случаев наркоманы употребляли героин³.

Стремительно воспроизводится и сама наркопреступность. Годовой объем нелегального рынка наркотиков в Российской Федерации составляет свыше 250 млрд. рублей. В 2008 г. было выявлено свыше 232 тыс. фактов, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, что на 0,6% выше, чем за аналогичный период прошлого года (АППГ)⁴.

Правоохранительными органами Республики Татарстан в 2008 г. было зарегистрировано 6247 наркопреступлений. Количество тяжких и особо тяжких наркопреступлений, выявленных сотрудниками ОВД республики, увеличилось по сравнению с предыдущим годом на 29%, в том числе связанных со сбытом наркотиков на 32%. Перекрыто 12 крупных каналов поставки наркотиков в республику⁵.

Анализ показывает, что если 12-15 лет назад преступления, связанные с наркотиками, совершались, главным образом, в крупных индустриальных центрах страны мужчинами в возрасте 18-30 лет, то к настоящему времени наркопреступность проникла во все слои общества, распространилась практически по всей территории страны как в городах, так и в сельской местности. Объем изъятых наркотических средств и сырья для их приготовления возрос более чем в 30 раз⁶. Продолжается структурная перестройка российского наркорынка в сторону роста доли высококонцентрированных наркотиков, прежде всего, героина, кокаина и опия.

Россия прочно волилась в международный наркобизнес, который здесь приобрел такие размеры, что действует как хорошо отлаженная экономическая отрасль. Причем в эту деятельность втянуты не только представители криминальных структур, но в ряде случаев – коррумпированные чиновники, специалисты – химики и биологи, военнослужащие, сотрудники правоохранительных органов.

В криминологии предупреждение преступности рассматривается как многоуровневая система государственных и общественных мер, направленных на выявление, устранение, ослабление и нейтрализацию причин и условий преступности в целом, ее определенных видов и отдельных преступных деяний, а также на удержание от перехода или возврата на преступный путь лиц, чье поведение и условия жизни указывают на такую возможность. Государственная политика в области противодей-

ствия незаконному обороту наркотиков в настоящий период должна быть направлена на решение следующих задач:

– *установление строгого контроля за оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов;*

– *постепенное сокращение числа больных наркоманией (профилактика рецидива наркопотребления);*

– *оказание социальной, психологической, медицинской помощи лицам, отказавшимся от дальнейшего употребления наркотиков;*

– *предупреждение незаконных действий, связанных с оборотом наркотиков;*

– *своевременное выявление, документирование, пресечение незаконной деятельности в сфере наркотизма.*

Стоит отметить, что в мире существует три основные модели предупреждения и преодоления наркотизма: правовая, медицинская и психосоциальная.

Правовая модель преимущественно нацелена на урегулирование нормативных проблем, связанных с противодействием наркотизму. Она же предполагает и карательно-репрессивное воздействие на лиц, потребляющих наркотические средства без назначения врача, совершающих преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков и нарушением правил их легального обращения.

Медицинская модель базируется на постулате о том, что наркомания – это прежде всего болезнь, постепенно приобретающая признаки эпидемии, а наркоманы – исключительно больные люди, нуждающиеся в медицинской помощи.

Психосоциальная модель предлагает рассматривать потребителя наркотиков через призму разнообразных социальных, психотравмирующих процессов, происходящих как в обществе, так и в самой личности при взаимодействии с окружающей средой. Профилактика наркотизма в этом случае осуществляется при помощи общесоциальных, психолого-педагогических приемов и способов.

Сама по себе ни одна из этих моделей не содержит достаточного набора средств и методов, необходимых для успешного предупреждения наркотизма. Используя только ту или другую схему, существующую проблему не преодолеть. Поэтому, не отдавая предпочтения ни одной из них, необходимо разумно сочетать в профилактической деятельности меры, предлагаемые сторонниками каждой модели. Каким из них будет отдано предпочтение и в каком они будут использоваться сочетании, зависит от территориальных, демографических, национальных особенностей региона, от специфики девиантной среды наркоманов и ряда других факторов. Эффективность профилактической деятельности прямо пропорциональна оптимальности сочетания мер, предложенных в существующих моделях предупреждения наркотизма⁷.

Для проведения целенаправленных, наступательных мероприятий по противостоянию наркомании и наркотизму Правительством Российской Федерации была принята очередная целевая программа «Комплексные меры противодействия злоупотреблению наркотиками и их незаконному обороту на 2005–2009 гг.», предусматривающая комплекс скоординированных общегосударственных мер социального, медицинского, правового и организационного характера. Аналогичные программы принимаются и в субъектах Российской Федерации. Таким примером может служить «Республиканская комплексная программа профилактики наркотизации населения в Республике Татарстан на 2007–2009 гг.», в которой одним из первоочередных направлений определена разработка и реализация комплекса оперативно-розыскных мероприятий, направленных на перекрытие каналов незаконного поступления в республику наркотических средств, психотропных, сильнодействующих веществ и их прекурсоров.

Антинаркотические программы должны отвечать ряду закономерных требований: быть научно обоснован-

ными; разработаны применительно к настоящему состоянию наркотической ситуации в обществе с учетом перспективы ее развития; содержать практические рекомендации, направленные на предупреждение наркотизма как на всей территории Российской Федерации, так и в ее субъектах; охватывать все слои и группы населения, осуществляться поэтапно и последовательно, начиная с детских дошкольных учреждений, заканчивая трудовыми коллективами предприятий и организаций; иметь надлежащее финансово-экономическое обеспечение государства и т.д.

В настоящее время научными работниками и практиками предлагается достаточно обширный комплекс мероприятий законодательного, экономического, организационного, социального, профилактического, медицинского характера, направленный на улучшение и изменение ситуации, сложившейся в сфере наркопотребления. Хотелось бы остановиться на некоторых из них.

Приоритетными направлениями законодательного (нормативно-правового) характера в настоящий период являются: пересмотр принятых ранее законодательных решений об исключении принудительных мер медицинского характера для лиц, страдающих наркоманией; об отмене правовых мер воздействия на лиц без определенного места жительства; о ликвидации специальных учреждений для принудительного содержания этого контингента и др.

Федеральный закон № 162 от 8.12.2003 г. «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» исключил из УК РФ институт принудительных мер медицинского характера, назначавшихся осужденным наркоманам. Учитывая, что в настоящее время все формы принудительного лечения наркологических больных упразднены, требуются иные подходы, методика и способы лечения таких лиц, которые в достаточной степени не разработаны. На сегодняшний день сохранился один режим прохождения лечения от наркомании – добровольный.

Принудительные меры медицинского характера, применяемые к осужденным наркоманам, известны человечеству давно. В XVIII–XIX вв. такие методы лечения чаще всего сводились к изоляции пациента в условиях тюрьмы или монастыря. Как справедливо отмечает М.Л. Прохорова, «условное осуждение вряд ли способно исключить разлагающее влияние наркомана на здоровое общество. Если же неэффективна изоляция наркозависимых в местах лишения свободы и неэффективно условное осуждение, есть ли вообще смысл в применении к ним мер уголовной репрессии»⁸. При существующей интенсивности надзора за условно осужденными возможен не только рост рецидивов наркопреступлений, но и иных тяжких и особо тяжких преступлений. Проблема заключается в разработке новых процедур, механизмов, технологий, используемых для разрешения существующих наркопроблем. Если условное осуждение в существующем виде не эффективно, то следует изменить взгляды и найти альтернативу. Необходимо поддерживать разумный баланс между потребностью общества в наказаниях и реабилитацией правонарушителей, склонных к потреблению наркотиков⁹.

По мнению В. Курченко, может быть допустимо лечение больных наркоманией на основании норм, содержащихся в Законе «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании». Однако в него требуется внести соответствующие изменения. Российскому здравоохранению необходимо иметь возможность направлять больных в крайних стадиях наркотической болезни, лиц, злоупотребляющих наркотиками и представляющих опасность для семьи и общества, на принудительное лечение.

Возможно применение мер принудительного лечения от наркомании на основе норм Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях. Такое лечение должно

применяться на основании решения суда. При назначении принудительного лечения следует исходить, прежде всего, из того, что оно имеет определенные цели. Такими целями выступают: излечение больного, улучшение его психического состояния, отказ от приема наркотиков, предупреждение потребления наркотиков в будущем. В ст. 3 Конвенции ООН от 20 декабря 1988 г. «О борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ» подчеркивается возможность применения к виновному в совершении преступления таких мер, как наркологическое лечение, последующее наблюдение за ним, социальная реинтеграция¹⁰.

Есть необходимость и в других законодательных изменениях. Так, возраст уголовной ответственности за совершение наркопреступлений (ст.ст. 228–233 УК РФ) законодателем установлен с шестнадцати лет. Исключение составляет только ст. 229 УК РФ (хищение либо вымогательство наркотических средств или психотропных веществ). По результатам проведенных исследований средний возраст приобщения к наркотикам в РФ составляет 14–15 лет¹¹. В данном случае получается парадоксальная ситуация, которая заключается в том, что при хищении наркотического средства лицо в 14 лет осознает общественную опасность преступного деяния, а при незаконном приобретении или хранении этого же вещества понимание своего поступка приходит к нему только с 16 лет. Поэтому мы видим целесообразность снижения возраста уголовной ответственности за действия, предусмотренные ст. 228 УК РФ, – до 14 лет. В этой связи представляется необходимым внесение соответствующих изменений в ч. 2 ст. 20 УК РФ.

Приоритетные направления организационно-управленческого характера.

Наиболее трудные задачи заключаются в обеспечении слаженности и координации работы государственных, негосударственных органов, обществен-

ных формирований, задействованных в организации превентивных мер, направленных на предупреждение распространения наркотиков как на всей территории России, так и в ее отдельных регионах. В этой проблеме важно учесть особенности сложившейся наркоситуации на той или иной территории, а также специфику и тенденции распространения наркотических средств.

Дальнейшая активизация работы по выявлению и документированию деятельности поставщиков, перекупщиков, транспортировщиков, сбытчиков наркотиков, повышение уровня эффективности оперативного поиска и взаимодействия органов дознания и предварительного следствия позволит выйти на новый уровень предупреждения и пресечения наркопреступлений.

Современная наркомафия обладает огромным капиталом и использует самые разнообразные приемы для проникновения на рынок сбыта наркотиков. В связи с этим повышается значимость разработки и реализации системы мер по подрыву экономической базы наркобизнеса, в том числе выявления механизмов и способов легализации (отмывания) денежных средств, полученных преступным путем.

Одним из условий совершения преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков является их утечка из легального оборота. Положение дел в сфере легального обращения наркотиков свидетельствует о том, что наведение должного порядка в данной области является одним из доминирующих направлений предупреждения рассматриваемого вида преступности¹². В целях выявления источников и каналов нелегального поступления наркотиков необходимо систематически проводить комплексные операции по проверке аптек, химфармпредприятий, складов, других мест производства, хранения и реализации лекарственных препаратов, содержащих наркотические вещества.

В предупреждении наркотизма важное значение отводится международному сотрудничеству, а также ужесто-

чению пограничного и таможенного контроля. Международное сотрудничество и взаимодействие правоохранительных органов способствуют раскрытию наиболее опасных и резонансных наркопреступлений транснационального характера.

Кроме этого, к основным мерам международного сотрудничества в области противодействия незаконному обороту наркотиков следует отнести:

- заключение двусторонних и многосторонних договоров и соглашений между Россией и другими государствами в сфере контроля за оборотом наркотиков;

- обеспечение взаимодействия и обмена передовым опытом с международными организациями, специализирующимися на противостоянии наркомании и наркотизму (например, «Группой Треви» Европейского Союза, «Группой Помпиду» Совета Европы);

- укрепление международного сотрудничества в рамках реализации принятых конвенций, программ, соглашений и т.п.;

- участие в международных семинарах-совещаниях по вопросам предупреждения, пресечения и документирования незаконного оборота наркотических средств, психотропных, сильнодействующих, ядовитых веществ и нарушения правил их легального обращения и т.д.

Криминологические меры профилактики наркомании и наркотизма.

В системе специальных (профилактических) мероприятий борьбы с наркотизмом можно выделить меры общей, групповой и индивидуальной профилактики. К первой группе относятся меры, связанные с предупреждением преступлений и административных правонарушений в отношении неопределенного круга лиц. Изучение и анализ наркоситуации в России и ее субъектах.

К числу других, не менее важных мероприятий, влияющих на эффективность профилактики наркомании и наркотизма, по мнению криминологов, можно отнести: создание единой авто-

матизированной информационной системы для обмена информацией между правоохранительными органами и иными государственными и негосударственными органами; проведение совместных заградительных мероприятий международного, общероссийского, регионального, местного масштаба; осуществление подготовки и переподготовки кадров, специализирующихся на борьбе с незаконным оборотом наркотиков.

При определении наиболее приоритетных направлений в организации предупреждения наркотизма очень важно разработать криминологический прогноз развития наркоситуации в целом в стране и применительно к конкретным регионам¹³.

Немаловажно значение разъяснительной работы с населением, направленной на пропаганду здорового образа жизни и отказа от приема наркотиков. Способы такой деятельности разнообразны, например:

- регулярные встречи и беседы специалистов (медиков, психологов, юристов и др.) с населением, осуществляющих разъяснительную работу, направленную на сокращение спроса на наркотические, токсические и сильнодействующие вещества;

- специализированные теле- и радиопрограммы, рубрики, выступления в средствах массовой информации о вреде незаконного оборота и употребления наркотических средств;

- проведение предупредительной работы на предприятиях, в учреждениях, трудовых коллективах;

- распространение разнообразных предметов агитационного характера (буклетов, листовок и т.п.)¹⁴.

Исключительно важным направлением в деятельности по борьбе с наркоманией является групповая и индивидуальная профилактика. В этой связи особое значение приобретает оказание предупредительного воздействия на неблагополучные семьи, группы, коллективы и т.д. Нельзя не отметить необходимость проведения профилактической работы в образовательных учреждениях

и на рабочих местах. К этим мерам также можно отнести систематическое обследование мест наиболее вероятного появления наркоманов, проведение специальных профилактических рейдов, проверок, комплексных операций, направленных на пресечение деятельности наркопритонов, мест распространения и потребления наркотиков.

Индивидуально профилактическая работа должна проводиться как в отношении самих наркоманов, так и сбытчиков (поставщиков) смертельного зелья, организаторов и содержателей притонов, лиц, склоняющих к потреблению наркотических средств, пособников наркобизнеса.

Приоритетным направлением остается деятельность, непосредственно связанная с ресоциализацией (адаптацией) лиц, страдающих наркозависимостью. При этом важно, чтобы помощь заинтересованных органов и должностных лиц по лечению, реабилитации, трудоустройству, пострадавших от наркозависимости, была оказана своевременно и на должном уровне.

Необходимо расширять сеть приютов, убежищ, реабилитационных центров для лиц, склонных к употреблению наркотиков и других одурманивающих веществ. Особая роль в этом вопросе отводится субъектам федерации и органам местного самоуправления, общественным и религиозным объединениям. К сожалению, в стране по-прежнему недостаточно медицинских учреждений для лиц, страдающих наркоманией, а применяемые методы лечения далеки от совершенства. В связи с этим необходимо добиться соответствующего государственного финансирования, перехода на иной качественный уровень лечения наркоманов с последующей адаптацией их к нормальным условиям жизни, дающей возможность выздоровления от этой социальной болезни. Главное в данной проблеме – обеспечение доступности широких слоев населения к новейшим и оказывающим позитивный эффект методикам лечения от наркозависимости.

В конечном счете вся антинаркотическая система профилактики должна быть направлена на формирование негативного отношения к наркотикам и выработку у населения потребности в здоровом образе жизни. Позитивные изменения общественного сознания могут произойти лишь при условии создания постоянно действующей системы мероприятий информационного, просветительного, идеологического,

обучающего и воспитательного характера антинаркотической направленности.

Профилактика наркомании и наркотизма должна базироваться на современных научных, теоретических и практических разработках, сочетающих в себе меры экономического, социального, правового, политического, медицинского, нравственного и иного характера.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ *Плющ И.* Острейшая проблема общества // Основы безопасности жизнедеятельности. — 2002. — № 2. — С. 48.

² *Романова Л.И.* Наркотики и наркотизм. — СПб.: Юрид. центр Пресс, 2003. — С. 53.

³ *Иванов А.* Героинновый терроризм // Аргументы и факты. — 2004. — № 2. — С. 72.

⁴ Состояние преступности в Российской Федерации за январь-декабрь 2008 г. — М., 2009. — С. 12.

⁵ Из материалов коллегии по итогам оперативно-служебной деятельности органов внутренних дел по Республике Татарстан за 2008 год (21 января 2008 г.).

⁶ Федеральная целевая программа «Комплексные меры противодействия злоупотреблению наркотиками и их незаконному обороту на 2005-2009 годы» // СЗ РФ. — 2005. — № 38. — Ст. 3820.

⁷ См.: *Прохорова М.* Концептуальные подходы к формированию системы профилактики наркотизма в Российской Федерации // www. Nar.Com. ru

⁸ *Прохорова М.Л.* Наркотизм: уголовно-правовое и криминологическое исследование. — СПб., 2002. — С. 98-99.

⁹ См.: *Курченко В.Н.* Противодействие незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов: уголовно-правовые и криминологические аспекты: дис. ... д.ю.н. — Екатеринбург: Ур. гос. юрид. академия, 2004. — С. 153-154.

¹⁰ *Курченко В.* Наркоман! Лечить нельзя, осудить невозможно // Законность. — 2004. — № 10. — С. 32.

¹¹ См.: *Хисамутдинов Ф.Р.* Наркотизм в подростково-молодежной среде Республики Татарстан: криминологический анализ и социально-правовые меры предупреждения. — Казань, 2003. — С. 18; *Комлев Ю.Ю.* Тенденции наркотизации подростково-молодежной среды в Татарстане. — Казань: Новое знание, 2006. — С. 19.

¹² См.: *Гринько С.Д.* Незаконный оборот наркотиков и меры борьбы с ним // Закон и право. — 2005. — № 7. — С. 15.

¹³ *Романова Л., Ролик А.* Приоритетные направления в профилактике распространения наркотиков // Уголовное право. — 2005. — № 2. — С. 104.

¹⁴ См.: Криминология: учебник / под ред. В.Д. Малкова. — М.: Юстицинформ, 2004. — С. 449-450.

Аннотация

В статье представлена общественная опасность наркомании, предложены правовые, организационные и криминологические меры предупреждения и противодействия незаконному обороту наркотиков.

Ключевые слова: наркомания, незаконный оборот наркотиков, наркотические средства, предупреждение наркомании и наркотизма.

Summary

This article reveals the social danger of drug addiction, offers legal, organizational and criminological measures of the counteraction and prevention of the illegal drug trafficking.

УДК 002.6

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ЗАЩИТЫ СОВРЕМЕННЫХ ИНФОРМАЦИОННЫХ СИСТЕМ

Н.Р. Шевко, старший преподаватель кафедры экономической теории, правовой статистики, математики и информатики Казанского юридического института МВД России, кандидат экономических наук

В современной постиндустриальной эпохе информация становится наиболее важным ресурсом. При этом возрастает роль информационных технологий, которые являются значимым фактором. Независимо от сферы деятельности одним из самых важных ресурсов становятся информационные. Все большую ценность в современных условиях приобретают оперативность их получения и обработки, а также надежность защиты. Но информация – специфическая субстанция. Ее невозможно хранить в сейфе. Ценность она приобретает лишь при ежедневном использовании. Вся информация хранится, обрабатывается и передается с помощью компьютеров или сетей. При этом главный принцип большинства компьютерных технологий – открытость и доступность. Возникает вопрос, как совместить открытость с необходимостью надежной защиты информации, предотвращением воздействия информационных угроз.

Под информационной безопасностью (ИБ) понимается защищенность информации и поддерживающей инфраструктуры от случайных или преднамеренных воздействий естественного или искусственного характера, которые могут нанести неприемлемый ущерб субъектам информационных отношений, в том числе владельцам и пользователям информации и поддерживающей инфраструктуры. Защита информации – это комплекс мероприятий, направленных на обеспечение информационной безопасности. Угроза – это

потенциальная возможность определенным образом нарушить информационную безопасность. По своей общей направленности угрозы информационной безопасности Российской Федерации подразделяются на следующие виды¹:

угрозы конституционным правам и свободам человека и гражданина в области духовной жизни и информационной деятельности, индивидуальному, групповому и общественному сознанию, духовному возрождению России;

угрозы информационному обеспечению государственной политики Российской Федерации;

угрозы развитию отечественной индустрии информации, включая индустрию средств информатизации, телекоммуникации и связи, обеспечению потребностей внутреннего рынка в ее продукции и выводу этой продукции на мировой рынок, а также обеспечению накопления, сохранности и эффективного использования отечественных информационных ресурсов;

угрозы безопасности информационных и телекоммуникационных средств и систем как уже развернутых, так и создаваемых на территории России.

Угрозами безопасности информационных систем (ИС) могут также являться:

противоправные сбор и использование информации;

нарушения технологии обработки информации;

внедрение в аппаратные и программные изделия компонентов, реализу-

ющих функции, не предусмотренные документацией на эти изделия;

разработка и распространение программ, нарушающих нормальное функционирование информационных и информационно-телекоммуникационных систем, в том числе систем защиты информации;

уничтожение, повреждение, радиоэлектронное подавление или разрушение средств и систем обработки информации, телекоммуникации и связи;

воздействие на парольно-ключевые системы защиты автоматизированных систем обработки и передачи информации;

компрометация ключей и средств криптографической защиты информации;

утечка информации по техническим каналам;

внедрение электронных устройств для перехвата информации в технические средства обработки, хранения и передачи информации по каналам связи, а также в служебные помещения органов государственной власти, предприятий, учреждений и организаций независимо от формы собственности;

уничтожение, повреждение, разрушение или хищение машинных и других носителей информации;

перехват информации в сетях передачи данных и на линиях связи, дешифрование этой информации и навязывание ложной информации;

использование несертифицированных отечественных и зарубежных информационных технологий, средств защиты информации, средств информатизации, телекоммуникации и связи при создании и развитии российской информационной инфраструктуры;

несанкционированный доступ к информации, находящейся в банках и базах данных;

нарушение законных ограничений на распространение информации.

Чаще всего угроза является следствием наличия уязвимых мест в защите информационных систем. Например, возможность доступа посторонних лиц

к критически важному оборудованию или ошибки в программном обеспечении.

Подчеркну, что само понятие «угроза» в разных ситуациях зачастую трактуется по-разному. Например, для подчеркнута открытой организации угроз конфиденциальности может просто не существовать – вся информация считается общедоступной; однако в большинстве случаев нелегальный доступ представляется серьезной опасностью. Иными словами, угрозы, как и все в ИБ, зависят от интересов субъектов информационных отношений (и от того, какой ущерб является для них неприемлемым).

Промежуток времени от момента, когда появляется возможность использовать слабое место, и до момента, когда пробел ликвидируется, называется окном опасности, ассоциированным с данным уязвимым местом. Пока существует окно опасности, возможны успешные атаки на ИС.

Если речь идет об ошибках в программном обеспечении, то окно опасности «открывается» с появлением средств использования ошибки и ликвидируется при наложении заплат, ее исправляющих.

Для большинства уязвимых мест окно опасности существует сравнительно долго (несколько дней, иногда – недель).

Новые уязвимые места и средства их использования появляются постоянно; это значит, во-первых, что почти всегда существуют окна опасности и, во-вторых, что отслеживание таких окон должно производиться постоянно, а выпуск и наложение заплат – как можно более оперативно.

Отмечу, что некоторые угрозы нельзя считать следствием каких-то ошибок или просчетов; они существуют в силу самой природы современных ИС. Например, угроза отключения электричества или выхода его параметров за допустимые границы существует в силу зависимости аппаратного обеспечения ИС от качественного электропитания.

Рассмотрим наиболее распространенные угрозы, которым подвержены современные информационные системы.

Угрозы ИБ можно классифицировать по нескольким критериям:

- по аспекту информационной безопасности (доступность, целостность, конфиденциальность), против которого угрозы направлены в первую очередь;

- по компонентам информационных систем, на которые угрозы нацелены (данные, программы, аппаратура, поддерживающая инфраструктура);

- по способу осуществления (случайные/преднамеренные действия природного/техногенного характера);

- по расположению источника угроз (внутри/вне рассматриваемой ИС).

Классифицировать угрозы можно по возможности нанесения ущерба субъекту отношений при нарушении целей безопасности. Ущерб может быть причинен каким-либо субъектом (преступление, вина или небрежность), а также стать следствием, независящим от субъекта проявлений. Угрозы могут быть:

1. При обеспечении конфиденциальности информации:

- хищение (копирование) информации и средств ее обработки;

- утрата (неумышленная потеря, утечка) информации.

2. При обеспечении целостности информации:

- модификация (искажение) информации, отрицание подлинности информации, навязывание ложной информации.

3. При обеспечении доступности информации:

- блокирование информации;
- уничтожение информации и средств ее обработки.

Еще угрозы бывают:

1. Угроза нарушения конфиденциальности заключается в том, что информация становится известна тому, кто не располагает полномочиями доступа к ней, правами доступа.

2. Угроза целостности включает в себя любое умышленное изменение ин-

формации, хранящейся в вычислительной системе или при передаче информации из одной системы в другую.

3. Угроза отказа служб (угроза блокирования доступа) возникает всякий раз, когда в результате преднамеренных действий, предпринимаемых злоумышленником или другим пользователем, блокируется доступ к некоему ресурсу вычислительной системы.

4. Раскрытие параметров системы. Защита системы считается преодоленной, если в ходе тестирования системы были выявлены все уязвимости системы.

Основные методы реализации угроз:

- непосредственное обращение к объектам доступа; создание программных и технических средств, выполняющих обращение к объектам доступа в обход средств защиты;

- модификация средств защиты, позволяющая реализовать угрозы информационной безопасности.

Успех в области информационной безопасности может принести только комплексный подход, сочетающий меры четырех уровней: законодательного; административного; процедурного и программно-технического.

Проблема информационной безопасности – не только (и не столько) техническая. Без законодательной базы, без постоянного внимания руководства организации и выделения необходимых ресурсов, без мер управления персоналом и физической защиты решить ее невозможно. Комплексность также усложняет проблематику информационной безопасности; требуется взаимодействие специалистов из разных областей.

Российские правовые акты в большинстве своем имеют ограничительную направленность. Но то, что для Уголовного или Гражданского кодекса естественно, по отношению к ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»² является принципиальным недостатком. Сами по себе лицензирование и сертификация не обеспечивают безопаснос-

ти. К тому же в законах не предусмотрена ответственность государственных органов за нарушения ИБ.

Одним из методов защиты информации является криптографический. Все, что связано с криптографией, сложно не столько с технической, сколько с юридической точки зрения; для шифрования это верно вдвойне. Данный сервис является инфраструктурным, его реализации должны присутствовать на всех аппаратно-программных платформах и удовлетворять жестким требованиям не только к безопасности, но и к производительности. Пока же единственным доступным выходом является применение свободно распространяемого программного обеспечения.

Надежный контроль целостности также базируется на криптографических методах с аналогичными проблемами и методами их решения. К счастью, к статической целостности есть и некриптографические подходы, основанные на использовании запоминающих устройств, данные на которых доступны только для чтения. Если в системе разделить статическую и динамическую составляющие и поместить первую в ПЗУ или на компакт-диск, можно в корне пресечь угрозы целостности. Разумно, например, записывать регистрационную информацию на устройства с однократной записью; тогда злоумышленник не сможет «замести следы».

Обеспечение отказоустойчивости и безопасного восстановления — аспекты высокой доступности. При их реализации на первый план выходят архитектурные вопросы, в первую очередь — внесение в конфигурацию (как аппаратную, так и программную) определенной избыточности, с учетом возможных угроз и соответствующих зон

поражения. Безопасное восстановление — действительно последний рубеж, требующий особого внимания, тщательности при проектировании, реализации и сопровождении. Управление — это инфраструктурный сервис. Безопасная система должна быть управляемой. Всегда должна быть возможность узнать, что на самом деле происходит в ИС (а в идеале — и получить прогноз развития ситуации). Возможно, наиболее практичным решением для большинства организаций является использование какого-либо свободно распространяемого каркаса с постепенным добавлением к нему собственных функций.

Принцип работы систем защиты информации в большинстве случаев один и тот же. Вы указываете программе, какая информация, по-вашему, является конфиденциальной. Это могут быть отдельный документ, папка документов, целая база данных, письма и записные книжки или вообще бухгалтерская программа со всеми своими приложениями. Все, что вы указали, надежно шифруется и становится недоступным до тех пор, пока не будет введен пароль и не вставлены ключ или смарт-карта. Даже если кто-то узнал пароль и украл компьютер, все равно он не сможет прочесть информацию, не имея физического ключа. В зависимости от вашего предпочтения таковыми могут быть электронный брелок, смарт-карта, РСМСІА-карта или обычный электронный ключ, вставляемый в разъем компьютера.

Чтобы надежные системы защиты легко вошли в массовый обиход, необходим ряд условий: простота в установке и эксплуатации; приемлемая цена; наличие в широкой сети магазинов и сервисных фирм и др.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Доктрина информационной безопасности РФ (утв. Президентом РФ 09.09.2000 № Пр-1895) // СПС КонсультантПлюс.

² Об информации, информационных технологиях и о защите информации. Федеральный Закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ // СПС КонсультантПлюс.

Аннотация

В статье рассматриваются вопросы защиты информационных ресурсов современного общества, а также информационных систем. Раскрыто понятие информационной безопасности, защиты информации, а также виды и методы реализации угроз информационной безопасности, некоторые способы защиты информационных ресурсов.

Ключевые слова: информация, защита информационных ресурсов, постиндустриальная эпоха, информационная безопасность, способы защиты информационных систем.

Summary

The article considers the questions of the defence of information resources of modern society and information systems, reveals the notion of information security, the defence of information, types and methods of realization of threats of information security, some ways of the defence of information resources.

УДК 347.02

ФОРМЫ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАРУШЕНИЕ ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ

*А.М. Аврах, доцент кафедры гражданского права
НОУ ВПО «Академия управления «ТИСБИ»», кандидат юридических наук*

Анализ действующего законодательства о защите прав потребителей позволяет сделать вывод о том, что мерами гражданско-правовых последствий нарушения договоров с участием потребителей являются следующие: возмещение убытков, неустойка, компенсация морального вреда и иные меры. Следует отметить, что гражданско-правовые последствия нарушения потребительских договоров установлены как ГК РФ, Законом Российской Федерации от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей» (далее — Закон о ЗПП)¹, так и иными специальными законами, регулирующими потребительские отношения в отдельных сферах.

В соответствии с действующим законодательством о защите прав потребителей к одной из самых распространенных мер ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение потребительского договора следует отнести возмещение убытков. При этом необходимо отметить, что ГК РФ закрепляет общее определение понятия «убытки», что позволяет его применять ко всем договорным отношениям, урегулированным нормами гражданского права, в том числе и к правовым последствиям нарушения потребительских договоров.

В этой связи п. 10 Постановления Пленума ВС РФ № 7² внес определенное уточнение данной дефиниции применительно к отношениям, основанным на потребительском договоре: под убытками в соответствии с п. 2 ст. 15 ГК РФ следует понимать расходы, ко-

торые потребитель, чье право нарушено, произвел или должен будет произвести для восстановления нарушенного права, утрату или повреждение его имущества (реальный ущерб), а также неполученные доходы, которые потребитель получил бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода). Если лицо, нарушившее право потребителя, получило вследствие этого доходы, потребитель вправе требовать возмещения наряду с другими убытками упущенной выгоды в размере не меньшем, чем такие доходы.

Другим гражданско-правовым последствием нарушения потребительских договоров является неустойка. Так, в соответствии с п. 1 ст. 330 ГК РФ, содержащего общие положения о неустойке, получившие развитие и специальное закрепление в нормах Закона о ЗПП применительно к отношениям, связанным с заключением потребительских договоров (ст. ст. 23, 23.1, 28 Закона о ЗПП), неустойкой (штрафом, пеней), признается определенная законом или договором денежная сумма, которую должник обязан уплатить кредитору в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства, в частности, в случае просрочки исполнения. По требованию об уплате неустойки кредитор не обязан доказывать причинение ему убытков.

Неустойка устанавливается на тот случай, если не исполнено или ненадлежащим образом (в частности, несвоевременно) исполнено другое

обязательство между теми же лицами. Однако соглашение о неустойке нельзя считать условным, отмечает И.Б. Новицкий, в данном случае имеется главное (основное) обязательство, а для его обеспечения устанавливается неустойечное соглашение, являющееся к нему придаточным или дополнительным³. Следовательно, обязательство уплатить неустойку находится в зависимости от главного обязательства, и это обстоятельство приводит к тому, что если главного обязательства нет или оно признается недействительным, то этот факт влечет за собой недействительность и соглашения о неустойке⁴. Соглашение о неустойке должно быть совершено в письменной форме независимо от формы основного обязательства (ст. 331 ГК РФ). Несоблюдение формы соглашения влечет недействительность неустойки.

В юридической литературе неустойку классифицируют по различным основаниям. Так, по основаниям возникновения различают законную (предусмотренную законом) и договорную (установленную соглашением сторон) неустойку. Причем следует иметь в виду, что в соответствии с п. 1 ст. 332 ГК РФ законная неустойка в отличие от договорной подлежит взысканию независимо от включения условия о ней в договор.

Относительно убытков различают: зачетную неустойку (убытки возмещаются в части непокрытой неустойки), штрафную неустойку (убытки могут быть взысканы в полной сумме сверх неустойки), исключительную неустойку (допускается взыскание только неустойки, но не убытков), альтернативную неустойку (по выбору кредитора могут быть взысканы либо неустойка, либо убытки).

Следует отметить, что для взыскания неустойки достаточно установления факта неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства. Доказывания причинения при этом убытков не требуется.

Кроме указанных выше мер ответственности, в законодательстве о защи-

те прав потребителей предусмотрена и компенсация морального вреда, правила которой установлены в ст.ст. 151, 1099-1101 ГК РФ, ст. 15 Закона о ЗПП и некоторыми другими актами. Следует отметить, что компенсация морального вреда не является основным видом правовых последствий нарушения потребительского договора. Тем не менее Постановление Пленума ВС РФ № 7 в п. 25 при анализе правил, установленных ст. 15 Закона о ЗПП, дает разъяснение о том, что моральный вред определяется судом независимо от размера возмещения имущественного вреда, и размер денежной компенсации, взыскиваемой в возмещение морального вреда, не может быть поставлен в зависимость от стоимости товара (работы, услуги) или суммы подлежащей взысканию неустойки, а должен основываться на характере и объеме причиненных потребителю нравственных и физических страданий в каждом конкретном случае. В этой связи необходимо более подробно рассмотреть понятие компенсации морального вреда.

Согласно ст. 151 ГК РФ под моральным вредом понимаются физические или нравственные страдания, вызванные действиями, нарушающими личные неимущественные права гражданина либо посягающими на принадлежащие ему другие нематериальные блага.

Более подробное понятие морального вреда дается в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 20 декабря 1994 г. № 10⁵. Так, в соответствии с п. 2 данного Постановления под моральным вредом следует понимать нравственные или физические страдания, причиненные действиями (бездействием), посягающими на принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона нематериальные блага (жизнь, здоровье, достоинство личности, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайна и т.п.) или нарушающими его личные неимущественные права (право на

пользование своим именем, право авторства и др.).

Следует отметить, что в соответствии со ст. 151 ГК РФ компенсация морального вреда вследствие совершения действий, нарушающих личные неимущественные права либо посягающих на принадлежащие гражданину нематериальные блага, осуществляется в денежной форме. Также необходимо обратить внимание и на то, что по буквальному смыслу отмеченной нормы компенсировать моральный вред является правом суда, но не обязанностью.

В юридической литературе проводится сравнительный анализ, на основе которого выделяются отличительные признаки компенсации морального вреда от возмещения имущественного вреда, поскольку это имеет важное практическое и теоретическое значение. Основная трудность такого разграничения состоит в единой форме компенсации морального вреда и возмещения имущественного вреда, поскольку деньги – универсальный имущественный эквивалент, дающий возможность приобретения необходимых благ⁶.

Таким образом, основные особенности компенсации морального вреда заключаются в следующем.

– В отличие от имущественного вреда компенсация морального вреда направлена на устранение или сглаживание страданий.

– Моральный вред может быть нанесен путем негативных изменений в состоянии психического благополучия, которое может выражаться как в физических, так и в нравственных страданиях, а имущественный вред может быть нанесен путем негативных изменений в имущественной сфере – в расходах, связанных с коррекцией или функциональной компенсацией недостатков в организме потерпевшего, и утрате дохода.

Моральный вред компенсируется лишь при наличии вины, что вытекает из содержания ст.ст. 151 и 1101 ГК РФ. Это представляется вполне обоснованным, поскольку законодатель оп-

ределяет страдание как ключевое в определении морального вреда. Оно предопределяет, что действия причинителя морального вреда обязательно должны найти отражение в сознании потерпевшего, вызвать определенную психическую реакцию, при этом вредоносные изменения в охраняемых благах находят отражение в сознании в форме ощущений (физические страдания) и представлений (нравственные страдания). Однако ст. 1100 ГК РФ называет открытый перечень случаев, когда компенсация морального вреда возможна независимо от вины причинителя, например, в случае причинения вреда жизни или здоровью источником повышенной опасности.

– В соответствии со ст. 208 ГК РФ на требования о компенсации морального вреда исковая давность не распространяется.

Некоторые исследователи области защиты личных неимущественных прав и нематериальных благ стоят на позиции того, что юридическая техника применения законодателем термина «моральный вред» неудачна, поскольку понятие «мораль» применительно к личности означает совокупность представлений об идеале, добре и зле, справедливости и несправедливости⁷. Развивая данную позицию, другие авторы приходят к заключению о том, что из толкования ч. 1 ст. 151 ГК РФ следует, что поскольку компенсация морального вреда применима при нарушении личных неимущественных прав и посягательстве на нематериальные блага, то целесообразнее использовать термин «неимущественный вред», под которым следует понимать такие последствия правонарушения, которые не имеют экономического содержания и стоимостной формы⁸. Такой вред может быть причинен любым правонарушением и, следовательно, ст. 151 ГК РФ по своему содержанию выходит за пределы главы 8 ГК РФ («Нематериальные блага и их защита») и должна быть включена в главу 2 («Возникновение гражданских прав и обязанностей, осуществле-

ние и защита гражданских прав»), где раскрываются другие способы защиты гражданских прав.

Также в науке гражданского права выдвигается теория, согласно которой устранить вред, причиненный психике, гражданско-правовыми мерами невозможно, поскольку он не подлежит возмещению или компенсации ни по принципу эквивалентности, ни по принципу адекватности. Поэтому предлагается ввести в научный оборот новую форму ответственности за нарушение нематериальных благ – компенсационный платеж, взыскиваемый судом при наличии двух условий: противоправности поведения и вины нарушителя⁹. Анализ преимуществ компенсационного платежа, проведенный О.Н. Ермоловой, другим авторам позволил не согласиться с таким предложением. Поскольку в обоснование своего заключения О.Н. Ермолова утверждает, что «от истца не требуется доказывания пережитых им страданий, тем самым устраняется обязанность суда выявлять эти доказательства и мотивировать ими возложение ответственности в форме компенсации морального вреда»¹⁰. Но в таком случае справедливо можно утверждать, что один из основополагающих принципов гражданского права – юридическое равенство сторон – не будет соблюден, поскольку у стороны, чью вину и противоправное поведение следует еще доказать, изначально будет отсутствовать гарантия прав и законных интересов.

К иным гражданско-правовым последствиям нарушения потребительских договоров можно отнести, например, и право потребителя потребовать уменьшения цены за выполнение работы (оказание услуги), и право потребителя на одностороннее расторжение заключенного договора и др. Причем следует отметить, Закон о ЗПП, несмотря на то, что право на расторжение договора принадлежит потребителю не только в процессе выполнения работы или оказания услуги, но и при договоре купли-продажи в случае продажи недоброкачественного товара (п. 1 ст. 18 Закона о ЗПП), предусматривает ст. 32 Закона о ЗПП, специально посвященную праву потребителя на расторжение договора о выполнении работы (оказании услуги). Очевидно, это связано с необходимостью установления сроков, в которые потребитель может реализовать свое субъективное право. Таким образом, расторгнуть договор в одностороннем порядке потребитель может в любое время при условии оплаты исполнителем фактически понесенных им расходов, связанных с исполнением обязательств по данному договору.

Представляется, что названные меры гражданско-правовой ответственности представляют собой элементы системы гражданско-правовых последствий нарушения договоров с участием потребителей, которые применяются как по отдельности, так и в своей совокупности к конкретным видам потребительского договора.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Ведомости Съезда народных депутатов и Верховного Совета РСФСР. – 1992. – № 15. – Ст. 766.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 сентября 1994 г. № 7 «О практике рассмотрения судами дел о защите прав потребителей» (с изм. и доп. от 25 апреля 1995 г., 25 октября 1996 г., 17 января 1997 г., 21 ноября 2000 г., 10 октября 2001 г., 6 февраля, 11 мая 2007 г.) // Вестник ВАС РФ. – 1995. – № 3.

³ Новицкий И.Б. Избранные труды по гражданскому праву: В 2-х т. Т. II. – М.: Статут, 2006. – 413 с.

⁴ См.: Там же.

⁵ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20 декабря 1994 г. № 10 «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда» (с изм. и доп.

от 25 октября 1996 г.; 15 января 1998 г., 6 февраля 2007г.) // Бюллетень Верховного Суда РФ, – 1995. – № 3.

⁶ *Эрделевский А.М.* Компенсация морального вреда: анализ и комментарий законодательства и практики. – 3-е изд., испр. и доп. – М.: Волтерс Клувер, 2004. – С. 5.

⁷ *Эрделевский А.М.* Моральный вред и компенсация за страдания: Научно-практическое пособие. – М.: БЕК, 1998. – С. 1-2.

⁸ *Малеина М.Н.* Личные неимущественные права граждан: понятие, осуществление, защита. – М.: МЗ Пресс, 2000. – С. 43-54.

⁹ *Ермолова О.Н.* Нематериальные блага и их защита: Автореферат дис. на соискание уч. степени к.ю.н. – Саратов, 1998. – С. 19-21.

¹⁰ *Ермолова О.Н.* Указ. соч. – С. 20.

Аннотация

Следствием нарушения прав субъектов гражданских правоотношений является наступление определенных юридических последствий, установленных законодательством и договором. Договорные отношения с участием потребителей не являются исключением из данного правила. В представленной статье анализируются гражданско-правовые последствия нарушения прав граждан-потребителей, вытекающие из потребительских договоров, которые являются составной частью механизма защиты прав потребителей.

Ключевые слова: защита прав потребителей, неустойка, потребительский договор, возмещение убытков, компенсация морального вреда, последствия нарушения договора.

Summary

The consequence of the breach of the rights of the subjects of civil legal relations is the appearance of some particular juridical consequences arranged by legislation and treaty. Treaty relations with participation of the users are not the exception from this rule. The article analyzes civil legal consequences of the breach of the rights of citizens-users resulting from consuming treaties which are actually a part of the mechanism of the defence of users' rights.

УДК 330.341.4:334.012.62/64

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ РАЗВИТИЯ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

*Д.Р. Биалова, заведующий кафедрой предпринимательского права
НОУ ВПО «Академия управления “ТИСБИ”»,
кандидат юридических наук, доцент;*

*Е. Цыцарь, аспирантка кафедры предпринимательского права
НОУ ВПО «Академия управления “ТИСБИ”»*

С начала 2008 г. система по реализации наиболее актуальных мероприятий, способствующих развитию малого предпринимательства, представляется пятью основными направлениями:

– совершенствование нормативной правовой базы;

– развитие системы финансово-кредитной поддержки малого и среднего предпринимательства;

– меры по развитию инфраструктуры поддержки малого и среднего предпринимательства, которые могут включать в себя информационное обеспечение субъектов малого и среднего предпринимательства на основе использования возможностей и координации действий всех информационных сетей, специализирующихся на сборе, накоплении и обработке соответствующей информации и др.;

– информационная поддержка малого и среднего предпринимательства;

– развитие системы подготовки кадров для малого и среднего предпринимательства.

Проблема мирового финансового кризиса влечет за собой актуальность рассмотрения основных целей государственной политики в области развития малого предпринимательства под призмой влияния кризиса на экономику Российской Федерации.

Одной из основных целей государственной политики в области развития малого предпринимательства в Рос-

сийской Федерации является развитие субъектов малого предпринимательства в целях формирования конкурентной среды в экономике Российской Федерации. Основными мерами государственного стимулирования развития конкурентной среды должны быть меры по улучшению рыночной инфраструктуры с целью облегчения доступа к кредитно-финансовым, информационным, трудовым и другим ресурсам. Для вступления новых хозяйствующих субъектов на рынок важным фактором является развитость необходимых средств коммуникации, служб по оказанию консалтинговых услуг, информационных и иного рода деловых услуг, развитие межфирменной кооперации.

Ориентация российской экономики на поддержку производства и улучшение социального климата должна создать базисные условия развития малого предпринимательства, ослабить тенденцию к теневому и криминальному характеру его развития, учесть социальные основы, на которых малый бизнес может развиваться. Меры государственной политики по поддержке малого предпринимательства играют принципиальную роль для развития конкуренции.

Приоритетной целью государственной политики в области развития малого предпринимательства в Российской Федерации является обеспечение благоприятных условий для развития субъ-

ектов малого предпринимательства. Эффективность выполнения органами власти своих функций в области развития малого предпринимательства зависит от характера взаимодействий всех трех уровней государственной власти: федеральной, региональной и муниципальной. Как важнейшее направление развития малого предпринимательства необходимо указать поддержку субъектов малого предпринимательства, в том числе финансовую, координируемую компетентными государственными органами. Малому предпринимательству всегда было непросто получить кредитное финансирование, а в условиях мирового финансового кризиса эта ситуация обострилась.

С конца 2008 г. — начала 2009 г. для оптимизации роста доли малого предпринимательства в ВВП страны государство должно было методом нормативно-правового регулирования начать решение следующих проблем: развитие малого предпринимательства в России тормозит отсутствие свободного доступа к недвижимости (аренда площадей) и финансовым ресурсам, проблемы с подключением к объектам инфраструктуры, административные барьеры, проблемы с контрольно-надзорными органами, налогообложение, а также недостаток квалифицированных кадров.

В условиях финансового кризиса государственную финансовую поддержку малого предпринимательства пришлось скорректировать. Банки, опасаясь невозврата кредитов, стали требовать большего залогового обеспечения. Ставки банковских кредитов малому бизнесу в декабре 2008 г. — январе 2009 г. выросли с 13–15% до 20–22% и выше¹. Следует обеспечить качественное целевое кредитование малого бизнеса; четко следить, чтобы поступающие в банки государственные средства шли именно на кредитные программы, а не на решение внутренних проблем банков.

Необходимо дальнейшее усиление контроля за кредитной политикой банковского сектора. Речь идет о фикса-

ции процентных ставок, по которым, с одной стороны, банки получают государственные средства, с другой — кредитуют этими средствами предприятия реального сектора. Если необходимо изменить нормативную базу, то нужно применить эту меру.

Основную роль в финансовой поддержке предпринимательства призвана сыграть налоговая политика. Система налогообложения должна стимулировать повышение технического уровня предприятий, насыщение потребительского рынка, развитие производств, использующих вторичные ресурсы и тем самым способствующих оздоровлению окружающей среды. В регионах с избыточными трудовыми ресурсами целесообразно стимулировать налоговыми льготами развитие предпринимательства, поглощающего свободную рабочую силу.

В 2008 г. законодатель внес поправки в Налоговый кодекс о снижении на 2/3 ставки налога на малый бизнес. Такое право теперь есть у региональных властей, и они смогут им воспользоваться в отношении предприятий, которые необходимо поддержать. Снижен с 24 до 20% налог на прибыль.

Финансовая поддержка частного, особенно малого предпринимательства, должна стать задачей региональных фондов, учредителями которых наряду с местными органами власти могут выступать все заинтересованные предприятия и организации, расположенные в регионе и за его пределами. Фонды будут участвовать в разработке и реализации федеральных и региональных программ, направленных на поддержку предпринимательской деятельности, осуществлять финансовую, материально-техническую, организационно-методическую поддержку хозяйствующих субъектов, вступающих на монополизированные прежде рынки товаров и услуг, участвовать в привлечении отечественных и иностранных инвестиций и кредитов.

В Законе в качестве цели государственной политики в области малого

предпринимательства в Российской Федерации указывается обеспечение конкурентоспособности субъектов малого предпринимательства. Государственная политика сегодня направлена на решение вопроса чрезвычайной важности — об участии предпринимательского сообщества в преодолении финансово-экономического кризиса в России. В условиях кризиса, как никогда, важно оказывать внимание малому предпринимательству. Развитие малого предпринимательства становится одним из важных средств противодействия уже начавшемуся росту незанятой части населения. Особую роль малое предпринимательство играет в разработке и внедрении нововведений, т.к. более гибкое управление малыми предприятиями в большей степени оказывается восприимчивым к новым разработкам.

В условиях мирового кризиса малое предпринимательство — двигатель номер один в решении проблемы занятости населения, а поэтому властям придется развивать малый бизнес, несмотря на нехватку заемных средств. Государство должно сделать все от него зависящее, чтобы помочь созданию малых предприятий, обеспечить им стартовые условия. Таким образом, в данном аспекте государственная политика будет направлена на реализацию сразу двух целей развития малого предпринимательства — обеспечение конкурентоспособности субъектов малого предпринимательства и обеспечение занятости населения и развитие самозанятости.

В качестве основной цели государственной политики в области развития малого предпринимательства Закон обозначает оказание содействия субъектам малого предпринимательства в продвижении производимых ими товаров (работ, услуг), результатов интеллектуальной деятельности на рынок Российской Федерации и рынки иностранных государств. В связи с этим в отношении малого предпринимательства применяются некоторые послабления в

виде специальных налоговых режимов, упрощенной системы ведения и составления бухгалтерской и статистической отчетности и ряда других.

Выручка от реализации товаров (работ, услуг) без учета налога на добавленную стоимость или балансовая стоимость активов (остаточная стоимость основных средств и нематериальных активов) за предшествующий календарный год не должна превышать предельные значения, на которые указывает Закон. Они установлены Постановлением Правительства Российской Федерации от 22 июня 2008 года № 556, для каждой категории субъектов малого и среднего предпринимательства (микропредприятия — 60 млн. рублей; малые предприятия — 400 млн. рублей; средние предприятия — 1000 млн. рублей)².

Увеличение доли производимых субъектами малого предпринимательства товаров (работ, услуг) в объеме внутреннего валового продукта — одна из основных задач государственной политики Российской Федерации.

К послаблениям, предоставленным субъектам малого предпринимательства, относится также особый порядок участия субъектов малого предпринимательства при размещении заказа на поставки товара, выполнении работ для государственных и муниципальных нужд.

Законодательство устанавливает единый порядок размещения заказов в целях обеспечения единства экономического пространства на территории Российской Федерации при размещении заказов, эффективного использования средств бюджетов и внебюджетных источников финансирования, расширения возможностей для участия физических и юридических лиц в размещении заказов и стимулирования такого участия, развития добросовестной конкуренции, совершенствования деятельности органов государственной власти и органов местного самоуправления в сфере размещения заказов, обеспечения гласности и прозрачности размещения заказов, предотвращения

коррупции и других злоупотреблений в сфере размещения заказов.

В целях поддержки малого предпринимательства ст. 15 Федерального закона № 94-ФЗ «О размещении заказов на поставки товаров, выполнении работ, оказании услуг для государственных и муниципальных нужд» установлено, что государственные заказчики обязаны размещать заказы у субъектов малого предпринимательства в диапазоне от десяти до двадцати процентов общего годового объема поставок товаров, выполнения работ/оказания услуг в соответствии с перечнем товаров, работ, услуг³. Причем обязательное размещение заказов у субъектов малого предпринимательства распространяется на государственных, а не на муниципальных заказчиков⁴. Последние вправе, но не обязаны соблюдать данное требование законодателя.

Положительным является тот факт, что в Федеральном законе от 21 июля 2005 года № 94-ФЗ «О размещении заказов на поставку товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд» подробно урегулирована процедура проведения закрытых конкурсов среди субъектов малого предпринимательства.

Изменен перечень товаров, работ, услуг для государственных и муниципальных нужд, размещение заказов на которые осуществляется у субъектов малого предпринимательства, а также Правительство Российской Федерации установило начальную (максимальную) цену контракта (цену лота) при размещении заказа на поставку товара, выполнение работ, оказание услуг для государственных или муниципальных нужд у субъектов малого предпринимательства в размере 15 млн. рублей⁵.

Выделенные законодателем малому предпринимательству преференции в области размещения государственного заказа недостаточны. Усугубляет положение незаинтересованность муниципальных заказчиков в сотрудничестве с малым бизнесом. Без законодательного квотирования на муниципальном уровне

не условий участия субъектов малого предпринимательства в размещении заказа, вряд ли ожидается увеличение заключенных контрактов с представителями малого бизнеса.

Предшествующая практика показала, что вопреки требованиям Федерального закона от 08 августа 2001 г. № 134-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при проведении государственного контроля (надзора), мероприятия по контролю нередко осуществляются без каких-либо поводов и оснований для их проведения. При этом установлен ряд нарушения порядка проверок⁶.

На основании и во исполнение Указа Президента Российской Федерации от 15 мая 2008 г. № 797 «О неотложных мерах по ликвидации административных ограничений при осуществлении предпринимательской деятельности» был принят ряд мер, направленных на снижение бремени контроля за субъектами малого предпринимательства⁷.

С 1 июля 2009 г. вступил в силу Федеральный закон от 26 декабря 2008 года № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при проведении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля». Указанный закон расширяет уровни контроля (к государственному контролю добавляется муниципальный контроль); вводит уведомительный порядок для начала осуществления отдельных видов предпринимательской деятельности; устанавливает новый порядок проведения планового контроля и внеплановых проверок предпринимателей; вводит пресекательные сроки проведения контрольных мероприятий (в пользу предпринимателей). Закон закрепляет, что в отношении субъектов малого и среднего предпринимательства внеплановые выездные проверки могут проводиться только после согласования с органом прокуратуры по месту осуществления предпринимательской деятельности. Также законом вводится принцип недопустимости проведения проверок в отношении одного субъек-

та предпринимательства несколькими органами государственного контроля (надзора) или органами муниципального контроля.

Традиционно к системе поддержки малого предпринимательства относятся вопросы предоставления льгот и преференций, связанных с приобретением недвижимого имущества.

По статистическим данным, в среднем по Российской Федерации 15% малых предприятий, действующих менее 3 лет, и до 32% малых предприятий, действующих свыше 3 лет, владеют собственными помещениями.

Российское законодательство предоставляет возможность субъектам малого предпринимательства приватизации государственного и муниципального имущества⁸.

В соответствии со ст. 3 Федерального закона Российской Федерации от 22.07.2008. № 159-ФЗ «Об особенностях отчуждения недвижимого имущества, находящегося в государственной собственности субъектов Российской Федерации или в муниципальной собственности и арендуемого субъектами малого и среднего предпринимательства, и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее — Закон № 159-ФЗ) при возмездном отчуждении арендуемого имущества из государственной собственности субъекта Российской Федерации или муниципальной собственности субъекты малого и среднего предпринимательства пользуются преимущественным правом на приобретение такого имущества по цене, равной его рыночной стоимости и определенной независимым оценщиком в порядке, установленном Федеральным законом от 29 июля 1998 г. № 135-ФЗ «Об оценочной деятельности в Российской Федерации» (далее — Закон № 135-ФЗ), в случаях, если:

— арендуемое имущество находится в их временном владении и (или) временном пользовании непрерывно в течение двух и более лет до дня вступления в силу Закона № 159-ФЗ в соот-

ветствии с договором или договорами аренды такого имущества;

— отсутствует задолженность по арендной плате за такое имущество, неустойкам (штрафам, пеням) на день заключения договора купли-продажи арендуемого имущества в соответствии с ч. 4 ст. 4 Закона № 159-ФЗ, а в случае, предусмотренном ч. 2 ст. 9 Закона № 159-ФЗ, — на день подачи субъектом малого или среднего предпринимательства заявления о реализации преимущественного права на приобретение арендуемого имущества;

— площадь арендуемых помещений не превышает установленные законами субъектов Российской Федерации предельные значения площади арендуемого имущества в отношении недвижимого имущества, находящегося в собственности субъекта Российской Федерации или муниципальной собственности;

— арендуемое имущество не включено в утвержденный в соответствии с ч. 4 ст. 18 Федерального закона от 24 июля 2007 года № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» перечень государственного имущества или муниципального имущества, предназначенного для передачи во владение и (или) в пользование субъектам малого и среднего предпринимательства⁹.

Развитию сектора микрофинансирования малого бизнеса способствует новый федеральный закон «О кредитной кооперации». Указанный закон будет способствовать свободному развитию различных видов кредитных кооперативов¹⁰.

Принимая во внимание, что венчурные и инновационные предприятия в значительной степени являются субъектами малого предпринимательства, необходимо особо подчеркнуть актуальность формирования и развития нормативной правовой базы в сферах венчурного инвестирования и инновационного предпринимательства.

Одним из важнейших направлений поддержки предпринимательства явля-

ется работа по возрождению ремесленничества как неотъемлемой части малого бизнеса. Как свидетельствует опыт многих стран мира, ремесленничество является необходимым сектором любой национальной хозяйственной системы.

Основным недостатком в сфере правового регулирования в настоящее время является отсутствие на федеральном уровне правовых актов, регламентирующих ремесленную деятельность и ремесленное образование. Вместе с тем в России повсеместно создаются ремесленные палаты, увеличивается число предпринимателей, сохраняющих и развивающих народные ремесла. Принимая во внимание важность возрождения ремесленничества в Российской Федерации, необходимо обеспечить разработку и принятие федерального закона «О ремесленной деятельности и ремесленных организациях в Российской Федерации», учитывающего положительный опыт регионов России.

Таким образом, законодательная власть Российской Федерации оказывает большое внимание развитию малого бизнеса. В результате законотворческой работы удается постоянно улучшать положение малых предприятий.

Для благополучной реализации направлений нормативно-правового регулирования развития малого предпринимательства необходимо постоянно уделять внимание основным направлениям государственной поддержки, позволяющей реализовывать потенциальный эффект от развития малого предпринимательства, таким как:

- формирование благоприятного предпринимательского климата, устранение нормативно-правовых, административных и организационных барьеров;
- расширение доступа малого предпринимательства к финансовым ресурсам;

– системное развитие инфраструктуры для предоставления малым предприятиям интегральной финансовой, материальной, информационной, консультационной и организационно-методической помощи.

В настоящее время наиболее значимыми эффектами функционирования малых предприятий во всех регионах являются прирост рабочих мест и поступления в бюджет, позволяющие решать комплекс социальных задач. Поэтому социальную эффективность малого предпринимательства на региональном уровне можно оценивать следующей системой показателей: снижение уровня безработицы; рост доходов; увеличение поступлений в бюджет за счет субъектов малого бизнеса. Достижение этих важнейших целей, которые преследует государство, поддерживая малое предпринимательство, в определенной степени можно принять за основной социальный результат государственной поддержки. Вместе с тем административное насаждение в малом предпринимательстве социально значимых видов деятельности неправомерно и неэффективно.

Говоря о финансовом кризисе, нужно исходить из того, что наряду с издержками он дает возможность экономике Российской Федерации стать более эффективной и сильной. В данном аспекте политика государства исходит из того, что малое предпринимательство является очень гибкой формой хозяйствования и быстрее всего реагирует на происходящие изменения на рынке труда, и в условиях сложностей в мировой финансовой системе и в России он заслуживает самого пристального внимания и поддержки, а поэтому в условиях финансового кризиса малый бизнес не должен почувствовать на себе увеличения налоговой нагрузки.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Заславская. О. Свое дело. Работники, высвобожденные из крупных компаний, займутся собственным бизнесом / О. Заславская // Российская газета. – Федеральный выпуск. № 4800 от 27 ноября 2008 г.

² Письмо Минэкономразвития Российской Федерации от 9 февраля 2009. № Д05-655 // Консультант-Плюс. — Электрон. дан. / 2010-01/16.

³ Федеральный закон от 21.07.2005. № 94-ФЗ (ред. от 27.12.2009г.) «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд» // Консультант-Плюс. — Электрон. дан.

⁴ Ч. 1 ст. 15 Федерального закона от 21.07.2005 г. № 94-ФЗ (ред. от 27.12.2009г.) «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд» // Консультант-Плюс. — Электрон. дан.

⁵ Постановление Правительства Российской Федерации от 17 марта 2009 г. № 237 «Об установлении начальной (максимальной) цены контракта (цены лота) при размещении заказа на поставку товара, выполнение работ, оказание услуг для государственных или муниципальных нужд у субъектов малого предпринимательства и внесении изменений в перечень товаров, работ, услуг для государственных и муниципальных нужд, размещение заказов на которые осуществляется у субъектов малого предпринимательства» // Консультант-Плюс. — Электрон. дан.

⁶ *Ханипова Р.Ш.* Прокуратура в защиту малого и среднего бизнеса // Сборник молодых ученых НОУ ВПО «Академии управления “ТИСБИ”». — Казань : НОУ ВПО «Академия управления “ТИСБИ”», 2008. — С. 167-169.

⁷ *Ханипова Р.Ш.* Прокуратура в защиту малого и среднего бизнеса // Сборник молодых ученых НОУ ВПО «Академии управления “ТИСБИ”». — Казань : НОУ ВПО «Академия управления “ТИСБИ”», 2008. — С. 171–172.

⁸ Ст. 5. Федеральный закон Российской Федерации «О приватизации государственного и муниципального имущества» от 21 декабря 2001 г. № 178-ФЗ. Официальный текст по состоянию на 16 января 2010 г. // Консультант-Плюс. — Электрон. дан.

⁹ Письмо Минэкономразвития Российской Федерации от 14 октября 2009 г. № Д05-4731 «О порядке выкупа помещения субъектами малого и среднего предпринимательства в целях реализации Федерального закона от 22.07.2008. № 159-ФЗ; о порядке проведения оценки отчуждаемого арендованного имущества из государственной собственности субъекта РФ или муниципальной собственности; о возможности опаривания результатов оценки в случае завышения рыночной стоимости арендуемого имущества, определенной оценщиком» // // Консультант-Плюс. — Электрон. дан. / 2010-01/16.

¹⁰ Федеральный закон Российской Федерации от 18.07.2009. № 190-ФЗ «О кредитной кооперации». Официальный текст по состоянию на 16 января 2010 г. // Консультант-Плюс. — Электрон. дан.

Аннотация

В условиях экономического кризиса государственную финансовую поддержку малого предпринимательства пришлось скорректировать. Выделенные законодателем малому предпринимательству преференции в области размещения государственного заказа оказались недостаточными. Развитию сектора микрофинансирования малого бизнеса способствует новый федеральный закон «О кредитной кооперации».

Ключевые слова: малое и среднее предпринимательство, экономический кризис, кредитное финансирование, государственная поддержка малого и среднего предпринимательства, банковский кредит.

Summary

On conditions of economic crisis the state financial support to small business was corrected. The preferences, which were given to small business by the legislator in the field of investment of the state order, turned out to be insufficient. A new federal law «about credit cooperation» promotes the development of the sector of microfinancing of small business.

УДК 347.451.031

ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПОЛЬЗОВАТЕЛЯ ПО ДОГОВОРУ КОММЕРЧЕСКОЙ КОНЦЕССИИ

*Ж.Н. Бородина, доцент кафедры гражданского права и процесса
Альметьевского филиала Института экономики, управления и права,
кандидат юридических наук*

По общему правилу, необходимыми условиями гражданско-правовой ответственности являются противоправное поведение и вина должника¹. Так как сторонами по договору коммерческой концессии являются предприниматели, их ответственность друг перед другом наступает независимо от вины.

Правообладатель несет субсидиарную ответственность по предъявляемым к пользователю требованиям о несоответствии качества товаров (работ, услуг), продаваемых (выполняемых, оказываемых) пользователем по договору коммерческой концессии согласно абз. 1 ст.1034 ГК. Это означает, что если пользователь отказался удовлетворить требование потребителя или же потребитель не получил от пользователя ответ на предъявленное требование, то это требование может быть предъявлено к правообладателю. По требованиям, предъявляемым к пользователю как изготовителю продукции правообладателя, правообладатель отвечает солидарно с пользователем.

Следует заметить, что в ГК отсутствует статья, посвященная ответственности пользователя по договору коммерческой концессии, что, безусловно, является пробелом в законодательстве. Поэтому главу 54 ГК необходимо дополнить статьей 1034¹ «Ответственность пользователя за несоответствие качества товаров, работ и услуг». Предлагаемую статью целесообразно изложить в следующей редакции:

«1. Пользователь несет ответственность за несоответствие качества производимых им на основе договора товаров, выполняемых работ, оказываемых услуг качеству аналогичных товаров, работ или услуг, производимых, выполняемых или оказываемых непосредственно правообладателем.

2. В случае обнаружения несоответствия качества производимых пользователем товаров, выполняемых работ или оказываемых услуг качеству аналогичных товаров, работ или услуг, производимых, выполняемых или оказываемых непосредственно правообладателем, покупатель (заказчик) вправе по своему выбору потребовать от пользователя:

- соразмерного уменьшения покупной цены или цены, установленной за работу (услугу);*
- безвозмездного устранения недостатков в разумный срок;*
- возмещения своих расходов на устранение недостатков.*

3. В случае существенного нарушения требований к качеству товаров, работ или услуг (обнаружения неустранимых недостатков, недостатков, которые не могут быть устранены без несоразмерных расходов или затрат времени, или выявляются неоднократно, либо проявляются вновь после их устранения, и других подобных недостатков) покупатель (заказчик) вправе по своему выбору:

- отказаться от исполнения договора коммерческой концессии и потребовать возврата уплаченной за товар денежной суммы (возмещения причиненных убытков);*

– потребовать замены товара ненадлежащего качества товаром, соответствующим договору (безвозмездно выполнить работу заново с возмещением заказчику причиненных просрочкой исполнения убытков)».

В отсутствие специальных норм об ответственности пользователя по договору коммерческой концессии, в зависимости от сферы действия договора требования к пользователю подпадают под общие нормы ответственности: во-первых, продавца за качество продаваемых товаров, установленные ст.ст. 469–477, 503–505 ГК; во-вторых, нормы об ответственности подрядчика за качество выполненных работ (ст.ст. 721–725, 737 ГК) или услуг (ст. 783 ГК).

Под требованиями, которые потребитель вправе предъявить при продаже ему товаров ненадлежащего качества, понимаются следующие требования (ст. 475, 503 ГК):

- соразмерно уменьшить покупную цену;
- безвозмездно устранить недостатки товара;
- возместить расходы потребителя на устранение недостатков товара;
- вернуть уплаченную за товар сумму (отказавшись от исполнения договора купли – продажи);
- заменить товар.

Согласно ст. 18 Закона РФ «О защите прав потребителей», потребитель вправе потребовать также полного возмещения убытков, причиненных ему вследствие продажи товара ненадлежащего качества.²

При производстве работ ненадлежащего качества имеются в виду требования, предъявляемые в соответствии со ст. 723, 737 ГК. К этим требованиям относятся:

- безвозмездное устранение недостатков в разумный срок;
- соразмерное уменьшение установленной за работу цены;
- возмещение своих расходов на устранение недостатков, когда право заказчика устранять их предусмотрено в договоре;

– безвозмездное выполнение работы заново с возмещением заказчику причиненных просрочкой исполнения убытков.

Если отступление в работе от условий договора или иные недостатки результата работы в установленный заказчиком срок не были устранены либо являются существенными и неустраняемыми, заказчик вправе отказаться от исполнения договора и потребовать возмещения причиненных убытков.

Статья 737 ГК предусматривает, что в случае обнаружения недостатков во время приемки результата работы или после его приемки в течение гарантийного срока, а если он не установлен, – разумного срока, но не позднее двух лет (для недвижимого имущества – пяти лет) со дня приемки результата работы, заказчик вправе по своему выбору осуществить одно из предусмотренных в статье 723 ГК прав либо потребовать безвозмездного повторного выполнения работы или возмещения понесенных им расходов на исправление недостатков своими средствами или третьими лицами.

При оказании услуг ненадлежащего качества предъявляются требования в соответствии со ст. 783 ГК, которые аналогичны требованиям, предъявляемым при производстве работ ненадлежащего качества, т.е. тем, которые перечислены в ст. 723, 737 ГК.

Распределение ответственности при причинении потребителю вреда предусмотрено ст. 1095, которая устанавливает, что вред, причиненный жизни, здоровью или имуществу гражданина или имуществу юридического лица вследствие конструктивных, рецептурных или иных недостатков товара, работы или услуги, а также вследствие недостоверной или недостаточной информации о товаре (работе, услуге), подлежит возмещению продавцом или изготовителем товара, лицом, выполнившим работу или оказавшим услугу (исполнителем), независимо от их вины и от того, состоял ли потерпевший с ними в договорных отношениях или нет.

В статье 14 Закона РФ «О защите прав потребителей» отмечается также, что вред, причиненный жизни, здоровью или имуществу потребителя вследствие конструктивных, производственных, рецептурных или иных недостатков товара (работы, услуги), подлежит возмещению в полном объеме. А статья 12 предусматривает еще и ответственность изготовителя (исполнителя, продавца) за ненадлежащую информацию о товаре (работе, услуге), об изготовителе (исполнителе, продавце). Если потребителю не предоставлена возможность незамедлительно получить при заключении договора информацию о товаре (работе, услуге), он вправе потребовать от продавца (исполнителя) возмещения убытков, причиненных необоснованным уклонением от заключения договора, а если договор заключен, в разумный срок расторгнуть его и потребовать возврата уплаченной за товар суммы и возмещения других убытков.

Отметим также, что на практике пользователь не всегда информирует покупателей (заказчиков) о том, что он использует фирменное наименование, коммерческое обозначение, товарный знак, знак обслуживания или иное средство индивидуализации в силу договора коммерческой концессии.

Исходя из этого, представляется целесообразным законодательно предусмотреть меры ответственности для пользователя за не предоставление покупателям (заказчикам) такой информации, так как невыполнение этого требования является нарушением договора и может привести к негативным для пользователя правовым последствиям.

В связи с этим, на наш взгляд, необходимо дополнить ГК РФ статьей 1034² «Ответственность пользователя за не предоставление информации покупателям (заказчикам)». Указанную статью предлагаем изложить в следующей редакции:

«1. Пользователь несет ответственность за не предоставление информации

покупателям (заказчикам) о том, что он использует фирменное наименование, коммерческое обозначение, товарный знак, знак обслуживания или иное средство индивидуализации в силу договора коммерческой концессии.

2. В случае не предоставления такой информации, покупатель (заказчик) вправе отказаться от исполнения договора и потребовать возмещения причиненных убытков.

3. Правообладатель имеет право в случае не предоставления информации пользователем, в одностороннем порядке расторгнуть договор коммерческой концессии и потребовать возмещения причиненных этим нарушением убытков».

Что же касается договора коммерческой концессии с зарубежным контрагентом, то в нем должны быть четко определены санкции за неисполнение или ненадлежащее исполнение договорных обязательств.

Между тем в договорах с иностранным контрагентом, как правило, ответственности сторон за нарушение условий договора не уделяется должного внимания.

Положения, свидетельствующие о детальной проработке вопроса о возможных нарушениях договорных обязательств, отсутствуют — договоры, предусматривающие уплату штрафов, неустоек и убытков в определенном и разумном размере, на практике крайне редки.

В большей части договоров имеется лишь ссылка на действующее законодательство, причем при заключении сделки российская сторона, как правило, не имеет отчетливого представления о различиях ответственности за неисполнение договора в зависимости от применимого по договору права — права РФ, права европейских континентальных стран или стран общего права. Между тем подход к данному вопросу в разных правовых системах имеет существенные отличия. Так, в англо-саксонской системе штрафные санкции не допускаются, а значит при нарушении договорных обязательств в

случае, если спор рассматривается в соответствии с законодательством США или Великобритании, штраф не будет признан. По законодательству этих государств в качестве санкции за ненадлежащее исполнение или неисполнение обязательств можно требовать лишь возмещения согласованных и заранее определенных убытков. Вместе с тем в странах с континентальным правом (Франция, Германия, Австрия и другие страны континентальной Европы) штраф может быть признан как санкция за неисполнение договорных обязательств³.

Таким образом, при заключении договоров с зарубежными партнерами следует учитывать особенности правовых систем разных стран.

В заключении настоящего параграфа подчеркнем, что статья 1034 ГК о субсидиарной ответственности является самой сложной по восприятию. Так как распределение ответственности при причинении потребителю вреда предусмотрено главой 59 ГК, ответственность изготовителя, продавца и исполнителя за качество товаров (услуг, работ) предусмотрена и Законом «О защите прав потребителя», и другими нормами ГК, соблюдение качества продукции и контрольные функции правообладателя должны быть предусмотрены императивно.

Качество является важным элементом, способствующим повышению репутации правообладателя на рынке товаров и услуг. Правообладателя необходимо стимулировать к тому, чтобы система управления качеством в России могла развиваться, и этот стимул заключается именно в ответственности по отношению к конечному потребителю, а не только к разрешению «за деньги» использовать удачно разработанный символ, зарегистрированный как товарный знак.

Трудности осуществления правообладателем контроля качества объясняются отсутствием требований к

характеристикам объекта, дающим возможность их реализации и проверки.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что различия в строгости ответственности правообладателя — субсидиарной или солидарной — связаны, по-видимому, с тем, что пользователь, являющийся изготовителем продукции (товаров), более зависим от инструкций (указаний) правообладателя в отношении качества. Солидарная ответственность, наступающая в этом случае, должна, по мысли законодателя, сильнее стимулировать правообладателя к тому, чтобы добиваться необходимого качества. Ведь при простой продаже пользователь обычно имеет дело с товарами, которые произведены самим правообладателем — профессионалом в своей сфере. Что же касается работ (услуг), то применительно к ним инструкции правообладателя играют менее важную роль.

Субсидиарная ответственность правообладателя за некачественную работу пользователя, на наш взгляд, сводит на нет основные преимущества коммерческой концессии для правообладателя. Если правообладатель несет ответственность перед третьими лицами за некачественную работу пользователя, то чем же тогда сеть концессионных предприятий правообладателя отличается от сети его собственных филиалов? Принципиальное отличие в данном случае заключается в независимости правообладателя и пользователя как самостоятельных участников предпринимательской деятельности и соответствующей индивидуальной ответственности каждого.

Наличие субсидиарной ответственности правообладателя в российском законодательстве не только не повысит ответственность компаний, желающих осуществлять свое развитие в форме коммерческой концессии, а наоборот, оттолкнет российских и зарубежных предпринимателей от идеи развивать концессионный бизнес в России.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Гражданское право. Учебник. Часть 1 / Под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. – М.: Проспект, 2007. – С. 665.

² См.: Закон РФ от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей» // Российская газета. – 7 апреля 1992.

³ См.: *Евдокимова В.Н.* Передача технологии: правовое регулирование и правоприменительная практика в РФ. – М.: Информационно-издательский центр Российского агентства по патентам и товарным знакам, 2001. – С. 151.

Аннотация

В статье рассматриваются проблемы, связанные с ответственностью пользователя по договору коммерческой концессии. Вносится предложение по совершенствованию законодательства в части включения в Гражданский кодекс РФ статей, посвященных ответственности пользователя по договору коммерческой концессии.

Ключевые слова: франчайзинг, коммерческая концессия, правообладатель, пользователь.

Summary

The article raises the problems connected with the responsibility of the user according to the treaty of the commercial concession. There is an offer aimed at the improvement of legislation regarding inclusion of the articles devoted to the responsibility of the user according to the treaty of the commercial concession into the Civil Code.

УДК 34(37)

МЕТОДОЛОГИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ ПЕРИОДИЗАЦИИ СИСТЕМЫ РИМСКОГО ПРАВА

М.А. Горбунов, кандидат юридических наук, доцент

Предмет науки римского права чрезвычайно широк. Если дать его определение в широком смысле, то под ним можно понимать всю систему историко-правовых общественных отношений в римском обществе в виде имущественно-стоимостных и личных неимущественных отношений¹. При таком обозначенном широком и системном подходе к предмету науки становится очевидным невозможность его изучения вне рамок какой-либо периодизации. Прежде всего, потому, что чрезвычайно длительный срок существования системы римского частного права и обилие исторического материала делают невозможным его изучение без выделения в нем каких-либо временных периодов, каждый из которых обозначает и указывает какую-либо обособленную группу факторов развития системы римского права. Таким образом, периодизация римской системы римского частного права имеет, несомненно, методологическое значение.

Однако дать такую периодизацию весьма непросто. Прежде всего, из-за широты римского правопонимания и особого характера развития римской правовой системы, в силу которых ее развитие шло через совершенствование юридической техники и многочисленные казуальные интерпретации «снизу», а не через принятие каких-либо законодательных актов «сверху», что свойственно современной российской правовой системе. Также попытке дать точную и исчерпывающую периодизацию препятствует, как это не странно, сама римская юридическая традиция,

в силу которой римская юридическая мысль всегда отрицала скачкообразное развитие правовых институтов, считая нормальным и допустимым только «плавное», эволюционное развитие всех составляющих правовой системы. Нередко более поздние нормы права, по сути своей диаметрально противоположные более ранним и фактически отжившим институтам, воспринимались римской юридической мыслью как закономерное и вызванное реальностью развитие последних. «Отжившие» институты доктриной никогда не отвергались, наоборот, они воспринимались как некий фундамент или даже источник новых норм и, как это не странно, значительные усилия прилагались к искусственной имплантации этих явно отживших институтов в новую правовую реальность².

В силу этой особой эволюционной логики развития любая периодизация римского права будет носить весьма условный характер, который не сможет в полной мере отразить всю историческую многофакторность развития римской правовой системы. На сегодняшний день это явно проявлено в том, что сформировалась тенденция, в силу которой принято исследовать данное явление либо исключительно в историческом аспекте, либо исключительно в логическом. При первом происходит абстрагирование от крупномасштабных закономерностей развития системы римского частного права, при втором подходе наличествует та или иная степень абстракции по отношению к исторической фактуре³.

На наш взгляд, подобное допустимо, однако такой подход (либо исторический, либо логический) не имеет ничего общего с исследованием системным, поскольку дезинтеграция логического и исторического не позволяет в полной мере проникнуть в существо римского права, выявить внутренние логические связи его институтов, основы их взаимодействия и взаимопроникновения как между собой, так и во внешнюю по отношению к римскому праву среду. Поэтому, на наш взгляд, должна быть разработана новая периодизация системы римского частного права, объединяющая в себе два вышеуказанных подхода. Это возможно, если правильно выделить критерий, то есть тот фактор, который оказывал наибольшее влияние на развитие римской правовой системы. На наш взгляд, таким критерием может служить факт возникновения тех или иных источников права.

Исходя из критерия влияния того или иного источника права на развитие римской правовой системы можно составить следующую периодизацию, состоящую из четырех периодов:

- архаический или примитивный период развития римской правовой системы (753—367 гг. до н.э.);

- предклассический период развития римской правовой системы (367—30 г. до н.э.);

- период наивысшего состояния римской правовой системы или классический период (30 г. до н.э. — 130 г. н.э.);

- постклассический период или период деградации римской правовой системы (2—5 вв. н.э.), в рамках которого выделяется период кодификаций римского права (527—565 г. н.э.).

Суть данной периодизации в следующем. Отправной точкой ее берется год основания Рима (753 г. до н.э.), точнее дата появления устойчивой римской общины (*civitas*), в которой обнаруживаются первые признаки римского государства и, следовательно, права. Частного права как такового в данный период не существует, поскольку все

оно заключается в совокупности некоторых обычаев. Только в 450 г. до н.э. появляется первый писанный акт — Законы 12 Таблиц, хотя и существует предположение, что некоторые законы были приняты в царский период (*leges regiae*), но ни один из них до нас не дошел⁴.

Сами законы 12 Таблиц оказали мощное воздействие на развитие правовой системы еще крохотной римской общины. Несмотря на то, что в некоторой части они носили подчеркнuto формально-казуальный характер, что было плохо совместимо с дальнейшим развитием римской юриспруденции, они тем не менее заложили основы множества институтов классического римского права. Так, например, таблица 1 устанавливала обязательность явки ответчика на суд⁵, заложив тем самым принцип равенства граждан перед судом. Она же заложила основы института поручительства и имущественной ответственности как основного принципа частного права⁶, сформулировала принцип общеобязательности исполнения договоров⁷. Таблица 5 заложила основы института наследования по завещанию⁸ и по закону⁹, а также институт опеки и попечительства¹⁰. Таблица 6 закрепляла институт стипуляции, который оказал огромное влияние на развитие всего договорного права Рима¹¹, а также институт давностного владения¹². Таблица 8 установила, по сути дела институт деликтов (имущественного возмещения вреда при отсутствии договорных отношений) и дала точную классификацию деликтов¹³. Можно сказать, что с этого момента положения закона 12 Таблиц наметили магистральные пути развития частного права. Их краткие, ясные и недвусмысленные нормативные формулировки на несколько столетий стали отправной точкой для последующих юридических интерпретаций¹⁴. При всем этом, как сказано выше, в некоторых частях они грешили явной казуальностью и излишним формализмом¹⁵. Главным же существенным их недостатком, дающим основание говорить об их

архаичности, есть то обстоятельство, что нормы этих законов не допускают никакого толкования. В силу этого любое их предписание должно было быть исполнено механически и прямолинейно, что чуждо другим, более поздним периодам развития римского права.

В дальнейшем, на основании законов 12 Таблиц были составлены так называемые *legis actiones*, то есть законные иски, посредством которых разрешались возникающие из норм этого закона и обычного права тяжбы. Таким образом, в архаический период римская правовая система включала в себя, по сути дела, три источника права: обычаи предков, законы 12 Таблиц и *legis actiones*, представляющие собой зачатки процессуального права. Соотношение трех этих источников таково: обычное право закладывает фундамент правового регулирования, оно представляет собой как бы вершину правового регулирования имущественных частноправовых отношений. В римской юридической традиции обычай неотменим, однако слабая нормативность обычая не позволяет охватить им все отношения. Тут на помощь обычаю приходит закон, ярко выраженная нормативность которого устраняет этот недостаток обычного права.

Концом архаического периода и одновременно началом предклассического периода небезосновательно считается 367 г. до н.э., год учреждения должности городского претора (*praetor urbanus*), из повседневной деятельности которого возник новый источник права — преторский эдикт. Появлению этого источника права предшествует осознание того факта, что ни одна норма закона не должна применяться механически. Такое отношение к закону не родилось само по себе, а было закономерным результатом борьбы патрициев и плебеев. Закон всегда воспринимался римской юридической мыслью как акт социальной реальности, несущий в себе народное волеизъявление в отношении каких-то общих, часто повторяющихся ситуаций¹⁶. Общеобязательность за-

кона, накладываясь на многообразие реальных жизненных ситуаций, создает новую, юридическую реальность, которая может значительным образом отличаться от воли законодателя. Механическое применение закона, без какого-либо толкования его норм в свете реально имеющих место жизненных ситуаций, означает приоритет реальности юридической над реальностью социальной, чего не могло быть в условиях противоборства патрициев и плебеев. А раз так, то нужен механизм приспособления нормативных предписаний закона к жизненным реалиям. Таким механизмом выступал преторский эдикт. Обладая меньшей юридической силой, чем обычное право и нормы законов, преторский эдикт, с течением времени, оказывает огромное влияние на развитие правовой системы.

Однако еще большее влияние на развитие римской правовой системы стали оказывать эдикты претора по делам иностранцев (*praetor peregrinus*), должность которого была введена в 242 г. до н.э. Будучи уполномоченным рассматривать имущественные споры между иностранцами, а также иностранцами и римскими гражданами, он вообще не имел какой-либо возможности положить в основу своей деятельности нормы обычного права и какие-либо законодательные положения, поскольку их не было вообще, так как *mores maiorum* и *leges* распространялись только на членов римской общины. По подсудным же его юрисдикции делам каждая из спорящих сторон ссылалась на свое собственное, национальное право, во многом отличное от права гражданского. Поэтому претор по делам иностранцев пошел по пути создания новых, универсальных норм правопорядка. Таковыми выступали обычаи права народов, то есть нормы обычного права, созданные самим претором, закрепленные им в эдикте и поддерживаемые его юрисдикцией. В отличие от обычая предков, обычай права народов создавался претором путем обобщения, синтеза множества правовых обычаев и

установлений различных народов мира. При этом из наличного многообразия обычаев претором выбирались те, которые содержали наиболее разумные, полезные и адекватные реальности правила поведения сторон. Эти правила поведения закреплялись претором в эдикте в виде общих, абстрактных категорий, таких как «добрая совесть», «воля стороны», «подлинное намерение», «хозяйственная цель договора», «интерес», «вина» и т.д. Закрепившись в эдикте перегринского претора, эти категории с течением времени переходили в эдикт гражданского претора, обогащая юридический арсенал гражданского права.

Такая активная, преследующая цель оптимального распределения судебной защиты деятельность претора закономерно влечет за собой возникновение новой формы процесса — процесс по формуле (*iudicia per formula*). Его основоположником так же был претор по делам иностранцев. Суть данного процесса заключалась в том, что, уяснив в первой стадии для себя сущность спорного дела, претор выдавал судье некую записку, формула которой в числе прочего всегда содержала адресованное судье указание на тот обычай или юридическое установление, которым судья должен руководствоваться при разрешении данного дела, однако без предположения в формуле каких-либо вопросов, связанных с доказательствами. В рамках этой формы процесса создается институт процессуальной эксцепции, оказавший огромное влияние на развитие частного права, однако уже в более поздний период классического права.

Концом предклассического периода можно считать 30 г. до н.э., дату, когда произошли сразу два события. Во-первых, зародившийся в 242 г. до н.э. формулярный процесс окончательно вытеснил процесс легисакционный. Во-вторых, примерно в это же время (точнее 27 г. до н.э.) появляется новый источник права, оказавший гораздо большее, нежели преторский эдикт, влияние на развитие римского право-

порядка. Этот источник — интерпретации юристов, даваемые на основании авторитета принцепса (*ius respondendi ex auctoritate principis*). Его появление стало возможным в связи со сменой формы правления римского государства, перехода от республики к империи.

Влияние этого источника на развитие правовой системы было огромным. С одной стороны, суждениями юристов, часто противоречивыми и даже взаимоисключающими, шлифовались все институты частного права, нащупывались универсальные критерии правового регулирования огромного спектра имущественных отношений. С другой стороны, посредством суждений юристов достигалась высочайшая, не существовавшая ни в одной стране мира, степень адекватности правоприменения, когда для каждого уникального казуса могла быть создана новая, максимально отвечающая обстоятельствам дела норма права.

Концом классического периода небезосновательно считается 130 г. н.э., дата, когда был принят так называемый вечный эдикт (*edictum perpetuum*), в силу чего преторы лишились права ежегодно обновлять его содержание, то есть, по сути дела, эдикт превращается в разновидность закона и как самостоятельный источник права исчезает. Это закономерно повлекло переход к системе официального экстраординарного процесса (*cognitio extra ordinem*), что знаменует собой начало формализации и бюрократизации правовой системы. Экстраординарный процесс с присущей ему инквизиционностью устраняет частных судей, заменяя их императорскими чиновниками, рассматривающими дела от начала и до конца. С этого момента римская правовая система начинает плавную, но неуклонную деградацию, поскольку развитие правовых институтов прекратилось. Постепенно исчезают мнения и суждения юристов. Отныне они могут быть высказаны не по просьбе истца или ответчика, а только по просьбе самого императора, и

только в его присутствии в рамках так называемого *consilium principis*, то есть императорского совета, который являлся последней инстанцией по рассмотрению дел. Оторванные от живой практики эти суждения способствуют скорее деградации права, нежели его развитию. В связи с отмиранием суждений юристов и преторского эдикта основным (а по сути единственным) источником права становятся многочисленные акты императорского правотворчества. В числе них можно назвать мандаты, т.е. императорские инструкции чиновникам, эдикты — акты нормативного содержания, обращенные к населению, рескрипты — условные ответы императора юристам и отдельным гражданам, декреты — решения императора по судебным делам и эпистолы, то есть обращения императора к отдельным общинам или магистратам.

Формально, наряду с этим массивом императорских актов, появляется новый источник — юридическая доктрина, формирующаяся за счет осмысления и обобщения богатейшего юридического наследия классического периода. В рамках юридической доктрины начинают создаваться кое-какие общетеоретические конструкции. Однако какого-либо влияния на развитие права этот источник не имеет. По сути дела в этот период времени создается догма права, то есть кодифицируются общие, оторванные от конкретной судебной практики нормативные положения.

Так, в целом, должна выглядеть периодизация системы римского частного права, построенная по критерию доминирующего источника и объединяющая в себе философские категории логического и исторического к изучаемому явлению.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ *Рассолов М.М., Горбунов М.А.* Римское право. Учебник. — М.: Юнити, 2009. — С. 6.

² Чтобы немедленно проиллюстрировать особенную римскую правовую преемственность, приведем фрагмент из институций Гая, где он пытается обосновать мысль школы сабинианцев о том, что договор мены вещей есть древнейшая купля-продажа. Одновременно он пытается опровергнуть юристов прокулианцев, которые утверждают обратное. Для этого он прибегает к весьма смешной для современного юриста аргументации, далеко не правового характера. Цитируем дословно: «возник однако ж вопрос, может ли она (цена) состоять в других вещах, например, могут ли быть ценою другой вещи: раб, платье, земля? Наши учителя думают, что цена может состоять и в другой какой-либо вещи. Отсюда происходит то, что, как обыкновенно говорят, мена вещей образует куплю-продажу и есть древнейший вид купли-продажи; в доказательство приводят греческого поэта Гомера, который в одном месте говорит:

Прочие мужи Ахейские меной вино покупали:

Те за звенящую медь, за седое железо меняли.

Те за воловые кожи, или за волов круторогих

Те за своих полонинных... и прочее.

Основатели другой школы были противного мнения: они думали, что мена вещей одно, купля-продажа другое; иначе нельзя было бы различить при мене вещей, которая вещь продана и которая дана в виде цены: ибо рассматривать каждую из них как составляющую разом и проданную вещь и цену, кажется нелепым. Но Целий Сабин полагает, что если я приступаю к тебе, имеющему продажную вещь, например имение, и дам тебе в виде цены раба, то, по-видимому, продано имение, раб же дан в качестве цены, чтобы получить землю. I.3.141». Суть римского юридического мировоззрения в данном фрагменте проступает налицо. То, что существует в течение длительного времени, есть самое лучшее доказательство юридической правоты.

³ Примером исторического подхода к исследованию римского частного права может служить работа И.А. Покровского «История римского права». — М., Статут, 2004; или труд Л.Л. Кофанова «Lex и Ius возникновение и развитие римского права в 8-3 вв. до н.э.». — М., Статут, 2006. Примером же логического подхода могут служить, например, классическая

работа Рудольфа Иеринга «Дух римского права на различных ступенях его развития». — С.-Петербург. 1875, или всеобъемлющая работа Юлиуса Барона. Система римского гражданского права. — С.-Петербург. Юридический центр Пресс. 2005.

⁴ В Дигестах Юстиниана D.1.2.2.2. упоминается некий понтифик Секст Папирий, который якобы жил во времена Тарквиния Гордого и прославился тем, что собрал в единое целое законы, которые вносились царями на обсуждение народу, и создал так называемое «Папириево гражданское право». Но каких-либо других сведений о нем нет.

⁵ Tab. 1.1. Если вызывают [кого-нибудь] на судоговорение, пусть [вызванный] идет. Если [он] не идет, пусть [тот, кто вызвал] подтвердит [свой вызов] при свидетелях, а потом ведет его насильно. Если [вызванный] измышляет отговорки [для неявки] или пытается скрыться, пусть [тот, кто его вызвал] наложит на него руку.

⁶ Tab. 1.4. Пусть поручителем [на судоговорении] за живущего своим хозяйством будет [только] тот, кто имеет свое хозяйство. За бесхозяйственного гражданина поручителем будет тот, кто пожелает.

⁷ Tab. 1.6. На чем договорятся, о том пусть [истец] и просит [на судоговорении].

⁸ Tab. 5.3. Как кто распорядится на случай своей смерти относительно своего домашнего имущества или относительно опеки [над подвластными ему лицами], так пусть то и будет ненарушимым.

⁹ Tab. 5.4. Если кто-нибудь, у кого нет подвластных ему лиц, умрет, не оставив распоряжений о наследнике, то пусть его хозяйство возьмет себе [его] ближайший агнат.

Tab. 5.5. Если [у умершего] нет агнатов, пусть [оставшееся после него] хозяйство возьмут [его] сородичи.

¹⁰ Tab. 5.7а. Если человек впал в безумие, то пусть власть над ним самим и над его имуществом возьмут его агнаты или его сородичи.

¹¹ Tab. 6.1. Если кто заключает сделку самозаклада или отчуждения вещи [в присутствии 5 свидетелей и весовщика], то пусть слова, которые произносятся при этом, почитаются ненарушаемыми.

Tab. 6.2. (Цицерон, Об обязанностях, III. 16: По XII таблицам считалось достаточным представить доказательство того, что было произнесено [при заключении] сделки, и отказывавшийся от своих слов подлежал штрафу вдвое.)

¹² Tab. 6.3. (Цицерон, Тор. IV. 23: Давность владения в отношении земельного участка [устанавливалась] в два года, в отношении всех других вещей — в один год.)

Tab. 7.4. (Цицерон, О законах, I. 21.55: XII таблиц запрещали приобретение по давности земли шириною в 5 футов.)

¹³ Tab. 8.3. «Если рукой или палкой переломит кость свободному человеку, пусть заплатит штраф в 300 ассов, если рабу — 150 ассов.

Tab. 8.4. Если причинит обиду, пусть штраф будет 25.

Tab. 8.5. Сломает, пусть возместит».

То есть соответственно вред здоровью, оскорбление и противоправное повреждение чужого имущества.

¹⁴ Именно это их качество имеет в виду Помпоний, когда указывал, что из законов 12 Таблиц начало вытекать гражданское право. D.1.2.2.6.

¹⁵ Вот подобные реконструированные фрагменты: Tab. 8. 9а. (Ульпиан, I. 1. 8. D. XLIII, 27: Закон XII таблиц приказывал принимать меры к тому, чтобы деревья на высоте 15 футов кругом обрезывались для того, чтобы их тень не причиняла вреда соседнему участку.)

Tab. 8.9б. (Помпоний, I. 2. D. XLIII. 27: Если дерево с соседнего участка склонилось ветром на твой участок, ты на основании закона XII таблиц можешь предъявить иск об уборке его.)

Tab. 8.10. (Плиний, Естественная история, XVI. 5. 15: Законом XII таблиц разрешалось собирать желуди, падающие с соседнего участка.)

Tab. 8.7. «Если желуди с твоего дерева упадут на мой участок, а я, выгнав скотину, скорблю их ей, то по закону XII таблиц ты не мог предъявить иска ни о потраве, ибо не на твоем участке паслась скотина, ни о вреде, причиненном животным, ни об убытках, нанесенных неправомерным деянием.) Примитивный характер этих предписаний налицо.

¹⁶ «Закон есть то, что римский народ одобрил и постановил», так определяет понятие закона Гай (I.1.3). Папиниан: «Закон есть общее для всех предписание, решение опытных

людей, обуздание преступлений, совершаемых умышленно или по неведению, общее для всех граждан обещание государства». D.1.3.1.

Аннотация

В статье содержится авторская позиция о периодизации развития системы римского частного права. На основе проведенного анализа выделяются четыре периода развития римской правовой системы, даются их характеристики и особенности.

Ключевые слова: римское частное право, периодизация, Законы 12 таблиц.

Summary

The article contains the author's point of view concerning the periodization of the development of Roman private law. On the basis of the analysis four periods of the development of the system of Roman law are distinguished and their characteristics and peculiarities are given in the article.

УДК 347.999:368.86

ОСОБЕННОСТИ СТРАХОВАНИЯ ОТВЕТСТВЕННОСТИ АРБИТРАЖНЫХ УПРАВЛЯЮЩИХ

*Р.Р. Долотина, кандидат юридических наук,
доцент кафедры гражданского права*

В соответствии с действующим в настоящее время Федеральным Законом от 26 октября 2002 года № 127-ФЗ (ред. от 17 декабря 2009 года) «О несостоятельности (банкротстве)»¹ (далее — Закон № 217-ФЗ) одной из центральных фигур, участвующих в процедуре банкротства, является арбитражный управляющий.

Арбитражным управляющим признается гражданин Российской Федерации, являющийся членом одной из саморегулируемых организаций (далее — СРО) арбитражных управляющих.

Арбитражный управляющий является субъектом профессиональной деятельности.

Деятельность арбитражного управляющего в деле о банкротстве не является предпринимательской деятельностью. Арбитражный управляющий вправе заниматься иными видами профессиональной деятельности, а также предпринимательской деятельностью в порядке, установленном законодательством Российской Федерации, при условии, что такая деятельность не влияет на надлежащее исполнение возложенных на него обязанностей в деле о банкротстве и не приводит к конфликту интересов. Арбитражный управляющий вправе быть членом только одной саморегулируемой организации арбитражных управляющих (п. 1 ст. 20 Закона № 217-ФЗ).

Саморегулируемые организации арбитражных управляющих вправе проверять деятельность своих членов. Ос-

нования и порядок проведения таких проверок, а также права и обязанности арбитражных управляющих при проведении проверок определены в Правилах проведения саморегулируемой организацией арбитражных управляющих проверки деятельности своих членов, утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 25 июня 2003 года № 366².

Как в результате проверок, так и в иных случаях могут быть выявлены нарушения, которые влекут ответственность арбитражного управляющего.

В соответствии с п. 4 ст. 20.4 Закона № 127-ФЗ арбитражный управляющий обязан возместить должнику, кредиторам и иным лицам убытки, которые причинены в результате неисполнения или ненадлежащего исполнения арбитражным управляющим возложенных на него обязанностей в деле о банкротстве и факт причинения которых установлен вступившим в законную силу решением суда³.

Именно заключение договора обязательного страхования ответственности и служит формой финансового обеспечения арбитражных управляющих.

В соответствии с п.3 ст.20 Закона № 127-ФЗ условиями членства в саморегулируемой организации арбитражных управляющих являются также наличие у члена саморегулируемой организации договора обязательного страхования ответственности. Данный договор должен отвечать требованиям, установленным статьей 24.1 Закона № 127-ФЗ.

Обязательное страхование ответственности арбитражных управляющих впервые было введено Законом № 217-ФЗ.

Договор обязательного страхования ответственности арбитражного управляющего за причинение убытков лицам, участвующим в деле о банкротстве, и иным лицам в связи с неисполнением или ненадлежащим исполнением возложенных на арбитражного управляющего обязанностей в деле о банкротстве должен быть заключен со страховой организацией, аккредитованной саморегулируемой организацией арбитражных управляющих, на срок не менее чем год с условием его возобновления на тот же срок (п. 1 ст. 24.1 Закона № 127-ФЗ).

Договор обязательного страхования ответственности арбитражного управляющего продлевается на следующий срок, если арбитражный управляющий не уведомил страховщика об отказе от его продления не позднее чем за один месяц до истечения срока действия этого договора. Действие продленного договора обязательного страхования ответственности арбитражного управляющего на следующий срок не прекращается в случае просрочки уплаты арбитражным управляющим страховой премии или внесения очередного страхового взноса не более чем на тридцать дней. При продлении договора обязательного страхования ответственности арбитражного управляющего на новый срок страховая премия уплачивается в соответствии с действующими на дату ее уплаты страховыми тарифами (п.3 ст. 24.1 Закона №127-ФЗ).

По мнению А.Е. Козина⁴, на некоторые моменты этой нормы необходимо обратить особое внимание.

Во-первых, законодатель установил, что просрочка уплаты страховой премии не является основанием для применения санкций к страхователю (арбитражному управляющему), в том числе не влечет за собой прекращения действия договора страхования. Такой подход отличается от общей практи-

ки решения данного вопроса (см. п. 3 ст. 954 ГК РФ). Очевидно, что это положение обеспечивает непрерывность обязательного страхования.

Во-вторых, условие о возобновлении действия договора страхования на новый период не является способом автоматической привязки к страховщику, с которым заключен предыдущий договор. Но для смены страховщика страхователю необходимо за месяц уведомить действующего партнера об отказе от продления действующего страхового договора. Очевидно, что данная норма защищает в первую очередь интересы страховщика, но не арбитражного управляющего.

Важным условием легитимной смены страховщика является заключение нового договора с компанией, аккредитованной СРО, членом которой является арбитражный управляющий (п. 1 ст. 22 и п. 1 ст. 24.1).

Интересен момент перехода арбитражного управляющего из одной СРО в другую. Как в этом случае быть с действующим договором страхования? Представляется, что в случае аккредитации действующего страховщика в новой СРО договор страхования не претерпевает изменений, а при отсутствии такой аккредитации действующий договор страхования расторгается и заключается новый договор с уполномоченным страховщиком. Такая позиция наиболее последовательна, но однозначного ответа законодатель не дает, что может привести к возникновению спорных ситуаций на практике.

В-третьих, продление договора страхования не означает автоматического сохранения всех его условий. В первую очередь речь идет о страховом тарифе. Если страховщик готов предоставить скидку, например, за безубыточное страхование, новый договор страхования подлежит оплате по меньшему тарифу.

Объектами обязательного страхования ответственности арбитражного управляющего являются имущественные интересы арбитражного управляющего,

не противоречащие законодательству Российской Федерации, связанные с его обязанностью возместить убытки лицам, участвующим в деле о банкротстве, или иным лицам в связи с неисполнением или ненадлежащим исполнением арбитражным управляющим возложенных на него обязанностей в деле о банкротстве.

Страховым случаем по договору обязательного страхования ответственности арбитражного управляющего является подтвержденное вступившим в законную силу решением суда наступление ответственности арбитражного управляющего перед участвующими в деле о банкротстве лицами или иными лицами в связи с неисполнением или ненадлежащим исполнением арбитражным управляющим возложенных на него обязанностей в деле о банкротстве. Причиненные убытки подлежат возмещению в соответствии с гражданским законодательством РФ.

Необходимо иметь в виду, что в соответствии с п. 6 ст. 24.1 Закона № 217-ФЗ страховым случаем не признается наступление ответственности в результате:

- причинения убытков вследствие непреодолимой силы, негативных последствий деятельности, связанной с использованием ядерного топлива, в том числе загрязнения атмосферного воздуха, почвы, водного объекта, радиоактивного загрязнения окружающей среды, облучения граждан, а также военных действий, вооруженного мятежа, народного волнения, действий незаконного вооруженного формирования, террористической деятельности, введения военного или чрезвычайного положения;

- причинения морального вреда;
- противоправных действий или бездействия иного лица;

- действий или бездействия арбитражного управляющего, не связанных с осуществлением им полномочий в деле о банкротстве.

Страхование осуществляется в два этапа. Сначала заключается годовой до-

говор страхования со страховой суммой не менее трех миллионов рублей.

Второй этап страхования вступает в силу при назначении арбитражного управляющего в процедурах, применимых в деле о банкротстве (за установленными исключениями), в отношении должников, балансовая стоимость активов которых на последнюю отчетную дату перед введением соответствующей процедуры превысила сто миллионов рублей. В этом случае арбитражный управляющий должен дополнительно застраховать свою ответственность на страховую сумму, рассчитываемую в зависимости от размера активов. Она не может быть менее чем:

- три процента балансовой стоимости активов должника при их балансовой стоимости от ста до трехсот миллионов рублей. Таким образом, страховая сумма по договору обязательного страхования ответственности арбитражного управляющего может составлять от трех до девяти миллионов рублей (с учетом договора страхования, заключенного на первом этапе);

- шесть миллионов и два процента балансовой стоимости активов должника при их балансовой стоимости от трехсот миллионов до одного миллиарда. Таким образом, страховая сумма по договору обязательного страхования ответственности арбитражного управляющего может составлять от девяти до двадцати трех миллионов рублей (с учетом договора страхования, заключенного на первом этапе);

- двадцать миллионов и один процент балансовой стоимости активов должника при их балансовой стоимости свыше одного миллиарда рублей. Таким образом, страховая сумма по договору обязательного страхования ответственности арбитражного управляющего может составлять в этом случае свыше двадцати трех миллионов рублей (с учетом договора страхования, заключенного на первом этапе)⁵.

При наступлении страхового случая страховщик производит страховую выплату в размере причиненных лицам,

участвующим в деле о банкротстве, и иным лицам убытков, установленных вступившим в законную силу решением суда, но не превышающем размера страховой суммы по договору обязательного страхования ответственности арбитражного управляющего (п.7 ст. 24.1 Закона № 217-ФЗ).

При недостаточности средств, полученных по договору обязательного страхования ответственности арбитражного управляющего, для возмещения причиненных им убытков лицо,

в пользу которого принято решение о взыскании убытков, может предъявить требование о компенсационной выплате из компенсационного фонда саморегулируемой организации арбитражных управляющих.

Незаключение арбитражным управляющим договора обязательного страхования ответственности является основанием для исключения арбитражного управляющего из членов саморегулируемой организации (п. 11 ст. 24.1 Закона № 217-ФЗ).

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Российская газета. — № 209–210. — 02.11.2002.

² Собрание законодательства РФ. — 30.06.2003 г. — № 26. — Ст. 2663.

³ Соловьев А. Новое в страховании ответственности арбитражных управляющих // Финансовая газета. — № 19. — 2009.

⁴ Козинев А.Е. Страхование ответственности арбитражных управляющих: новый взгляд законодателя // Юридическая и правовая работа в страховании. — № 2. — 2009.

⁵ Козинев А.Е. Указ. соч.

Аннотация

В статье исследуются некоторые вопросы правового регулирования договоров обязательного страхования ответственности арбитражных управляющих.

Ключевые слова: профессиональная ответственность, страхование, арбитражные управляющие.

Summary

The article investigates some questions concerning the legal regulation of treaties of obligatory insurance of arbitration managers' responsibility.

УДК 347.626.2

БРАЧНЫЙ ДОГОВОР: НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТОЛКОВАНИЯ И ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ

***Р.Ю. Закиров**, кандидат юридических наук,*

*доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Казанского филиала
ГОУ ВПО «Российская академия правосудия»;*

***М.М. Махмутова**, кандидат юридических наук,*

*доцент кафедры частного права Казанского филиала
ГОУ ВПО «Российский государственный гуманитарный университет»,
нотариус нотариального округа города Казани
Республики Татарстан*

Институт брачного договора регулируется специальной главой Семейного кодекса Российской Федерации (далее – СК РФ)¹. В соответствии со статьей 40 СК РФ брачным договором признается соглашение лиц, вступающих в брак, или соглашение супругов, определяющее имущественные права и обязанности супругов в браке и (или) в случае его расторжения.

Аналогичное определение брачного договора содержится и в статье 31 Семейного кодекса Республики Татарстан (далее – СК РТ)².

В соответствии с Конституцией РФ³ семейное законодательство находится в совместном ведении РФ и субъектов РФ. Из этого следует, что законы Российской Федерации, регулирующие семейные отношения, действуют на территории всей Российской Федерации, а законодательные акты субъектов Российской Федерации распространяются на территорию соответствующих республики, области, края и т.д. При несоответствии законодательного акта субъекта федерации федеральному закону действует федеральный закон.

Законы субъектов Российской Федерации регулируют отношения, которые входят в предмет семейно-правового регулирования, в двух случаях:

1) законы субъектов РФ регулируют семейные отношения по вопросам, непосредственно отнесенным СК к ведению субъектов РФ: установление порядка и условий, при наличии которых вступление в брак может быть разрешено в виде исключения до достижения возраста шестнадцати лет (п. 2 ст. 13 СК); выбор супругами двойной фамилии при заключении брака (п. 1 ст. 32 СК); присвоение фамилии и отчества ребенку (п. 2, 3 ст. 58 СК); организация и деятельность органов местного самоуправления по осуществлению опеки и попечительства над детьми, оставшимися без попечения родителей (п. 2 ст. 121 СК); определение дополнительных по сравнению с СК форм устройства детей, оставшихся без попечения родителей (п. 1 ст. 123 СК); установление порядка и размера выплаты денежных средств опекуну (попечителю) на содержание ребенка (п. 5 ст. 150 СК); установление размера оплаты труда приемных родителей и льгот, предоставляемых приемной семье (п. 1 ст. 152 СК).

2) когда вопрос непосредственно Семейным кодексом не урегулирован. Однако в любом случае законы субъектов РФ, регулирующие семейные отношения, не должны противоречить как СК, так и иным федеральным законам.

Согласно п. 4 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 31 октября 1995 г. № 8 при наличии противоречий между ними применению подлежит СК или федеральный закон⁴.

Следовательно, исходя из вышеназванных двух случаев необходимо отметить, что правовое регулирование брачного договора может осуществляться только нормами СК РФ и нормами ГК РФ.

Нотариальная и судебная практика показывает, что возникают различные дискуссионные вопросы, связанные с заключением брачных договоров. Так, например, вопросы, связанные с правовой природой брачного договора, действием брачного договора во времени, сроком действия брачного договора, о возможности регулирования брачным договором личных отношений, применение норм иностранного права нотариусами при удостоверении брачного договора и т.д.

В отличие от зарубежного законодательства, российское семейное законодательство брачным договором не регулирует личные отношения, что в юридической литературе порождает различные дискуссии.

По мнению П.В. Крашенинникова, нормативное регулирование брачных договоров достаточно подробно и не нуждается в совершенствовании. Брачный договор в России регулирует исключительно имущественные отношения, что правильно⁵.

С проблемой применения иностранного семейного права сталкиваются и органы нотариата, например, при удостоверении брачного договора между супругами, один из которых является иностранным гражданином, поскольку супруги могут подчинить свои имущественные отношения иностранному праву⁶. Применение органами нотариата иностранного права предусмотрено в статье 104 Основ законодательства РФ о нотариате⁷. Данная норма направлена на то, чтобы обеспечить соответствие между законодательством о нотариате и имеющимися в законе и междуна-

родных договорах нормами о выборе права – коллизионными нормами.

Общее правило определения права, применимого к правам и обязанностям сторон по брачному договору, содержится в пункте 2 статьи 161 СК РФ, согласно которому при заключении брачного договора супруги, не имеющие общего гражданства или совместного места жительства, могут избрать законодательство, подлежащее применению для определения их прав и обязанностей по брачному договору. В случае, если супруги не избрали подлежащее применению законодательство, к брачному договору применяются положения пункта 1 статьи 161 СК РФ.

Таким образом, в качестве основного правила используется автономный статут, когда применимое право определяется по соглашению сторон. Если применимое право – иностранное, то нотариус должен применить его в соответствии с толкованием и той практикой применения, которые сложились в иностранном государстве. Вместе с тем для него является обязательным также и предписание закона о том, что иностранный закон не применяется, если его применение противоречило бы международным договорам РФ. Также при удостоверении брачного договора нотариус должен обеспечить применение императивных норм национального законодательства. Так, согласно пункту 3 статьи 42 СК РФ брачный договор не может ограничивать правоспособность или дееспособность супругов, их право на обращение в суд за защитой своих прав; регулировать личные неимущественные отношения между супругами, права и обязанности супругов в отношении детей; предусматривать положения, ограничивающие право нетрудоспособного нуждающегося супруга на получение содержания; содержать другие условия, которые ставят одного из супругов в крайне неблагоприятное положение или противоречат основным началам семейного законодательства.

Обязательным условием при удостоверении любой сделки является ус-

тановление личности сторон и их дееспособности. Согласно пункту 1 статьи 1197 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ)⁸ гражданская дееспособность физического лица определяется его личным законом, т.е. правом страны, гражданство которой это лицо имеет или в которой имеет обычное место жительства. Следовательно, для определения дееспособности одного из супругов — российского гражданина будет российское право, а для второго супруга — иностранного гражданина будет иностранное право, если у него не двойное гражданство или он не беженец (пункты 2, 5 статьи 1195 ГК РФ). Для нотариуса это порождает сложности, связанные с выяснением содержания и практического применения иностранных норм. Кроме того, согласно пункту 2 статьи 1197 ГК РФ физическое лицо, не обладающее гражданской дееспособностью по своему личному закону, не вправе ссылаться на отсутствие у него дееспособности, если оно является дееспособным по праву места совершения сделки, за исключением случаев, когда будет доказано, что другая сторона знала или заведомо должна была знать об отсутствии дееспособности. На первый взгляд, данная норма в принципе исключает необходимость для нотариуса проверять дееспособность иностранного гражданина в соответствии с правом его государства, если он согласно российскому законодательству является дееспособным. Однако, как правильно утверждает И.Г. Медведев⁹, нотариус обязан установить дееспособность лиц, обратившихся за совершением нотариального действия в соответствии с применимым правом. Впоследствии, в случае возникновения спора, сторона будет презюмироваться знающей или заведомо обязанной знать об ограничениях дееспособности иностранного гражданина, так как брачный договор был удостоверен нотариусом.

Определение нотариусом дееспособности иностранного гражданина на основании российского материального

права может повлечь признание сделки недействительной, а вместе с этим — неизбежную ответственность нотариуса за причиненные таким признанием убытки сторон.

Нотариус, удостоверяющий брачный договор между супругами, один из которых является иностранным гражданином, по иностранному праву, которые намерены переехать на постоянное место жительства за рубеж, должен выяснить существующие в соответствующем иностранном государстве условия действительности брачного договора (опубликование, регистрация в специальных реестрах, утверждение и т.д.) и разъяснить супругам необходимость их обязательного выполнения.

Законодательство о нотариате не регулирует вопроса о порядке установления содержания иностранной правовой нормы. Обязанность установления содержания иностранного закона лежит на нотариусе, хотя от него нельзя требовать знания правовых норм других государств. Он может просить лицо, обратившееся за совершением нотариального действия, дать необходимые сведения, тексты или документы, может обратиться за информацией к соответствующим российским организациям и учреждениям (включая научные) или направить запрос в Министерство юстиции РФ, которое может в установленном порядке обратиться к компетентным иностранным властям.

Российский законодатель не решил в СК РФ и проблему действия брачного договора во времени. В связи с этим данный вопрос стал предметом научной дискуссии. М.В. Антокольской высказано мнение, что «в брачном договоре можно предусмотреть изменение правового режима имущества как на будущее время, так и с обратной силой с момента заключения брака. Супруги с помощью брачного договора вправе перераспределить и имущество, принадлежащее каждому из них, в том числе и добрачное. Они могут, например, установить, что все это имущество будет являться их общей собственностью»¹⁰.

Позиция данного автора весьма противоречива. В ней усматривается два противоположных вывода. С первым — о действии брачного договора «с обратной силой с момента заключения брака» — мы согласны. Об этом свидетельствует и правоприменительная практика.

Рассмотрим пример из практики. Между супругами В. был заключен брачный договор, предусматривающий, что имущество, приобретенное в период брака и зарегистрированное на имя одного из супругов, в случае расторжения брака является собственностью того из супругов, на имя которого оно было зарегистрировано. Впоследствии брак между супругами В. был расторгнут, и В-в обратился в суд с иском к В-вой о разделе совместного имущества, в том числе квартиры, приобретенной в период брака на общие средства и зарегистрированной на имя В-вой. Решением Видновского городского суда от 25 августа 2000 г. оставленным без изменения определением судебной коллегии по гражданским делам Московского областного суда от 30 октября 2000 г. исковые требования В-ва удовлетворены: судом произведен раздел нажитого в период брака имущества с выделением в собственность по S доли квартиры каждому из бывших супругов. На состоявшиеся по делу судебные постановления был принесен протест заместителем председателя Верховного Суда РФ, полагавшим, что судебные постановления по делу подлежат отмене по основаниям нарушения судом норм материального права. Президиум Московского областного суда протест удовлетворил, дело направил на новое рассмотрение в суд первой инстанции, указав в постановлении, что суд, удовлетворяя требования о разделе совместно нажитого имущества, пришел к выводу о том, что поскольку брачный договор был заключен после заключения договора купли-продажи спорной квартиры, то условия брачного договора на квартиру не распространяются. Однако такой вывод суда нельзя при-

знать законным, так как он сделан без учета нормы пункта 2 статьи 425 ГК РФ, согласно которой стороны вправе установить, что условия заключенного ими договора применяются к их отношениям, возникшим до его заключения. Как явствует из текста брачного договора, он распространяется на все имущество, нажитое сторонами во время брака, в том числе и на имущество, нажитое супругами до заключения договора¹¹. Однако автор не аргументирует свою позицию о распространении действия брачного договора на имущественные отношения сторон, возникшие до брака. В связи с этим можно предположить, что вывод автора основан на том же пункте 2 статьи 425 ГК РФ, предусматривающем право сторон установить, что условия заключенного ими договора применяются к их отношениям, возникшим до заключения договора. Подчеркнем при этом, что М.В. Антокольская придерживается точки зрения о гражданско-правовой природе брачного договора. Однако в литературе данное суждение оспаривается многими учеными. Мы также полагаем, что брачный договор обладает особенностями по сравнению с гражданско-правовыми договорами. Особенность брачного договора состоит в том, что он заключается в сфере семейно-брачных отношений, имеет особый субъектный состав, предмет и содержание. Поэтому с позиции семейно-правовой природы брачного договора супруги не могут распространить его действие на отношения, возникшие до заключения брака. Так, статья 2 СК РФ предусматривает, что семейным законодательством регулируются «... имущественные отношения между членами семьи: супругами...», однако если распространить действие брачного договора на отношения его сторон, возникшие до заключения брака, мы сталкиваемся с нарушением требования к брачному договору, касающегося субъектного состава. В нашем случае стороны до брака супругами не являлись, поэтому они не могут брачным договором изменить режим имущества,

нажитого ими до брака. Это возможно осуществить с помощью соответствующего гражданско-правового договора, например дарения, мены, купли-продажи и др., в противном случае мы будем иметь дело с брачным договором, имеющим элементы смешанного договора, поскольку в брачный договор включаются элементы гражданско-правового договора (например, дарения)¹².

Небесспорно толкование российскими цивилистами и срока заключения брачного договора. Так, С.И. Реутов считает, что брачный договор может быть заключен на определенный срок (срочный договор) и без указания срока (бессрочный). Например, супруги договорились, что брачный договор вступает в силу с 11 сентября 1999 г. и прекращает свое действие 18 октября 2000 г. Это означает, что брачный договор прекращает свое действие с наступлением указанной даты, если он не будет расторгнут ранее этой даты¹³. Нередко размыта грань в толковании срока брачного договора и его действия во времени. По мнению Е.А. Чефрановой, с которой трудно не согласиться, брачный договор, заключенный между супругами, начинает действовать с момента, когда соглашение сторон по всем существенным условиям (статья 432 ГК РФ) достигнуто, облечено в установленную законом письменную форму и нотариально удостоверено (пункт 2 статьи 41 СК РФ). В случае если брачный договор в соответствии с пунктом 1 статьи 41 СК РФ заключается до государственной регистрации брака, то такой договор считается заключенным под отлагательным условием, то есть вступает в силу только с момента регистрации заключения брака¹⁴. Однако далее она утверждает, что брачный договор может быть как срочным, так и бессроч-

ным. Брачный договор, в котором не определен ни момент его вступления в действие, ни момент его прекращения, является бессрочным. Брачный договор, в котором определен либо момент его вступления в действие, либо момент его прекращения, либо оба названных момента, признается срочным договором¹⁵. На наш взгляд, все приведенные аргументы вышеназванных авторов относятся к действию брачного договора во времени, а не к сроку заключения договора. Что касается срока заключения брачного договора, в семейном кодексе он законодательно не закреплен. В пользу данного суждения выступают и нормы статьи 43 СК РФ. Так, согласно пункту 1 статьи 43 СК РФ брачный договор может быть изменен или расторгнут в любое время по соглашению супругов. Согласно пункту 3 статьи 43 ГК РФ действие брачного договора прекращается с момента прекращения брака (статья 25 СК РФ), за исключением тех обязательств, которые предусмотрены брачным договором на период после прекращения брака. В указанной норме нет такого основания прекращения брачного договора, как истечение срока.

На наш взгляд, брачный договор является бессрочным и только определенные права и обязанности, предусмотренные брачным договором согласно пункту 2 статьи 42 СК РФ, могут ограничиваться определенными сроками либо ставиться в зависимость от наступления или ненаступления определенных условий.

Сложившаяся правоприменительная практика также подтверждает это. Обобщение нотариальной практики в Республике Татарстан с 1996 по 2008 гг. показывает, что все брачные договоры были заключены бессрочно.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ (с посл. изм. от 30 июня 2008г.) // Российская газета от 27 января 1996 г. № 17; Собрание законодательства Российской Федерации от 1 января 1996 г. № 1 ст. 16.

² Семейный кодекс РТ от 13 января 2009 г. № 4-ЗРТ // Республика Татарстан от 16 января 2009 г. № 8; Ватаным Татарстан от 17 января 2009 г. № 8.

³ Конституция Российской Федерации принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. // Российская газета. — 1993. — 12 декабря.

⁴ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31 октября 1995 г. № 8 «О некоторых вопросах применения Конституции РФ при осуществлении правосудия» (с посл. изм. от 6 февраля 2007 г.) // Бюллетень Верховного Суда РФ. — 1996. — № 2. — С.1.

⁵ *Каширин А.* Прибавление в семейном законодательстве (интервью с П.В. Крашенинниковым, председателем Комитета Государственной Думы по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству) // Российская правовая газета «ЭЖ-ЮРИСТ», октябрь 2007 г. — № 39.

⁶ *Марышева Н.И.* Семейные отношения с участием иностранцев: правовое регулирование в России. — М.: Волтерс Клувер, 2007.

⁷ Основы законодательства РФ о нотариате от 11 февраля 1993 г. № 4462-1 (с изм. от 30 декабря 2008 г.) // Российская газета от 13 марта 1993 г.; Ведомости съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации от 11 марта 1993 г., № 10, ст. 357; Ежемесячный журнал «Закон» - приложение к газете «Известия», № 3, март 1999 г.

⁸ Гражданский кодекс Российской Федерации часть первая от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ, часть вторая от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ, часть третья от 26 ноября 2001 г. № 146-ФЗ и часть четвертая от 18 декабря 2006 г. № 230-ФЗ (с посл. изм. от 17 июля 2009 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации от 5 декабря 1994 г. № 32 ст. 3301; от 29 января 1996 г. № 5 ст. 410; от 3 декабря 2001 г. № 49 ст. 4552; Собрание законодательства Российской Федерации от 25 декабря 2006 г. — № 52 (часть I) — ст. 5496.

⁹ *Медведев И.Г.* Международное частное право и нотариальная деятельность. — М.: Волтерс Клувер, 2005. — С. 50.

¹⁰ *Антокольская М.В.* Семейное право: Учебник. — М., 2003. — С. 160–161.

¹¹ Постановление Президиума Московского областного суда № 403 от 27 марта 2002 г. // Справочная правовая система «Гарант».

¹² *Гришаев С.П., Гришаева Д.С.* Расторжение брака и брачный договор // Законы России: опыт, анализ, практика. — 2008. — № 5.

¹³ *Реутов С.И.* Брачный договор, договор раздела имущества, нажитого в период брака, свидетельство о праве собственности супругов. Соглашение об уплате алиментов // Нотариальный вестник. — 2000. — № 11.

¹⁴ *Чефранова Е.А.* Брачный договор. Пределы свободы усмотрения сторон при определении договорных условий // Нотариальный вестник. — 2005 г. — № 6.

¹⁵ *Чефранова Е.А.* Там же.

Аннотация

В данной работе авторами исследованы дискуссионные вопросы, связанные с правовой природой брачного договора, действием брачного договора во времени, сроком действия брачного договора, о возможности регулирования брачным договором личных отношений, применение норм иностранного права нотариусами при удостоверении брачного договора.

Ключевые слова: брачный договор, гражданская дееспособность, семейно-брачные отношения, имущество, приобретенное в период брака.

Summary

In this article the authors investigate some debatable questions connected with the legal nature of the marriage settlement, its validity during a certain period of time, its term of validity, the possibility of regulation of personal relations by means of the marriage settlement, application of the rules of international law by notaries on certifying the marriage settlement.

УДК 339.5:658.011.56

ЭЛЕКТРОННЫЕ СДЕЛКИ: ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ

*И.Р. Салиев, аспирант Тюменского государственного
нефтегазового университета*

Основным содержанием электронной торговли является совершение сделок в информационных системах и сетях, то есть заключение договоров, обеспечивающих в современном рыночном механизме перемещение имущественных ценностей между различными участниками экономического оборота. Н. Соловяненко приводит примеры типичных сделок, совершаемых в практике электронной торговли¹:

1) заключение периодических односторонних сделок (заказов) посредством электронной почты или в режиме «on-line» между юридическими лицами, которые заключили на бумаге генеральное торговое соглашение, регламентирующее условия данных сделок;

2) заключение торговой сделки путем взаимного обмена соответствующими документами по электронной почте;

3) приобретение физическим или юридическим лицом в магазине розничной торговли товаров по каталогу, посланному по электронной почте, или по заказу, осуществленному посредством электронной почты;

4) приобретение физическим или юридическим лицом товаров и услуг в режиме «on-line» через Интернет-магазин и др.

В соответствии со статьей 160 ГК РФ сделка в письменной форме должна быть совершена путем составления документа, выражающего ее содержание и подписанного лицом или лицами, совершающими сделку, или должным образом уполномоченными ими лицами.

При этом составление единого документа, подписанного сторонами, не является обязательным условием – договор может быть заключен путем обмена документами посредством электронной связи (ст. 434 ГК РФ). Заключение договоров купли-продажи или оказания услуг путем обмена документами посредством электронной связи и является характерной особенностью электронной торговли. Не могут быть совершены в электронной форме сделки, требующие нотариальной удостоверения или государственной регистрации в соответствии со статьями 163 и 164 ГК РФ.

Таким образом, две статьи Гражданского кодекса РФ (160 и 434) и являются правовой основой осуществления электронных сделок в сетях общего пользования. Назрела необходимость разработки и принятия специального закона «Об электронных сделках», в котором была бы признана юридическая сила электронного документа, названы стороны обмена электронными документами, установлен порядок обмена электронными документами при осуществлении сделки, хранения электронных документов.

В первую очередь, рассмотрим один из ключевых правовых вопросов: «Юридическая сила электронного документа».

А.Б. Венгеров отмечал, что при переходе к анализу документов возникают весьма важные теоретические и методологические проблемы, такие как определение понятия документ и

установление его признаков; использование документации, обрабатываемой средствами электронно-вычислительной техники (ЭВТ); юридическое значение новых типов документов, то есть определение условий, обеспечивающих юридическую силу документов².

Правовое значение любых типов документов (традиционных и нетрадиционных) выражается в их способности вызывать юридические последствия, то есть определенным образом влиять на возникновение, изменение или прекращение соответствующих правоотношений. Еще в конце 70-х гг. прошлого столетия А.Б. Венгеровым были названы правовые проблемы, связанные с использованием документации, обрабатываемой средствами ЭВТ, и в настоящее время требующие соответствующего правового решения: установление и законодательное закрепление новых типов документов; установление и законодательное закрепление технологических и организационных требований, соблюдение которых позволит считать документы, обрабатываемые средствами ЭВТ, имеющими юридическую силу; порядок удостоверения документации, обрабатываемой средствами ЭВТ, проставление реквизитов, идентифицирующих эти документы, иначе — подтверждение их юридической силы; установление способов внесения изменений, исправлений в документы, обрабатываемые средствами ЭВТ; установление юридического статуса всех участников информационных отношений, возникающих по поводу использования документации, обрабатываемой вычислительной техникой; установление юридической ответственности за нарушение правил обращения с документацией, обрабатываемой средствами ЭВТ.

Комиссия ООН по праву международной торговли в Рекомендациях ЮНСИТРАЛ о правовой ценности компьютерных записей 1985 г., отмечая, что использование автоматической обработки данных уже прочно внедряется во всем мире во многих сферах

внутренней и международной торговли, указывала на необходимость анализа правовых требований о письменной форме определенных торговых сделок или торговых документов, независимо от того, является ли эта форма условием, обеспечивающим искомую силу или действительность сделки или документа, чтобы допускать, когда это уместно, возможность записи сделок или документов и их передачи в машиночитаемой форме³.

В российском законодательстве документом (документированной информацией) признается зафиксированная на материальном носителе информация с реквизитами, позволяющими ее идентифицировать (ФЗ «Об информации, информатизации и защите информации»), а электронным документом — документ, в котором информация представлена в электронно-цифровой форме (ФЗ «Об электронно-цифровой подписи»).

Информация обладает таким свойством, как самостоятельность по отношению к своему носителю. В Национальном стандарте «Электронный обмен информацией» отмечено, что обычный документ (аналоговый документ) и электронный документ отличаются формой их существования и представления, при этом один и тот же документ независимо от формы отражает одни и те же социальные отношения и выполняет одни и те же социальные функции⁴. Аналоговый документ включает в себя все традиционные формы представления документов на аналоговых носителях: бумаге, фото- и киноплёнке и т.п. Понятие «электронный документ» относится к обработке данных с использованием информационных технологий. В силу законов электронной среды электронный документ может существовать в этой среде как множество эквивалентных реализаций, каждая из которых может быть преобразована в другую на основе формальных правил, и все они отображают одну и ту же информацию. Любая работа с электронным документом является преобразо-

ванием одной реализации в другую, при этом могут одновременно существовать несколько реализаций. Например, при воспроизведении на экране монитора электронного документа, хранящегося в файле на диске, одновременно существует как минимум две реализации: файл на диске и изображение на экране. Кроме того, в зависимости от архитектуры технического и программного обеспечения могут существовать: файл в оперативной памяти компьютера, файл в памяти видеоустройства, файл в памяти дискового накопителя, потоки данных в каналах, связывающих разные устройства и т.д. Все эти реализации являются эквивалентными, т.к. представляют один и тот же документ.

В Глоссарии терминов Международной торговой палаты (МТП)⁵ дано следующее определение. «Цифровое сообщение» – информация, обрабатываемая практически всеми компьютерными информационными системами, имеет существенные различия в напряжении, переменных магнитных полях, ямках травления на пластике и иных подходах к представлению цифровых битов физическим образом и в виде электрической энергии. Представление битов таким образом делает их невоспринимаемыми и нечитаемыми людьми, если только информационная система не представляет их в виде символов, таких как буквы, цифры, знаки пунктуации и форматирования.

В Законе Республики Беларусь от 10 января 2000 г. «Об электронном документе» и в Законе Республики Таджикистан от 10 мая 2002 г. «Об электронном документе»⁶ выделены два вида реализации электронного документа – в форме внутреннего представления электронного документа (запись информации, составляющей электронный документ на машинном носителе) и в форме внешнего представления (воспроизведение на экране дисплея, на бумажном либо ином отделимом от машинного носителя материальном объекте в доступном для визуального обозрения виде (без дополнительных

технических приспособлений) и форме, понятной для восприятия человеком).

Для того чтобы документ был легитимен (имел юридическую силу), должны быть выполнены определенные социальные, экономические, технические условия, представленные в виде требований к документу (правила документирования). В настоящее время основные требования к документу, которые необходимы для исполнения им его социальной роли, выражены в Национальном стандарте РФ «Электронный обмен информацией», это: фиксированность документа; доступность документа; целостность документа; легитимность документа.

Фиксированность документа означает, что передаваемое им сообщение фиксирует некоторый факт, событие, отношение, и смысл этого сообщения не зависит от материальной реализации. Для электронного документа фиксированность означает, например, что содержание договора не должно зависеть от реализации – в виде файла на диске, изображения на мониторе или потока сигналов в сети. Доступность документа – это свойство документа, состоящее в том, что форма представления документа обеспечивает физическую возможность измерения заданных параметров этого представления документа (содержания, атрибутов, технологии), заданными средствами в заданных точках за конечное время. Для электронного документа доступность обеспечивается на основе использования установленных форматов, которые определяют структуру конкретных реализаций. Целостность документа – свойство документа, состоящее в том, что при любой демонстрации документа заданные значения параметров демонстрируемого представления документа соответствуют специфицированным требованиям. Для электронного документа целостность обеспечивается на основе применения установленных методов обработки реализаций, то есть на основе технологии, сохраняющей заданные параметры неизменными. Ле-

гитимность документа — свойство документа, состоящее в том, что демонстрируемое представление документа содержит параметры, объективно подтверждающие правомерность использованных на протяжении жизненного цикла документа технологий.

Требования к реквизитам документов на машинном носителе содержатся в ГОСТе 6.10.4-84, который к обязательным реквизитам документа относит: наименование организации-создателя документа; местонахождение организации-создателя документа или почтовый адрес; наименование документа; дату изготовления документа; код лица, ответственного за правильность изготовления документа или, как правило, код лица, утвердившего документ.

Требования к документу, составляемому при совершении сделки, выражены в статье 160 ГК РФ: 1) документ должен выражать содержание сделки; 2) документ должен быть подписан лицом или лицами, совершающими сделку, или должным образом уполномоченными ими лицами.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что электронные документы, которыми обмениваются стороны при совершении электронной сделки, должны состоять из двух частей: содержательной, которая включает в себя информацию о содержании документа и реквизитной, содержащей идентифицирующие атрибуты (наименование, время и место создания, данные об авторе и т.д.) и атрибуты защиты (электронную подпись).

Следует отметить, что правовое значение в социальной среде имеют понятия, связанные с материальной реализацией документа, такие как подлинники, копии, дубликаты документов. В соответствии с ГОСТ Р 51141-98⁷ подлинником документа является первый или единичный экземпляр документа; копией документа — документ, полностью воспроизводящий информацию подлинного документа и все его внешние признаки или часть их, не имеющий юридической силы; дубли-

катом документа — повторный экземпляр подлинника документа, имеющий юридическую силу. В случае аналогового (бумажного) документа создание копии совпадает с технологической процедурой копирования. В случае электронного документа, в силу специфики обработки данных в электронной среде, как указывалось выше, документ существует в виде множества эквивалентных реализаций, а любая работа с документом, в том числе просмотр на экране дисплея, заключается в непрерывном создании этих реализаций, то есть в «копировании» документа. При этом технологическая операция копирования не приводит к созданию документа нового типа («копии»), а лишь к созданию новой реализации, эквивалентной любой другой реализации электронного документа.

Таким образом, в специальном законе «Об электронных сделках» следует дать следующее определение понятия «электронный документ»: «Электронный документ — форма представления в электронной среде документа, состоящего из двух частей: содержательной, которая включает в себя информацию о содержании документа, и реквизитной, содержащей идентифицирующие атрибуты (наименование, время и место создания, данные об авторе и т.д.), и атрибуты защиты (электронную подпись)». Все экземпляры электронного документа (воспроизведенного на экране монитора, хранящегося в файле на диске, в оперативной памяти компьютера, в памяти видеоустройства, в памяти дискового накопителя и т.д.) следует признать оригиналами электронного документа и имеющими одинаковую юридическую силу. Копии электронного документа создаются путем воспроизведения на бумажном либо ином отделимом от машинного носителя материальном объекте.

В законе «Об электронных сделках» необходимо указать на то, что электронный документ приравнивается к документу на бумажном носителе и имеет одинаковую с ним юридическую силу.

Если законодательство требует, чтобы документ был оформлен в письменной форме либо представлен в письменном виде или письменной форме, то электронный документ считается соответствующим этим требованиям. Признав юридическую силу электронных документов в специальном законе, государство создаст благоприятные условия для развития электронной торговли и, в итоге, приведет к преодолению цифрового разрыва и вхождению России в глобальное информационное общество.

Порядок обмена электронными документами в настоящее время надлежащим образом урегулирован только в банковской сфере. Банком России, например, принято Положение о правилах обмена электронными документами между Банком России, кредитными организациями (филиалами) и другими клиентами Банка России при осуществлении расчетов через расчетную сеть Банка России⁸, в котором в качестве приложения приведен Типовой договор об обмене электронными документами при осуществлении расчетов через расчетную сеть Банка России. В договоре, в частности, предусмотрено, что между сторонами оговариваются условия создания автоматизированных рабочих мест обмена электронными документами, комплектования их необходимыми аппаратными, системными, сетевыми и телекоммуникационными средствами, программным обеспечением, средствами защиты информации (электронно-цифровая подпись, шифрование, защита от несанкционированного доступа); устанавливается регламент обмена электронными документами, перечень используемых при обмене электронных документов и их форматы, порядок осуществления контроля электронных документов; устанавливается обязанность ведения архивов входящих и исходящих электронных документов и т.д.

В целях совершенствования правового регулирования электронного обмена документами в специальном законе «Об электронных сделках» следует

определить участников электронного обмена документами и обозначить их как «отправитель» и «адресат». Отправитель — сторона электронной сделки, направившая электронный документ адресату или сделавшая доступной адресату или сделавшая доступной электронный документ для адресата, а адресат — сторона электронной сделки, которую отправитель определил для получения электронного документа.

В соответствии со статьей 433 ГК РФ договор признается заключенным в момент получения лицом, направившим оферту, ее акцепта. Посредством документа оферты одна сторона сделки делает предложение о вступлении в договорные отношения с использованием электронных средств и направляет другой стороне сделки или делает доступными для другой стороны сделки условия, на которых она готова это сделать. Предложение, содержащееся в документе оферты, должно быть достаточно определенным и должно выражать намерение лица, сделавшего предложение, считать себя заключившим договор с адресатом, которым будет принято предложение. Документ оферты должен содержать существенные условия договора. Оферта связывает направившее ее лицо с момента получения ее адресатом. Документом акцепта другая сторона сделки подтверждает условия, предлагаемые в документе оферты, если они являются приемлемыми. Стороны могут вступить в переговоры о содержании условий договора до направления документа оферты в форме, приемлемой для обеих сторон. При этом ответ о согласии заключить договор на иных условиях, чем предложено в оферте, не будет являться акцептом. Такой ответ признается отказом от акцепта и в то же время новой офертой (в соответствии со ст. 443 ГК РФ).

Следует отметить особенности заключения договоров в сегменте В2С, где участниками электронной торговли являются потребители — юридические и физические лица, — заказывающие, приобретающие или использующие электронным способом товары (услуги)

для нужд, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности. Размещенное на веб-сайте продавца (оптового, розничного, торговой сети) предложение заключить договор с любым, кто отзовется, признается публичной офертой только в случае, если это предложение содержит все существенные условия договора. Иные предложения, в том числе реклама, адресованные неопределенному кругу лиц, рассматриваются как приглашение делать оферты, если иное прямо не указано в предложении (ст. 437 ГК РФ). В случае заключения электронной сделки с потребителем применяется законодательство о защите прав потребителей. В соответствии с п. 2 статьи 26.1 ФЗ «О защите прав потребителей» потребителю до заключения договора при дистанционном способе продаж должна быть предоставлена информация об основных потребительских свойствах товара, об адресе (месте нахождения) продавца, о месте изготовления товара, о полном фирменном наименовании (наименовании) продавца (изготовителя), о цене и об условиях приобретения товара, о его доставке, сроке службы, сроке годности и гарантийном сроке, о порядке оплаты товара, а также о сроке, в течение которого действует предложение о заключении договора.

Законодательство РФ прямо не указывает, с какого момента обязательство по передаче информации считается исполненным, между тем важное правовое значение при осуществлении электронной торговли имеет законодательное закрепление момента и места отправления (получения) электронного документа.

В соответствии с Принципами UNIDROIT⁹ для международных коммерческих договоров извещение достигает адресата тогда, когда оно доставлено по месту ведения адресатом предпринимательской деятельности либо по его почтовому адресу. Конкретное сообщение, являющееся предметом рассмотрения, не обязательно должно физически попадать к адре-

сату. Достаточно, чтобы оно было получено по факсу, телексу или через компьютер адресата. В ряде законов, регулирующих электронные сделки (Типовой закон ЮНСИТРАЛ «Об электронной коммерции» 1998 г., Закон Австралии «Об электронных сделках» 1999 г., Закон Гонконга «Об электронных сделках» 2000 г.) электронное сообщение считается отправленным с момента поступления в информационную систему, которая не находится под контролем автора сообщения. Момент получения электронного сообщения устанавливается следующим образом: 1) если адресат указал информационную систему в целях получения электронного сообщения – в момент, когда сообщение данных поступает в указанную информационную систему или в момент, когда сообщение извлекается адресатом из системы (если сообщение направляется в систему адресата, которая не является указанной информационной системой адресата); 2) если адресат не указал информационную систему – в момент, когда сообщение данных поступает в какую-либо информационную систему адресата (Типовой закон ЮНСИТРАЛ «Об электронной коммерции» 1998 г.)¹⁰.

На наш взгляд, в специальном законе «Об электронных сделках» следует установить, что если сторонами не оговорено иное, электронный документ считается отправленным в тот момент, когда он поступает в информационную систему, находящуюся вне контроля отправителя. Электронный документ считается полученным в тот момент, когда он поступает в информационную систему, находящуюся под контролем адресата. Если электронный документ был направлен не в ту информационную систему, которая была указана адресатом, то моментом получения электронного документа считается момент, когда электронный документ попадает во внимание адресата. Местом отправления (получения) электронного документа является место нахождения отправителя (адресата), независимо от

места нахождения окончательного оборудования отправителя (адресата).

В электронной среде доставка надежно удостоверенного сообщения, адресованного предполагаемому адресату, с использованием технологически надежной системы без очевидных ошибок должна быть достаточной с точки зрения средств извещения, если стороны не договорились об ином. Если стороны находятся в преддоговорном состоянии, то удостоверение сообщения или сертификация, подлежащие извещению, являются частью усилий по заключению договора и удовлетворяют требованиям к форме договора.

Электронный документ должен храниться у отправителя и адресата. Хранением данных в соответствии с Национальным стандартом РФ «Электронный обмен информацией» считается процесс поддержания данных в неизменном состоянии после их сохранения (занесения данных в запоминающее устройство), обеспечивающий возможность их последующего считывания в произвольный момент времени. Электронные средства, используемые отправителем и адресатом, должны обеспечивать возможность ознакомления с содержанием электронного документа в любой момент времени, а также обеспечение целостности содержания электронного документа.

Следует отметить, что стороны должны установить подлежащие использованию средства коммуникации, и если требуется – выбрать информационных посредников – провайдеров связи. Провайдеры связи предоставляют услуги по передаче информации по коммуникационной сети или предоставляют доступ к коммуникационной сети. Действия провайдеров по передаче и предоставлению доступа предполагают автоматическое, промежуточное и транзитное хранение передаваемой сторонами информации, которое осуществляется исключительно с целью передачи по коммуникационной сети.

В целях развития электронной торговли, облегчения совершения сде-

лок посредством электронного обмена документами, Министерству информационных технологий и связи Российской Федерации необходимо утвердить Типовое соглашение о порядке обмена документами между участниками электронных сделок. Например, Европейское типовое соглашение электронного обмена данными¹¹ устанавливает единообразные подходы к правовым вопросам электронного обмена данными, увеличивает степень правовой определенности между торговыми партнерами, а также исключает необходимость для каждого предприятия, в особенности для малых и средних компаний, разрабатывать свое собственное соглашение обмена данными и, следовательно, исключить дублирование работы.

Кроме того, потребуется также разработать типовые соглашения, регулирующие порядок электронного документооборота между различными ведомствами, заказчиками и поставщиками, включая применение единых форматов электронных документов и схем обмена ими при совершении сделок в системе электронной торговли для осуществления закупок продукции для федеральных государственных нужд.

Юридические условия Соглашения о порядке обмена электронными документами неизбежно будут дополняться техническими условиями в соответствии с потребностями участников сделки: операционные требования к электронному обмену документами, требования к оборудованию, средствам коммуникаций, форматам электронных документов, к средствам защиты информации и т.д. Поэтому существует необходимость разработки Национального стандарта «Порядок обмена электронными документами», а также разработки стандартов предприятий, деятельность которых связана с осуществлением электронной торговли, в целях улучшения операционной совместимости сетей, услуг и компьютерных программных приложений. Как отмечено в Окинавской Хартии Гло-

бального информационного общества, продвижение рыночных стандартов (например, технических стандартов операционного взаимодействия) будет способствовать максимизации социальных и экономических выгод информационного общества.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать следующие выводы. Электронная торговля несет новые возможности для повышения эффективности деловых операций и снижения издержек, связанных с торговыми операциями. Но для того, чтобы обеспечить правовую определенность электронной торговли, необходимо в законе «Об электронных сделках» дать определение электронного документа, признав при этом его юридическую силу; определить стороны электронной сделки; урегулировать порядок обмена электронными документами при совершении сделки; определить момент и место отправления (получения) электронного документа,

условия хранения электронного документа. Соответственно надо внести дополнения в ГК РФ. Кроме того, необходимо разработать Типовое соглашение о порядке обмена документами между участниками электронных сделок, Национальный стандарт «Порядок обмена электронными документами»; типовые соглашения, регулирующие порядок электронного документооборота между различными ведомствами, заказчиками и поставщиками, включая применение единых форматов электронных документов и схем обмена ими при совершении сделок в системе электронной торговли для осуществления закупок продукции для федеральных государственных нужд. В целях улучшения операционной совместимости сетей, услуг и компьютерных программных приложений рекомендуется предприятиям, деятельность которых связана с осуществлением электронной торговли, разрабатывать стандарты предприятий.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Соловяненко Н. Правовое регулирование электронной торговли и электронной подписи (международный опыт и российская практика) / Н. Соловяненко // *Хозяйство и право*. — 2003. — № 1. — С. 27–37.

² Венгеров А.Б. Право и информация в условиях автоматизации управления (Теоретические вопросы) / А.Б. Венгеров. — М.: Юрид. лит., 1978. — С. 102–139.

³ Рекомендации ЮНСИТРАЛ о правовой ценности компьютерных записей 1985 г. // Шамраев А.В. Правовое регулирование информационных технологий (анализ проблем и основные документы). Версия 1.0. / А.В. Шамраев. — М.: «Статут», «Интертех», «БДЦ-пресс», 2003. — С. 193.

⁴ Приказ Ростехрегулирования от 29.12.2004. № 135-ст ГОСТ Р от 29.12.2004 № 52292-2004 г. «Информационная технология. Электронный обмен информацией. Термины и определения». — Приложение Б (справочное). — М.: ИПК Издательство стандартов, 2005.

⁵ Общие обычаи для удостоверения цифровым способом международной коммерции 1997 г. Международная торговая палата (МТП) / Шамраев А.В. Указ. соч. — С. 231–251.

⁶ Закон Республики Беларусь от 10 января 2000 г. № 357-3 «Об электронном документе»; Закон Республики Таджикистан от 10 мая 2002 г. «Об электронном документе» / Шамраев А.В. Указ. соч. — С. 463–469; 502–508.

⁷ Постановление Госстандарта России от 27.02.1998. № 28 ГОСТ Р 51141-98 Делопроектирование и архивное дело. Термины и определения. — М.: ИПК Издательство стандартов, 1998.

⁸ Положение о правилах обмена электронными документами между Банком России, кредитными организациями (филиалами) и другими клиентами Банка России при осуществлении расчетов через расчетную сеть Банка России (утв. ЦБ РФ 12.03.1998. № 20-П) (ред. от 11.04.2000) // *Бизнес и банки*. — 2000. — № 23-24.

⁹ Общие обычаи для удостоверения цифровым способом международной коммерции 1997 г. Международная торговая палата (МТП) / Шамраев А.В. Правовое регулирова-

ние информационных технологий (анализ проблем и основные документы). Версия 1.0 / А.В. Шамраев. — М.: «Статут», «Интертех», «БДЦ-пресс», 2003. — С. 237.

¹⁰ Типовой закон ЮНСИТРАЛ «Об электронной коммерции» 1998 г. / *Шамраев А.В.* Указ. соч. — С. 148–153.

¹¹ Рекомендация Комиссии 94/820/ЕС от 19 октября 1994 г., касающаяся правовых аспектов электронного обмена данными / *Шамраев А.В.* Правовое регулирование информационных технологий (анализ проблем и основные документы). Версия 1.0 / А.В. Шамраев. — М.: «Статут», «Интертех», «БДЦ-пресс», 2003. — С. 346–351.

Аннотация

В статье рассматриваются особенности заключения договоров, совершения сделок в информационных системах и сетях, раскрываются понятия электронной торговли, электронного документа, электронной сделки, выдвигаются рекомендации об их законодательном регулировании.

Ключевые слова: электронная торговля, электронная сделка, электронный документ, передача информации, договор.

Summary

The article considers some peculiarities of conclusion of treaties, making deals in information systems and network, reveals such notions as electronic trade, electronic document, electronic deal and puts forward recommendations about their legal regulation.

УДК 341.96

СООТНОШЕНИЕ ЧАСТНОПРАВОВОГО И ПУБЛИЧНОПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ БРАЧНО-СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУНАРОДНОГО ХАРАКТЕРА

*Л.Г. Туктамышова, аспирант кафедры
гражданского и предпринимательского права*

Во всех государствах предусмотрено правовое регулирование семейных отношений. От того, какой характер имеют нормы, устанавливающие эти правила, можно судить о преобладании публичного или частного начала. Это, в свою очередь, имеет значение для определения границ дозволенного и недозволенного в поведении индивидуума, вступающего в сферу брачно-семейных отношений. Реформа, проведенная в семейном праве Российской Федерации в середине 90-х гг. XX столетия, привела к усилению частнопроводных, диспозитивных начал. Не случайно М.В. Антокольская отмечает, что ранее (имеется в виду действие КоБСа РСФСР) при рассмотрении практически любого семейного спора суды и только суды могли определять размер алиментов, нуждаемость, основания для расторжения брака.¹

С принятием СК РФ² сами участники семейных отношений получили возможность решать данные вопросы с помощью соглашений. В алиментных соглашениях стороны стали устанавливать размер алиментов, определять условия возникновения алиментной обязанности; в брачном договоре супруги стали закреплять условия раздела имущества, изменять законный режим собственности. Предоставляя субъектам рассматриваемых отношений определенную степень свободы в выборе наиболее удобных для них правил поведения, законодатель в то же время ограничил эту свободу определенными рамками. Такое «публичноправовое»

вмешательство было сохранено с целью защиты «слабой» стороны, к которой относятся нетрудоспособные нуждающиеся члены семьи. Эти ограничения коснулись определения минимального размера получаемых алиментов и включения обязательных условий при заключении брачного соглашения. Размер алиментов по соглашению сторон был поставлен в зависимость от того размера, который нетрудоспособный нуждающийся член семьи получил бы по решению суда. Обязательным условием для брачного договора стало положение о том, чтобы брачный договор не ставил одну из сторон в крайне неблагоприятное положение. Важность определения частных и публичных начал в регулировании трансграничных отношений в сфере брака и семьи, помимо регламентации границ дозволенного и недозволенного, обусловлена еще и возможностью решения коллизийной проблемы. Более правильно вести речь даже не о решении проблемы, а о необходимости постановки коллизийного вопроса. Усомниться в необходимости применения отечественного права можно только в том случае, когда достоверно и — главное — на законном основании будет установлено, что регулируемые отношения имеют частнопроводную природу. Отношения, имеющие частнопроводную природу, регулируются частным правом, а отношения, имеющие публично-правовую природу, — публичным правом. Иностранное право способно регулировать только те вопросы в

сфере брачно-семейных отношений, которые, с точки зрения российского права, могут быть рассмотрены как частноправовые, и их регулирование осуществляется нормами частного права. И.А. Покровский, давая классические по своему содержанию определения частного и публичного, обращал внимание на неоднородность общественных отношений, некоторые из которых требуют исключительно государственного регулирования, другие же, напротив, должны «воздерживаться от непосредственного властного регулирования»³. В частноправовых сферах государство может лишь занимать положение органа, охраняющего то, что определяется другими: государство не предписывает частному лицу стать собственником, наследником, вступить в брак; все это зависит от самого частного лица, но «государственная власть будет охранять то отношение, которое будет установлено частной волей». Аргументация И.А. Покровского без каких-либо особых изменений может проецироваться и на интересующий нас вопрос о взаимодействии частного и публичного в сфере трансграничных брачно-семейных отношений. В такой неправовой сфере, независимо от присутствия иностранного элемента, вообще трудно представить для государства иную миссию, чем выполнение функции некоего «сторожа», задачей которого является охранять те отношения, которые установлены физическими лицами. Получается, что публичное право реализуется в формализации порядка, процесса, процедуры, узаконения юридических фактов, возникающих в сфере брачно-семейных отношений. Частное же право реализуется в волеизъявлении и поведении физических лиц, являющихся участниками данных отношений. Однако эта, казалось бы, единственно возможная формула регламентации семейных отношений, к сожалению, не сразу пришла к отечественному законодателю. Действовавший до 1995 г. КоБС РСФСР не предусматривал возможности заключения ни брачного договора, ни алиментного соглашения. Для ре-

гулирования трансграничных брачно-семейных отношений были сформулированы односторонние коллизионные нормы, во всех ситуациях отсылавшие к российскому праву, что вело к одностороннему и неэффективному регулированию брачно-семейных отношений с участием иностранцев. Обращение российского правоприменителя к иностранному праву стало возможным только после принятия СК РФ.

Брачно-семейные отношения международного характера, так же, как и брачно-семейные отношения, не осложненные иностранным элементом, регулируются отраслью права, которую целесообразней рассматривать как частноправовую, чем как публичноправовую. Однако нет необходимости присваивать международному частному праву ярлык частноправовой или публичноправовой отрасли, а имеет смысл проанализировать характер правоотношений, составляющих объект его регулирования. Дело в том, что рассмотрение брачно-семейных отношений в аспекте международного частного права, как подвластных регулированию частным или публичным правом, имеет принципиальное значение. В отечественной доктрине речь о включении семейно-брачных отношений в объект международного частного права не случайно всегда сопровождается словами «в широком смысле»⁴. Они подчеркивают, что не все трансграничные отношения, возникающие в сфере брака и семьи, могут быть упорядочены нормами иностранного права. Речь идет только о тех из них, которые имеют частноправовую природу. Именно они и относятся к объекту международного частного права. С точки зрения взаимодействия частного и публичного можно сказать, что только частное право, регулирующее трансграничные брачно-семейные отношения, может быть заменено иностранным «эквивалентом»: к примеру правом государства, на территории которого регистрируется брак, или правом государства, гражданство которого имеют лица, вступающие в брак. Если речь идет о квалификации

брачно-семейных отношений, осложненных иностранным элементом, как имеющих публичноправовую природу и, следовательно, о подчинении их публичному праву, то никакого расхождения правовых систем в данном случае не происходит. Брачно-семейные отношения, не имеющие частноправовую природу, будут регулироваться исключительно нормами национального, т.е. внутригосударственного, права.

Характеристика природы брачно-семейных отношений – задача непростая и на практике стоящая перед правоприменителем. Как показало анкетирование судей и работников ЗАГСов, проведенное в Москве и Московской области Г.Ю. Федосеевой, никакой оценки природы отношений судьи не проводят, а обращаются непосредственно к нормам, в которых уже подразумевается анализ природы отношений⁵. Логика их действий такова: законодатель, формулируя коллизионные принципы, сам предварительно определяет, какие отношения имеют частноправовую природу и могут быть урегулированы иностранным правом, а какие отношения имеют публичноправовую природу и подлежат регулированию исключительно российским семейным правом. Другими словами, сам факт закрепления коллизионной нормы уже предполагает наличие частноправового отношения. Этот же факт свидетельствует о публичноправовом регулировании, т.к. принятие коллизионной нормы – акт государственной (т.е. публичной) власти. Вместе с тем, анализ норм, включенных в раздел VII СК РФ, не во всех случаях подтверждает обоснованность сделанного вывода. Видимо, не только правоприменитель, но и законодатель не всегда подвергает анализу содержание отношений с точки зрения оценки их природы. Иначе как можно объяснить наличие в разделе VII СК РФ норм, регламентирующих порядок (производство) определенных юридических фактов: заключение брака (п. 1 ст. 156), расторжение брака (п. 2 ст. 162), усыновление (удочерение) (ч.3 п. 1 ст. 165)? Учитывая, что порядок – это процедурный вопрос, вопрос

процессуального характера, то, следовательно, и отношение по поводу регламентации порядка имеет публично-правовую природу и регулируется публичным правом. Это, в свою очередь, означает, что никакой проблемы между выбором национального и иностранного права при упорядочении данных отношений быть не должно.

Еще раз следует обратить внимание на то, что превалирующей позицией в отечественной доктрине международного частного права является тезис о распространении сферы действия международного частного права на частно-правовые отношения. В литературе по международному частному праву, как правило, не дается четкая дифференциация отношений на отношения, имеющие частноправовую и публичноправовую природу. Например, Г.К. Дмитриева, включая брачно-семейные и трудовые отношения в предмет регулирования МЧП, объясняет это включение тем, что в основе данных отношений лежат имущественные и связанные с ними неимущественные отношения. Автор указывает, что данные правоотношения по природе принадлежат к тому же типу отношений, которые регулируются гражданским правом. При этом автор констатирует и другой факт: кроме частноправовых, семейное и трудовое право «охватывают своим регулированием и отношения иного порядка, например, административно-правовые»⁶. В качестве примеров «иного порядка» указывается запись актов гражданского состояния, порядок усыновления и трудовой распорядок. Оставляя перечень открытым, Г.К. Дмитриева отмечает, что нормы, регулирующие подобные отношения, не могут входить в систему частного права. Однако объективный факт – наличие соответствующих норм в разделе VII СК РФ (который автор рассматривает как один из источников международного частного права) – остается без соответствующих комментариев. Было бы интересным услышать какие-либо объяснения по поводу того, почему, включив в объект международного частного права

только частноправовые отношения, ученые не возражают против «неадекватной» позиции законодателя, формулирующего административные нормы применительно, например, к порядку заключения брака (п. 1 ст. 156 СК РФ).

Можно предусмотреть несколько версий ответа. Первое предположение. МЧП регулирует не только частноправовые отношения, но и связанные с ними отношения, имеющие публичноправовую природу, доказательством чего является брачноправовая сфера. Отношения, опосредующие процедуру оформления актов гражданского состояния, имеют публичноправовую природу и подчиняются императивным предписаниям того государства, на территории которого регистрируется юридический факт. Однако это положение дел не мешает законодателю включать соответствующие нормы в раздел, содержащий нормы международного частного права, а ученым квалифицировать данные нормы как коллизионные. Очевидно, считается предпочтительным регулировать одновременно выбор права при определении условий заключения брака и выбор права при определении порядка его регистрации. Соответствующая позиция отражена в ст. 156 СК РФ, в которой закреплены отношения, имеющие и частноправовую, и публичноправовую природу.

Второе предположение. Развитие международного частного права в российской правовой системе и его оформление как отрасли права сопряжено с необходимостью исправления некоторых законодательных ошибок, выраженных в данном случае в том, что отношения, имеющие публичноправовую природу, включены в те же статьи, которые содержат коллизионные принципы выбора применимого права. Это, в свою очередь, приводит к искажению представления о международном частном праве, как об отрасли права, регулирующей исключительно частноправовые отношения. Для исправления сложившейся ситуации можно было бы предложить два правовых акта. Один бы регулировал брачно-семейные от-

ношения, имеющие частноправовую природу, другой — брачно-семейные отношения, имеющие публичноправовую природу. Кстати, безотносительно названий («брачно-семейные отношения, имеющие частноправовую природу» или «брачно-семейные отношения, имеющие публичноправовую природу») по такому пути пошел российский законодатель, когда, кроме СК РФ, был принят ФЗ «Об актах гражданского состояния» 1997 г. (далее — ФЗ 1997 г.)⁷. Тем самым законодатель разделил два типа правоотношений, складывающихся в одной сфере. В предмет регулирования ФЗ 1997 г. вошли вопросы, имеющие исключительно процедурный характер: определение органов, производящих государственную регистрацию актов гражданского состояния, регламентация порядка регистрации, закрепление правил формирования актовых книг; сроков их хранения, внесения исправлений и др. В ФЗ 1997 г. не содержится ни одной коллизионной нормы. В связи с этим можно сделать вывод о том, что общественные отношения, связанные с брачно-семейной сферой и регулируемые ФЗ 1997 г., не входят в объект международного частного права. Пожалуй, ни у кого из специалистов по международному частному праву не возникнет по этому поводу никаких возражений, поскольку в данном случае отсутствует коллизионная проблема как таковая. Наличие же в разделе VII СК РФ нормы о порядке и форме заключения брака, которую, исходя из ее расположения в разделе VII СК РФ, традиционно квалифицируют как коллизионную, по-прежнему составляет данный вопрос юридически нерешенным. Для повышения эффективности применения раздела VII СК РФ, соблюдая принцип последовательности и держа во внимании взаимодействие частного и публичного, необходимо, не меняя содержания соответствующей нормы, исключить ее из п. 1 ст. 156 СК, поместив ее в ФЗ 1997 г. Что касается формы регистрации брака, то необходимо отметить, что «форма» и «порядок» являются разными понятиями. Об этом

говорил еще М. Богуславский, рассматривая внешнеэкономические сделки⁸. По аналогии с формой гражданско-правовых сделок, имеющих коллизионно-правовое регулирование в разделе VI ГК РФ, представляется не только возможным, но и обоснованным с точки зрения сохранения единообразного регулирования оставить одностороннюю коллизионную норму о «форме» в п. 1 ст. 156 СК. При этом не исклю-

чается, что в последующем «форма» и «порядок» как понятия, хоть и разные, но характеризующие одно и то же явление и традиционно в российском праве упоминаемые вместе, будут рассматриваться как характеризующие административно-правовую сторону отношений. Это, в свою очередь, приведет к тому, что не только «порядок», но и «форму» из п. 1 ст. 156 СК РФ целесообразно будет переместить в ФЗ 1997 г.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Антокольская М.В. Лекции по семейному праву: Учебн. пособие. — М.: Юристъ, 1995. — С. 32.

² Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.95 (с изм. от 15.11.1997 № 140-ФЗ, от 27.06.1998. № 94-ФЗ, от 02.01.2000 № 32-ФЗ, от 22.08.2004 № 122-ФЗ, от 28.12.2004 № 185-ФЗ) // Российская газета, 27 января 1996 г.

³ Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. Петроград: Право, 1917. — С. 10.

⁴ Луц Л.А. Курс международного частного права: в 3 т. М.: Спарк, 2002. — С. 21.

⁵ Федосеева Г.Ю. Брачно-семейные отношения как объект международного частного права Российской Федерации. Монография / Г.Ю. Федосеева. М.: Наука, Флинта, 2006. — С. 75.

⁶ Международное частное право. Учеб. под ред. Г. К. Дмитриевой. — М.: Проспект, 2003. — С. 10.

⁷ Федеральный закон «Об актах гражданского состояния» от 15.11.97 № 143-ФЗ (с изм. от 25.10.2001 № 138-ФЗ) // Российская газета № 224 от 20.11.97.

⁸ Богуславский М.М. Международное частное право. Учеб. 3-е изд. М.: Юристъ, 1998. — С. 202.

Аннотация

Существование публичного и частного права — необходимая предпосылка для ограничения вторжения государства в сферу личных имущественных и неимущественных отношений, установления надежных способов защиты прав и законных интересов граждан. Публичное право реализуется в формализации порядка, процесса, процедуры узаконения юридических фактов, возникающих в сфере брачно-семейных отношений. Частное право реализуется в волеизъявлении и поведении физических лиц, являющихся участниками данных отношений. В международном семейном праве, традиционно считающемся отраслью частного права, имеются такие публично-правовые институты, как порядок расторжения брака и лишение родительских прав.

Ключевые слова: международное частное право, международное семейное право, трансграничные брачно-семейные отношения, публичное право, частное право, соотношение публичного и частного начал.

Summary

The existence of public and private laws is a necessary premise for the restriction of the state's encroachment into the sphere of personal property and non-property relations as well as the organization of reliable methods for the defence of rights and legal interests of citizens. Public law is realized in the formalization of the order, process, procedure of legalization of juridical facts appearing in the sphere of matrimonial relations. Private law is realized in the declaration of will and behaviour of natural persons who are actually the members of these relations. There are such public legal institutions as the order of divorce and deprivation of parental rights in the international family law which is traditionally considered to be a branch of the private law.

УДК 340.130.2

СОВРЕМЕННОЕ ПОНИМАНИЕ НОРМЫ ПРАВА И ЕЕ СТРУКТУРЫ В КОНТЕКСТЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЕДИНСТВА СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ

*А.И. Иллалутдинов, аспирант Института экономики,
управления и права, специалист отдела анализа и обобщения
судебной практики Арбитражного суда Республики Татарстан*

В условиях интенсивно развивающегося российского законодательства актуальным представляется вопрос о правильном и единообразном применении норм права в деятельности государственных правоприменителей, в частности судей. Неточно употребленное слово в норме права влечет непонимание ее смысла и неопределенность в толковании и, как следствие, проявление субъективных подходов при решении того или иного спора. Широкие возможности для субъективного судебного усмотрения порой приводят к принятию различных судебных актов по схожим делам, что нарушает единство выработанной судебной практики либо не способствует ее формированию. Напротив, наличие по рассматриваемому судебному делу определенной практики применения норм, регулирующих спорные отношения, во многом предопределяет позицию судьи при вынесении аналогичного судебного акта¹, так как принятие решения, противоречащего единству судебной практики, в большинстве случаев влечет его отмену в вышестоящей инстанции². В этой связи можно с уверенностью сказать, что каждый судья в своей профессиональной деятельности стремится придерживаться выработанной в судебной практике позиции по тому или иному вопросу, в частности вышестоящими судебными инстанциями, дабы минимизировать количество судебных отмен.

Единство судебной практики формируется только на основе норм права высокого качественного уровня. В этой связи представляется верным тезис о том, что существование в системе права дефектных законов негативно сказывается на судопроизводстве. Например, поскольку нормы некачественных законов требуют более глубокого и вдумчивого толкования, постольку увеличиваются сроки рассмотрения дел, а это, в свою очередь, занимает большее время у правоприменителя; наблюдается рост субъективизма в судебной деятельности. А.А. Иванов отмечает, что при толковании противоречивых законов недобросовестные судьи могут выходить за рамки действительного содержания той или иной нормы и использовать это в своих личных, порой «нечистоплотных», целях. Но даже если таких целей нет, результат также может быть отрицательным, так как излишняя свобода толкования порождает разнообразие в судебной практике³, что является одной из причин увеличения количества рассматриваемых дел в судах первой, апелляционной и кассационной инстанции, и соответственно требует больших затрат со стороны государства. Следовательно, единство судебной практики во многом предопределяется качеством норм права, однако этим не ограничивается.

Как нам представляется, под судебной практикой можно понимать совокупность судебных актов, судебную

деятельность в целом, наличие выработанной вышестоящей судебной инстанцией правовой позиции по конкретному вопросу. Следовательно, единство судебной практики может определяться как: 1) единство судебной деятельности, то есть тех принципов, методов, способов, средств, на основе которых она осуществляется; 2) существование единых правовых позиций разных судов по конкретным правовым вопросам; 3) единое (всеми нижестоящими судами) соблюдение и применение выработанной высшей судебной инстанцией правовой позиции.

В юридической литературе понятие «единство судебной практики» получило самые разнообразные трактовки, но, как нам представляется, по данному вопросу следует придерживаться позиции Президиума Верховного Суда Российской Федерации, согласно которой единство судебной практики представляет собой правильное и единообразное применение судами на всей территории Российской Федерации федерального законодательства при рассмотрении и разрешении судебных дел⁴. Следовательно, единство судебной практики складывается из правильного и единообразного применения норм. При этом, по нашему мнению, правильность в данном случае означает применение нормы права в соответствии с буквой и духом (целями, принципами и ценностями) нормативного правового акта, в котором она выражена. Под единообразием, как представляется, следует понимать такую ситуацию, когда конкретная норма права при аналогичных, сходных, одинаковых обстоятельствах применяется единым образом, то есть влечет одинаковые правовые последствия для субъектов права. Основой единого применения норм права выступает, во-первых, схожее понимание категории нормы права и содержания конкретных норм права, во-вторых, качественное конструирование и выражение структуры нормы права в нормативно-правовых предписаниях со стороны законодателя, в-третьих, системное видение

элементов нормы права и связей между ними в нормативно-правовых предписаниях. В связи с вышесказанным хотелось бы остановиться именно на рассмотрении современного понимания нормы права в юридической науке, которое по своему методологическому значению оказывает существенное влияние на формирование единства судебной практики в Российской Федерации.

Полагаем, что в современных условиях правильное применение конкретной нормы права во многом предопределяется ее пониманием как системно-структурной категории, что позволяет выделить три аспекта анализируемого понятия: 1) сущностный, раскрывающий природу нормы права, 2) структуралистский, в рамках которого норма права определяется через призму системы или совокупности элементов и связей ее составляющих, 3) описательный, направленный на выявление основных юридически значимых признаков нормы права.

В теории государства и права при определении сущности нормы права как формального, государственно-властного регулятора общественных отношений сложилось несколько подходов.

Во-первых, рядом авторов сущность нормы права раскрывается через категорию «нормативно-правовое суждение». Так, еще в советские годы В.К. Бабаев высказал мысль, что нормы права по своему строению включают помимо побудительных предложений также описательные высказывания, отнесение которых к суждениям не вызывает сомнения. К тому же далеко не все нормы устанавливают (предписывают) определенный образ действия⁵. С этой точки зрения любую норму права можно считать суждением и любая правовая норма обладает признаками суждения⁶. При такой позиции в качестве основания суждения рассматривается гипотеза, а его следствия — диспозиция и санкция, однако структурность как особый признак правовой нормы не выделяется.

Несколько иного взгляда в рамках данного подхода придерживается Г.Т. Чернобель, согласно которому логическую структуру правовой нормы составляют: адресат (субъект правового общения), мера (форма) поведения и соответствующий побудительный оператор⁷. При таком видении, несмотря на отсутствие гипотезы и санкции, правовая норма не превращается в бесструктурное образование, а предстает в виде «законченной, цельной, логической мысли, самостоятельной логико-семантической единицы нормативной системы права»⁸.

Во-вторых, в юридической литературе норма права определяется как правовое установление, сформулированное в виде, допускающем его самостоятельное применение для регулирования тех или иных типических ситуаций. С точки зрения Б.И. Пугинского, «в праве вообще не удастся отыскать нормы, построенные по модели «если-то-иначе»⁹. Если считать, что один из элементов правовой нормы находится в одной статье нормативного акта, а остальные элементы — в иных статьях, то норма перестает быть цельным, целостным объектом, утрачивается совокупность устойчивых связей правовой нормы, то есть такой признак нормы права, как системность. Исходя из этих рассуждений автор приходит к выводу, что нормой права следует называть именно статью, параграф, пункт, иную часть нормативного акта, выражающую некоторое правило в его самостоятельно применимом виде¹⁰. При этом самостоятельность означает грамматическую и логическую завершенность правового установления.

Автор отмечает, что в каждой единичной норме нет гипотезы, диспозиции и санкции. То, что приписывается отдельной норме права в качестве ее структуры, на самом деле является характеристикой и требованием к организационному построению отраслей права. Таким образом, «приходится признать, что к норме права неприменимы попытки установления структу-

ры, то есть совокупности однородных связей частей нормы»¹¹.

Таким образом, отсутствие структуры при рассмотрении нормы права как правового установления в значительной степени не влияет на выделение тех или иных ее признаков. Однако, как представляется, исключением в данном плане выступает сам признак самостоятельности, который в той или иной степени обуславливает структурность правового установления, поскольку его грамматическая и логическая завершенность указывает на наличие тех или иных частей правового установления, которые эту завершенность и обуславливают.

Далее, в-третьих, большинство авторов традиционно определяют норму права как правило поведения. В юридической литературе нередко можно встретить определение нормы права как общеобязательного, формально-определенного правила поведения, установленного и обеспечиваемого государством и направленного на урегулирование общественных отношений¹². Схожая позиция нашла свое отражение в утратившем силу Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 апреля 1993 г. № 5¹³, в котором правовые нормы были определены как правила поведения, обязательные для неопределенного круга лиц, рассчитанные на неоднократное применение, действующие независимо от того, возникли или прекратились конкретные правоотношения, предусмотренные актом.

На наш взгляд, правило поведения составляет содержание нормы права, но оно не фиксирует всего его богатства. В данном случае следует согласиться с мнением Ф.Н. Фаткуллина и Ф.Ф. Фаткуллина, согласно которому термин «правило поведения» охватывает только те правила, которые устанавливаются в диспозиции нормы, и своеобразные «масштабы», намечаемые в ее санкции, но совершенно не отражает иных элементов нормы права¹⁴. Таким образом, при определении нормы права

как правила поведения нарушаются не только логические требования к понятиям, которые предполагают, чтобы в них охватывались существенные черты всех структурных частей определяемого, но и важнейший принцип философии о нетождественности целого и части. Следовательно, в строго научном смысле норма права не является правилом поведения. Правило поведения составляет ядро нормы, но этим она не ограничивается.

Наконец, рядом ученых норма права рассматривается в широком смысле как властное веление. Именно данная позиция, на наш взгляд, заслуживает пристального к себе внимания, поскольку в большей степени способна отразить управленческую, государственно-властную, регулятивную природу нормы права. Полагаем, что приемлемость такой позиции обуславливается следующими обстоятельствами.

Во-первых, веление как таковое представляет то же, что приказание, то есть официальное распоряжение того, кто облечен властью¹⁵. Причем под властью следует понимать не государственную власть, а власть вообще, то есть отношение подчинения одного лица другому в силу особых обстоятельств. Следовательно, веления, так или иначе, обладают властным характером.

Во-вторых, разновидностью велений выступают государственно-властные веления, которые устанавливаются или санкционируются государством в лице своих органов и/или должностных лиц. Государственно-властное веление, получающее логически завершенное, формально определенное закрепление в официальном тексте, выступает в качестве правового предписания. Однако норма права находит свое воплощение не во всех правовых предписаниях, а только в тех, которые обладают общеобязательным характером, то есть нормативно-правовых предписаниях. Отсюда возникает вопрос — являются ли понятия «норма права» и «нормативно-правовое предписание» синонимичными по отношению друг к другу?

По нашему мнению, при ответе на него следует исходить из того, что нормативно-правовое предписание — это единственная форма выражения для норм права, однако в виде нормативно-правовых предписаний находят свое воплощение и иные правовые установления. Для последних нормативно-правовое предписание также выступает формой выражения, но не единственной, как для норм права. Следовательно, понятия «норма права» и «нормативно-правовое предписание» соотносятся как содержание и его форма, в ином ракурсе — целое и часть, и не могут существовать друг без друга в силу их единства. В то же время представляется не совсем верным отождествление нормы права (содержания) и правового предписания (формы), как это сделано, например, в Постановлении Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации от 11 ноября 1996 г. № 781-II ГД¹⁶, согласно которому норма права определяется как общеобязательное государственное предписание постоянного или временного характера, рассчитанное на многократное применение. В данном случае форма является составной частью целого и поэтому согласно законам логики не может определяться через него.

Таким образом, норма права по своей природе представляет государственно-властное веление, которое объективируется в виде нормативно-правовых предписаний, но нормативно-правовые предписания не ограничиваются выражением только норм права, они в полной мере способны воплощать и иные правовые установления в праве. Из этого следует, что нормативно-правовое предписание является формой выражения правовых норм в системе нормативно-правовых актов, выступая при этом минимальной смысловой частью их текста¹⁷.

Переходя к описанию структурлистского аспекта понимания нормы права, отметим, что современные теоретические знания о структуре нормы права позволяют нам говорить о пере-

смотре ее трехэлементной модели, ведь структура нормы права определяется не только взаимосвязью входящих в нее составных частей, но и характером тех общественных отношений, которые ей приходится регулировать. В зависимости от этих общественных отношений структура нормы права приобретает самое различное выражение.

Мы считаем, что норма права характеризуется более сложной структурой, нежели она видится некоторым авторам. В настоящее время представляется, что норма права является целостной двухуровневой системой, состоящей из базовых (гипотеза, диспозиция, санкция) и связующих элементов (первый уровень). В свою очередь структурные элементы как составные части нормы права включают различные структурные формирования (частицы нормы права), среди которых можно выделить правила поведения, указания, меры воздействия – наказание и поощрение (второй уровень). Так, гипотеза может включать как указания на те жизненные ситуации (обстоятельства), при которых приходят в рабочее состояние изложенные в норме права правила поведения, начинающие реализовываться в каждом конкретном случае (указание на субъектный состав, объект воздействия, время, место и т.д.), так и правила поведения. Например, в п. 2 ст. 592 Гражданского Кодекса РФ¹⁸, касающейся права плательщика постоянной ренты отказаться от дальнейшей выплаты ренты путем ее выкупа, указано, что: «Такой отказ действителен при условии, что он заявлен плательщиком ренты в письменной форме не позднее чем за три месяца до прекращения выплаты ренты или за более длительный срок, предусмотренный договором постоянной ренты». В гипотезе данной нормы мы можем наблюдать как указание на срок, причем альтернативный, так и один из вариантов поведения плательщика в данной ситуации – заявление отказа плательщиком ренты. Диспозиция как расположение моментов действия (бездей-

ствия) индивида в хронологической и логической их последовательности, безусловно, включает правила поведения. При этом можно выделять как монодиспозиции, состоящие из одного правила поведения (например, ст. 463 Гражданского кодекса РФ – «если продавец отказывается передать покупателю проданный товар, покупатель вправе отказаться от исполнения договора купли – продажи»), так и полидиспозиции, состоящие из двух и более правил поведения (например, п. 1 ст. 466 Гражданского кодекса РФ – «... либо потребовать передать недостающее количество товара, либо отказаться от переданного товара и от его оплаты, а если товар оплачен, потребовать возврата уплаченной денежной суммы»). Такой элемент, как санкция, может состоять из собственно санкций, поощрений, а также правил поведения. Особенностью правил поведения, содержащихся в санкциях норм права, является то, что эти правила применяются лишь при нарушении правил поведения или образцовом соблюдении и выполнении некоторых правил поведения, содержащихся в гипотезе и/или диспозиции нормы права, поэтому мы можем говорить о своеобразной вторичности первых по отношению к последним. К связующим элементам нормы права можно отнести цель и указание на другой элемент нормы.

Структура нормы права складывается не только из составляющих ее элементов, но и существующих между ними связей. В этом плане исследование именно связей в структуре нормы права выступает насущной необходимостью в теории государства и права. Отметим, что норму права составляют самые разнообразные связи: диалектические, логические, целевые, дифференцированные, посредственные, непосредственные, латентные, элементные, внутриэлементные и т.д. Все они направлены на существование и эффективное действие такой сложной правовой материи, как норма права, обеспечение единства ее элементов и

их согласованности при регулировании общественных отношений.

Таким образом, норма права представляет собой сложную систему, понимание закономерных процессов которой обуславливает правильное применение составляющих ее элементов.

Как любой системе, норме права присущи определенные свойства (признаки), позволяющие отличать ее от иных установлений в праве. В юридической литературе, как правило, среди признаков нормы права выделяются: всеобщность, общеобязательность, формальная определенность, системность, связь с государством, способность регулировать общественные отношения, устанавливаемость или санкционированность компетентными органами государства, представительско-обязывающий характер, многократность применения и длительность действия, иерархичность, неперсонафицированность, охрана государством, обеспеченность принудительной силой государства и сознательностью членов общества¹⁹.

По нашему мнению, норма права в первую очередь характеризуется общеобязательностью, формальной определенностью, юридической обеспеченностью, неперсонафицированностью, а также многократностью применения. Не умаляя значения остальных признаков, следует признать, что для юридической практики они имеют факультативный характер.

Полагаем, что указанный выше подход к определению нормы права в полной мере раскрывает ее правовую природу

как системно-структурного образования в праве. В этой связи не вызывает сомнений тот факт, что неопределенность нормы права как в содержании, так и в структуре допускает возможность неограниченного усмотрения в процессе правоприменения и ведет к произволу, а значит, к нарушению принципов равенства и верховенства закона²⁰, а также единства судебной практики.

В современных условиях понимание категории «норма права» оказывает существенное влияние на формирование единства судебной практики. В первую очередь это влияние проявляется в процессе формирования правовой позиции по конкретному делу, находящей свое воплощение в судебном акте. Как мы знаем, правовые позиции не могут существовать вне нормы права, и именно поэтому системное видение всех составляющих нормы права элементов во многом способствует ее правильному уяснению и применению.

В заключение отметим, что судебная практика определяет русло, т.е. наиболее приемлемый вариант понимания содержания конкретных норм, регулирующих те или иные общественные отношения. Отхождение от общих стандартов возможно только в случае изменения российского законодательства либо выработки правовой позиции, более мотивированной, обоснованной и справедливой по сравнению с имеющейся. Современное представление о норме права позволяет такие позиции формулировать и тем самым правомерно совершенствовать судебную практику.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: *Добрачев Д.В.* Роль судебной практики в современном арбитражном процессе // Адвокат. — 2003. — № 9. — С.18.

² См.: Интернет-конференция Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А. «Итоги работы Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации и перспективы развития арбитражного правосудия на ближайшее время» // <http://www.garant.ru/action/conference/10084/>

³ См.: *Иванов А.А.* Качество законов и деятельность арбитражных судов // Журнал российского права. — 2005. — № 4. — С.4-5.

⁴ См.: Постановление Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 23 марта 2005 г. № 25пв04 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. — 2005. — № 9.

⁵ См.: *Бабаев В.К.* Норма права как истинное суждение // Правоведение. – 1976. – № 2. – С.31.

⁶ Там же ... – С.34.

⁷ См.: *Чернобель Г.Т.* Структура норм права и механизм их действия (логические аспекты) // Правоведение. – 1983. – № 6. – С. 42.

⁸ Там же. – С. 42.

⁹ *Пугинский Б.И.* О норме права // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. – 1999. – № 5. – С. 24.

¹⁰ Там же. – С. 25.

¹¹ Там же. – С. 26.

¹² См.: *Абдулаев М.И.* Теория государства и права: Учебник для вузов. – М.: Финансовый контроль, 2004. – С. 187-188.

¹³ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 апреля 1993 г. № 5 «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении дел по заявлениям прокуроров о признании правовых актов противоречащими закону» (утратило силу 20.01.2003) // СПС «Гарант», версия проф. по состоянию на 05.01.2010.

¹⁴ См.: *Фаткуллин Ф.Н., Фаткуллин Ф.Ф.* Проблемы теории государства и права: Учебное пособие. – Казань: КЮИ МВД РФ, 2003. – С.221.

¹⁵ См.: *Ожегов С.И.* Словарь русского языка: Ок. 57 000 слов / Под ред. Н.Ю. Шведовой. – 18-е изд., стереотип. – М.: Рус. яз., 1986. – С. 63, 512.

¹⁶ Постановление Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации от 11 ноября 1996 г. № 781-П ГД «Об обращении в Конституционный Суд Российской Федерации» // СПС «Гарант», версия проф. по состоянию на 05.01.2010.

¹⁷ См.: *Давыдова М.Л.* Нормативно-правовые предписания в российском законодательстве. Дис. ... канд. юрид. наук. – Волгоград, 2001. – С. 7.

¹⁸ Гражданский Кодекс Российской Федерации. Часть вторая / Федеральный закон от 26.01.1996 г. № 14-ФЗ (ред. от 17.07.2009) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 5. – Ст.410; Собрание законодательства Российской Федерации. – 2009. – № 29. – Ст. 3582.

¹⁹ См.: *Раянов Ф.М.* Проблемы теории государства и права: Учебный курс. – М.: Право и государство, 2003. – С. 258; Теория государства и права: Учебник для вузов / Под ред. В.М. Корельского и В.Д. Перевалова. – 2-е изд., изм. и доп. – М.: Издательство НОРМА, 2002. – С. 280; Обсуждение проблемы о понятии правовой нормы // Советское государство и право. – 1961. – № 4. – С.114 и т.д.

²⁰ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 14 ноября 2005 г. № 10-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 5 статьи 48 и статьи 58 Федерального Закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», пункта 7 статьи 63 и статьи 66 Федерального закона «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» в связи с жалобой Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. – 2006. – № 1.

Аннотация

В статье рассматривается современная трактовка категории «норма права», а также такого ее признака, как структурность, применительно к реализации принципа единства законности в судебной деятельности. Анализируются подходы к пониманию нормы права, ее структуры, определяются факторы, влияющие на обеспечение единства судебной практики.

Ключевые слова: норма права, структура нормы права, единство судебной практики, правоприменение, правовая позиция.

Summary

The article considers the modern interpretation of the notion «rule of law» and such feature as its structure in the context of the realization of the principle of the unity of legality in legal work. The approaches of the perception of the notion «rule of law» and its structure are analyzed and the factors, which have a great influence on the ensuring of the unity of legal practice, are distinguished.

УДК 340.132

ПРАВОВАЯ САНКЦИЯ В КОНТЕКСТЕ ПРЕДОСТАВИТЕЛЬНО-ОБЯЗЫВАЮЩЕГО ХАРАКТЕРА НОРМЫ ПРАВА

*А.В. Краснов, кандидат юридических наук,
доцент кафедры теории и истории государства и права
Института экономики управления и права*

Анализ нормы права — первичной клеточки права — является одним из центральных направлений исследования в теории права. Выделение признаков нормы права зависит от множества факторов — как объективных, так и субъективных. При этом исследователи далеко не всегда учитывают то обстоятельство, что норма права выступает как явление системное, включающее ряд элементов, которые могут по-разному отражать общие признаки нормы права; возможно также, что признаки отдельных элементов нормы права переносятся на всю норму без учета специфических особенностей этих элементов. В связи с этим мы ставим задачу анализа санкции нормы права с точки зрения ее соотношения с таким общим признаком нормы, как предоставительно-обязывающий характер, и, соответственно, приемлемости его переноса на санкцию нормы права¹.

Как известно, нормы права выступают как некие стандарты, модели, эталоны поведения участников регулируемых правом общественных отношений. Подчеркнем, что в силу ограниченности объема работы мы исследуем лишь проблематику нормы-правила поведения, не затрагивая так называемые исходные нормы, нормы-дефиниции и прочие специфические правовые образования.

Норма права по-разному трактуется в научной литературе. Характерно то, что норма права не может рассматри-

ваться вне контекста правопонимания, так как общие черты права (общего) переносятся на норму права (отдельное). При этом наиболее убедительными выглядят определения нормы, даваемые в рамках нормативного подхода (а также ряда других концепций, в рамках которых право трактуется в том числе через нормы права в их взаимодействии с другими правовыми явлениями).

Определение нормы права через правило (правила) поведения приводит ученых к тому, что собственно сами эти правила должны выражаться в связи прав и обязанностей субъектов. Тем самым, по существу, свойства диспозиции нормы переносятся на всю норму права². Насколько это оправданно?

В науке давно отмечается, что любая правовая норма, выраженная как дозволение, предполагает соответствующую обязанность (запрет) не нарушать предоставленное право, исполнять то, на что имеет право уполномоченное лицо. Одновременно нормы, выраженные как обязанность (запрет), имеют в виду наличие соответствующего права требовать исполнения этой обязанности. Это и дает возможность говорить о том, что любая правовая норма носит предоставительно-обязывающий характер³. Последний, таким образом, показывает, что норма права есть двустороннее правило поведения, которое не только предоставляет одним субъектам права, но и возлагает на других субъектов обязанности. Субъективные права и юри-

дические обязанности, установленные в правовой норме, корреспондируются: выполнение обязанностей одной стороной влечет использование прав другой стороной⁴.

М.И. Байтин отмечает, что «...специфика регулятивной роли права связана с предоставительно-обязывающим характером большинства составляющих его норм – правил поведения. Суть его в том, что эти непосредственно регулятивные нормы, нормы прямого действия, устанавливают (при наличии соответствующих условий) вид и меру охраняемых и гарантированных государством возможного и должного поведения участников общественных отношений, их взаимные субъективные права и юридические обязанности»⁵.

Правовое регулирование как часть, сторона социального регулирования, достаточно часто трактуется через категории определения поведения, дачи направления функционирования и развития⁶, упорядочение и поддержание стабильности общественных отношений⁷, воздействие с целью организации отношений⁸. Обратим внимание на то обстоятельство, что правовое воздействие традиционно рассматривается как более широкое понятие, чем правовое регулирование, так как воздействие включает в себя не только регулирование, но и другие правовые средства и формы влияния на поведение людей⁹. Регулирование выражает специфику права как нормативного средства воздействия, а не любые способы влияния на сознание и поведение людей¹⁰. Более целесообразно под правовым регулированием понимать властную деятельность уполномоченных на то органов и должностных лиц, которая имеет целью направить в четко определенное русло поведение участников упорядочиваемых общественных отношений при помощи нормы права и основанных на ней индивидуальных актов¹¹.

Правовое регулирование осуществляется с помощью правовых средств. Правовые средства можно определить как объективированные субстанцио-

нальные правовые явления, обладающие фиксированными свойствами, которые позволяют реализовать потенциал права, его силу¹². Правовые средства выражаются в инструментах (установлениях) и деяниях (технологии), при помощи которых удовлетворяются интересы субъектов права, обеспечивается достижение социально полезных целей¹³. В числе центральных, наиболее распространенных средств выступают именно права и обязанности. В литературе в целом верно отмечается, что принцип связи права и обязанности лежит в основе правового регулирования, выступает его исходным началом¹⁴. В то же время мы согласны с тем, что предоставительно-обязывающий характер нормы является не родовым, а видовым признаком нормы права¹⁵. Действительно, «...законодателем широко применяются такие средства и способы регулирования общественных отношений, как закрепление естественных прав и свобод личности, политических и экономических основ общества, форм собственности, организационно-правовых форм юридических лиц..., запрещение либо ограничение определенного поведения, наделение односторонними правами или обязанностями и т.д.»¹⁶.

Каким образом связаны правовое регулирование и охрана? В науке традиционно принято выделять регулятивную и охранительную функции права как самостоятельные направления его воздействия на общественные отношения¹⁷. С.С. Алексеев различает статическую и динамическую функции права в качестве основных, а также охранительную функцию в качестве дополнительной¹⁸.

Думается, следует согласиться с тем, что регулятивная функция права многогранна, может проявляться по-разному: так, в ее рамках выделяются регулятивно-статическая, регулятивно-динамическая и регулятивно-охранительная функции¹⁹; при другом прочтении как подвиды регуляции рассматриваются обязывание, поощрение, ограничение, охрана²⁰.

Учитывая, что регулирование и охрана связаны настолько тесно, что второе из этих явлений трактуется известными правоведом как разновидность первого, нельзя не задаться вопросом о том, что санкции нормы права, содержащей меры охраны, вряд ли можно однозначно отказывать в том, чтобы рассматривать ее через права и обязанности субъектов. Чтобы более четко разобраться с природой таких прав и обязанностей, следует обратиться к вопросу о реализации права, особенно к проблематике правоотношений.

Взаимодействие прав и обязанностей на уровне правоотношения проявляется в виде взаимного влияния субъективного права и субъективной юридической обязанности. С.С. Алексеев отмечал, что «...право, не обеспеченное обязанностями, и обязанности, не подкрепленные правом требования, превращаются в «юридический нуль». Все это приводит к тому, что органическая, нерасторжимая связь между субъективными юридическими правами и обязанностями является одной из существенных объективных закономерностей в области правовой действительности»²¹.

В механизме реализации нормы права присутствует несколько уровней²². Очевидно, что центральным звеном в механизме выступает правоотношение, которое возникает на уровне реализации диспозиции нормы права. Однако при наличии пороков (нарушении, неисполнении обязанностей, причинении вреда управомоченному лицу) должны быть реализованы меры охранительного характера. В этом случае и возникает охранительное правоотношение, содержанием которого должны служить особые права и обязанности²³. Как бы мы ни обозначали эти права и обязанности — в качестве самостоятельных или как превращенную форму уже имевшихся прав и обязанностей — тем не менее они существуют, и с этой реальностью нужно считаться.

Отметим, что «...важнейший социально-юридический смысл правовых

отношений состоит, помимо прочего, в том, что они предполагают дальнейшую конкретизацию прав и обязанностей в зависимости от юридических фактов»²⁴. Р.О. Халфина писала, что ценность понятия правоотношения заключается и в том, что оно обозначает конкретное, реальное общественное отношение, облеченное в форму права²⁵.

Определения субъективного права в отечественной науке претерпевали трансформации. Следует отметить, что в определениях субъективного права всегда обращалось внимание на меру (вид) возможного поведения²⁶. Субъективное право, как правило, понимается в последние десятилетия как принадлежащая субъекту мера дозволенного поведения, обеспечиваемая государством²⁷.

Вопрос о количестве элементов субъективного права по-разному решался в отечественной науке: от одного правомочия (право на чужие действия²⁸ или право на собственные действия²⁹) до трехэлементной теории субъективного права, когда кроме права на собственные действия и права-требования к обязанным лицам о совершении действий, в субъективное право включается право-притязание — возможность прибегнуть в необходимых случаях к защите со стороны государственных (общественных) органов с целью принудить обязанное лицо к исполнению обязанности и (или) претерпеванию юридической ответственности³⁰. Наконец, есть предложение рассматривать субъективное право как единство четырех правомочий — к вышеназванным трем присовокупляется право пользования соответствующим социальным благом³¹.

Что касается юридической обязанности, то она в науке определяется как вид и мера государственно-целесообразного, разумного, должного поведения, призванного вносить порядок и «умиротворение» в жизнь³². К этому также добавляются такие признаки, как определенность и гарантированность юридически³³. В структуре обязанности выделяют несколько элементов.

Это необходимость совершить определенные действия либо воздержаться от них; необходимость для правообязанного лица отреагировать на обращенные к нему требования управомоченного; необходимость нести юридическую ответственность за неисполнение этих требований; необходимость не препятствовать контрагенту пользоваться тем благом, в отношении которого он имеет право³⁴. Получается, что третий элемент «намертво» связывает обязанность санкцией. Обязанность нести юридическую ответственность корреспондирует праву управомоченного лица обратиться за защитой к компетентным субъектам.

Можно говорить, таким образом, о том, что существует жесткая сцепка между диспозицией и санкцией нормы через элементы права и обязанности. Диспозиция плавно «перетекает» в санкцию через один из элементов структуры субъективного права (право на защиту) и юридической обязанности (обязанность нести юридическую ответственность при совершении правонарушения). И если диспозиция предполагает наличие связи между субъектами, то эта связь не исчезает и не может исчезнуть применительно к санкции. Так что утверждение о том, что гипотеза, диспозиция и санкция нормы права имеют разные адреса³⁵, представляется нам недостаточно обоснованным. При этом следует, однако, подчеркнуть, что связь участников в охранительном правоотношении предстает как трехсторонняя. «...В каждом конкретном правовом отношении, кроме двух его участников – субъектов «А» и «В», как бы незримо присутствует – и в этом смысле участвует государство («С»), создающее условия динамики и реализации правового отношения, охраняющее его от нарушений»³⁶.

Нельзя не упомянуть некую тенденцию рассматривать право-притязание (право на защиту) как самостоятельное субъективное право³⁷.

Применительно к содержанию охранительного правоотношения встает

вопрос о юридической ответственности. Не случайно последняя в ряде концепций рассматривается как раз таки через определенную юридическую обязанность: принудительно исполняемая обязанность³⁸; обязанность претерпевать лишения³⁹; обязанность дать отчет⁴⁰.

Когда юридическая ответственность формулируется через категорию правоотношения⁴¹, то связь участников через права и обязанности также подразумевается.

Не вдаваясь в подробное рассмотрение вопроса о соотношении санкции и юридической ответственности, отметим, что характерное для науки исследование санкции и ответственности во взаимодействии, друг через друга обуславливается прежде всего содержанием санкции и ответственности, необходимостью анализа тех черт, которые «материализуют» санкцию и ответственность. Позволим себе утверждать, что такой чертой и является рассмотрение указанных категорий через правила, меры поведения адресатов. В этом плане достаточно показательны, например, определения, санкции как вида и меры юридической ответственности⁴², как вида и размера наказания⁴³. Если же санкция рассматривается шире, через обеспечение поведения, включающее и негативные, и позитивные меры, то авторы оперируют категориями «вид и мера»⁴⁴. Часто и в определениях юридической ответственности используется категория «меры»⁴⁵. Последняя, как известно, применяется и к субъективным правам, и к юридическим обязанностям.

Как бы то ни было, на уровне санкции закрепляются некие модели поведения, которые реализуются через охранительные правоотношения, юридическую ответственность. Само же по себе указание лишь на меры государственного принуждения не может рассматриваться в качестве санкции, так как является способом ее реализации, способом осуществления юридической ответственности⁴⁶. Кроме того, совер-

шенно верно, на наш взгляд, отмечено, что помимо санкции формой внешнего выражения меры государственно-правового принуждения может выступать и диспозиция правовой нормы, причем диспозиция выступает формой внешнего выражения тех государственно-правовых принудительных мер, которые изначально не связываются с нарушением устанавливаемого нормой правила поведения, а выступают средством реагирования на существующую опасность причинения вреда правоохраняемым интересам⁴⁷ (а также добавим, что государственно-принудительное воздействие без реализации санкции возможно, скажем, и при принудительном осуществлении обязанности, закрепляемой на уровне диспозиции нормы права⁴⁸). Действительно, хотя можно говорить о том, что принуждение и вытекает из санкции, не любая санкция предполагает принуждение к исполнению нормы⁴⁹. Необходимо помнить, что вполне возможно добровольное возме-

щение должником убытков кредиторю или уплата неустойки, произведенные не под угрозой принуждения, а в силу внутренней убежденности должника в необходимости возмещения убытков, уплаты неустойки⁵⁰. Схожая картина, полагаем, вполне возможна и при добровольной уплате административного штрафа (и принуждение возможно лишь тогда, когда будет использовано исполнительное производство и (или) применены санкции за своевременную неуплату штрафа).

Итак, санкция нормы права должна, с нашей точки зрения, рассматриваться через правила поведения, комплекс взаимосвязанных прав и обязанностей. Санкция определяет поведение через обязанность претерпеть определенные негативные последствия нарушения диспозиции и право соответствующих лиц требовать защиты своих нарушенных прав, которое реализуется через полномочия компетентных правоприменительных органов.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Оговоримся, что в рамках данного исследования мы затронем лишь содержание санкций негативно-правового порядка. Об особенностях конструкции поощрительных санкций см.: *Краснов А.В.* К вопросу о роли санкции в структуре поощрительных правовых норм // *Практическое закононоведение*. – Ставрополь, 2009. – № 1 (4). – С. 56-62.

² См.: *Королев А.И., Мушкин А.Е.* Государство и власть // *Правоведение*. – 1963. – № 2. – С. 25 // Цит. по: *Фаткуллин Ф.Н., Фаткуллин Ф.Ф.* Проблемы теории государства и права / Учебное пособие – Казань: КЮИ МВД России, 2003. – С. 221.

³ См.: *Явич Л.С.* Общая теория права. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1976. – С. 122.

⁴ См.: *Матузов Н.И., Малько А.В.* Теория государства и права. Учебник. – М.: Юристъ, 2004. – Глава 11.

⁵ *Байтин М.И.* Сущность права. Современное нормативное правопонимание на грани двух веков. – М.: ИД Право и государство, 2006. – С. 75.

⁶ См.: *Алексеев СС.* Общая теория права: в 2-х т. – М.: Юридическая литература, 1981. – Т. 1. – С. 47-50.

⁷ См.: *Пеньков Е.М.* Социальные нормы – регуляторы поведения личности. Некоторые вопросы методологии и теории. – М.: Мысль, 1972. – С.11.

⁸ См.: *Сырых В.М.* Социальный механизм правового регулирования: понятие, состав и структура // *Ленинградский юридический журнал*. – 2005. – № 2 (3). – С. 108.

⁹ *Кечекьян С.Ф.* Правоотношения в социалистическом обществе. – М.: Изд-во АН СССР, 1958. – С.41.

¹⁰ См.: *Мицкевич Д.В.* Некоторые черты взаимодействия права и нравственности в период перехода к коммунизму // *Правоведение*. – 1962. – № 3. – С. 17; *Ткаченко Ю.Г.* Методологические вопросы теории правоотношений. – М.: Юридическая литература, 1980. – С. 34-35.

¹¹ См.: *Фаткуллин Ф.Н., Фаткуллин Ф.Ф.* Указ.соч. – С. 52.

¹² См.: *Алексеев С.С.* Право. Азбука. Теория. Философия. Опыт комплексного исследования. — М.: Издательская группа НОРМА-ИНФРА, 1998. — Т. 2. — С. 199.

¹³ См.: *Малько А.В.* Стимулы и ограничения в праве. — 2-е изд., перераб. и доп., науч. — М.: Юристъ, 2005. — С. 17, 26.

¹⁴ См.: *Хохлова Е.М.* Субъективное право и юридическая обязанность в механизме правового регулирования — Саратов, 2008. — С. 27.

¹⁵ См., например: *Кечекьян С.Ф.* Правоотношения в социалистическом обществе. — М.: Изд-во АН СССР, 1958. — С.63-65; *Недбайло П.Е.* Советские социалистические правовые нормы. — Львов: Изд-во Львовского государственного университета, 1967. — С. 72.

¹⁶ См.: *Фаткуллин Ф.Н., Фаткуллин Ф.Ф.* Указ.соч. — С. 222.

¹⁷ См.: *Радько Т.Н.* Функции социалистического общенародного права. Автореферат дисс...к.ю.н. — Саратов, 1967. — С. 8-12; *Комаров С.А., Малько А.В.* Теория государства и права. Учебно-методическое пособие. Краткий учебник для вузов. — М.: Издательская группа НОРМА-ИНФРА М, 1999. — С. 165; *Общая теория права и государства: Учебник / Под ред. В.В. Лазарева.* — 3-е изд., перераб. и доп. — М.: Юристъ, 2001. — С. 85; *Лиголкин А.С.* Теория государства и права: Учебник. — М.: Городец, 2003. — С. 77 и др.

¹⁸ См.: *Алексеев С.С.* Общая теория социалистического права. Вып.1. — Свердловск, 1963. — С. 64.

¹⁹ См.: *Байтин М.И.* Сущность права (Современное нормативное правопонимание на грани двух веков). Монография. — М.: ИД Право и государство, 2005. — С. 169.

²⁰ См.: *Фаткуллин Ф.Н., Фаткуллин Ф.Ф.* Указ.соч. — С. 167.

²¹ См.: *Алексеев С.С.* Общая теория права: в 2-х т. — М.: Юридическая литература, 1981. — Т. 1. — С. 86.

²² См.: *Решетов Ю.С.* Механизм правореализации в условиях развитого социализма. — Казань: Изд-во КГУ, 1980. — С. 122; *Теория государства и права: Курс лекций / Под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько.* — М., 1999. — С. 413; *Теория юридического процесса / Под ред. В.М. Горшенева.* — Харьков, 1985. — С. 61-65; *Фаткуллин Ф.Н.* Проблемы теории государства и права. — Казань: Изд-во КГУ, 1987. — С. 265-269.

²³ См., например: *Измайлов А.В.* Генезис охранительных правоотношений в контексте социодинамики правовой реальности. Дисс... к.ю.н. — М., 2005. — С.89-90; *Томилова Ю.Ю.* Охранительные правоотношения в механизме правового регулирования. Дисс... к.ю.н. — М., 2004. — С.104-109; *Фаткуллин Ф.Н., Фаткуллин Ф.Ф.* Указ.соч.— С. 313 и др.

²⁴ См.: *Явич Л.С.* Общая теория права. — Л.: Изд-во ЛГУ, 1976. — С. 206.

²⁵ См.: *Халфина Р.О.* Методологический аспект теории правоотношений // Советское государство и право. — 1971. — № 10. — С. 23-24.

²⁶ См.: *Чечот Д.М.* Субъективное право и формы его защиты. — Л.: Изд-во ЛГУ, 1968. — С. 27; *Марксистско-ленинская общая теория государства и права. Социалистическое право // Отв. ред. Лукашева Е.А.* — М.: Юридическая литература, 1973. — С.520; *Матузов Н.И.* Актуальные проблемы теории права. — Саратов: Изд-во ГОУ ВПО СГАП, 2003. — С.81-87; *Фаткуллин Ф.Н., Фаткуллин Ф.Ф.* Указ.соч. — С.297.

²⁷ См.: *Алексеев С.С.* Право. Азбука. Теория. Философия. Опыт комплексного исследования. — М.: Издательская группа НОРМА-ИНФРА, 1998. — Т. 1. — С.76-84.

²⁸ См.: *Иоффе О.С.* Правоотношение по советскому гражданскому праву. — Л.: Изд-во ЛГУ, 1949. — С.55.

²⁹ См.: *Братусь С.Н.* Субъекты гражданского права. — М.: Госюриздат, 1950. — С.11.

³⁰ См., например, *Алексеев С.С.* Общая теория права: в 2-х т. — М.: Юрлит, 1982. — Т.2. — С.118-125; *Гражданское право. Учебник: В 2-х томах.* — Т.1 / Под ред. Е.А. Суханова. — М.: БЕК, 1993. — С.47; *Александров Н.Г.* Законность и правоотношения в советском обществе. — М.: Госюриздат, 1955. — С.108.

³¹ См.: *Матузов Н.И.* Личность. Права. Демократия. Теоретические проблемы субъективного права. — Саратов: Изд-во Саратовского государственного университета, 1972. — С.115; *Строгович М.С.* Основные вопросы советской социалистической законности. — М.: Наука, 1966. — С.168-169.

³² См.: *Матузов Н.И.* Актуальные проблемы теории права. — Саратов: Изд-во ГОУ ВПО СГАП, 2003. — С.285.

- ³³ См.: *Фаткуллин Ф.Н., Фаткуллин Ф.Ф.* Указ.соч. — С.297-298.
- ³⁴ См.: Теория государства и права: Курс лекций // Под ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько. — М.: Юристъ, 1997. — С.492.
- ³⁵ См.: *Кудрявцев Ю.В.* Нормы права как социальная информация. — М.: Юридическая литература, 1981. — С. 80-87.
- ³⁶ *Байтин М.И.* Сущность права (Современное нормативное правопонимание на грани двух веков). Монография. — М.: ИД Право и государство, 2005. — С.213.
- ³⁷ См.: *Иванов О.В.* Защита гражданских прав как правовой институт и как научная проблема // Вопросы советского государства и права: Труды Иркутского ун-та. ТХLV. — Сер. Юрид. — Вып.8. — Ч.3. — Иркутск, 1967. — С.47-48; *Елисейкин П.Ф.* Защита субъективных прав и охраняемых законом интересов как научная проблема советского правоведения // Проблемы защиты субъективных прав и советское гражданское судопроизводство. — Вып. 1. — Ярославль, 1976. — С.34.
- ³⁸ См.: *Братусь С.Н.* Юридическая ответственность и законность. — М.: Юридическая литература, 1976. — С.4.
- ³⁹ См., напр.: *Петелин А.И.* Соотношение правовой и общественной ответственности в социалистическом обществе: Автореферат дисс... к.ю.н. — Свердловск, 1968. — С.4; *Романов В.М.* Принципы юридической ответственности и их реализация в деятельности органов внутренних дел: Автореф. дисс.... канд. юрид. наук. — М., 2000. — С. 11; *Шиндяпина М.Д.* Стадии юридической ответственности: Дисс. ... канд. юрид. наук. — М., 1998. — С. 39 и др.
- ⁴⁰ См., напр.: *Тархов В.А.* Ответственность по советскому гражданскому праву. — Саратов: Изд-во Саратовского государственного университета, 1973. — С.4, 11, 16 и др.
- ⁴¹ См., например: *Булатов А.С.* Юридическая ответственность (общетеоретические проблемы): Автореф... к.ю.н. — Л., 1985. — С.12; *Сенякин И.Н.* Юридическая ответственность // Теория государства и права / Под ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько. — М.: Юристъ, 1997. — С.543.
- ⁴² См.: *Кудрявцев В.Н.* Право и поведение. — М.: Юридическая литература, 1978. — С.136; *Базылев Б.Т.* Юридическая ответственность. — Красноярск: Изд-во Красноярского университета, 1985. — С.40 и др.
- ⁴³ См.: *Самвелян К.Р.* Уголовно-правовые санкции: проблемы конструирования и применения. Дис. ... канд. юрид. наук. — Краснодар, 1997. — С.73.
- ⁴⁴ См.: *Кулапов В.Л., Сенякин И.Н.* Теория государства и права: Учебно-методическое пособие. — Саратов: Изд-во ГОУ ВПО СГАП, 1998. — С. 73; *Сатина Э.А.* Основные аспекты правового санкционирования. Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. — Тамбов, 2001. — С.123.
- ⁴⁵ См.: *Ягофаров Д.А.* Теория государства и права. Словарно-справочное пособие. — Екатеринбург: Наука. Уральское отделение, 1997. — С.99; *Общая теория государства и права. Академический курс: в 2-х т. / Под ред. М.Н. Марченко.* — Т. 2. — Теория права. — М.: Зерцало, 1998. — С. 224.
- ⁴⁶ См.: *Чернобель Г.Т.* Структура норм права и механизм их действия (логические аспекты) // Правоведение. — 1983. — № 6. — С.46.
- ⁴⁷ См.: *Лановая Г.М.* Принуждение в системе форм правоприменения. Дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2006. — С.54.
- ⁴⁸ Есть точка зрения, что принудительно исполненные обязанности — не санкции, а меры защиты, с чем можно согласиться в том случае, если никаких дополнительных мер к обязанному лицу при этом не применяется. См.: *Кулапов В.Л., Сенякин И.Н.* Указ. соч. — С.355; *Черданцев А.Ф.* Теория государства и права. — М.: Юридическая литература, 1999. — С. 321.
- ⁴⁹ См., например: *Курьев С.В.* Санкция как элемент нормы // Советское государство и право. — 1964. — № 8. — С.48; *Ребане И.* Убеждение и принуждение в деле борьбы с посягательствами на советский правопорядок. — Ученые записки Тартуского государственного университета. Труды по правоведению. — Тарту, 1966. — С.38-39; *Студеникина М.С.* Законодательство об административной ответственности и проблемы его кодификации. Автореферат дисс...к.ю.н. — М., 1968. — С.7.
- ⁵⁰ См.: *Гражданское право. Учебник / Под ред. Ю.К.Толстого. А.П.Сергеева. Часть I.* — М.: Проспект, 1996. — С.481.

Аннотация

В статье исследуется предоставительно-обязывающий характер нормы права, рассматривается вопрос о соотношении данного признака со свойствами санкции нормы права.

Ключевые слова: норма права, санкция нормы права, права и обязанности, структура нормы права, предоставительно-обязывающий характер нормы права, правоотношение, содержание правоотношения.

Summary

The article investigates the obligatory character of the rule of law and considers the question concerning the correlation of this evidence with the properties of the sanction of the rule of law.

УДК 342.53

К ВОПРОСУ О СУВЕРЕНИТЕТЕ И ГРАЖДАНСТВЕ РЕСПУБЛИК РОССИИ

*Б.Л. Железнов, доктор юридических наук,
профессор Казанского государственного университета,
заслуженный деятель науки Республики Татарстан*

Современный правовой статус республики в составе Российской Федерации продолжает привлекать внимание политиков и ученых, занимающихся проблемами отечественного федерализма и национальных отношений в нашей стране. Слишком противоречив феномен республики, государства, которое в 90-е гг. в одностороннем порядке отказалось от советского автономного статуса, но все более утрачивает атрибуты государственности сегодня, в условиях «путинского федерализма»¹. И прежде всего сбылись опасения, что деформация российского федерализма 90-х как неизбежная и естественная реакция на процессы «суверенизации», едва не приведшие к распаду России, ударит по наиболее важным атрибутам государственности республик: суверенитету и гражданству.

О суверенитете республик. Как известно, своими решениями от 7 июня 2000 г. и от 27 июня 2000 г.², а также некоторыми иными актами Конституционный Суд Российской Федерации отказал республикам в этом неперемennom свойстве любого государства, поставив тем самым под сомнение саму их государственность, закрепленную в ст.5 Конституции РФ и в конституциях всех республик. Под ударом оказался и национальный суверенитет народов, избравших такую форму его реализации, как республика (государство), хотя в свое время он был провозглашен в Декларации о государственном суверенитете России от 12 июня 1990 г.

Под напором федерального центра многие республики затем дезавуировали правовую парадигму собственных деклараций о суверенитете. Так, ст.2 закона Чувашской республики от 23 июля 2001 г. установила: «... В связи с принятием 30 ноября 2000 года Конституции Чувашской республики, а также учитывая, что Декларация о государственном суверенитете Чувашской ССР, принятая Верховным Советом Чувашской ССР 24 октября 1990 года, носит характер торжественного программного заявления, определяющего задачи и основные направления по разработке новой Конституции Чувашской республики и в настоящее время сама по себе не несет никаких правовых последствий, принятие Верховным Советом этой республики данного акта в форме закона признать утратившим силу и считать этот акт Декларацией»³.

Своеобразно решило для себя проблему Государственное Собрание (Курултай) Республики Башкортостан. 27 января 2005 года своим постановлением оно утвердило видоизмененный текст первоначально принятой (11 октября 1990 года) Декларации о государственном суверенитете Башкирской ССР, исключив из него упоминание о том, что Декларация имеет силу закона. Правда, не все республики впоследствии вносили коррективы в понимание природы своих деклараций о суверенитете законодательным путем. Например, вопрос о юридической природе Декларации о государственном суверенитете Татарс-

тана был решен определением Верховного Суда этой республики от 17 июня 2004 года: рассмотрев заявление Прокурора РТ о несоответствии нормам Конституции РФ и решениям Конституционного Суда РФ п.п. 1 и 2 данной Декларации, Суд установил, что Декларация сама по себе ничего юридически не регламентирует без законодательной реализации. Исходя из этого определения, Госсовет Татарстана не счел нужным издавать какие-либо новые акты по вопросу о правовой природе Декларации от 30 августа 1990 г.

Заметим, что положение о суверенитете Республики Татарстан было внесено в ее Конституцию на основании решения референдума Республики от 21 марта 1992 г. Уже после упомянутых актов Конституционного Суда РФ о непризнании суверенитета республик. Конституционный Суд Республики Татарстан своим постановлением от 7 февраля 2003 г. № 8-17 признал: решение референдума от 21 марта 1992 г. в части вопроса о том, что Республика Татарстан – суверенное государство, сохраняет свою юридическую силу.

Характеризуя суверенитет республик как неотъемлемый признак их государственности, некоторые современные авторы считают его теоретически существующим, но ограниченным и остаточным (М.Баглай), разделенным с Российской Федерацией (М.Фарукшин); обращаются и к «этажам суверенитета» (идея, выдвинутая применительно к советским автономным республикам И.Степановым).

Как видим, отношение к упомянутым решениям Конституционного Суда РФ и в науке, и на практике пока остается неоднозначным. Во всяком случае, если говорить об их доктринальном толковании, то «... ни одно решение ни одного высокого органа государственной власти, включая решение Конституционного Суда, не может поставить точку в научных дискуссиях... Толкование данной проблемы Конституционным Судом Российской Федерации есть выражение правовой позиции, которая не

может быть признана абсолютно правильной и не мотивированной политически»⁴.

Между тем представляется, что признание суверенитета республик вовсе не создает предпосылок для распада России или хотя бы ее «относительной конфедератизации», чего опасаются отдельные наши авторы.⁵ Суверенитет есть необходимый и определяющий признак государства, без которого государство просто не существует, – это аксиома, которая признана и в России, и мировым сообществом. Но вопрос в том, какой это признак: количественный или качественный? Историческое и логическое толкование данного понятия позволяет утверждать, что это признак качественный, но ни в коем случае не количественный, не объемный. Он присущ государству имманентно.

Более того, он не может быть даже ограничен, потому что «ограниченное верховенство», «ограниченная независимость» – это уже не верховенство и не независимость, т.е. не суверенитет, а нечто совсем иное (в лучшем случае автономия). Но, будучи внутренним, качественным признаком государства, вовне он реализуется через компетенцию государства, т.е. в правовом поле. А вот компетенция государства, предметы ведения и его прамочия, включая суверенные права, могут варьироваться в зависимости от той ситуации, в которой государство находится. Компетенция государства «дышит».

Отсюда следует, что, во-первых, не нужно смешивать суверенитет с суверенными и прочими правами государства: как внутренний его признак, он лишь осуществляется через эти права вовне; во-вторых, его реализация достигается изданием и исполнением правовых актов государства. Ведь никто не станет утверждать будто даже самое «архисуверенное» государство, например, Россия или США, не зависит ни от своего народа, ни от экономики, ни от международных отношений. Но пределы своей зависимости, ситуацию, в которой оно находится, государство

анализирует и оценивает до издания того или иного нормативного акта. И лишь после того, как с учетом всех входящих обстоятельств оно такой акт издает, можно говорить о верховенстве власти, т.е. о реализации государственного суверенитета через правовое веление государства.

«Суверенитет характеризует качественную сторону содержания государственной власти... Есть государства, ограниченные в своих правах, в своей компетенции, но не может быть ограниченной государственной власти, иначе она, потеряв свой суверенный характер, вообще перестанет быть государственной властью»⁶.

Такой подход к пониманию государственного суверенитета наиболее близок к классическому, и прагматические, ситуативные, попытки наших современников его опровергнуть, приспособить к сиюминутным требованиям времени вносят лишь неоправданный разрыв в науку права, а на практике используются в политических играх. И не случайно именно классическое понимание государственного суверенитета гораздо полнее, чем теории ограниченного, остаточного, многоэтажного, разделенного и прочих «суверенитетов», позволяет объяснить истинную природу суверенитета не только республик России, но и субъектов тех зарубежных федераций, чьи конституции, хотя и с оговорками, признают суверенитет своих субъектов (Мексика, Швейцария).

О гражданстве республик. В своей первоначальной редакции принятые в 90-е гг. конституции республик, за исключением Республики Алтай, содержали нормы, устанавливавшие гражданство этих республик. Некоторые республики даже успели издать законы о своем гражданстве; в других, как, например, в Татарстане были разработаны их проекты. Институт гражданства республик основывался главным образом на Федеральном Законе от 28 ноября 1991 г. «О гражданстве Российской Федерации». Что же касается Конституции РФ 1993 г., то она о гражданстве рес-

публик непосредственно не упоминает, но п. «в» ст.71 Конституции устанавливает, что в ведении России находится гражданство в Российской Федерации, а не просто гражданство Федерации, а это не одно и то же! Не случайно почти до середины 2001 г. в стране действовало как федеральное, так и республиканское законодательство о гражданстве, и никто не усматривал в этом нарушение федеральной Конституции до тех пор, пока Конституционный Суд РФ в своем определении от 6 декабря 2001 г. №250-О не указал на неправомерность существования гражданства республик. Это определение и послужило основанием для того, чтобы в действующем Федеральном Законе о гражданстве от 31 мая 2002 г. нормы о гражданстве республик уже не оказалось. Признание гражданства республик получило в свое время отражение и в двухсторонних договорах России и республик. Так, п.8 ст.2 Договора Российской Федерации и Республики Татарстан от 15 февраля 1994 г. установил, что органы власти Республики Татарстан «решают вопросы республиканского гражданства», а п.4 ст.3 этого Договора вменил в обязанность органам власти РФ и РТ совместное осуществление полномочий в сфере общих и коллизионных вопросов гражданства.

Характерно, что в соответствии с советским конституционным законодательством своим гражданством (в единстве с гражданством союзной республики и Союза ССР) обладали даже автономные республики, причем до августа 1938 г. ЦИК АССР имел право принимать в советское гражданство иностранцев и апатридов. А до октября 1977 г. — даже право предоставлять политическое убежище иностранцам. Сегодня же федеральный центр согласившись с отказом республик от их автономного статуса, тем не менее не считает возможным сохранить за ними такой важный и неотъемлемый атрибут государственности, как гражданство.

Институт гражданства субъектов федерации признан и за рубежом даже

несмотря на то, что эти субъекты, как правило, не считаются государствами. Так Конституция США в разделе 2 статьи IV, говорит о гражданстве штатов («Граждане каждого штата имеют право на все привилегии и личную неприкосновенность граждан других штатов»). Об этом же свидетельствует и раздел 1 четырнадцатой поправки к Конституции США. Ныне гражданство субъектов признается в большинстве федераций, за исключением лишь нескольких (в частности, Индии, Канады, Пакистана, Малайзии, Бельгии).

По состоянию на начало 2010 г. не все республики исключили из своих конституций институт собственного гражданства. Например, Конституция Республики Татарстан, сохранив понятие «многонациональный народ республики», устанавливает в ст.21: «Республика Татарстан имеет свое гражданство». При этом указывается, что гражданин РФ, постоянно проживающий на территории Татарстана, является гражданином республики и одновременно – гражданином Российской Федерации. Кстати, сохранению и совмещению понятий «гражданин РФ» и «гражданин республики» способствует принцип единства гражданства, установленный п.1 ст.6 Конституции РФ: здесь говорится не об одном и не о единственно возможном российском гражданстве, а именно о едином гражданстве. Без признания права республики на свое гражданство принцип единства гражданства РФ, в отличие от принципа равенства, практически утрачивает реальный смысл⁷.

Отказ в сохранении гражданства республик породил довольно странные изменения в текстах некоторых республиканских конституций. Так, несмотря на то, что Конституция Татарстана в принципе сохранила понятие «гражданин Республики Татарстан», в ее 69-ю статью теперь вошло неопределенное словосочетание, согласно которому депутатом Госсовета республики может быть избран «гражданин в Республике Татарстан», а чей гражданин не уточняется.

В некоторых публикациях отмечается, что существование гражданства республик, во-первых, приводило к определенным сложностям в регулировании прав и свобод граждан России, а во-вторых, что оно вообще носило символический характер и не имело практического значения. Указывается и на отсутствие четких критериев для отнесения лица к гражданству республики⁸. Однако представляется, что для устранения правовых проблем, связанных с гражданством республик, вовсе не обязательно ликвидировать само это гражданство хирургическим путем. Есть и другие методы лечения. Что же касается его практического значения, то гражданство республики выступает как составной элемент правового статуса лиц, постоянно проживающих на территории республики, а следовательно, представляет собой политико-правовой институт, обеспечивающий реализацию государственной власти республики в сфере отношений между данным государством и личностью. С этой точки зрения государство без граждан просто невысказимо.

Республика содействует реализации прав и свобод своих граждан, применяет к ним свои государственные властные полномочия. Такая связь предусматривает и выполнение гражданином обязанностей, возложенных конституцией и текущими законами данной республики именно на него, а не на тех лиц, которые не имеют постоянной правовой связи с республикой как государством. Если же обратиться к критериям возникновения республиканского гражданства, то к ним следует отнести домицилий, т.е. постоянное проживание на территории республики, и связанную с ним регистрацию по месту постоянного проживания. Нельзя сбрасывать со счетов и возможность приобретения соответствующего вкладыша с государственной символикой и на государственном языке республики в паспорте гражданина. Показательно, что, согласно п.4 Договора о разграничении предметов

ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти Республики Татарстан, утвержденного Законом РФ от 24 июля 2007 г. № 199-03, Республика Татарстан вправе оказывать государственную поддержку и содействие соотечественникам в сохранении самобытности, развитии национальной культуры и языка. Именно соотечественникам, а не любым физическим лицам — такая избирательность, безусловно, подчеркивает, возможность государственного

персонифицированного взаимодействия республики с конкретно очерченным кругом лиц.

Итак, в целом проблемы суверенитета и гражданства республик решаемы, но их решение видится не в ликвидации этих важнейших элементов государственно-правового статуса республик, от которой уже недалеко и до ликвидации самих республик, а на путях более уважительного отношения федерального центра к суверенному выбору народов, населяющих республики, без перефразирования центризма.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: *Иванов В.* Путинский федерализм. — М.: Территория будущего, 2008.

² СЗ РФ, 2000, № 25, ст.2728; СЗ РФ, 2000, № 29, ст.3117.

³ Республика, 2001, 28 июля.

⁴ *Фарукишин М.К., Фарукишин А.М.* Субъекты федераций: сравнительное исследование. — Казань: Центр информационных технологий, 2009. — С. 147, 155.

⁵ См., напр.: Российская Федерация и ее субъекты: проблемы укрепления государственности. — Саранск: Изд-во Мордовского ун-та, 2003. — С. 48.

⁶ *Шевцов В.Г.* Суверенитет Советского государства. — М., Юридическая литература, 1972. — С.29, 35.

⁷ В самом деле: если согласиться с теми авторами, которые единство гражданства рассматривают как единые и равные права гражданина в любом регионе страны (см., напр.: Конституционное право России, т.1. — М.: Юрист, 2007. — С.519 — 524), то в чем же тогда заключается принцип равного гражданства?

⁸ См. там же. — С. 521.

Аннотация

В статье на основе анализа законодательства рассматриваются дискуссионные вопросы о суверенитете и гражданстве республик в составе Российской Федерации.

Ключевые слова: суверенитет, гражданство, статус республики в составе Российской Федерации, государственность, федерализм.

Summary

On the basis of analysis of legislation the article considers the debatable questions concerning the sovereignty and citizenship of the republics in the Russian Federation.

УДК 342.5:352.075

ФОРМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ И ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В СФЕРЕ НАДЕЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫМИ ПОЛНОМОЧИЯМИ

Р.И. Загидуллин, аспирант КГУ

Конституция Российской Федерации¹ закрепила независимость местного самоуправления, отметив, что местное самоуправление в пределах своих полномочий самостоятельно, и органы местного самоуправления не входят в систему органов государственной власти. Между тем невозможно сегодня представить деятельность органов местного самоуправления без тесного взаимодействия с органами государственной власти. Очевидно, что проблема взаимодействия органов местного самоуправления и органов государственной власти является одной из ключевых в процессе становления местного самоуправления в Российской Федерации.

По вопросам исполнения отдельных государственных полномочий взаимодействие органов местного самоуправления с органами государственной власти может осуществляться в двух плоскостях: по «вертикали» и по «горизонтали».

Взаимодействия между органами государственной власти и органами местного самоуправления в сфере осуществления отдельных государственных полномочий носит властно-ориентированное содержание и соответственно им больше присуще отношение по «вертикали».

Следует выделить особый вид взаимоотношений между органами государственной власти и органами местного самоуправления с элементами «вертикального» характера, который возникает в случае законодательной

инициативы представительных органов местного самоуправления в законодательный (представительный) орган субъекта Российской Федерации. Право законодательной инициативы органов местного самоуправления закреплено в ч.1 ст. 6 Федерального Закона от 6 октября 1999 года № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации»², в которой отмечается, что право законодательной инициативы в законодательном (представительном) органе субъекта Российской Федерации принадлежит представительным органам местного самоуправления. В качестве примера можно привести обращение Городского Совета муниципального образования город Набережные Челны Республики Татарстан, который в порядке реализации права законодательной инициативы своим решением от 4 июля 2007 г. № 23/7 внес в Государственный Совет Республики Татарстан проект Закона Республики Татарстан «О наделении органов местного самоуправления муниципального образования город Набережные Челны Республики Татарстан отдельными государственными полномочиями Республики Татарстан в области долевого строительства многоквартирных домов и (или) иных объектов недвижимости»³. Данный законопроект получил юридическую силу в виде Закона Республики Татарстан № 66-ЗРТ от 27 декабря 2007

года «О наделении органов местного самоуправления муниципальных районов и городских округов Республики Татарстан государственными полномочиями Республики Татарстан по осуществлению государственного контроля и надзора в области долевого строительства многоквартирных домов и (или) иных объектов недвижимости»⁴, на основе которого муниципальное образование было наделено государственными полномочиями. Эта инициатива, безусловно, ускорила появление востребованного закона. Важно отметить, что муниципальное образование самостоятельно обозначило в нем свои приоритеты, с которыми полностью согласился высший представительный орган государственной власти Республики Татарстан⁵.

В «вертикальных» взаимоотношениях при наделении органов местного самоуправления отдельными государственными полномочиями господствуют отношения «сверху вниз», то есть от вышестоящего уровня власти к нижестоящему. Как известно, органы местного самоуправления могут наделяться отдельными государственными полномочиями только законом. Федеральный Закон от 6 октября 2003 года № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»⁶ не предусматривает получение согласия органов местного самоуправления на передачу им отдельных государственных полномочий.

Между тем некоторые субъекты Российской Федерации первоначально предусматривали данную норму в своем законодательстве. Например, в ст.6 Закона Самарской области от 6 мая 2000 года № 17-ГД «О наделении органов местного самоуправления муниципальных образований на территории Самарской области отдельными государственными полномочиями»⁷ говорилось, что наделение государственными полномочиями производится только с согласия органов местного самоуправления в порядке, предусмотренном уставом муниципального образования, и переданные

государственные полномочия не должны препятствовать решению органами местного самоуправления вопросов местного значения. С января 2006 года данный закон был признан утратившим силу⁸. Пункт 3 ст.2 Закона Республики Марий Эл от 1 января 1997 г. № 49-З «О порядке наделения органов местного самоуправления отдельными государственными полномочиями республики Марий Эл»⁹ предоставил органам местного самоуправления право не соглашаться с органами государственной власти по вопросу передачи полномочий. В случае возникновения спорной ситуации предусматривалось создание согласительной комиссии, состоящей из представителей органов региональной государственной власти и органов местного самоуправления. Если разногласия не удавалось преодолеть с помощью согласительной комиссии, орган местного самоуправления имел право не принимать отдельные государственные полномочия, известив об этом органы государственной власти. Данный закон утратил силу и на его замену пришел Закон Республики Марий Эл от 4 марта 2005 года № 3-З «О регулировании отдельных отношений, связанных с осуществлением местного самоуправления в Республике Марий Эл»¹⁰, в котором вышеуказанные положения о согласовании уже отсутствуют.

Региональные законы, содержащие положения о получении согласия у органов местного самоуправления, действовали до вступления в силу Федерального Закона от 6 октября 2003 года № 131-ФЗ, а после его принятия субъекты Российской Федерации постепенно отказались от данной нормы. Такие действия представительных органов власти субъектов Российской Федерации в значительной степени были обусловлены тем, что по закону 1995 года № 154-ФЗ¹¹ права органов местного самоуправления при наделении их отдельными государственными полномочиями зачастую нарушались, например, передавались не законом или передавались без финансового

обеспечения и т.д. Новый закон 2003 года № 131-ФЗ данные проблемы решил, и необходимость согласования вопроса с органами местного самоуправления отпала.

Федеральный законодатель совершенно верно не предусмотрел возможность отказа органов местного самоуправления от наделения отдельными государственными полномочиями, поскольку данные отношения основаны на власти и подчинении. Вместе с тем, федеральный законодатель в достаточной мере защитил органы местного самоуправления, определив, что: отдельные государственные полномочия передаются только законом¹²; при этом органам местного самоуправления должны быть переданы необходимые финансово-материальные средства¹³; органы местного самоуправления вправе обращаться с законодательной инициативой о внесении изменения и (или) дополнений в ранее принятые законы субъекта либо их отмене, признании полностью или частично утратившими силу; местному самоуправлению гарантируется право на судебную защиту¹⁴.

На наш взгляд, лучший способ найти компромисс — это участие органов местного самоуправления в подготовительных стадиях подготовки и принятия законопроекта. В таком случае более полно будут учтены интересы обеих сторон.

Еще одной формой «вертикального» взаимодействия «сверху вниз» является правотворчество государственных органов исполнительной власти в сфере осуществления органами местного самоуправления отдельных государственных полномочий. Данное положение закреплено в ст. 20 Федерального Закона от 6 октября 2003 года № 131-ФЗ: «По вопросам осуществления органами местного самоуправления отдельных государственных полномочий, федеральные органы исполнительной власти и органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации в случаях, установленных федеральными законами и законами субъек-

тов Российской Федерации вправе издавать в пределах своей компетенции обязательные для исполнения нормативные правовые акты и осуществлять контроль за их исполнением».

Также федеральный законодатель предусматривает подконтрольность осуществления органами местного самоуправления отдельных государственных полномочий. Конституция Российской Федерации¹⁵ в части 2 статьи 132 отмечает, что реализация переданных полномочий подконтрольна государству. Данное положение получило дальнейшее закрепление в пункте 1 статьи 21 Федерального Закона от 6 октября 2003 года № 131-ФЗ: органы государственной власти осуществляют контроль за исполнением органами местного самоуправления отдельных государственных полномочий, а также за использованием предоставленных на эти цели материальных ресурсов и финансовых средств. Стало обязательным правилом предоставление органами местного самоуправления отчетов об осуществлении переданных им отдельных государственных полномочий¹⁶.

Следующей формой «вертикального» взаимодействия органов государственной власти и органов местного самоуправления является прекращение осуществления отдельных государственных полномочий. Имеется несколько вариантов прекращения осуществления отдельных государственных полномочий органами местного самоуправления, а именно:

1) случаи, которые влекут прекращение исполнения отдельных государственных полномочий вне зависимости от воли органов государственной власти и органов местного самоуправления (окончание срока, на который государственные полномочия были переданы, и др.);

2) случаи, когда осуществление отдельных государственных полномочий прекращается по инициативе органов государственной власти;

3) случаи, когда осуществление отдельных государственных полномочий

прекращается по инициативе органов местного самоуправления¹⁷.

Н.В. Ханов считает, что прекращение осуществления органами местного самоуправления отдельных государственных полномочий возможно путем принятия решения представительным органом местного самоуправления об отказе от их исполнения¹⁸. По нашему мнению, законодательный орган, приняв соответствующий закон, обязывает органы местного самоуправления осуществлять отдельные государственные полномочия. Невозможно прекращение исполнения отдельных государственных полномочий в связи с возражением органов местного самоуправления, в том числе и с принятием представительным органом муниципального нормативного правового акта, который в данном случае не будет иметь никакой юридической силы.

Существуют два варианта отказа органами местного самоуправления от осуществления полученных отдельных государственных полномочий по инициативе, а именно: выступление с законодательной инициативой в представительный орган субъекта Российской Федерации о признании частично или полностью утратившим силу конкретного закона о наделении органов местного самоуправления отдельными государственными полномочиями или обращение в суд. Последнее закреплено в ч. 2 ст. 20 Федерального Закона от 6 октября 2003 года № 131-ФЗ, в которой зафиксировано, что «признанное в судебном порядке несоответствие федеральных законов, законов субъектов Российской Федерации, иных нормативных правовых актов Российской Федерации, предусматривающих наделение органов местного самоуправления отдельными государственными полномочиями, требованиям, предусмотренным статьей 19 настоящего федерального закона, является основанием для отказа от исполнения указанных полномочий».

В «вертикальное» взаимодействие вписываются следующие действия ор-

ганов государственной власти, которые вправе:

– привлекать к ответственности органы местного самоуправления и их должностных лиц в случаях, предусмотренных законодательством¹⁹;

– давать письменные предписания по устранению нарушений требований законов, допущенных органами местного самоуправления в ходе осуществления отдельных государственных полномочий²⁰;

– обжаловать в судебном порядке муниципальные правовые акты, действия (бездействия) органов местного самоуправления, нарушающие требования законодательства по вопросам осуществления отдельных государственных полномочий²¹.

Отношения по «горизонтали» – отношения одного уровня, когда субъекты участвуют в общественных отношениях как равноправные стороны. В настоящее время наметилась тенденция смещения взаимодействий от властно-ориентированных («вертикальных») к равноправному сотрудничеству всех участников территориального развития («горизонтальным»), включая корпорации, трудовые коллективы, банки, профсоюзные кооперативные и исследовательские организации, различные группы населения и другие субъекты. При этом представительные и исполнительные органы власти выступают в качестве организаторов такого взаимодействия, которое вызвано следующими факторами: необходимостью создания демократической основы эффективной структуры исполнительной власти; потребностями финансирования региональных программ; переносом центра тяжести муниципальных трансфертов с федерального уровня на уровень субъектов Российской Федерации; формированием новой системы финансирования региональной и местной инфраструктур, основанной на долевом участии государства, органов местного самоуправления и частного сектора²².

Взаимодействия по «горизонтали» происходят в форме совместных сове-

щений, мероприятий по реализации государственных программ. Важную роль в данном виде взаимоотношений играют постоянно действующие координационные органы (Совет муниципальных образований субъекта Российской Федерации, Единое общероссийское объединение муниципальных образований (Конгресс), Всероссийский совет местного самоуправления и др.), которые позволяют местным органам самоуправления донести до сведения государственных чиновников свои проблемы, защитить интересы и высказать свое видение решения имеющихся проблем.

Например, 24 апреля 2007 года Комиссия по правовым проблемам регионального развития и местного самоуправления Ассоциации юристов России при участии Министерства регионального развития Российской Федерации провела «круглый стол» на тему «Правовые проблемы реализации органами местного самоуправления отдельных государственных полномочий и полномочий органов местного самоуправления другого уровня»²³. Как нарушения Федерального Закона от 6 октября 2003 года участниками «круглого стола» было отмечено: 1) поступление с запозданием из соответствующих бюджетов субвенций на исполнение отдельных государственных полномочий после начала их осуществления, что приводило к отвлечению средств местного бюджета от решения вопросов местного значения; 2) Непокрытие в ряде регионах выделенных компенсаций реальных расходов органов местного самоуправления на осуществление переданных государственных полномочий.

В условиях ненадлежащего финансирования переданных полномочий ставится под сомнение возможность надлежащего контроля и надзора за осуществлением органами местного самоуправления переданных полномочий, поскольку последние несут ответственность за осуществление отдельных государственных полномочий в пределах выделенных муниципальным об-

разованиям на эти цели материальных ресурсов и финансовых средств.

Участниками «круглого стола» были выработаны рекомендации Государственной Думе Российской Федерации, Правительству Российской Федерации, органам государственной власти субъектов Российской Федерации по улучшению ситуации в этой сфере. В частности, Правительству Российской Федерации было рекомендовано разработать критерии определения качества и эффективности осуществления органами местного самоуправления отдельных государственных полномочий, пределы контроля за осуществлением органами местного самоуправления отдельных государственных полномочий; предложено обеспечить разработку методических рекомендаций органам местного самоуправления по порядку исполнения ими каждого передаваемого государственного полномочия Российской Федерации, а также по порядку их участия в осуществлении иных государственных полномочий Российской Федерации, если это участие предусмотрено федеральными законами (такая же рекомендация дана и органам государственной власти субъектов Российской Федерации).²⁴

Аналогичные мероприятия стали проводиться на региональном уровне. Например, 11 декабря 2009 года в Самарской Губернской Думе состоялся «круглый стол» на тему «Взаимодействие органов местного самоуправления с органами государственной власти в ходе реализации государственных полномочий Самарской области, переданных органам местного самоуправления». В его рекомендациях представительному и исполнительному органам Самарской области значатся: проведение «круглых столов» и семинаров по данной проблеме; предоставление субвенций органам местного самоуправления на исполнение переданных государственных полномочий своевременно поквартально; упрощение процедуры предоставления отчетов об использовании предоставленных им на осуществление пере-

данных государственных полномочий финансовых средств и материальных ресурсов; оказание методической помощи органам местного самоуправления²⁵.

Таким образом, в настоящее время проявилась тенденция к «горизонтальному», равноправному, сотрудничеству, что вызвано необходимостью совершенствования действующего законодательства с целью ликвидации выявленных в процессе его претворения в жизнь просчетов и недостатков.

На современном этапе одним из серьезных упущений в федеральном законодательстве является отсутствие механизма получения компенсации органами местного самоуправления за осуществление отдельных государственных полномочий в случае, если субъект федерации предоставил финансовые средства в недостаточном объеме.

Новый институт «горизонтально-го» взаимодействия обладает боль-

шой потенциальной возможностью для дальнейшего совершенствования действующего законодательства о наделении органов местного самоуправления отдельными государственными полномочиями. Важно отметить, что выработанные методические рекомендации носят коллегиальный характер. Такой формат сотрудничества позволяет преодолеть ведомственные интересы и поставить во главу угла общественные приоритеты. В будущем, в случае, если эти рекомендации приобретут более глубокий правовой характер, они еще сильнее будут воздействовать на качество законотворческой деятельности федеральных и региональных органов государственной власти в этой сфере. Более того, в конкретных случаях наряду с законами они могут регулировать деятельность органов местного самоуправления по осуществлению отдельных государственных полномочий.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г.) // Российская газета. 1993. 25 декабря, № 237.

² Собрание законодательства РФ. 1999. № 42. Ст. 5005.

³ http://nabchelny.ru/administration/resheniia_gorodskogo_soveta/2007-08-29/23_zasedanie (дата обращения: 9.02.2010).

⁴ Республика Татарстан. 2007. 28 декабря.

⁵ В период с 1996 по 1997 год во многих субъектах Российской Федерации (например, Алтайский, Краснодарский, Приморский края, Астраханская, Брянская, Владимирская, Волгоградская, Ростовская, Смоленская области и т.д.) были приняты законы о порядке осуществления права законодательной инициативы органами местного самоуправления. На сегодняшний день наметилась тенденция отмены этих нормативных правовых актов. Например, Закон Саратовской области от 05 сентября 1996 «О порядке осуществления права законодательной инициативы представительными органами местного самоуправления муниципальных образований в Саратовской области» 30 марта 2007 года был признан утратившим силу; Закон Волгоградской области от 17 июля 1996 года № 75-ОД «О порядке осуществления права законодательной инициативы представительными органами местного самоуправления в Волгоградской области» 14 октября 2009 был признан утратившим силу.

⁶ Собрание законодательства РФ. — 2003. — № 40. — Ст.3822.

⁷ Волжская коммуна. 2000. 19 мая.

⁸ Закон Самарской области от 28 ноября 2005 года № 216-ГД «О признании утратившим силу Закона Самарской области «О наделении органов местного самоуправления муниципальных образований на территории Самарской области отдельными государственными полномочиями» // Волжская коммуна. 2005. 13 декабря.

⁹ Марийская правда. 1997. 4 декабря.

¹⁰ Марийская правда. 2005. 11 марта.

¹¹ Федеральный Закон от 25 августа 1995 года № 154-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. № 35. Ст. 3506.

¹² Пункт 2 ст. 19 Федерального Закона от 6 октября 2003 года № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации».

¹³ Пункт 5. ст. 19 Федерального Закона от 6 октября 2003 года № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации».

¹⁴ Часть 1 ст. 6 Федерального Закона от 6 октября 1999 года № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации»

¹⁵ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) // Российская газета. 1993. 25 декабря.

¹⁶ Часть 2 ст. 21 Федерального закона от 6 октября 2003 года № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации».

¹⁷ См., например, *Ханов Н.В.* Конституционно-правовые формы взаимодействия органов государственной власти и органов местного самоуправления в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2008. — С. 154.; *Дитятковский М.Ю.* Осуществление органами местного самоуправления отдельных государственных полномочий: проблемы муниципально-правовой теории и практики: монография. — М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2007. — С. 229.

¹⁸ *Ханов Н.В.* Конституционно-правовые формы взаимодействия органов государственной власти и органов местного самоуправления в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2008. — С. 155.

¹⁹ См.: *Борисов А.С.* Ответственность местного самоуправления и ее виды // Государственная власть и местное самоуправление. — 2005. — № 2. — С. 12–17; *Гришин В.В.* Основания и меры юридической ответственности органов местного самоуправления перед государством // Государственная власть и местное самоуправление. — 2006. — № 4. — С. 18–19.

²⁰ Ч.3 ст. 21. Федерального Закона от 6 октября 2003 года № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации».

²¹ См.: *Дитятковский М.Ю.* Контроль за осуществлением органами местного самоуправления отдельных государственных полномочий // Закон и право. — 2007. — № 2. — С. 25–28.

²² *Миннегулов И.Х.* Наделение органов местного самоуправления отдельными государственными полномочиями (на примере Приволжского федерального округа): дис. ... канд. юрид. наук. — Казань, 2006. — С. 58.

²³ В мероприятии участвовали руководители и представители федеральных и региональных органов власти, Администрации Президента Российской Федерации, члены Совета Федерации и депутаты Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, органов местного самоуправления, представители научных кругов, члены Общественной палаты Российской Федерации.

²⁴ <http://www.sovetmo.ru/ref-mest-samoupr/other/249.rtf> (дата обращения: 12.02.2010).

²⁵ <http://www.samgd.ru/80/19710> (дата обращения: 12.02.2010).

Аннотация

В современных условиях актуальность приобрела проблема взаимоотношений органов государственной власти и местного самоуправления в Российской Федерации. Ключевой формой их взаимодействия становится институт наделения последних отдельными государственными полномочиями. В статье рассматриваются различные формы взаимодействия: как проведение совещаний и «круглых столов» с участием представителей законодательной, исполнительной власти и органов местного самоуправления.

Ключевые слова: взаимодействие органов государственной власти и органов местного самоуправления, местное самоуправление, наделение государственными полномочиями.

Summary

In modern conditions the problem of the relations between public authorities and local government has become urgent in the Russian Federation. The institution of empowerment of the local government becomes the key form of their interaction. The article considers different forms of interaction: holding meetings and «round tables» with participation of the representatives of legislative, executive power and the local government.

УДК 340.134

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИК КАЗАХСТАН И БЕЛАРУСЬ ПО ВОПРОСАМ ЗАКРЕПЛЕНИЯ ОСОБЕННОСТЕЙ КОДИФИЦИРОВАННЫХ АКТОВ

*М. Ф. Матюнин, аспирант Института экономики,
управления и права, ассистент кафедры
международного и европейского права ИЭУП*

Анализируя полемику о месте и роли кодифицированного правового акта в системе российского законодательства, мы пришли к выводу о необходимости сравнительно-правового анализа действующего законодательства Республики Казахстан и Республики Беларусь в плане закрепления свойств кодифицированных нормативных правовых актов, а именно Закона Республики Казахстан «О нормативных правовых актах» (далее – Закон Республики Казахстан)¹, в котором указывается место кодифицированного законодательного акта в системе законодательства Республики Казахстан и Закона Республики Беларусь, принятого Палатой представителей Национального собрания Республики Беларусь от 10 января 2000 г. № 361-З «О нормативных правовых актах Республики Беларусь» (далее – Закон Республики Беларусь)².

На базе сравнительно-правового анализа существует возможность формулирования рекомендаций по законопроектной работе над проектом федерального закона «О нормативных правовых актах», о необходимости принятия которого в Российской Федерации уже не один год говорится в юридической литературе³. Принятие указанного закона с учетом опыта зарубежных стран может помочь решить проблемы соотношения нормативно-правовых актов в системе законодательства, в частности кодифицированных

законодательных актов и иных законов, и разрешить долгий спор об их юридической силе⁴.

Проанализируем отдельные положения Закона Республики Казахстан «О нормативных правовых актах», который состоит из 9 глав, а они в свою очередь включают собственно статьи, определяющие положение нормативно-правовых актов. Нужно сказать, что юридическая техника указанного закона находится на достаточно высоком уровне.

Глава 1 включает нормы, устанавливающие общие положения. Статья 2 указанного закона определяет сферу его действия. Так, ею устанавливаются «особенности разработки и представления, принятия, регистрации, введения в действие, изменения, дополнения, прекращения или приостановления действия, опубликования законодательных и иных нормативных правовых актов». Закон не регулирует порядок принятия, изменения и прекращения действия Конституции Республики Казахстан, не регулирует порядок подготовки, заключения, исполнения и денонсации международных договоров, в том числе включающих в себя нормы права, а также акты, которые имеют правореализующее и правоприменительное значение. Таким образом, четко обозначен круг тех отношений, на регулирование которых направлен закон.

В статье 1 закона перечисляются основные понятия, используемые при

регулировании, такие как «закон», «законодательный акт», «подзаконный акт», «кодекс», «норма права», «нормативно-правовой акт» и другие. Например, норма права (правовая норма) — общеобязательное правило поведения, сформулированное в нормативном правовом акте, рассчитанное на многократное применение и распространяющееся на всех лиц в рамках нормативно-регламентированной ситуации. Нормативный правовой акт — письменный официальный документ установленной формы, принятый на референдуме либо уполномоченным органом, либо должностным лицом государства, устанавливающий правовые нормы, изменяющий, прекращающий или приостанавливающий их действие.

Статья 3 все нормативно-правовые акты подразделяет на основные и производные.

К основным нормативным правовым актам относятся:

- 1) Конституция, конституционные законы, кодексы, законы;
- 2) указы Президента Республики Казахстан, имеющие силу конституционного закона; указы Президента Республики Казахстан, имеющие силу закона; иные нормативные правовые указы Президента Республики Казахстан;
- 3) нормативные постановления Парламента Республики Казахстан и его палат;
- 4) нормативные постановления Правительства Республики Казахстан;
- 5) нормативные постановления Конституционного Совета, Верховного Суда Республики Казахстан и Центральной избирательной комиссии Республики Казахстан;
- 6) нормативные правовые приказы министров Республики Казахстан и иных руководителей центральных государственных органов;
- 7) нормативные правовые постановления центральных государственных органов;
- 8) нормативные правовые решения маслихатов⁵, нормативные правовые

постановления акиматов⁶, нормативные правовые решения акимов.

К производным нормативным правовым актам относятся:

1) регламент — нормативный правовой акт, регулирующий внутренний порядок деятельности какого-либо государственного органа и его структурных подразделений;

1-1) технический регламент — нормативный правовой акт, устанавливающий обязательные требования к продукции и (или) процессам их жизненного цикла, разрабатываемый и применяемый в соответствии с законодательством Республики Казахстан о техническом регулировании;

1-2) регламент оказания государственной услуги — нормативный правовой акт, определяющий порядок деятельности государственных органов, иных государственных учреждений и государственных предприятий, их структурных подразделений, а также должностных лиц по оказанию государственной услуги;

1-3) стандарт оказания государственной услуги — нормативный правовой акт, устанавливающий нормативные значения показателей количества, качества и доступности государственной услуги, порядок взаимодействия с физическими и юридическими лицами и иные нормы, обязательные для выполнения, обеспечивающие право физических и юридических лиц на получение государственных услуг установленного количества и качества;

2) положение — нормативный правовой акт, определяющий статус и полномочия какого-либо государственного органа или его структурного подразделения;

3) правила — нормативный правовой акт, определяющий порядок организации и осуществления какого-либо вида деятельности;

4) инструкция — нормативный правовой акт, детализирующий применение законодательства в какой-либо сфере общественных отношений. Законами Республики Казахстан могут быть

предусмотрены иные формы производных нормативных правовых актов.

Следует, на наш взгляд, обратить внимание на юридическую технику формулировки, согласно которой «нормативные правовые акты производных видов принимаются или утверждаются посредством нормативных правовых актов основных видов и составляют с ними единое целое. Место нормативного правового акта производного вида в иерархии нормативных правовых актов определяется уровнем акта основного вида. Территориальные органы центральных исполнительных органов и государственных органов, непосредственно подчиненных и подотчетных Президенту Республики Казахстан, а также местные исполнительные органы, уполномоченные акимом, финансируемые из местных бюджетов, не вправе издавать нормативные правовые акты. Принимаемые государственными органами и должностными лицами правовые акты индивидуального применения не являются нормативными правовыми актами».

Статья 4 определяет иерархию нормативных актов. Так, высшей юридической силой обладает Конституция Республики Казахстан. «Соотношение юридической силы иных, кроме Конституции, нормативных правовых актов соответствует следующим нисходящим уровням:

1) законы, вносящие изменения и дополнения в Конституцию;

2) конституционные законы Республики Казахстан и указы Президента Республики Казахстан, имеющие силу конституционного закона;

2-1) кодексы Республики Казахстан;

3) законы Республики Казахстан, а также указы Президента Республики Казахстан, имеющие силу закона;

4) нормативные постановления Парламента Республики Казахстан и его палат;

5) нормативные указы Президента Республики Казахстан;

6) нормативные постановления Правительства Республики Казахстан;

7) нормативные правовые приказы министров Республики Казахстан и иных руководителей центральных государственных органов, нормативные правовые постановления центральных государственных органов и нормативные постановления Центральной избирательной комиссии Республики Казахстан;

8) нормативные правовые решения маслихатов, нормативные правовые постановления акиматов, нормативные правовые решения акимов».

И далее: «Каждый из нормативных правовых актов нижестоящего уровня не должен противоречить нормативным правовым актам вышестоящих уровней. Вне указанной иерархии находятся нормативные постановления Конституционного Совета Республики Казахстан, Верховного Суда Республики Казахстан.

Иерархия нормативных правовых решений маслихатов, нормативных правовых постановлений акиматов и нормативных правовых решений акимов административно-территориальных единиц определяется Конституцией Республики Казахстан и законодательными актами о местном государственном управлении. Нормативные постановления Конституционного Совета Республики Казахстан основываются только на Конституции Республики Казахстан и все иные нормативные правовые акты не могут им противоречить».

Особое внимание, как нам кажется, следует обратить на правила о разрешении противоречий нормативных актов, а именно: «при наличии противоречий в нормах нормативных актов разного уровня действуют нормы акта более высокого уровня. Нормы законов в случаях их расхождения с нормами кодексов Республики Казахстан могут применяться только после внесения в кодексы соответствующих изменений. При наличии противоречий в нормах нормативных правовых актов одного уровня действуют нормы акта, позднее введенные в действие» (ст. 6 Закона).

При этом законом устанавливается закрытый перечень отношений, регулируемых кодексами.

«Кодексы Республики Казахстан принимаются с целью регулирования следующих однородных важнейших общественных отношений:

1) бюджетных; 2) гражданских; 3) гражданских процессуальных; 4) брачно-семейных; 5) экологических; 6) водных; 7) земельных; 8) лесных; 9) налоговых; 10) таможенных; 11) транспортных; 12) трудовых; 13) связанных с исполнением уголовных наказаний; 14) связанных с привлечением к административной ответственности; 15) связанных с привлечением к уголовной ответственности; 16) уголовно-процессуальных; 17) в сфере здравоохранения.

Теперь проанализируем Закон Республики Беларусь «О нормативных правовых актах», который «определяет понятие и виды нормативных правовых актов Республики Беларусь, устанавливает общий порядок их подготовки, оформления, принятия (издания), опубликования, действия, толкования и систематизации» (Преамбула).

Статьей 10 Закона определяется юридическая сила нормативных актов, в соответствии с которой:

«Конституция Республики Беларусь обладает высшей юридической силой. Законы, декреты, указы и иные акты государственных органов (должностных лиц) принимаются (издаются) на основе и в соответствии с Конституцией Республики Беларусь.

В случае расхождения закона, декрета, указа или иного нормативного правового акта с Конституцией Республики Беларусь действует Конституция Республики Беларусь.

В случае расхождения декрета или указа с законом закон имеет верховенство лишь тогда, когда полномочия на издание декрета или указа были предоставлены законом.

Законы, декреты, указы имеют большую юридическую силу по отношению к постановлениям палат Парламен-

та – Национального собрания Республики Беларусь, Совета Министров Республики Беларусь, Пленума Верховного Суда Республики Беларусь, Пленума Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь, актам Генерального прокурора Республики Беларусь и иным нормативным правовым актам. Законы, декреты, указы, постановления палат Парламента – Национального собрания Республики Беларусь, постановления Совета Министров Республики Беларусь, Пленума Верховного Суда Республики Беларусь, Пленума Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь, акты Генерального прокурора Республики Беларусь имеют большую юридическую силу по отношению к нормативным правовым актам министерств, иных республиканских органов государственного управления и Национального банка Республики Беларусь, местных Советов депутатов, исполнительных и распорядительных органов.

Кодексы имеют большую юридическую силу по отношению к другим законам.

Гражданский кодекс Республики Беларусь имеет большую юридическую силу по отношению к другим кодексам и законам, содержащим нормы гражданского права.

Юридическая сила уставов, положений, инструкций, регламентов и правил определяется юридической силой нормативного правового акта, которым они утверждаются.

Нормативный правовой акт высшего государственного органа (должностного лица) имеет большую юридическую силу по отношению к нормативным правовым актам нижестоящего государственного органа (должностного лица).

Новый нормативный правовой акт имеет большую юридическую силу по отношению к ранее принятому (изданному) по тому же вопросу нормативному правовому акту того же государственного органа (должностного лица).

Нормативный правовой акт, принятый (изданный) государственным

органом (должностным лицом), имеет большую юридическую силу по отношению к нормативному правовому акту государственного органа (должностного лица) одного уровня, если государственный орган (должностное лицо), принявший (издавший) такой акт, специально уполномочен на регулирование определенной области общественных отношений.

Структурные подразделения государственных органов не вправе принимать акты нормативного характера, если иное не определено законодательными актами Республики Беларусь».

Проанализировав часть статей указанных нормативных актов, можно сделать несколько выводов, которые могли бы быть, на наш взгляд, использованы при разработке и принятии Федерального закона Российской Федерации «О нормативных актах Российской Федерации».

Законом Республики Казахстан определяется особое место кодифицированного законодательного акта в системе законодательства Республики, что, на наш взгляд, является совершенно правильным решением: тем самым в систему законодательства вносятся стабильность и определенность. Кроме того, четко определяется правило, согласно которому законодательство должно приниматься после внесения изменения в кодифицированный законодательный акт. Особенностью казахстанского закона о нормативных правовых актах является то, что он четко определил сферы общественных отношений, регулируемых кодексами.

Законом Республики Беларусь определяется правило, на наш взгляд, до-

статочно оригинальное, но вносящее ясность и определенность места и юридической силы Гражданского кодекса РБ: то, что он имеет приоритет над всеми другими кодексами и законами, содержащими нормы гражданского права. Отсюда можно сделать вывод, что предполагается и приоритет над комплексными кодифицированными актами, если там содержатся нормы гражданского права.

В связи с изложенным выше полагаем предложить в плане законопроекта работы по федеральному закону «О нормативных правовых актах» следующее. Во-первых, необходимо четко определить в законе место кодифицированных законодательных актов в иерархии нормативных актов, приоритет кодифицированного законодательного акта над всеми иными федеральными законами, а также то, что обычные федеральные законы должны приниматься в дополнение к кодексам, которые регулируют важнейшие общественные отношения.

Во-вторых, необходимо определить при наличии коллизий правила действия актов. Например, при наличии противоречий в нормах нормативных актов разного уровня действуют нормы акта более высокого уровня. Нормы законов в случаях их расхождения с нормами кодифицированных законодательных актов могут применяться только после внесения в кодифицированные законодательные акты соответствующих изменений. При наличии противоречий в нормах нормативных правовых актов одного уровня действуют нормы акта, позднее введенные в действие.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Закон Республики Казахстан «О нормативных правовых актах» от 24.03.1998 № 213-1 (ред. от 16.06.2004. № 566-II) // Ведомости Парламента Республики Казахстан. — 1998. — № 2—3. — Ст. 25.

² Закон Республики Беларусь Палаты представителей Национального собрания Республики Беларусь от 10 января 2000 г. № 361-3 «О нормативных правовых актах Республики Беларусь» // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь, 2000. — № 7. — 2/136.

³ См.: Концепции развития российского законодательства / Под ред. Т.Я. Хабриевой, Ю.А. Тихомирова, Ю.П. Орловского. — М., 2004; *Казьмин И.Ф., Поленина С.В.* «Закон о законах»: проблемы издания и содержания // Советское государство и право. — 1989. — № 12. — С. 3–9; *Пиголкин А.С., Казьмин И.Ф., Рахманина Т.Н.* Инициативный проект закона «О нормативно-правовых актах Российской Федерации» // Государство и право. — 1992. — № 7. — С. 76–86; *Поленина С.В., Лазарев Б.М., Лившиц Р.З., Козлов А.Е., Глушко Е.К.* Инициативный проект федерального закона о законах и иных нормативно-правовых актах РФ // Государство и право. 1995. — № 3. — С. 57–68; а также см., например, текст проекта Федерального закона «О нормативных правовых актах Российской Федерации», подготовленный московскими учеными: юристы России ждут закон о нормативных правовых актах // Журнал российского права. — 1997. — № 10. — С. 156–167.

⁴ *Рахманина Т.Н., Тихомиров Ю.А., Хабибулин А.Г.* Закон о нормативных правовых актах — актуальная повестка дня // Журнал российского права. — М.: Норма, 2006. — № 5. — С. 88–93.

⁵ Маслихат — местный представительный орган в Республике Казахстан // www.wikipedia.ru

⁶ Акимат — региональный орган исполнительной власти в Республике Казахстан. Главой акимата (правительства области) является аким, он представляет президента и правительство республики в области // www.wikipedia.ru

Аннотация

В статье проводится сравнительный правовой анализ законодательства Республики Казахстан и Республики Беларусь, в результате которого определяется место кодифицированного законодательного акта в системах законодательства этих стран. Предлагается использовать соответствующий правотворческий опыт указанных стран при разработке закона «О нормативных актах Российской Федерации».

Ключевые слова: кодифицированный законодательный акт, кодекс, законодательство, кодификация.

Summary

The article presents the comparative legal analysis of the legislation of the Republic of Kazakhstan and Belorussia. As a result the place of the codified legislative act in the systems of legislation of these countries is defined. It is offered to use the appropriate law-making experience of mentioned countries on elaboration of the law «About normative acts of the Russian Federation».

УДК 342.4

СУБЪЕКТЫ ПРАВА ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ ИНИЦИАТИВЫ ПО ВОПРОСУ ПРИНЯТИЯ КОНСТИТУЦИИ СУБЪЕКТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

*Р.Р. Муртазина, аспирантка кафедры конституционного права
и прав человека Казанского государственного университета*

Конституционный процесс в субъектах Российской Федерации следует рассматривать как систему правовых норм и процедур, регламентирующих порядок подготовки, переработки, принятия и вступления в силу конституции субъекта Российской Федерации, ее изменения, пересмотра и прекращения действия. Из этого вытекает, что стабильность и реальность конституции субъекта Российской Федерации зависит от эффективности конституционного процесса.

Основы конституционного правотворчества субъектов Российской Федерации заложены в Конституции Российской Федерации и Федеральном Законе от 06.10.1999 № 184-ФЗ (в редакции от 17.12.2009) «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» (далее – Федеральный Закон № 184-ФЗ).

Названным федеральным законом предусмотрены общие правила принятия конституций субъектов Российской Федерации и поправок к ним. В соответствии со статьей 7 указанного закона конституции субъектов Российской Федерации принимаются законодательными (представительными) органами государственной власти субъектов Российской Федерации, если иное не установлено конституциями, большинством не менее двух третей голосов от установленного числа депутатов. На сегодняшний день в составе Россий-

ской Федерации 21 республика имеют свои конституции. Целью данной статьи является рассмотрение вопроса о наличии в республиканских конституциях норм о субъектах права законодательной инициативы по вопросу принятия новой конституции субъекта Российской Федерации.

Статья 6 Федерального Закона № 184-ФЗ закрепляет, что право законодательной инициативы в законодательном (представительном) органе государственной власти субъекта Российской Федерации принадлежит депутатам, высшему должностному лицу субъекта Российской Федерации (руководителю высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации), представительным органам местного самоуправления. Конституцией (уставом) субъекта Российской Федерации право законодательной инициативы может быть предоставлено иным органам, членам Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации – представителям от законодательного (представительного) и исполнительного органов государственной власти данного субъекта Российской Федерации, общественным объединениям, а также гражданам, проживающим на территории данного субъекта Российской Федерации. Рассмотрим, в каких из республиканских конституций указаны субъекты права законодательной инициативы по вопросу принятия новой конституции субъекта.

Такие нормы содержатся в конституциях республик: Коми, Марий Эл, Саха, Мордовия, Дагестан, Северная Осетия — Алания, Тыва, Алтай, Карачаево-Черкесской Республики, при этом конституции республик Коми и Северная Осетия содержат нормы не о субъектах законодательной инициативы по вопросу принятия новой конституции, а о субъектах законодательной инициативы в целом. Следует отметить, что в большинстве из этих конституций круг субъектов законодательной инициативы по рассматриваемому вопросу сужен, что, с одной стороны, можно рассматривать как позитивное явление, направленное на стабильность конституции как основного нормативного правового акта субъекта федерации, так и негативное — как препятствующее развитию конституционного процесса.

В соответствии со статьей 101 Конституции Республики Коми¹ предложения о принятии Конституции Республики Коми, внесении в нее изменений и (или) дополнений вносятся в Государственный Совет Республики Коми органами и лицами, обладающими в соответствии с Конституцией Республики Коми правом законодательной инициативы. Право законодательной инициативы принадлежит депутатам Государственного Совета Республики Коми, комитетам Государственного Совета, Председателю Государственного Совета, Главе Республики Коми, Правительству Республики Коми, Прокурору Республики Коми, Конституционному Суду Республики Коми, представительным органам муниципальных образований, межрегиональному общественному движению «Коми войтыр», членам Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации — представителям от Государственного Совета Республики Коми и Правительства Республики Коми. Президиум, постоянные, временные комиссии Государственного Совета обладают правом законодательной инициативы по вопросам их ведения (статья 75 Конституции Республики Коми).

Согласно Конституции Республики Марий Эл² предложения о поправках и пересмотре положений Конституции Республики Марий Эл могут вносить Президент республики или группа депутатов численностью не менее одной трети избранных депутатов Государственного Собрания.

Субъектами права конституционной законодательной инициативы согласно статье 125 Конституции Республики Саха (Якутия)³ являются Президент Республики Саха (Якутия), народные депутаты Республики Саха (Якутия), Конституционный суд Республики Саха (Якутия). Следует обратить внимание на то, что данная норма была введена законом, после того как Конституционный Суд Республики Саха (Якутия) в постановлении от 10 апреля 2002 года № 3-П «По делу о толковании положений статьи 144 Конституции Республики Саха (Якутия)» указал, что словосочетание «субъекты Республики Саха (Якутия), обладающие законодательной инициативой», использованное в статье 144 Конституции Республики Саха (Якутия), означает круг субъектов внесения предложений об изменении и дополнении Конституции Республики Саха (Якутия) — (конституционной инициативы), не совпадающий с перечнем субъектов законодательной инициативы, приведенным в статье 59 Конституции Республики Саха (Якутия); установление круга субъектов, обладающих конституционной инициативой, является предметом конституционного регулирования.

Предложения о поправках и пересмотре положений Конституции Карачаево-Черкесской Республики⁴ могут вносить в Народное Собрание Президент Карачаево-Черкесской Республики, Председатель Народного Собрания (Парламента) Карачаево-Черкесской Республики, а также депутатская группа численностью не менее 1/3 от установленного числа депутатов Народного Собрания (Парламента) Карачаево-Черкесской Республики.

Предложения о внесении изменений и пересмотре Конституции Республики Мордовия⁵ могут вносить Глава Республики Мордовия, группа депутатов Государственного Собрания Республики Мордовия численностью не менее одной трети от установленного числа депутатов Государственного Собрания Республики Мордовия, Совет Государственного Собрания Республики Мордовия, Правительство Республики Мордовия, представительные органы местного самоуправления.

Предложения о поправках и пересмотре Конституции Республики Дагестан⁶ могут вносить Президент Республики Дагестан, Народное Собрание Республики Дагестан, Правительство Республики Дагестан, а также группа численностью не менее одной трети от установленного числа депутатов Народного Собрания Республики Дагестан.

Право законодательной инициативы в соответствии со статьей 76 Конституции Республики Северная Осетия – Алания⁷ принадлежит Главе Республики Северная Осетия – Алания, Правительству Республики Северная Осетия – Алания, депутатам Парламента Республики Северная Осетия – Алания, представительным органам местного самоуправления Республики Северная Осетия – Алания. Право законодательной инициативы принадлежит также Конституционному Суду Республики Северная Осетия – Алания, Верховному Суду Республики Северная Осетия – Алания, Арбитражному Суду Республики Северная Осетия – Алания, Прокурору Республики Северная Осетия – Алания по вопросам их ведения.

Статья 141 Конституции Республики Тыва⁸ предусматривает, что предложения о разработке проекта новой Конституции Республики Тыва могут вносить Великий Хурал Республики Тыва и Правительство Республики Тыва, при этом предложение Великого Хурала Республики Тыва подлежит согласованию с Правительством Рес-

публики Тыва, а Правительства Республики Тыва – с Великим Хуралом Республики Тыва; в случае взаимного согласия о необходимости разработки проекта новой Конституции Республики Тыва Великий Хурал Республики Тыва и Правительство Республики Тыва формируют Конституционную комиссию Республики Тыва, порядок образования и деятельности которой устанавливается конституционным законом Республики Тыва; Конституционная комиссия Республики Тыва разрабатывает проект новой Конституции Республики Тыва и направляет его в Палату представителей; Палата представителей в течение 14 дней с момента поступления проекта новой Конституции Республики Тыва принимает решение о вынесении его на референдум Республики Тыва. Интересно, что предложения о принятии поправок к Конституции Республики Тыва оформляются в виде проекта конституционного закона Республики Тыва и могут вноситься Палатой представителей и Правительством Республики Тыва (статья 142 Конституции Республики Тыва).

Предложения о пересмотре Конституции Республики Алтай⁹ могут вносить: Глава Республики Алтай, Председатель Правительства Республики Алтай; группа численностью не менее половины депутатов Республики Алтай; граждане в порядке правотворческой инициативы, поддержанной подписями менее трех тысяч избирателей, проживающих в Республике Алтай (статья 150 Конституции Республики Алтай). Следует подчеркнуть, что конституция Республики Алтай – единственная конституция субъекта Российской Федерации, которая наделяет граждан правотворческой инициативой по такому важному вопросу. Представляется, что такой подход законодателя предпочтителен, так как повышает демократическую базу основополагающих нормативных правовых актов. При этом следует обратить внимание на то, что в то же

время право вносить предложения о поправках в Конституцию Республики Алтай гражданам в порядке правотворческой инициативы не предоставлено.

Обращает на себя внимание тот факт, что возможность принятия новой конституции субъекта так или иначе предусматривается почти во всех конституциях. Так, согласно статье 36 Конституции Удмуртской Республики¹⁰ к полномочиям Государственного Совета Удмуртской Республики относится, в том числе и принятие Конституции Удмуртской Республики и поправок к ней. Однако далее говорится лишь о субъектах, обладающих правом законодательной инициативы по внесению поправок, процесс принятия новой конституции никак не регламентирован. Аналогичная ситуация и в конституциях Чувашской, Кабардино-Балкарской, Чеченской республик, конституциях республик Башкортостан, Хакасия, Бурятия, Ингушетия (несмотря на то, что Конституция Республики Ингушетия содержит главу под названием «Конституционные поправки и пересмотр Конституции»), Карелия, Адыгея, Степном Уложении (Конституции) Республики Калмыкия.

Возможность принятия новой конституции предусмотрена и Конституцией Республики Татарстан¹¹. Так, этот вопрос в соответствии со статьей 75 Конституции Республики Татарстан относится к ведению Государственного Совета Республики Татарстан. Статьей 76 Конституции Республики Татарстан предусмотрено, что право законодательной инициативы принадлежит Президенту Республики Татарстан, депутатам Государственного Совета, Президиуму и комитетам Государственного Совета, Кабинету Министров Республики Татарстан, представительным органам местного самоуправления. Право законодательной инициативы принадлежит также Конституционному суду Республики Татарстан, Центральной избирательной комиссии Республики

Татарстан, Уполномоченному по правам человека в Республике Татарстан по вопросам их ведения. Конституция Республики Татарстан считается принятой Государственным Советом Республики Татарстан, если за нее проголосовало большинство не менее двух третей от установленного числа депутатов Государственного Совета Республики Татарстан (статья 124 Конституции Республики Татарстан). Принятая Государственным Советом Республики Татарстан Конституция Республики Татарстан в течение четырнадцати календарных дней направляется Государственным Советом Республики Татарстан Президенту Республики Татарстан для обнародования. Президент Республики Татарстан в течение четырнадцати календарных дней подписывает и обнародует Конституцию Республики Татарстан (статья 125 Конституции Республики Татарстан). Интересно, что статьей 126 Конституции Республики Татарстан закреплена возможность отклонения Президентом Республики Татарстан закона о внесении изменений и дополнений в Конституцию Республики Татарстан, принятого Государственным Советом Республики Татарстан. В этом случае Президентом Республики Татарстан и Государственным Советом Республики Татарстан на паритетных началах создается согласительная комиссия. Однако вопрос об отклонении Президентом Республики Татарстан новой конституции, принятой Государственным Советом Республики Татарстан, действующей Конституцией не регламентирован.

Подводя итог вышесказанному необходимо отметить, что большинство республиканских конституций на сегодняшний день нуждается в доработке, при этом в них должен быть регламентирован и подробный механизм принятия новой конституции, так как ее стабильность не означает неизменность, а сочетается с подвижностью и динамизмом.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Конституция Республики Коми (в ред. от 04.05.2008 г.) принята Верховным Советом Республики Коми 17.02.1994 // Ведомости Верховного Совета Республики Коми, 1994, № 2, ст. 21.

² Конституция Республики Марий Эл (ред. от 05.08.2008) принята Государственным собранием Республики Марий Эл 24 июня 1995 года // Марийская правда, 07.07.1995.

³ Конституция (Основной закон) Республики Саха (Якутия) (ред. от 18.02.2009) принята Верховным Советом Республики Саха (Якутия) 4 апреля 1992 года // Якутские ведомости, № 7, 26.04.1992.

⁴ Конституция Карачаево-Черкесской Республики (ред. 06.12.2007) принята Народным Собранием Карачаево-Черкесской Республики 05.03.1996 // Сборник Законов и Постановлений КЧР 1995–1999 гг.

⁵ Конституция Республики Мордовия (ред. от 20.05.2008) принята Конституционным собранием Республики Мордовия 21.09.1995 // Известия Мордовии, № 180, 22.09.1995.

⁶ Конституция Республики Дагестан (ред. от 03.02.2009) принята Конституционным Собранием 10 июля 2003 года // Дагестанская правда, № 159, 26.07.2003.

⁷ Конституция Республики Северная Осетия – Алания (в ред. от 22.12.2006) принята Верховным Советом Республики Северная Осетия 12.11.1994.

⁸ Конституция Республики Тыва (ред. от 07.07.2008) принята на референдуме Республики Тыва 6 мая 2001 года // Тувинская правда, 15 мая 2001.

⁹ Конституция Республики Алтай (ред. от 27.11.2007) принята Законом Республики Алтай от 7 июня 1997 г. № 21-4 // Звезда Алтая, 11.07.1997.

¹⁰ Конституция Удмуртской Республики (ред. от 22.11.2007) принята Верховным Советом Удмуртской Республики 07.12.1994 // Известия Удмуртской Республики, 21.12.1994.

¹¹ Конституция Республики Татарстан от 06.11.1992 (ред. от 14.03.2005) // Республика Татарстан, № 87-88, 30.04.2002.

Аннотация

В статье рассматриваются положения закона о субъектах права законодательной инициативы по вопросу принятия республиканской конституции, дается анализ регионального законодательства.

Ключевые слова: конституционный процесс, конституция субъекта Российской Федерации, субъекты права законодательной инициативы по вопросу принятия республиканской конституции.

Summary

The article considers the theses of the law about the subjects of the right of the legislative initiative on the question of acceptance of the Republic Constitution and gives the analysis of the regional legislation.

УДК 343.228

НОВЫЕ ПОДХОДЫ В ИСПОЛЬЗОВАНИИ ГОСУДАРСТВАМИ ПРАВА НА САМООБОРОНУ В СОВРЕМЕННЫЙ ПЕРИОД

*А.Д. Пашина, кандидат юридических наук,
доцент кафедры международного и конституционного права
НОУ ВПО «Академия управления “ТИСБИ”»*

На смену принципиального запрета войны приходит новая доктрина «превентивной» войны как способа устранения международных угроз. Нельзя спорить о том, что эффективнее: запрет войны не смог прекратить войн, или состоявшиеся уже превентивные войны тоже не устранили угроз, а только усугубили проблемы?

До недавнего времени существовали две точки зрения на содержание права на самооборону: исключается любая самооборона, если она осуществляется не в ответ на вооруженное нападение, и расширительная интерпретация, допускающая самооборону перед лицом нависшей над государством угрозы вооруженного нападения. В свою очередь, в рамках этого широкого толкования, обосновывающего правомерность упреждающей самообороны, существует разнообразие взглядов в отношении необходимой степени неотвратимости угрозы и ее характера. Стратегия национальной безопасности США 2002 и 2006 года предлагает третий взгляд на самооборону, предусматривая, что США, «если необходимо, будут предпринимать упреждающие меры для недопущения или предотвращения враждебных действий противников». То есть фактически снимается критерий нависшей непосредственной угрозы вооруженного нападения. Хотя в Стратегии используется термин «упреждающая самооборона», по сути речь идет о превентивных мерах. При этом проводит-

ся мысль о том, что такие меры — это адаптированная под новые вызовы и угрозы упреждающая самооборона¹. Необходимо отдельно выделять и различать упреждающую и превентивную самооборону. Под первой понимается реагирование на так называемую неминуемую угрозу вооруженного нападения, то под второй — применение силы с целью устранения потенциальной, находящейся на стадии формирования угрозы. Часто употребляемый термин «anticipatory selfdefence» используется для обозначения либо упреждающей самообороны, либо, реже, обоих указанных выше видов самообороны².

Право на самооборону в ответ на свершившееся нападение возникло задолго до принятия Устава ООН. Устав лишь подтвердил его. Право на упреждающую самооборону не получило столь же однозначного закрепления в международном договоре, хотя многие юристы убеждены, что оно уже оформилось в международно-правовой обычай, неписаное правило поведения, признанное государствами в качестве обязательного.

Политические и военные руководители России отдают себе отчет в том, что применение силы заключено, пусть формально, в некие правовые рамки, при этом Путин В.В. подчеркивает, что эти рамки, покуда они остаются действующим правом, будут соблюдаться. Так, в своем интервью итальянским журналистам он сказал: «Что касается

возможного применения силы в международных делах, то мы считаем, что это крайнее средство, мы противники применения силы в международных делах. Современное международное право установило четкие критерии возможности применения силы. Сила может быть применена исключительно по решению Совета Безопасности ООН». И на уточняющую реплику корреспондента: «Превентивная?» добавил: «Любая. И современная Россия ни разу не нарушила этих основополагающих принципов международного права»³. Но и превентивному применению силы, по мнению Путина В.В., можно найти обоснование в действующем праве. Выступая в сентябре 2004 г. перед мэрами городов мира, он заявил: «Сейчас в России мы серьезно готовимся к тому, чтобы действовать против террористов превентивно. В строгом соответствии с законом, нормами Конституции и, разумеется, в строгом соответствии с нормами международного права»⁴. Президент обращается к конкретной норме – статье 51 Устава ООН, обосновывая возможность применения силы в порядке самообороны в случае прорыва террористов с территории другого государства.

Если строго следовать Уставу ООН и его 51 статье, то превентивные удары являются нарушением международного права, так как там четко записано, что государство может применить силу только в том случае, если оно подверглось нападению. Но реалии современного времени таковы, что страны мирового сообщества уже используют военную силу в превентивном порядке.

Сторонники существования права на упреждающую самооборону (Д. Боуэтт, Дж. Стоун, М. МакДугал, Х. Уолдок, С. Швобель, О. Шахтер, Р. Хиггинс, М. Шоу, Б. Тузмухамедов и др.) часто ссылаются на дело *Caroline*. «В 1837 году пароход *Caroline* перевозил из США повстанцев и боеприпасы для борьбы с британским правлением в Канаде. В ответ британцы вторглись на территорию США из Канады, захватили и уничтожили *Caroline*, оставив при этом убитыми двух граждан США. Они за-

явили, что эти действия осуществлялись в порядке самообороны. Госсекретарь США Д. Уэбстер предложил им продемонстрировать, что необходимость такой самообороны была неотложной и непреодолимой, не оставляющей ни возможности выбора средств, ни времени на размышление. Британцы в ответ обосновали свои действия в категориях, предложенных Уэбстером, косвенно согласившись таким образом с примером *Caroline*⁵. В качестве обоснования того, что право на самооборону в отношении надвигающегося нападения продолжает существовать, сторонники этой точки зрения часто ссылаются на то, что «формула *Caroline* «была подтверждена уже после принятия Устава ООН Международным военным трибуналом в Нюрнберге постановившим, что германское вторжение в Норвегию в 1940 году не являлось оборонительной акцией, поскольку оно не было необходимым для предотвращения «неизбежного» нападения союзников. Но тот факт, что Нюрнбергский трибунал применил обычное международное право, действовавшее до принятия Устава, к событиям, которые также произошли до его появления, не означает, что эти положения обычного права не были заменены статьей 51.

Ряд авторов усматривают основание для упреждающей самообороны в формулировке ст. 2 п. 4 Устава, запрещающей не только вооруженное нападение, но и применение силы в целом, а также угрозу ее применения. Высказывается мнение о том, что поэтому самооборона правомерна и против угрозы силой для предотвращения ее материализации⁶. В этом же контексте обращается внимание на опасность сведения всех случаев агрессии к вооруженному нападению, что продемонстрировала работа над определением агрессии⁷. Иногда утверждается, что самооборона возможна и в случаях, отличных от вооруженного нападения или неминуемой угрозы, таких как воспрепятствование путем применения силы или угрозы силой осуществлению какого-либо права государства (например, права свободного прохода через международные проливы).

Также сторонники этой точки зрения считают, что ст. 51 следует толковать в контексте функционирования ООН, а также в свете целей самообороны вообще, состоящих в предотвращении агрессии путем обеспечения государствам возможности защитить себя до того, как вмешается ООН, а не в том, чтобы предоставить свободу действий, инициативу и преимущество во времени атакующему государству и еще более затруднить положение страны — объекта нападения. Непризнание права на упреждающую самооборону означало бы, что международное право требует от государств «самопожертвования», готовности дожидаться причинения ущерба и разрушений, имея возможность предотвратить их. По мнению ряда авторов, абсурдность такого требования особенно очевидна в условиях существования ядерного оружия, применить которое можно в считанные минуты, полностью лишив государство возможности защищаться⁸.

Также подтверждение легитимности упреждающей самообороны усматривается в практике стран в период после принятия Устава ООН. В качестве примеров приводятся, в частности, авиаудары США по территории Северного Вьетнама 4 августа 1964 г. с целью предотвратить нападение на военные корабли США, находившиеся в открытом море; военные действия Израиля против арабских государств в июне 1967 г. вслед за блокадой израильского порта Эйлат и заключением военного соглашения между Египтом и Иорданией; оккупация Китаем части территории Вьетнама в 1979 г.; оккупация американцами Гренады в 1983 г. Особо отмечается отсутствие в этих случаях осуждения со стороны СБ ООН силовых акций (квалифицируемых как упреждающие). Некоторые из авторов считают важной в этом смысле оценку СБ ООН бомбардировки Израилем иракского ядерного реактора в июне 1981 г.: хотя Совет не согласился тогда с утверждениями Израиля, что он действовал в порядке самообороны, ряд делегаций мотивировал свою позицию отсутствием

неминуемой угрозы (необходимости) и несоответствием ситуации критериям Caroline, признав таким образом продолжающееся действие этих положений обычного права⁹.

К противоположному лагерю отрицающих возможность применения упреждающей самообороны в литературе относят не менее именитых ученых, таких как Дж. Кунц, Ф. Джессоп, Х. Лаутерпахт, Я. Броунли, Л. Хенкин, Р. Аго, А. Рандельсхофер и др. Неправомерность самообороны до совершения вооруженного нападения вытекает, по их мнению, из следующего. Обычное право на самооборону не может существовать независимо от нормы ст. 51. После создания ООН оно было трансформировано и ограничено до рамок, установленных Уставом. Другое означало бы, что включение в международный договор четкого положения, регулирующего какую-либо правовую категорию, вообще не имеет смысла, поскольку обычное право продолжает действовать параллельно в прежнем объеме и виде. Под формулировкой ст. 51 права на самооборону как «неотъемлемого» говорит о том, что этим правом могут пользоваться не только государства — члены ООН, но и все остальные страны, и что участники ООН могут оказывать содействие странам, не входящим в нее, подвергшимся вооруженному нападению.

Отсутствие объективных критериев неминимости угрозы дает возможность для злоупотреблений; государства имели бы возможность прибегать к упреждающим ударам исходя из собственных субъективных и произвольных оценок. Современный уровень развития вооружений также не является аргументом в пользу упреждающей самообороны. Напротив, он делает еще более необходимым узкое толкование права на самооборону, гораздо увеличивая цену ошибки в случае необоснованного первого удара. В свою очередь, Котляр В.С. в своей работе «Международное право и современные стратегические концепции США и НАТО»¹⁰ делает предложение разработать в рамках Совета России

и НАТО механизм принятия решений по вопросу проводить или не проводить в конкретной ситуации превентивные и упреждающие удары, и потом, если решение будет принято, провести соответствующее решение Совета Безопасности ООН. Такое решение проблемы предлагается для возможности использования таких ударов, но при этом исключить самовольные действия государства.

Итак, по Уставу ООН право на самооборону возникает в ответ на вооруженное нападение, и хотя Устав не утверждает однозначно, что такое нападение совершает лишь государство, иного варианта авторы этого договора не предвидели. В реальном мире разрушительный удар может быть нанесен с коротким временем предупреждения группировкой, не подчиняющейся никакому государству и с территории, над которой национальное правительство не способно осуществлять контроль. Если есть неопровержимые доказательства неминуемости такого удара, если его ожидаемые мощь и глубина сопоставимы с действиями регулярной армии, а тяжесть последствий для населения и территориальной целостности страны могут оказаться такими же, как причиненные полномасштабной войной, тогда бездеятельное ожидание нападения будет равносильно преступному пренебрежению правителем своими конституционными обязанностями.

Таким образом, помимо устоявшихся критериев крайней необходимости и соразмерности, при принятии решения об одностороннем упреждающем применении военной силы необходимо учитывать положение о минимальном вторжении в сферу применения принципа территориальной неприкосновенности, сформулированном лордом Эшбертоном, а также об ограниченности цели удара, которой может быть только источник угрозы, и о сопредельности территории, на которой этот источник находится. При принятии такого решения необходимо учитывать масштаб угрозы и оценивать тяжесть последствий бездействия. Весомым

основанием для упреждающего применения силы могло бы стать согласие или даже просьба государства, на территории которого находится источник угрозы, но с которым само это государство не в силах совладать. В пользу удара будет говорить неспособность или явное нежелание государства, на территории которого формируется угроза, ей противостоять или как-либо ее контролировать, а также повторяющиеся враждебные действия, исходящие из одного и того же источника на территории иностранного государства. Но в любом случае, о нанесении удара следует незамедлительно сообщить СБ ООН, выполнив требование ст. 51 Устава, и быть готовым представить убедительные доказательства существования угрозы, а значит и раскрыть средства и способы их добывания. Следует понимать, что применение военной силы — это крайняя мера, обращение к которой свидетельствует о неэффективности, а возможно, и неумелом применении иных средств, в частности, дипломатических и правоохранительных. Необходимо также быть готовым нести полную ответственность за ущерб, причиненный непричастным лицам и их имуществу при нанесении упреждающего удара. А такой ущерб может оказаться следствием недостоверной информации о местонахождении источника угрозы и его готовности к действию. Необходимо также четко представлять себе пределы применения силы во времени и пространстве, ставить ясную задачу исполнителям, и уже до начала операции иметь осуществимый план ее завершения и гарантии эвакуации занятого в ней персонала.

Необходимо, чтобы и в случае угрозы государства обращались в Совет Безопасности ООН. При этом надо безотлагательно отработать процедуру срочного и конфиденциального принятия в Совете Безопасности решений по нейтрализации действительно неминуемых угроз. Подобный прецедент был уже заложен в конце 2003 г., когда конфиденциальный доклад инспекторов ООН об отсутствии в Ираке оружия

массового уничтожения был распространён лишь среди постоянных членов СБ, с чем в конце концов согласились остальные члены ООН.

Эффективные ответы на новые вызовы и угрозы можно найти в рамках действующего международного права, тогда как расшатывание запрета на применение силы в международных отношениях чревато ростом нестабильности, эрозией роли коллективных механизмов обеспечения безопасности, в первую очередь Совета Безопасности ООН; оно будет

стимулировать приобретение государствами оружия, включая его самые мощные и разрушительные виды.

По мнению автора, право на самооборону должно возникать не ранее, чем нападение становится неизбежным и исчезает возможность предотвратить его иными способами. Необходимо предусматривать возможность применения силы в целях самообороны в отрезок времени между моментом, когда исчерпаны другие средства защиты, и моментом нанесения ущерба.

ПРИМЕЧАНИЕ

¹ Скотников Л.А. Право на самооборону и новые императивы безопасности // Международная жизнь, 2004. — № 9. — С. 3–15.

² Загайнов Е. Т. Упреждающая самооборона в западной доктрине международного права, РЕМП 2005.

³ Интервью информационному агентству АНСА, газете «Коррьере делла сера» и телекомпания РАИ 3 ноября 2003 г.

⁴ Выступление В. Путина на церемонии закрытия Третьей международной конференции мэров городов мира 17 сентября 2004 г.

⁵ Загайнов Е. Т. Упреждающая самооборона в западной доктрине международного права. РЕМП 2005 ; Котляр В.С. Международное право и современные стратегические концепции США и НАТО. Дипломатическая академия МИД России. — М., 2007. — 530 стр

⁶ *Asrat B.* Prohibition offeree under the UN Charter. A study of Art. 2(4), Stockholm, Justus Forlag, 1991. — P. 222–225.

⁷ Malawer. Anticipatory self-defense under Article 51 of the United Nations Charter. In: International law in contemporary perspective. The public order of the world community, by McDougal M.S. and Reisman W.M., New York, The Foundation Press, 1981. P. 989-990.

⁸ *Waldock H.* The regulation of the use offeree by individual states. — 1952. — P. 498.

⁹ *Schachter O.* International law in theory and practice. Dordrecht, Martinus Nijhoff Publishers. — 1991. — P. 151–152.

¹⁰ Котляр В.С. Право на превентивную самооборону и современное международное право // Государство и право. — 2005. — № 10; Котляр В.С. Международное право и современные стратегические концепции США и НАТО. Дип.академия МИД России. — М., 2007.

Аннотация

Достижения научно-технического прогресса стали использоваться в недружественных или преступных целях. Основным аспектом проблемы стал момент возникновения права на самооборону. В исследовании рассмотрены различные подходы, с целью найти наиболее верное обоснование применения силы, и тех новых условий, которые на это влияют.

Ключевые слова: упреждающая самооборона, превентивная самооборона, Устав ООН, применение силы, критерии угрозы.

Summary

The achievements of scientific-and-technical progress started to be used in unfriendly or criminal aims. The main aspect of the problem is the moment of the appearance of the right of self defence. Different approaches are examined in order to find the most correct basis of the use of force and those new conditions which have a great influence on it.

УДК 349.3

ВОЗДЕЙСТВИЕ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВОСУДИЯ НА НОРМОТВОРЧЕСКИЙ ПРОЦЕСС В ОБЛАСТИ СОЦИАЛЬНЫХ ПРАВ ГРАЖДАН В РЕСПУБЛИКЕ КАРЕЛИЯ

*В.В. Сухачева, судья в отставке,
заслуженный юрист Российской Федерации*

В России на протяжении веков господствовал культ государства и мнимой мудрости административного аппарата. А отдельный человек с его правами и свободами, личными интересами и проблемами воспринимался в лучшем случае как средство, а в худшем – как помеха для укрепления государственного могущества¹.

Конституция России 1993 года впервые закрепила основные юридические ценности: права и свободы человека и гражданина, верховенство права, справедливость и равенство, демократическое правовое и социальное государство, разделение властей, парламентаризм, правовую экономику.

Эти ценности образуют системное единство и находятся в определенном иерархическом соподчинении. Важнейшей задачей при реализации Конституции Российской Федерации и Конституции Республики Карелия является поддержание баланса и соразмерности конституционно защищаемых ценностей, целей и интересов.

Конституция Российской Федерации, предусмотрев осуществление правосудия посредством конституционного судопроизводства и предоставив субъектам Российской Федерации полномочие самостоятельного установления в соответствии с основами конституционного строя Российской Федерации и федеральным законом свою систему органов государственной власти (статьи 77 и 118) предопределила возможность создания в субъектах Российской

Федерации своей судебной ветви власти в лице конституционных (уставных) судов.

Там, где есть конституционные (уставные) суды, в тех субъектах Российской Федерации система органов государственной власти действительно основана на принципе разделения властей, и там, в соответствии с механизмом сдержек и противовесов, действительно будет соблюден баланс полномочий ветвей государственной власти, а население такого субъекта получает возможность более высокой защиты своих прав и свобод посредством судебного конституционного контроля.

По словам Президента Российской Федерации, суд является самой авторитетной властью, а главная фундаментальная проблема Российской судебной системы разрешена: создано конституционное правосудие².

С созданием в 1994 году Конституционного Суда Республики Карелия (за 6 лет до того, как федеральным судам было предоставлено право проверки соответствия нормативных актов субъекта Российской Федерации федеральным законам) население в республике получило возможность спорить с государством, отстаивая свои права, установленные федеральным и республиканским законодательством и гарантированное Конституцией Республики Карелия.

Конституция Российской Федерации дала возможность гражданам России, в том числе проживающим в Рес-

публике Карелия, почувствовать себя гражданами, которые состоят с государством в общественном договоре, и в этих отношениях граждан, маленький человек, ощутивший себя гражданином, и большое сильное государство оказываются равноправными³.

По смыслу Конституции Российской Федерации и соответствующей ей Конституции Республики Карелия социальная политика, основанная на принципе социального государства, это не произвольная по своей природе благотворительная деятельность, движимая нравственным чувством сострадания к социально не защищенным слоям. Это конституционно-правовая обязанность государства, гарантировать и защищать социальные права в качестве основных и неотчуждаемых прав⁴.

Однако Конституция остается мертвым текстом, мертвой буквой до тех пор, пока она не реализована прежде всего деятельностью парламента (Законодательного Собрания Республики Карелия), Главы Республики Карелия, Правительства Республики Карелия, органов местного самоуправления, которые принимают соответственно законы, иные нормативные акты.

Их принятие рассматривается зачастую как быстродействующее лекарство, способное вылечить от всех болезней общества. При этом допускается отступление от естественно правовых принципов справедливости, соразмерности, определенности.

Перед Конституционным Судом Республики Карелия стоит задача в принимаемых решениях обеспечить истолкование с учетом духа и буквы Конституции Республики Карелия рассматриваемых норм различных правовых актов органов государственной власти и органов местного самоуправления, реализацию принципов справедливости и юридического равенства, в том числе и применительно к сфере социальных прав. А содержащиеся в этих решениях правовые позиции, представляющие собой итог конституционного судопроизводства

по конкретному делу, носят общий характер, являются обязательными как для нормотворческих органов, так и для правоприменителей.

Российская Федерация, в исключительном ведении которой находится установление основ федеральной политики и федеральных программ в области социального развития (пункт «е» статьи 71 Конституции Российской Федерации), осуществляет переход на новую систему социальной поддержки граждан, пользующихся льготами и социальными гарантиями, приводит ее в соответствие с принципом разграничения полномочий между федеральными органами государственной власти, органами государственной власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления. Переход к новой системе социальной защиты граждан основан на положениях Федерального закона от 22 августа 2004 года № 122-ФЗ.

Этот Федеральный Закон назвал установленные в СССР льготы мерами социальной поддержки, они призваны выполнять те же функции, и являются одним из элементов социального обеспечения, а право на их получение, предусмотренное федеральными и республиканскими законами, является одним из видов социальных прав.

В Постановлении от 30 июня 2008 года Конституционный Суд Республики Карелия также указал, что меры социальной поддержки по своей правовой природе являются составной частью социальной защиты, носят адресный характер и устанавливаются лишь для определенных групп лиц, нуждающихся в дополнительной поддержке со стороны государства.

Конституционный Суд Республики Карелия правовыми позициями, содержащимися в постановлениях и позитивных определениях, в том числе и по данной категории дел, создает ориентиры для законодателя, указывая на необходимость соблюдения баланса интересов граждан и публичных интересов, снимая возникшую конститу-

ционно-правовую неопределенность нормативных положений, указывает на необоснованность отказа в предоставлении мер социальной поддержки.

Так, в соответствии с правовой позицией Конституционного Суда Республики Карелия по делу о проверке конституционности определенной Правительством Республики Карелия формы предоставления меры социальной поддержки по оплате топлива и его доставки инвалидам, проживающим в домах, где отсутствует центральное отопление, Конституционный Суд Республики Карелия указал, что Правительство Республики Карелия обязано предусмотреть правовой механизм осуществления этой меры социальной поддержки, включающий эффективные гарантии ее осуществления в отношении инвалидов, адекватный ее правовой природе и целям (обеспечению инвалидов, которые не имеют достаточных средств и не могут, в силу своего физического или психического состояния, добыть такие средства своими усилиями) на основании упрощенных процедур, обеспечивающих своевременное и в полном объеме получение этой льготы в соответствии с принципом социальной справедливости.

В некоторых случаях меры социальной поддержки выполняют гарантийную функцию, то есть направлены на обеспечение реализации конституционных прав, например, права на образование.

С целью обеспечения системы образования кадрами федеральный законодатель гарантировал педагогическим работникам право на бесплатную жилую площадь с отоплением и освещением в сельской местности, поселках городского типа. При этом указал, что размер, порядок и условия возмещения расходов, связанных с предоставлением указанной меры социальной поддержки, устанавливаются законодательными актами и учитываются в межбюджетных отношениях (часть 5 статьи 55 Закона Российской Федерации «Об образовании»).

Такой адресный подход в предоставлении указанной меры социальной поддержки преследует цель привлечения в сельскую местность высококвалифицированных педагогов.

Педагоги-пенсионеры, проработавшие в сельской местности не менее 10 лет и прекратившие трудовые отношения с образовательным учреждением, продолжают пользоваться указанной мерой социальной поддержки.

При оценке конституционности установленного законодателем Республики Карелия правового регулирования по предоставлению этой меры социальной поддержки работающим педагогам и педагогам-пенсионерам Конституционным Судом Республики Карелия в решениях выработан ряд правовых позиций:

– гарантированное статьей 19 Конституции Республики Карелия равенство прав и свобод человека и гражданина должно быть обеспечено равными условиями предоставления одной категории граждан мер социальной поддержки, которые должны быть четко определены законодателем и понятны льготополучателям, не должны создавать трудностей в процессе реализации гарантированного законом права⁵;

– за перешедшими на пенсию педагогическими работниками, проработавшими в сельской местности не менее 10 лет и проживающими с ними членами семей, сохранено право на бесплатные квартиры с отоплением и освещением без каких-либо ограничений в соответствии с федеральными нормативными актами. При этом суды общей юрисдикции и арбитражные суды при рассмотрении споров, связанных с предоставлением этой льготы, до законодательного регулирования рассматриваемых правоотношений вправе и обязаны истолковывать подлежащие применению нормы права в интересах личности⁶.

Исходя из общего и обязательного характера своих правовых позиций Конституционный Суд Республики Карелия указал в одном из определений,

что при обеспечении неукоснительного исполнения соответствующего решения Конституционного Суда в точном соответствии с его смыслом законодательный и исполнительный орган государственной власти обязаны исключить реализацию положения, признанного неконституционным и вследствие этого утратившего юридическую силу, и отменить положения других нормативных актов, основанные на нормах, признанных неконституционными. Недопустимо также повторное принятие по сути идентичных положений⁷. Данная правовая позиция играет также важную роль в обеспечении исполнения решений Конституционного Суда Республики Карелия.

Единое правовое пространство является одним из главных условий существования любого федеративного государства.

Единство правового пространства Российской Федерации можно определить как обусловленное федеральной Конституцией состояние согласованности и соподчиненности правовых норм, исходя из их юридической значимости (верховенства) вышестоящего нормативного правового акта над нижестоящим.

Одним из наиболее опасных факторов, разрушающих единое правовое пространство на территории Российской Федерации, является принятие органами государственной власти и органами местного самоуправления субъектов Российской Федерации нормативных правовых актов, противоречащих Конституции Российской Федерации и федеральным законам.

Проверяя конституционность некоторых положений абзаца 2 части 3 статьи 6 Закона Республики Карелия «Об образовании» в своем Постановлении Конституционный Суд Республики Карелия, выработал правовую позицию, согласно которой «право педагогических работников, проживающих за пределами городов, проработавших не менее десяти лет в сельской местности и вышедших на пенсию, на получение

меры социальной поддержки должно быть обеспечено независимо от того, на территории какого субъекта РФ находилось образовательное учреждение, в котором они работали перед выходом на пенсию. Иное противоречило бы смыслу и назначению указанной льготы, привело к нарушению конституционного принципа равенства, правовой справедливости и единства правового пространства, на которых основано осуществление конституционных прав человека и гражданина в Российской Федерации»⁸.

На основании решений Конституционного Суда Российской Федерации, положений Конституции Республики Карелия, норм международного права Конституционным Судом Республики Карелия были сформулированы принципы, которые адресованы органам государственной власти и органам местного самоуправления и являются для них обязательными при регулировании отношений в сфере социальной защиты:

- Законодатель Республики Карелия должен соблюдать конституционные требования, в частности, вытекающие из принципа поддержания доверия граждан к закону и действиям государства, что предполагает сохранение разумной стабильности в правовом регулировании⁹.

- Гарантированное статьей 19 Конституции Республики Карелия равенство прав и свобод человека и гражданина может быть обеспечено равными условиями предоставления одной категории граждан мер социальной поддержки, которые должны быть четко определены законодателем и понятны льготополучателям, не должны создавать трудностей в процессе реализации предоставленного законом права¹⁰.

- Недопустимо, чтобы правовое регулирование приводило к нарушению конституционного принципа равенства, правовой справедливости и единства правового пространства, на которых основано осуществление прав и свобод человека и гражданина в РФ¹¹.

• Установление правила о предоставлении меры социальной поддержки только по одному из оснований по выбору получателя, для лиц, имеющих одновременно право на получение одной и той же меры социальной поддержки по нескольким предусмотренным законом основаниям, за исключением случаев, предусмотренных законодательством, обеспечивает тем самым социальную справедливость в распределении финансовых ресурсов государства.

Таким образом, конституционное правосудие в республике, разрешая конкретные конституционные споры,

в рамках полномочий, установленных Федеральным конституционным законом «О судебной системе Российской Федерации», Конституцией Республики Карелия, Законом Республики Карелия «О Конституционном Суде Республики Карелия» способствует формированию новой конституционной культуры, которая оказывала и оказывает воздействие на нормотворческий процесс в республике, в том числе и в сфере социальных прав, с целью обеспечения реального верховенства Конституции Российской Федерации и Конституции Республики Карелия.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию от 05.11.2008.
- ² Выступление Президента РФ на VII Всероссийском съезде судей.
- ³ *Эбзеев Б.С.* Выступление на 1000-м торжественном заседании Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации 23 мая 2008 года.
- ⁴ *Зорькин В.Д.* Право — для человека. Российская газета от 25.11.2008 № 241.
- ⁵ Постановление Конституционного Суда РК от 15 сентября 2005 года.
- ⁶ Постановление Конституционного Суда РК от 17 мая 2006 года.
- ⁷ Определение от 28 октября 2005 года.
- ⁸ Постановление Конституционного Суда РК от 26 марта 2008 года.
- ⁹ Постановления Конституционного Суда РК от 15 сентября 2005 года, от 8 ноября 2007 года.
- ¹⁰ Там же.
- ¹¹ Постановление Конституционного Суда РК от 25 марта 2008 года.

Аннотация

В статье рассматриваются вопросы влияния решений конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации на состояние защиты и обеспечения социальных прав граждан.

Ключевые слова: конституционное правосудие в субъектах Российской Федерации, меры социальной поддержки, Республика Карелия, социальная политика, социальное государство.

Summary

The article considers the problems of the influence of Constitutional courts' decisions of the subjects of the Russian Federation on the state of protection and provision process of the citizens' social rights.

УДК 342.565.2

КОНСТИТУЦИЯ РФ КАК ИСТОЧНИК ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРАВА

Р.В. Шагиева, заместитель директора филиала Российского государственного социального университета в г. Люберцы, доктор юридических наук, профессор

Конституционные нормы имеют особое значение, так как устанавливают фундаментальные основы жизни общества. В связи с этим во многих государствах конституционные положения принимаются и изменяются в особом порядке, например путем всенародного голосования. Особое значение этих норм выражается в особом контроле за их соблюдением, за соответствием других законов, стоящих ниже на иерархической лестнице, нормам конституции. Во многих странах, в том числе в Российской Федерации, создан в этих целях особый орган – Конституционный Суд.

Конституция – это единый правовой акт, обладающий особыми юридическими свойствами, посредством которого народ учреждает основные принципы устройства государства и общества, закрепляет охраняемые государством права, свободы и обязанности человека и гражданина. Она не может быть исключена из числа источников процессуального права, потому что она имеет высшую юридическую силу и прямое действие при регулировании любых общественных отношений в нашем государстве. Еще одной причиной является то, что в соответствии с действующими процессуальными Кодексами (АПК, ГПК и УПК РФ) она является составной частью процессуального законодательства.

Даже специалисты в области уголовного процесса, несмотря на имеющуюся в ст. 1 УПК РФ формулировку¹, выдвигают Конституцию РФ на первое

место среди источников уголовно-процессуального права: «К источникам уголовно-процессуального права относится, прежде всего, Конституция РФ, которая имеет высшую юридическую силу, прямое действие и применяется на всей территории Российской Федерации, является юридической базой любой отрасли права и законодательства, в том числе и в сфере уголовного судопроизводства»².

Действующая Конституция РФ является основным источником и гражданского процессуального права России, хотя оно как отрасль права возникло и сложилось задолго до принятия Конституции РФ 1993 года³. Особое место Конституции РФ в системе источников гражданского процессуального права обусловлено еще и тем, что суд является органом, реализующим одну из важнейших внутренних функций Российского государства – правоохранительную функцию. Поэтому судебное законодательство всегда тесно примыкало к конституционному законодательству⁴.

Конституция РФ 1993 г., имея преемственный характер, сохранила многие законодательные положения Конституции РСФСР 1978 г. о суде, о принципах организации суда и судопроизводства. Одновременно она закрепила юридические основы демократических реформ, начавших в сфере правосудия и определенных концепцией судебной реформы в РСФСР в 1991 г.⁵

Как отмечается в юридической литературе, по целям и задачам конститу-

ционные правоохранительные нормы, имеющие значение источника процессуального права, можно подразделить на три группы: а) общие нормы правоохранительного характера, гарантирующие, охраняющие различные политические, имущественные, личные, трудовые, иные права и свободы граждан и их объединений. Конституционные положения, закрепленные в ст.ст. 2, 6, 7, 8, 13, 25, 27, 30 Конституции РФ (и некоторые другие), сами по себе не определяют основания и порядок возникновения соответствующих правоотношений, порядок их осуществления и охраны. Они являются юридической базой для принятия нормативных правовых актов, в которых должны быть определены субъекты соответствующих общественных отношений, их права и обязанности, санкции на случай нарушения правовых норм, органы, порядок и способы защиты прав. Конечно, возможны различные формы, порядок защиты прав, однако преимущественно этот порядок будет судебным. В соответствии со ст. 45 Конституции РФ государственная защита прав и свобод человека и гражданина гарантируется, и каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом. Влияние указанных конституционных норм на дальнейшее развитие источников процессуального права бесспорно.

Б) Нормы судебной защиты прав общего характера, устанавливающие судебную защиту прав и свобод человека и гражданина как общее правило, ограничивая иные (административные) формы защиты случаями, предусмотренными законом, тем самым обеспечивают судебный контроль за исполнительной властью. Судебная защита предоставляет субъектам больше гарантий, чем их другие формы, обеспечивает права и свободы гражданина правосудием. К таковым относят положения, зафиксированные в ст.ст. 19, 22, 23, 25, 53 Конституции РФ⁶.

В) Нормы, имеющие значение непосредственного источника процессуального права, к которым относятся,

прежде всего, основополагающие принципы правосудия (гласность, состязательность и равноправие сторон). В частности, ст. 123 Конституции РФ содержит важнейшие принципы судопроизводства, которые имеют межотраслевой характер и которые ранее (до 1993 года) закреплялись только в отраслевых процессуальных кодексах.

Как отмечается в процессуальной литературе применительно к источникам арбитражного процессуального права, Конституция РФ (гл. 7), в которой закрепляются основные положения судебной власти и принципы ее функционирования. Конституция РФ теперь подлежит непосредственному применению в судебной практике⁷.

Так, именно ст. 46 Конституции РФ (ч.1) как источник арбитражного процессуального права была положена в основу постановления Конституционного Суда РФ от 3 февраля 1998 г. № 5-П по делу о проверке конституционности ст. 180, 181, п.3 ч.1 ст. 187 и ст. 192 АПК, в котором оценивался ряд положений АПК⁸.

В той же мере значимо постановление Конституционного Суда России от 12 марта 2001 г. № 4-П «По делу о проверке конституционности ряда положений Федерального Закона «О несостоятельности (банкротстве)», касающихся возможности обжалования определений, выносимых арбитражным судом по делам о банкротстве, иных его положений, ст. 49 Федерального Закона «О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций», а также статей 106, 160, 179 и 191 АПК РФ в связи с запросом Арбитражного суда Челябинской области, жалобами граждан и юридических лиц». В частности, в данном постановлении установлено несоответствие ряда статей закона о несостоятельности Конституции РФ (ч. 1 и 2 ст. 46, ч. 3 ст. 55, ч. 3 ст. 123).

Подобная судебная деятельность, связанная с проверкой правового содержания законов и подзаконных актов, в литературе получила наименование нормоконтроля. Этот термин

использует и Конституционный Суд РФ в своих решениях. С научной точки зрения данный термин не совсем корректен, поскольку такая проверка или контроль всегда происходит в процессе осуществления правосудия. Однако термин «нормоконтроль» удобен в использовании для характеристики новых специфических полномочий судебной власти, реализуемых в процессе осуществления правосудия. В литературе различают два вида нормоконтроля: опосредованный и неопосредованный (абстрактный нормоконтроль, или нормоконтроль «в чистом виде»)⁹.

Опосредованный нормоконтроль порожден как раз прямым действием конституционных норм, а также установленной Конституцией РФ иерархической подчиненностью нормативных актов и имеет место в тех случаях, когда суд при разрешении конкретного дела приходит к выводу, что подлежащий применению в данном деле закон не соответствует Конституции РФ и т.п. В этих случаях суд обязан принять решение на основании Конституции РФ.

Учитывая новизну правовых ситуаций, связанных с опосредованным судебным контролем, Пленум Верховного Суда РФ принял постановление от 31.10.1995 № 8 «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении ими правосудия», в котором разъяснил ряд принципиальных положений, направленных на единообразное понимание полномочий судов общей юрисдикции по проверке соответствия законов и иных нормативных актов Конституции РФ. В частности, в п.2. разъяснено, что суд, разрешая дело, применяет Конституцию:

А) когда закрепленные нормой Конституции положения, исходя из ее смысла, не требуют дополнительной регламентации и не содержат указания на возможность ее применения при условии принятия федерального закона;

Б) когда суд придет к выводу, что федеральный закон, действовавший на территории Российской Федерации до

вступления в силу Конституции Российской Федерации, противоречит ей;

В) когда суд придет к убеждению, что федеральный закон, принятый после вступления в силу Конституции Российской Федерации, находится в противоречии с соответствующим положением Конституции;

Г) когда закон либо иной нормативно-правовой акт, принятый субъектом Российской Федерации по предметам совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации, противоречит Конституции Российской Федерации, а федеральный закон, который должен регулировать рассматриваемые судом правоотношения, отсутствует¹⁰.

Проанализировав положения Конституции Российской Федерации по вопросам правосудия и судебной власти, Я.Ф. Фархтдинов пришел к обоснованному, на наш взгляд, выводу, что подлежат непосредственному применению судами при рассмотрении конкретных дел все принципы правосудия: равенство перед законом и судом (ст.195), право каждого на судебную защиту (ч.1 ст.46), право на обжалование решений, действий (бездействие) государственных органов, органов местного самоуправления, общественных объединений и должностных лиц (ч.2 ст.46), независимости судей и подчинения только Конституции и федеральному закону (ст.120), несменяемости судей (ст.121), неприкосновенности судей (ст.122), гласности разбирательства дел (ст. 123), состязательности и равноправия сторон (ст. 123), право на пользование в судопроизводстве родным языком (ч.2 ст.26). Эти принципы не требуют дополнительной, специальной регламентации¹¹.

Имеются в Конституции РФ и некоторые положения процессуального характера, которые не относятся к категории принципов, но которые также являются непосредственно действующими. Их значение предопределено тем, что данные положения в качестве гарантий прав и свобод человека за-

креплены в различных международных правовых документах.

Так, в соответствии с ч.1 ст.47 Конституции РФ никто не может быть лишен права на рассмотрение его дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом. Нормой прямого действия частично является правило ст. 51 (ч.1) Конституции, согласно которому никто не обязан свидетельствовать против себя самого, своего супруга и близких родственников, круг которых определяется федеральным законом.

В аспекте приведенных рассуждений становится очевидным, что Конституция РФ является основополагающим источником процессуального права. В целях укрепления конституционных основ процессуальных кодификаций считаем необходимым унифицировать в текстах действующих процессуальных кодексов (и особенно в ст. 1 УПК РФ) законодательные формулировки закрепления этого важнейшего способа внешнего выражения процессуально-правовых норм.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Формулировка этой статьи заставляет сомневаться в том, что Конституции РФ – непосредственный источник уголовно-процессуального законодательства: «Порядок уголовного судопроизводства на территории Российской Федерации устанавливается настоящим Кодексом, основанным на Конституции Российской Федерации».

² См.: Прохорова Е.А. Сравнительно-правовой анализ источников уголовно-процессуального права России и США // Гос-во и право. – 2007. – № 5. – С. 109.

³ См.: Фархтдинов Я.Ф. Источники гражданского процессуального права Российской Федерации. Казань, 2001. – С. 129.

⁴ См.: Конституционные основы правосудия в СССР / Под ред. В.М. Савицкого. – М., 1981. – С. 3.

⁵ См.: Постановление Верховного Совета РСФСР от 24.10.91. «О концепции судебной реформы в РСФСР» // Сборник Постановлений Верховного Совета РФ (вып.V). – М., 1992. – С. 9–10.

⁶ См. подробнее: Фархтдинов Я.Ф. Источники гражданского процессуального права Российской Федерации. Казань, 2001. – С. 131–132.

⁷ См.: Арбитражный процесс: учебник / рук. авт. коллектива и отв. ред. В.В. Ярков. – М., 2005. – С. 34.

⁸ См.: РГ. 1998, 11 февр.

⁹ См. подробнее об этом: Шагиева Р.В. Концепция правовой деятельности в современном обществе. – Казань, 2005. – С. 227.

¹⁰ См.: БВС РФ. 1996. № 1 ; Рос. газ. 1995. 18 дек.

¹¹ См.: Фархтдинов Я.Ф. Источники гражданского процессуального права Российской Федерации. Казань, –2001. – С. 149.

Аннотация

Представленная статья посвящена раскрытию юридической природы Конституции РФ как источника процессуального права. В целях укрепления конституционных основ процессуальных кодификаций предложено унифицировать в текстах действующих процессуальных кодексов (и особенно в ст. 1 УПК РФ) законодательные формулировки закрепления Конституции РФ в качестве важнейшего способа внешнего выражения процессуально-правовых норм.

Ключевые слова: процессуальное право, источники права, Конституция РФ, нормоконтроль, Конституционный Суд РФ.

Summary

This article is devoted to the revelation of the juridical nature of the Constitution of the Russian Federation as the source of procedural law. In order to consolidate the constitutional bases of procedural codifications it is offered to unify the legislative formulations of appointing the Constitution of the Russian Federation as the most important means of formal expression of procedural legal rules in the texts of procedural codes (especially in paragraph 1 of the Criminal Legal Code of the Russian Federation).

УДК 643.01:643.004

ФОНД СОДЕЙСТВИЯ РЕФОРМИРОВАНИЮ ЖКХ (ФСР ЖКХ): ПРОДЛИТЬ СРОКИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ

*В.Б. Железнов, кандидат экономических наук,
доцент кафедры «Финансы и кредит»
Института экономики, управления и права*

В 2007 г. в РФ были созданы семь государственных корпораций, в числе которых и ФСР ЖКХ. Как госкорпорация, последний образован на основе отдельного федерального закона, является некоммерческой организацией (с правом предпринимательской деятельности), получил от государства (учредителя) денежные средства из Федерального бюджета (240 млрд руб.) и имущество. Полученные средства и доходы от них составляют его собственность; они не облагаются налогами; не подпадают под контроль Счетной Палаты. На деятельность фонда не распространяется Положение о раскрытии информации (освобожден от контроля со стороны Счетной Палаты), а также Закон о банкротстве.

Все это существенно отличает данную организационно-правовую форму от ОАО и ФГУП, создает совершенно новую, «гибридную» форму на стыке государственно-распорядительной и частной коммерческой деятельности, с использованием государственных средств. Понятно, что в конкурентной сфере названные привилегии могут мешать конкуренции, приводить к монополизации целых отраслей, способствовать коррупции при распределении госзаказов, злоупотреблениям наподобие рейдерских захватов предприятий (что и выявлено Генеральной прокуратурой, на примере «Ростехнологии»)¹, наконец, выводить общенародные средства из-под общественно-го надзора.

Президент озабочен излишним укреплением госкапитализма и отходом от принципов рыночной организации, поскольку у государства вместе с Госкорпорациями в руках не менее 75% от всего имущества, годного к гражданскому обороту², а взаимодействие последних с рыночными структурами основано на внерыночных механизмах. Общество впечатлено фактами коррупции при выдаче госзаказов, непомерными зарплатами работников ГК (ибо, в отличие от государственных организаций, она не ограничивается: бонусы членов Правления ФСР ЖКХ в 2008 г., по данным Генпрокуратуры, составили 55 млн руб.)³. Целесообразность и эффективность государственных корпораций особенно тщательно должна обосновываться в конкурентной среде. Отсюда вполне правомерная критика госкорпораций, особенно после опубликования последнего Послания президента страны Федеральному Собранию.

Крайне необходимо и публичное подведение итогов по результатам работы тех госкорпораций, которые созданы в неконкурентной среде для достижения наиболее срочных целей, в максимально жесткие сроки (таких как Банк развития, Олимпстрой и ФРС ЖКХ).

Однако следует ли вменять им тот же негатив и ликвидировать в числе всех госкорпораций?

В настоящее время наиболее открытым (достаточно взглянуть на сайт www.reformagkh.ru) и выполняющим четко

предписанные государством задачи, по сути, чисто государственно-распорядительным органом, является ФСР ЖКХ. По-другому и быть не могло — ведь на нем лежит не только помощь населению в решении жилищных проблем (и строительной отрасли — для поддержания экономики и занятости), но и реформирование единственной отрасли, которой не коснулись рыночные преобразования и которая является наиболее монополизированной, высокозатратной, изношенной, несущей социальные угрозы своими нерешенными проблемами в сферах оплаты и предоставления жилищно-коммунальных услуг.

У фонда — три Программы: капитальный ремонт многоквартирных домов, переселение из аварийного жилья и переселение для поддержания развития строительной отрасли. За прошедшую половину срока заявленного существования освоены и половина выделенных фонду средств, причем восемнадцать регионов (в т.ч. РТ) уже выбрали все свои лимиты до конца этого срока (31.12.2011 г., когда Фонд должен быть ликвидирован)⁴.

Но, на наш взгляд, ликвидация его к 2012 г. преждевременна. Ведь задача федеральных средств регионам и городам не была самоцелью с точки зрения дальнейшего развития отрасли, да и более 30% недоремонта домов из выделенных средств не охватить. По расчетам мэра г.Москвы Ю.Лужкова, на эти цели еще в 2007 г. требовалось не менее 3,4 трлн руб. (только по домам, построенным до 1989 года)⁵.

Задача фонда — четко увязать выделение средств с проведением реформы, выражающейся как минимум в развитии рыночной конкуренции частных управляющих компаний, создании условий для прихода в отрасль крупного частного капитала, внедрении энергосберегающих технологий предприятиями и приборов учета в домах, повышении инвестиционной составляющей в тарифах на услуги, 100% их оплаты населением.

А здесь пока много недоработок и «лукавства».

1. Еще в 2008 г., по словам руководителя ФСР ЖКХ, с фондом могли работать всего 5 регионов, по причине несоответствия условий предоставления средств проводимым в регионе реформам. В настоящее время в программах фонда участвует 81 субъект РФ (98 %). При этом 18 субъектов Российской Федерации полностью выбрали свой лимит до 2011 года⁶.

А) Трудно верится в реальность реформирования такими темпами, в добровольное создание ТСЖ (проблемы здесь известны) и наличие достаточного количества полноценных частных среди УК и свободную конкуренцию между ними, рыночное ценообразование, экономию затрат и другие из 12-ти условий, выдвигаемых фондом.

Б) Важным условием выделения средств является минимальная обязательная доля управляющих компаний (УК) на рынке (хотя Жилищный кодекс устанавливает добровольное право выбора формы управления — прямое управление, ТСЖ (ЖК, ЖСК) и УК). Процент негосударственных управляющих компаний в сфере ЖКХ еще не означает их эффективности. Мы уже имели неудачный опыт первых попыток передачи управления частным компаниям.

Зачем вести кампанейщину, формализовать необходимую реформу ради выполнения плановых сроков освоения средств фонда его руководителями? Возможно, потому, что фонд с самого начала поставлен в ситуацию, требующую выделения средств вне зависимости от им же провозглашенных условий.

2. Трудно понять, как можно **выборочный** (выбранный на самом деле властями) ремонт, например замену лифта, выдавать за проведение капитального ремонта, и «умывать руки». Не зря г.Москва отказался от таких «услуг», считая капитальным ремонтом только комплексный⁷.

Если дальше (после ликвидации фонда) недоремонт опять станет финан-

сироваться местной властью и жильцами непосредственно, то все рыночные преобразования, о которых доложено фонду, так и останутся неосуществленными. Судите сами: в Республике Татарстан насчитывается почти 60 тысяч многоквартирных жилых домов. За 4 года (до конца существования фонда) планируется отремонтировать более 9 тысяч, а где же останутся еще 50?⁸

Региону, городу и тем более жильцам изношенных домов, в условиях перманентного кризиса, не под силу такие средства, их должен давать федеральный бюджет, и желательно на вышеназванных условиях, через ФСР ЖКХ.

3. Если всерьез говорить о выполнении фондом своих задач по реформированию отрасли, надо дать ему время на выработку и отработку способов и приемов контроля за процессами на местах. Именно на стадии распределения выделенных средств регионами и местными властями начинаются неподконтрольные процессы.

Как показывают проверки со стороны региональных контрольно-счетных палат, часть заказчиков, не имея лицензии, составляют сметы сами, без участия специализированных организаций, и без учета предельных норм расхода ресурсов. Это приводит к неэффективному расходу, в частности к замене материалов на менее качественные.

Многие управляющие компании получают доход от реализации материалов, которые остаются после ремонта, например, металлолома. Причем, полученная прибыль используется компаниями на собственные нужды, а не на дополнительные работы по решению собственников жилья. Это говорит о том, что должен быть контроль за управляющими компаниями, и договоры, которые заключаются с ними, должны содержать порядок использования этих средств.

Средства, перечисленные муниципальным образованиям, часто даются по укрупненной стоимости, что приводит к тому, что сметы подгоняются под сумму выделенных средств, чтобы полностью их использовать.

Контрольные проверки показывают, что имеют место завышения объемов реально выполненных работ.

Выделение денег не означает, что муниципалитеты сразу их используют, и используют эффективно. Подрядчики по строительству домов для переселения зачастую не используют и при этом не возвращают средства. Объем финансирования муниципалитетами завышается с помощью подачи сведений о завышенном объеме площадей⁹.

В РТ зафиксирована 21 недобросовестная подрядная организация по ремонту 294 домов в различных районах. Это говорит о недостаточно обоснованном распределении заказов и соответственно неэффективном использовании регионом полученных средств¹⁰.

Не случайно Президент поставил задачу сформировать на федеральном уровне систему оценки эффективности использования финансовых ресурсов, передаваемых госкорпорациям, а после создания этой системы должна перестроиться и работа ФСР ЖКХ с получателями средств.

4. Несомненно, важнейшим элементом реформирования и условием выделения средств является внедрение ресурсосберегающих технологий, включая изоляцию и приборы учета в домах, энергосбережение на предприятиях. Только недавно опубликован соответствующий федеральный закон, требующий создания региональных программ энергосбережения и энергоэффективности¹¹.

В результате, во-первых, средства из фонда должны будут выделяться в зависимости от выполнения будущих программ на предприятиях отрасли в регионе.

Во-вторых, необходимо включать в перечень обязательных работ при ремонте во всех без исключения домах теплоизоляцию фасадов, крыш, установку в квартирах приборов учета. И результат возможен только при выполнении не выборочного, как сейчас, а **комплексного** капитального ремонта.

Сам руководитель фонда считает, что в первую очередь при ремонтах должны применяться ресурсосберегающие, энергосберегающие технологии и материалы. «И, конечно, такая работа ведется. Мы с самого начала настаивали, предлагали регионам, чтобы они вели комплексный ремонт, поскольку в результате комплексного ремонта достигается наибольшая эффективность в энергосбережении. Практика показывает, что после проведения комплексного ремонта эта цифра может достигнуть 50%»¹².

Таким образом, следующим шагом в сфере энергоэффективности должен

стать обязательный комплексный капитальный ремонт домов.

Все названные обстоятельства приводят к выводу о необходимости продолжения реформ в рамках выбранного направления – через Фонд содействия реформированию ЖКХ в обозримом будущем и на перспективу. Необходимо только совершенствование механизмов его деятельности. Что, впрочем, не отменяет его возможного преобразования в форму государственного агентства, хотя бы по соображениям экономии на заработной плате его руководителей.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Лазаревский А. Диагноз института госкорпораций // «ЭЖ «Юрист», № 6, 2008 г. № 207 // ИД «Время», 11 ноября 2009.

² Воробьева И. В Госкорпорации идут прокуроры // <http://www.rbcdaily.ru> 10.08.2009 г.

³ Воробьева И. Там же.

⁴ Официальный сайт: <http://www.fondgkh.ru>.

⁵ Наумов И. Реформа ЖКХ уперлась в капитальный ремонт и бюрократию // <http://www.rbcdaily.ru> 19.02.2007.

⁶ <http://www.garant.ru/action/conference> 23 октября 2009 г.

⁷ Московская жилищная газета «Квартирный ряд» 6 нояб. 2009 г. // <http://www.moskv.ru>.

⁸ Реализация Закона «О Фонде содействия реформированию ЖКХ» на территории Республики Татарстан. Постановление КМ РТ №359 от 05.06.09 // <http://minstroy.tatar.ru>

⁹ Волгопромэксперт (глав.деловой ресурс Волгограда) // <http://www.moskv.ruvolpromex.ru>.

¹⁰ Реализация Закона «О Фонде содействия реформированию ЖКХ» на территории Республики Татарстан Постановление КМ РТ №359 от 05.06.09 : <http://minstroy.tatar.ru/rus/fondgkh.htm>

¹¹ Российская газета – Центральный выпуск № 5050 (226) от 27 ноября 2009 г.

¹² <http://www.garant.ru/action/conference> 23 октября 2009 г.

Аннотация

Статья посвящена проблемам реформирования ЖКХ. Автор анализирует роль Фонда содействия реформированию ЖКХ в реформировании отрасли, всесторонне оценивает эффективность его деятельности и перспективы отрасли в случае его ликвидации.

Ключевые слова: реформа, фонд, ЖКХ, ремонт, комплексный, энергоэффективность, госкорпорация.

Summary

The article is devoted to the problems of reformation of the Housing Municipal Services. The author analyzes the role of the fund of assistance of reformation of the Housing Municipal Services in the reformation of the branch, values the efficiency of its work in detail and perspectives of the branch in case of its liquidation.

УДК 330.322

ОСОБЕННОСТИ ПРОЯВЛЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА ДЛЯ ИНСТИТУТОВ КОЛЛЕКТИВНОГО ИНВЕСТИРОВАНИЯ

*М.Е. Иванов, канд. экон. наук, Академия государственного
и муниципального управления при Президенте Республики Татарстан,
заместитель директора Центра проблемного анализа
и регионального государственно-управленческого проектирования*

Создание фондового рынка, который являлся бы одним из главных механизмов трансформации накоплений в инвестиции, немыслимо без повышения доверия к рынку ценных бумаг со стороны инвесторов. Существуют естественные «рыночные» риски вложений в финансовый рынок, связанные с макроэкономическими условиями и специфическим риском компаний-эмитентов. Задача государственных органов, регулирующих рынок ценных бумаг, заключается в минимизации так называемых «нерыночных» рисков, которые в значительной мере определяются эффективностью проведения мероприятий по защите законных прав и интересов инвесторов на финансовом рынке.

Основной показатель, характеризующий развитость фондового рынка – прирост количества физических лиц, решивших трансформировать свои сбережения в инвестиции. Решению этой задачи способствует дальнейшее развитие отрасли коллективных инвестиций, в том числе развитие его новых форм, таких как государственное размещение средств федерального бюджета, предназначенных для жилищного обеспечения военнослужащих, инвестирование в обеспеченные ипотекой права требования по кредитным договорам и права требования по договорам участия в долевом строительстве. По-прежнему актуальной является проблема доступности инструментов коллектив-

ного инвестирования в регионах, а также вопросы организации и развития вторичного обращения паев ПИФов. Одним из важнейших путей стимулирования населения к использованию инструментов коллективного инвестирования, безусловно, является обеспечение информационной прозрачности рынка коллективных инвестиций, а также информирование граждан об использовании возможностей фондового рынка и схем коллективного инвестирования для осуществления сбережений.

Коллективные инвестиции в России – относительно новый механизм инвестирования в ценные бумаги, довольно известный в мировой экономике, которому соответствует термин «взаимные фонды». В экономической литературе высказывается мнение, что форма коллективного инвестирования характеризуется одновременным наличием следующих признаков:

– направления инвестирования известны заранее;

– привлечение средств путем размещения ценных бумаг или заключения договоров;

– осуществление в качестве основной деятельности инвестирования привлеченных средств в ценные бумаги и иное имущество;

– получение основной доли доходов в форме доходов по ценным бумагам (дивиденды, проценты) и доходов от сделок, совершаемых с этим имуществом;

– распределение полученных доходов между участниками схемы коллективного инвестирования.

Среди преимуществ коллективного инвестирования перед индивидуальным можно назвать следующие:

– экономия транзакционных издержек за счет «эффекта масштаба»;

– повышение качества управления за счет профессионализма;

– возможность широкой диверсификации;

– возможность конструирования разнообразных портфелей для удовлетворения различных потребностей и запросов разных категорий инвесторов.

Комплексная программа мер по обеспечению прав вкладчиков и акционеров, утвержденная Указом Президента РФ № 408 от 21 марта 1996 года, относит к коллективным инвесторам следующие финансовые институты:

– акционерные инвестиционные фонды (АИФ);

– паевые инвестиционные фонды (ПИФ);

– негосударственные пенсионные фонды (НПФ);

– кредитные союзы (КС).

Наиболее яркими формами коллективных инвестиций являются паевые инвестиционные фонды и общие фонды банковского управления, которые и стали объектом исследования настоящей статьи.

Паевой инвестиционный фонд (ПИФ) – инструмент коллективного инвестирования, который дает инвесторам возможность объединить свои сбережения под управлением профессиональной управляющей компанией. ПИФ не является юридическим лицом, это лишь набор активов, при этом это не тот вид инвестиций, который принесет доход через три-четыре месяца, прибыль здесь оценивается по итогам нескольких лет.

На сегодняшний день на отечественном рынке коллективных инвестиций существует достаточно много вариантов ПИФов, кратко рассмотрим основные из них.

Открытый паевой инвестиционный фонд предусматривает наличие у инвестора возможность купить и (или) продать паи в любой рабочий день. Это наиболее подходящий инвестиционный фонд для семьи, дающий возможность в любое время предъявить купленный пай к выкупу и достаточно быстро получить денежные средства в размере цены выкупа.

Интервальный паевой инвестиционный фонд предусматривает процедуру покупки и (или) продажи паев не реже одного раза в год в определенные правилами фонда интервалы (например, ежеквартально).

Закрытый паевой инвестиционный фонд предусматривает отсутствие у владельца инвестиционных паев права требовать от управляющей компании прекращения договора доверительного управления до истечения срока его действия иначе, как в случаях, предусмотренных действующим законодательством РФ и правилами доверительного управления фондом. Закрытые фонды, как правило, создаются с целью инвестирования в конкретные проекты, связанные с возведением недвижимости, или венчурные проекты. Такие фонды, на наш взгляд, подойдут для серьезных инвесторов, которые готовы инвестировать большие средства на долгий срок (табл. 1).

Общие фонды банковского управления (ОФБУ) – доверительное управление имуществом в интересах учредителя управления или указанного им лица (выгодоприобретателя) с объединением имущества данного учредителя в единый имущественный комплекс.

Таким образом, основа деятельности ОФБУ – доверительное управление. Однако в отличие от чисто доверительного управления, в рамках которого каждому клиенту может предлагаться свой специфический продукт, ОФБУ предлагает один продукт всем заинтересованным инвесторам.

Допускается создание ОФБУ только при выполнении кредитной организацией следующих условий:

Сравнительная характеристика ПИФов

Критерии сравнения	Открытые ПИФы	Интервальные ПИФы	Закрытые ПИФы
Срок действия доверительного управления	Срок не должен превышать 15 лет. Договор считается продленным на аналогичный срок, если владельцы паев не потребовали погашения всех принадлежащих им паев		Не должен превышать 15 лет и не может быть менее 1 года с начала срока формирования фонда
Имущество, передаваемое инвесторами в ПИФы	Только денежные средства		Денежные средства и иное имущество, предусмотренное инвестиционной декларацией
Ограничения по количеству паев	Количество инвестиционных паев не ограничено		Количество паев указывается в Правилах доверительного управления
Права владельцев паев на получение денежной компенсации в связи с погашением паев	Право требовать погашения пая и выплаты соразмерной денежной компенсации в любой рабочий день	Право требовать погашения пая и выплаты денежной компенсации не реже одного раза в год	Выплата компенсации должна быть осуществлена в течение срока, определенного Правилами доверительного управления
Обмен инвестиционных паев	На паи другого открытого фонда, управляемого той же управляющей компанией	На паи другого интервального фонда, управляемого той же управляющей компанией	Возможность обмена отсутствует
Требования к составу активов ПИФов	Денежные средства, в т.ч. в иностранной валюте; государственные ценные бумаги РФ и субъектов РФ, муниципальные ценные бумаги; акции и облигации российских открытых акционерных обществ; ценные бумаги иностранных государств; акции иностранных АО и облигации иностранных коммерческих организаций		То же самое + недвижимое имущество и имущественные права на недвижимое имущество

– с момента государственной регистрации кредитной организации прошло не менее одного года;

– размер собственных средств (капитала) кредитной организации должен составлять не менее 100 млн руб.;

– кредитная организация на шесть последних отчетных дат перед датой принятия решения о создании ОФБУ должна быть отнесена к первой категории по финансовому состоянию, определяемой территориальным учреждением Банка России.

Основными документами, регулирующими деятельность ОФБУ, являются инвестиционная декларация и общие условия создания и доверительного управления имуществом ОФБУ.

Участие инвестора в ОФБУ подтверждается сертификатом долевого участия. Это документ, свидетельствующий о факте передачи имущества в доверительное управление и размере доли учредителя в составе ОФБУ.

Сертификат долевого участия не является имуществом и не может быть предметом договоров купли-продажи и иных сделок. Таким образом, сертификат долевого участия ограничен в обращении на вторичном рынке.

Переоформление сертификата долевого участия на другое лицо или группу лиц осуществляется на основании заявления, подаваемого владельцем сертификата долевого участия в кредитную организацию, создавшую ОФБУ.

Единственным ограничением для инвестиционной декларации ОФБУ является условие, установленное п. 6.14 Инструкции, в соответствии с которым ОФБУ не могут вкладывать более 15% своих активов в ценные бумаги (за исключением государственных ценных бумаг) одного эмитента либо группы эмитентов, связанных между собой отношениями имущественного контроля или письменным соглашением. Однако в связи с тем, что это ограничение было установлено еще в 1997 году и законодательством не предусмотрены такие ограничения, есть определенное сомнение, должно ли оно применяться на практике.

Таким образом, в отличие от ПИФов инвестиционные возможности ОФБУ значительно шире. В частности, ОФБУ могут инвестировать в иностранные ценные бумаги и иностранные деривативные инструменты, в отношении ОФБУ установлены минимальные

ограничения и требования по диверсификации инвестиционного портфеля.

Размер инвестиционного портфеля ОФБУ не ограничен законодательством, поэтому банки могут создавать как совсем небольшие фонды, так и ОФБУ со значительными денежными средствами. ОФБУ являются интересным инструментом на российском рынке, имеющим ряд существенных преимуществ:

- широкие возможности структурирования инвестиционного портфеля, в том числе ОФБУ могут инвестировать в денежные средства, российские и иностранные ценные бумаги, деривативные инструменты;
- минимальные издержки на создание инфраструктуры ОФБУ;
- возможность для банка самостоятельно определять их вознаграждение.

В табл. 2 представлен сравнительный анализ деятельности ПИФов и ОФБУ по основным критериям.

Таблица 2

Сравнительный анализ ПИФов и ОФБУ

Критерии	ПИФ	ОФБУ
Регулирующий государственный орган	ФСФР	Банк России
Управляющий	Управляющая компания	Банк
Организационно-правовая форма	Не является юридическим лицом	
Объекты инвестирования	Ограничены в соответствии с постановлениями ФСФР для каждого типа и вида фонда	Практически не ограничены
Контроль за деятельностью	Жесткий контроль со стороны других юридических лиц: специализированного депозитария, специализированного регистратора, аудитора; контроль ФСФР	Только со стороны Банка России
Выплата периодического дохода	Невозможна	Возможна
Пай	Ценная бумага	Удостоверяется сертификатом и не является ценной бумагой
Взимание налогов с физических лиц	При погашении паев	При погашении паев
Имущество, передаваемое в доверительное управление	Рубли	Рубли, иностранная валюта, ценные бумаги, драгоценные металлы и пр.

Стоит добавить еще, что для управления ОФБУ банк должен быть отнесен Банком России к первой категории, т.е. к банкам без признаков финансовых затруднений. Средства ОФБУ находятся на счетах Банка России – это дополнительная гарантия сохранности средств. ОФБУ находится не на балансе банка, соответственно банк не отвечает по своим обязательствам из средств фонда, даже если он окажется неплатежеспособным или будет признан банкротом.

Здесь следует сказать, что к преимуществам ПИФа можно отнести то, что его пай является ценной бумагой, соответственно владелец пая может его продать на вторичном рынке другим инвесторам или заложить под кредит в банке. Однако таким преимуществом проблематично воспользоваться в силу неразвитости данного направления на фондовом рынке в Российской Федерации. Соответственно, пай ПИФа теоретически можно продать любому другому инвестору, а пай ОФБУ – только управляющему.

Для развития экономики в период выхода из глобального экономического кризиса необходим серьезный приток вложений частных инвесторов и, прежде всего, населения, аккумулировавшего значительные денежные средства. Для решения этой задачи необходимо, чтобы приоритетными направлениями законодательной и нормотворческой инициативы ФСФР России являлись защита прав участников рынка коллективных инвестиций, обеспечение условий для роста эффективности управления имуществом, находящимся в долевой собственности или в собственности одного лица, но имеющего долгосрочные накопительные обязательства перед третьими лицами в размере этого имущества в рамках законодательно установленной накопительно-распределительной системы.

Особенностью проявления кризиса на рынке коллективных инвестиций является тот факт, что в стране до сих пор отсутствуют реальные механизмы

трансформации временно свободных денежных ресурсов и накоплений в инвестиции. А ведь именно коллективные инвесторы призваны стать ключевыми финансовыми посредниками, способствующие финансированию предприятий, позволяя широким массам инвесторов владеть через профессиональных посредников пакетами ценных бумаг наиболее ликвидных и перспективных эмитентов. Более того, иностранные инвесторы смотрят на рост внутренних вложений как на индикатор инвестиционной стабильности в стране, поэтому главной задачей государственной инвестиционной политики должно стать формирование благоприятной среды для повышения инвестиционной активности физических лиц.

За кризисный период (вторая половина 2008 года – 2009 год) количество ПИФов не увеличивалось, не возникали новые управляющие компании, не появлялись новые инвестиционные инструменты и формы их распространения. Одной из основных задач на сегодняшний день является усиление конкуренции, поскольку это способствует росту эффективности отрасли коллективных инвестиций и качества ее услуг.

Эффективность контроля рынка коллективных инвестиций является одним из необходимых условий для повышения доверия населения к данному рынку и, как следствие, к увеличению объемов инвестирования в национальную экономику через инструменты коллективного инвестирования и повышению доходности сбережений населения.

В конце октября 2009 года Правительство РФ разрешило до 20% пенсионных средств, находящихся в управлении частных управляющих компаний (УК), инвестировать в ценные бумаги международных финансовых организаций. Как сообщает пресс-служба Пенсионного фонда РФ, в список включены Азиатский банк развития, Банк развития при Совете Европы, Европейский банк реконструкции и развития, Европейс-

кий инвестиционный банк, Межамериканский банк развития, Международная финансовая корпорация, Международный банк реконструкции и развития и Северный инвестиционный банк.

Кроме того, правительство изменило требования к рейтингу эмитентов, в облигации которых частные УК могут инвестировать пенсионные накопления граждан, а также ввело возможность вкладывать эти средства в облигации международных финансовых организаций, допущенные к размещению или обращению в РФ. Теперь рейтинг эмитента в иностранной валюте или в рублях должен находиться не ниже уровня ВВ по классификации «Standard & Poor's» и «Fitch» или не ниже Вa3 по

классификации «Moody's». Минимально необходимый уровень рейтинга, присваиваемого национальными рейтинговыми агентствами, должен быть установлен Минфином по согласованию с ФСФР.

Как можно заметить, кризисные процессы нанесли существенный, но не сокрушительный урон отечественным институтам коллективного инвестирования.

По мнению автора, на первый план в развитии инвестиционных процессов ныне должны выступать вопросы повышения финансовой грамотности населения — именно решение этой проблемы становится залогом успешного развития финансовых рынков России.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Стратегия развития финансового рынка Российской Федерации на период до 2020 года.

² *Петрухина Н.А., Иванов М.Е.* Финансовые инструменты рынка долговых обязательств в условиях экономического кризиса. — Казань: Изд-во Академии управления «ТИСБИ», 2009. — 124 с.

³ *Ершов М.* Кризис 2008 года: «момент истины» для глобальной экономики и новые возможности для России// Вопросы экономики, 2009. — № 2. — С. 4–26.

⁴ www.rbc.ru

Аннотация

Ослабление ряда ведущих экономик и угроза распространения кризиса на другие страны потребовали от многих из них принять антикризисные меры в отношении отдельных финансовых компаний, в частности институтов коллективного инвестирования, и финансовой системы в целом. Возросла значимость дополнительных источников финансирования, а также создания эффективных механизмов формирования финансовых ресурсов. Сейчас появляется уникальная возможность сформировать качественно иные подходы и механизмы, которые могут обеспечить устойчивое развитие России в условиях затяжной глобальной нестабильности, превращая ее в один из важных центров экономического и политического влияния в мире.

Ключевые слова: рынок ценных бумаг, риск, инвестиции, паевые инвестиционные фонды, общие фонды банковского управления, Федеральная служба по финансовым рынкам, Центральный банк Российской Федерации.

Summary

Weakening of the leading economics and the threat of the spreading of the crisis into other countries demanded the majority of them to take anticrisis measures with regard to some separate financial companies, the institutions of collective investment in particular and the financial system in general. The significance of additional sources of financing increased as well as the creation of effective mechanisms of formation of financial resources. There is a unique opportunity to form other ways and mechanisms which can provide the steady development of Russia in conditions of long global instability turning it into one of the most important centres of political and economic influence in the world.

УДК 330.142

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА СОЦИАЛЬНОГО КАПИТАЛА

*Н.И. Ларионова, аспирант кафедры экономики
Казанского государственного университета*

На экономическое положение страны и ее отдельных регионов, помимо чисто экономических факторов: наличие материальных ресурсов производства, обеспеченность трудовыми ресурсами, научно-технический прогресс и т.д., оказывают влияние и социально-экономические факторы, такие как институциональная среда, нормы морали, традиции, отражающие специфику взаимоотношений людей в определенных социально-экономических условиях. В этой связи понятие «капитал» в экономической науке стало трактоваться более широко, стали выделяться его различные формы. Это касается и социального капитала, накопление и функционирование которого может приводить к улучшению экономических результатов не только отдельной фирмы, но и страны в целом, а также отдельных ее регионов.

Растущий интерес к концепции социального капитала связан прежде всего с широкими возможностями определения результативного функционирования современного общества в таких категориях, как социальные сети, доверие, культура и т.д. Исследования социального капитала носят междисциплинарный характер. Они осуществляются в рамках социологии, экономической теории, политологии и культурологии, позволяя разрабатывать ряд новых направлений в экономико-социологическом, политологическом и культурологическом анализе явлений и процессов развития различных сфер общественной жизнедеятельности. При

этом имеет место и нетрадиционное использование этого термина представителями различных наук, каждый из которых вкладывает в понятие социального капитала что-то свое. Все это делает чрезвычайно актуальной систематизацию теорий социального капитала.

Впервые термин социальный капитал был упомянут Л. Ханифан в 1916 году. Первоначально понятие социальный капитал использовалась исключительно применительно к индивидуальному уровню. Однако наибольшую популярность концепция социального капитала получила благодаря исследованиям Р. Патнэма, отказавшегося от узко экономической трактовки в анализе социального капитала и сместившего акцент исследования данного феномена в сферу его рассмотрения как общественного блага. В экономической теории термин социальный капитал используется в основном в значении, введенном Дж. Коулмэном, а именно социальный капитал – это не просто характеристика внешней среды, которая не зависит от действий хозяйствующих субъектов, это – его особый ресурс, в который он готов инвестировать: «акторы сознательно устанавливают отношения и поддерживают их до тех пор, пока им выгодно»³.

Под социальным капиталом следует понимать нематериальный ресурс, возникающий в социально-экономических отношениях людей, объединенных в социальные группы, основанный на доверии и следовании определенным нормам и экономическим ценностям,

характеризующий качество этих отношений.

Теория социального капитала считает нормы, связи, организации и другие элементы социального капитала потенциально благоприятными элементами внешней среды экономического субъекта. По мнению Ф. Фукуямы, социальный капитал отличается от других форм капитала тем, что он, как правило, создается и воспроизводится с помощью культурных механизмов — через религию, традиции и исторические обычаи.

При обсуждении проблемы социального капитала возникает вопрос о его составляющих и показателях. Формами социального капитала выступают доверие, ценности, нормы, социальная сплоченность и культура.

Одним из ключевых элементов в структуре социального капитала является доверие. Различные авторы по-разному рассматривают доверие применительно к социальному капиталу. Р. Патнэм расценивает его как элемент социального капитала, Э. Лессер высказывает мнение о том, что доверие представляет собой отдельное понятие и может быть как источником социального капитала, так и его результатом⁷. Это утверждение основывается на том, что доверие и социальный капитал укрепляют друг друга. Социальный капитал создает прочные отношения, а возникшее в их результате доверие, в свою очередь, продуцирует взаимность и доверие, и как результат имеется доверие на макроуровне, что способствует формированию общих ценностей. С точки зрения институционального подхода доверие понимается как выполнение обязательств без применения санкций, т.е. имеет место вера в то, что взаимные обязательства будут выполнены и применять санкции не придется. Доверие основано на вере во взаимность и ответственность связей.

Являясь неотъемлемой частью функционирования и развития социально-экономической системы, доверие присутствует во всех ее сферах. В эко-

номике данной категории отводится особое место, так как без доверия невозможны инвестиции, растут транзакционные издержки и, соответственно, возникают препятствия на пути развития экономики. Доверие — характеристика взаимоотношений различных экономических субъектов, которые основаны на выгоды экономических результатов взаимодействия и на уверенности в добросовестности друг друга⁶. Доверие экономических агентов друг к другу и к институту собственности снижает востребованность публично-правовых (судебных) и частных (порой криминальных) механизмов защиты имущественных прав и договорных обязательств. Чем больше взаимное доверие между деловыми партнерами, тем меньше судебных дел. Это ослабляет давление на судебную систему и ускоряет юридические процедуры, что еще сильнее укрепляет доверие к правовому-судебному бюрократическому механизму². Уровень доверия в обществе все чаще рассматривается в качестве принципиального условия функционирования рыночной экономики, фактора экономического развития.

Вместе с тем, доверительные отношения весьма многообразны и в ряде случаев играют неоднозначную роль в обществе. Так от доверительных отношений между участниками криминальной группы, между взяточдателем и получателем взятки страдают другие члены общества¹.

В экономической системе исключительное значение приобретают доверительные отношения между всеми агентами, действующими на рынке, а не только между отдельными участниками экономических отношений, как например, население и государство. Если рассматривать экономическую систему с точки зрения восприятия доверия ее экономическим агентами, то можно остановиться на следующих категориях: населения — некоммерческие организации — бизнес — государство. Особняком в этой структуре стоит государство. С одной стороны, не вызывает

сомнений, что доверие государства как к бизнесу, так и к населению имеет особое значение. Во многом уровнем доверия объясняется усиление или ослабление роли контрольных и ряда силовых органов. С другой стороны, помимо экономических, государство одновременно решает целый ряд социальных и политических проблем, а потому далеко не всегда экономические вопросы решаются именно исходя из экономической целесообразности. Достаточное количество решений направлено либо на снижение социальной напряженности, либо на поддержание политической стабильности⁶.

Атмосфера доверия, создаваемая социальным капиталом, повышает эффективность рыночных механизмов. В обществах с высоким уровнем доверия значительно ниже доля расходов бизнеса на обеспечение безопасности сделок, проверку надежности и платежеспособности контрагентов. Предприниматели не боятся расширять круг деловых партнеров, уверены в стабильности правил игры. Это способствует развитию здоровой конкурентной среды, благоприятствует долгосрочным инвестициям и инновационным проектам⁴. В условиях же недостаточного взаимного доверия в обществе при ведении дел приходится полагаться исключительно на правовой аппарат и формальные правила, что ведет к большим издержкам — своего рода налогу на все формы экономической активности, налогу, который общества с высоким уровнем доверия не платят.

В форме норм социальный капитал достается экономическому агенту как члену общества. При этом от отдельного экономического агента не требуется никаких особых усилий по обеспечению доступа к данному виду социального капитала, он лишь усваивает устоявшиеся нормы. Большинство ученых расценивает нормы как один из первичных элементов социального капитала. Норма взаимной помощи поощряет сотрудничество и связывает общины. Она превращает индивидов из корыстных эгоцентриков в полно-

ценных членов общества, которым не чужды интересы всеобщего благосостояния. Нормы взаимной ответственности и взаимосвязи помогают обеспечить соответствующее требованиям коллектива поведение⁵. Следование индивидом культурным и религиозным нормам, определяющим порядок взаимодействия с другими людьми, в большинстве случаев автоматически приводит к возникновению социального капитала. Такие нормы растворены в обществе. Они воспроизводятся и передаются из поколения в поколение через воспитание в семье и систему образования. Величина социального капитала, которая может быть актуализирована в обществе, зависит от числа людей, разделяющих такие нормы. Нормы в совокупности с остальными элементами социального капитала отражают такое системное свойство общества, как солидарность, сотрудничество, взаимодействие и взаимопомощь индивидов. В контексте этих факторов нормы зависят от того, насколько и какой группой или сообществом социально и эмоционально идентифицируют себя люди. В данной форме социальный капитал достается экономическому агенту как члену общества. Он является результатом предшествующего социально-экономического развития страны и усилий различного рода сообществ по формированию в обществе правил игры, благоприятствующих экономическому и социальному развитию

Социальные связи как экономическая категория представляют собой устойчивую форму общественных отношений, на основе которой обеспечивается переход от одного, более абстрактного вида доверия к его конкретным видам, имеющим целевое предназначение и выступающим в специфицированных экономических формах. Совокупность социальных связей, объединяющих экономических субъектов, образует социальную сеть, имеющую тенденцию к возрастанию в благоприятных условиях для социального капитала. Неиспользованные экономичес-

кие преимущества социальных связей не создают социального капитала.

Связи и отношения, в которые вступают хозяйствующие субъекты, позволяют им войти в существующую институциональную среду посредством получения привилегий, даваемых принадлежностью к определенной социальной группе. Они облегчают реализацию частных интересов в режиме предпочтений, частный обмен услугами. Социальный капитал в этой форме требует от хозяйствующего субъекта специальных усилий по формированию сети индивидуальных связей или вхождению в какую-либо относительно замкнутую группу. Это означает, что реальные хозяйствующие субъекты всегда функционируют в определенной сети экономических и социальных связей, скрепленной каналами поступления информации, общими правилами ее интерпретации и образцами поведения. Участники данной сети, имея общие ценностные ориентации, формируемые посредством культурных механизмов — через религию, традиции, исторические обычаи, а также практикой совместного решения проблем выживания и приспособления к новым экономическим условиям, — одинаково воспринимают поступающую к ним информацию и точнее интерпретируют действия других участников сети. При отсутствии доверия и взаимосвязей, обеспечивающих взаимные уступки, экономические агенты не станут кооперироваться, потому что будет отсутствовать уверенность в аналогичном поведении других участников рынка.

Правила и убеждения также оказывают значительное влияние на социальный капитал. Они поддерживают и закрепляют социальную практику в форме устойчивых формальных и неформальных институтов. Нормы, правила, убеждения — необходимые, но не вполне достаточные условия осуществления разного рода социальных связей и формирования социального капитала. Важными элементами так же являются социальная сплоченность и культура.

Социальная сплоченность может мобилизовать энергию населения на выполнение каких-то дел. Но социальное расслоение может ослабить возможность экономики реагировать на негативные явления в экономике⁸. До недавнего времени большинство экономистов при проведении анализов экономических явлений и процессов игнорировали фактор культуры. В большинстве случаев это происходило из-за трудностей с четким определением понятия «культура». Однако многие исследователи утверждают, что традиции и привычки, присущие отдельным этносам, конфессиям и группам населения, серьезно влияют на их экономические достижения. Одной из первых экономических работ, рассматривающей культуру как независимый фактор, было исследование, проведенное известным американским ученым, специалистом в области государственного управления, Эдвардом Бэнфилдом в 1958 году. Он доказывал, что низкие темпы развития тех или иных экономик могут быть объяснены культурными системами, сложившимися в различных странах⁸. Культура позволяет рационализировать каждодневное поведение на социальном уровне, приводит к согласованию интересов множества индивидов в единое общество. Культурные факторы часто оказывают гораздо большее влияние на принятие решений экономическими агентами, чем простое следование максимизации личной полезности.

Указанные выше формы социального капитала находятся в тесной взаимосвязи и взаимно дополняют друг друга. Таким образом, социальный капитал представляет собой сложное, многоуровневое явление современной экономической жизни. Исследование сущности основных элементов социального капитала дает возможность определить главные источники его формирования и повысить эффективность его использования и функционирования. Каждый из элементов социального капитала раскрывает специфическую картину

его формирования и позволяет определить степень его развития в конкретной экономической системе. Итак, формы проявления социального капитала в

экономической сфере многообразны, поскольку многообразны отношения и характеристики экономических агентов.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Дементьев В.Е. Доверие – фактор функционирования и развития современной рыночной экономики // РЭЖ. – 2004. – № 8. – С. 46–65.

² Корнаи Я. Честность и доверие в переходной экономике // Вопросы экономики. – 2003. – № 9. – С. 4–17.

³ Коулман Дж. Капитал социальный и человеческий // ОНС. – 2001. – № 3. – С. 122–139.

⁴ Ляско А. Доверие и транзакционные издержки // Вопросы экономики. – 2003. – № 1. – С. 20–21.

⁵ Мачеринскене И. Социальный капитал организации: методология исследования. // Социологические исследования – 2006. – № 3. – С. 29–39.

⁶ Николаев И. Доверие как экономическая категория // Общество и экономика. – 2006. – № 1. – С. 75–104.

⁷ Социальный капитал как научная категория. «Круглый стол ученых» // ОНС. – 2004. – № 4. – С. 5–24.

⁸ Ясин Е. Модернизация и общество // Вопросы экономики. – 2007. – № 5 – С. 4–16.

Аннотация

В статье раскрывается сущность социального капитала, дан сравнительный анализ его трактовок. Социальный капитал исследуется как сложное, многоуровневое явление современной экономической жизни общества. Проанализированы различные составляющие социального капитала, которые оказывают влияние на согласование интересов в обществе, снижение рисков и сокращение транзакционных издержек.

Ключевые слова: социальный капитал, отношения доверия, экономическая культура, нормы, ценности.

Summary

This article reveals the essence of the social capital. The comparative analysis of its treatments are given. The social capital is investigated as a difficult, multilevel phenomenon of modern economic life of the society. In this article we can see the analyses of various components of the social capital which influences the coordination of interests in the society, decrease of risks and reduction of transaction costs.

УДК 911.3

ЭКОЛОГО-ГИДРОЛОГИЧЕСКАЯ ПАРАДИГМА

А.М. Трофимов, заслуженный деятель науки РТ и РФ, профессор кафедры физической и экономической географии Казанского государственного университета, доктор географических наук;

Р.Р. Шагидуллин, заместитель директора по научной работе Института по проблемам экологии и недропользования при Академии наук Республики Татарстан, кандидат физико-математических наук;

В.З. Латыпова, председатель Научного совета по проблемам экологии при Президиуме Академии наук Республики Татарстан, заведующая кафедрой прикладной экологии Казанского государственного университета, доктор химических наук, профессор, член-корреспондент Академии наук Республики Татарстан;

В.А. Рубцов, заведующий кафедрой физической и экономической географии Казанского государственного университета, доктор географических наук, профессор;

А.Т. Горшкова, заведующая лабораторией гидрологии Института по проблемам экологии и недропользования при Академии наук Республики Татарстан, кандидат биологических наук

В условиях активно формирующихся глобальных мирохозяйственных связей, процессов информатизации, социологизации и экологизации, когда экономика буквально включена в природные комплексы, происходит существенное изменение подходов к развитию России на основе принципов универсальной целостности мира и новой модели развития с переходом от чисто экономической системы к социально-эколого-экономической. Хотя и с большим трудом, но страна вступает в эпоху постиндустриального развития.

Все большее внимание исследователей привлекают проблемы взаимоотношений регионального развития с общими перспективами экономического роста, сглаживания основных территориальных проблем, разрешения сложных узловых социальных противоречий, существующих между раз-

витыми и бедствующими регионами. Это проблема территориального неравенства, которая является результатом неравномерного развития регионов и выражается различиями в социальных, экономических, демографических, экологических и других составляющих, а также в уровне жизни населения.

Реально оценить неравенство между регионами можно лишь при помощи показателей, адекватно характеризующих структурные различия, складывающиеся в ходе их экономического развития. Одним из таких показателей регионального развития выступает территориальная концентрация, т.е. преимущественное сосредоточение изучаемых явлений на некоторых ограниченных участках территории, становящихся ядрами территориальной концентрации в результате неравномерности развития. Основной формой реализации кон-

центрации в пространстве выступают «полюса роста» (Ф. Перру, Г. Мюрделя, Г. Ричардсона): это точки развития региона, выступающие в роли инновационных центров (вспомним в физике понятия «аттракторы»). Остальная часть территории приобретает маргинальный характер (т.е. периферии).

Проблема взаимоотношений центра и периферии привлекает в настоящее время все более пристальное внимание исследователей, поскольку страна впервые за много лет столкнулась с формированием территориально-экономической дифференциации и территориальной справедливости, не связанным с плановыми показателями и идеологическими установками, задающими существование определенных взаимоотношений между территориальными единицами различного административного ранга^{2, 15}.

Таким образом, можно констатировать большую территориальную дифференциацию в материально-вещественных и иных условиях жизни населения. С одной стороны, эти различия между центром и периферией неизбежны, они продиктованы объективными закономерностями, хотя и не все ими можно объяснить. Помимо всего прочего, они проистекают также из непродуманной государственной региональной политики и непосредственным образом отражаются на предпочтениях электората, а также дают представление об отношении населения к проводимым реформам. Проблема состоит в том, чтобы найти компромисс между уровнем территориальной дифференциации условий жизни населения и территориальной справедливостью, отражающей как социально-экономические и природные условия жизни населения, так и место региона в общегосударственных отношениях регионов-доноров и дотационных регионов.

Для устойчивого развития территории необходимо совпадение таких критических компонентов развития, как население, природные ресурсы, создание накоплений и техника. Ре-

гионы, обнаруживающие устойчивый рост экономики, в некоторых случаях добиваются высокого развития и при сочетании трех компонентов: когда имеются огромные природные ресурсы, но ни в коем случае не население; собственный или импортный капитал; техническая база.

Многие районы, в том числе разного территориального уровня, не располагают предпосылками роста. Слабое развитие регионов может быть связано с любым из критических компонентов развития, например, низким уровнем образования и квалификацией кадров, нездоровым населением (фактор населения), бедностью и низким уровнем сбережений, непроизводительным использованием или вывозом денежных средств (фактор образования капитала), незначительностью собственных изобретений и новаций, невысоким уровнем внешних займов, традициями, сдерживающими технический прогресс (фактор технических новаций), недостаточными минеральными и сырьевыми ресурсами, неэффективностью их использования (фактор природных ресурсов).

Поэтому следует констатировать, что региональная политика — явление сложное, не реализуемая одними экономическими методами и подходами. При принятии управленческих решений в сфере бизнеса и государственной власти в современных условиях угрозы глобальных кризисов (энергетической, водной) доминирующими становятся социально-эколого-экономические критерии развития.

В конце 80-х годов широкое теоретическое и особенно прикладное значение приобрел многоуровневый анализ²⁰, который особо значим для междисциплинарных наук и для решения комплексных междисциплинарных проблем (особенно для социально-экономической географии, различных разделов геологии и вообще для современного естествознания) как принцип пространственного и предметного упорядочения информации. Он позволяет

увязать многие социально-эколого-экономические программы развития регионов. Однако вначале немного истории.

Первые серьезные шаги в осознании взаимозависимой проблематики роста населения, эксплуатации природных ресурсов и социально-эколого-экономического развития были предприняты в 1972–1974 годах, когда были проведены Всемирные совещания по окружающей среде (Стокгольм, 1972) и народонаселению (Бухарест, 1974), вышли доклады Римского Клуба о пределах роста и альтернативах развития человечества, принят План Глобальных Действий в рамках ООН²². В 80-х годах на конференции в Мехико (1984) общее направление этого плана было скорректировано в соответствии с реалиями мирового демографического развития, обобщены многие проблемы и возможности решения общей перспективы мирового развития. Начало 90-х годов ознаменовалось проведением Всемирной конференции по экологическим проблемам в Рио-де-Жанейро (1992) и т.д. В дальнейшем все программы вращались вокруг одной проблемы – проблемы социально-экономического развития, ядром которого стало исследование особых комплексных эколого-экономических систем.

В 1990 году под эгидой Международного банка в Вашингтоне было создано Международное общество по разработке новой научной дисциплины – «экологической экономики». Оно было создано ввиду особого внимания экономистов Банка в связи с проблемой устойчивого развития общества²¹. Идеология этой науки выражена в «пионерной» работе А. Дейли и Дж. Кобба¹⁶, в которой предложена новая методика оценивания экономических сдвигов.

В дальнейшем в Японии был сформулирован «Закон двух Э: экология и экономика», подчеркивающий невозможность эффективного изучения одной из этих наук в отдельности.

Наконец, в России было предложено пользоваться еще более широким

обобщением, связанным с понятием «социально-эколого-экономическими системами»⁵, увязывающим процессы взаимодействия природы, населения и хозяйства на определенной территории. Каждая из составляющих характеризуется наличием своих «интересов».

Если интересы различных составляющих направлены на один и тот же объект (территорию), то в этом случае возникает проблема несовпадения интересов. В таком случае всякое (даже незначительное) несовпадение интересов допустимо рассматривать как конфликт. Существование такого рода конфликтов в геоэкологических системах порождает одну из наиболее важных проблем управления ими – проблему согласования интересов, которая по существу сводится к отысканию компромисса – наиболее разумного или приемлемого с некоторых позиций.

Международная декада сокращения риска природных катастроф (начиная с 1990 г. Франция), привлекая внимание к проблеме, активизируя обмен опытом и информацией, давая новый импульс исследованиям, в то же время обнаружила разобщенность исследований, отсутствие некоей единой методики изучения, а также и отсутствие концептуального обоснования, теоретической цельности в изложении и интерпретации полученных результатов^{23,24}.

Одним из ожидаемых глобальных кризисов, угрожающих развитию человеческой цивилизации, является кризис водный. Важнейшую роль в решении этой проблемы играет эколого-гидрологическая парадигма социально-эколого-экономического развития регионов, т.к. водные ресурсы являются важнейшей средообразующей составляющей, определяющей социальное, экологическое и экономическое благополучие общества.

Рассматривая функции и интересы эколого-гидрологических систем в самом общем смысле, можно отметить, что чем менее совпадают интересы и функции, тем выше напряженность складывающихся структур. Если

эта напряженность ниже некоторого критического уровня, существующие структуры функционируют более или менее успешно и являются некоторым компромиссом между носителями противоречивых интересов. Однако когда уровень напряженности достигает критических значений и прежний компромисс становится неприемлемым, происходит смена одних структур на другие. Если эта смена принимает характер быстрого и неуправляемого разрушения прежних структур, при котором интересы природных и социально-эколого-экономических образований могут пострадать сколь угодно сильно, то этот процесс можно квалифицировать как катастрофу.

Говоря о критическом пороге напряженности структур, за которым следует катастрофа, необходимо отметить следующее. Поскольку именно определенный уровень напряженности структуры выступает в качестве пускового механизма катастрофы, то логично было бы считать, что каждая структура, даже самая благополучная и устойчивая несет в себе «заряд» катастрофы. Дело в том, что любая структура, являясь результатом компромисса между несовпадающими интересами, обладает определенным, но всегда ненулевым уровнем напряженности, способным по тем или иным причинам достигать критических значений. Рост напряженности может происходить с различной скоростью, но всегда в течение некоторого периода, что дает основание говорить о существовании кризисных ситуаций, которые можно рассматривать в качестве «размытых» границ между катастрофами и «не катастрофами».

Катастрофы отличаются от равномерного развития быстротой реализации, ограниченностью распространения в пространстве, непредсказуемостью траектории процесса и положения области будущего равновесия и др. В принципе катастрофы, или неравновесные нестационарные процессы, являются необходимыми для функционирования любой сложной системы⁹. Поэтому

можно говорить о смене во времени и пространстве двух типов процессов — равновесных и неравновесных.

Здесь существенным является предлагаемый нами принцип реализуемости напряженных (критических) состояний, согласно которому для реализации заданного предельного состояния напряженности компонентов эколого-гидрологической системы, катастрофа так или иначе должна произойти. Другое дело, в какой форме это допускается и протекает. Следовательно, управленческий аспект изучения катастроф должен сводиться, во-первых, к принятию мер по предупреждению кризисных ситуаций и, во-вторых, — к «растягиванию» во времени реализации цепочки состояний «кризис — катастрофа — кризис».

Преимущество подхода, основанного на признании объективно существующих в эколого-гидрологических системах интересов различного содержания, видится, прежде всего, в том, что он естественным образом подводит к понятию компромисса, поиск которого, в конечном счете, и является целью социально-эколого-экономических исследований^{10,15}.

Складывающиеся ситуации взаимодействия в каждой точке географического пространства, естественно, различны, но в целом они создают фон транс-территориальной напряженности, в результате чего на территории могут возникать устойчивые и неустойчивые области, ареалы или зоны риска и критические ситуации. Часто они несут отпечаток чрезвычайных ситуаций. В этой связи огромную позитивную роль играет картографирование чрезвычайных ситуаций.

Недопущение угрозы водного кризиса напрямую связано с разработкой парадигмы эколого-гидрологической составляющей геоэкоосистем, которой принадлежит основная роль устойчивого состояния региона. Гидрологическое пространство представлено всеми видами гидрологических объектов. Это цельное, системное образование:

все объекты связаны между собой либо поверхностным или подземным стоком, либо общим круговоротом воды. Поэтому оно целостно, едино, взаимосвязано и транс-территориально. Основной задачей экологии в этом пространстве является естественность и чистота среды и объектов. Кроме того, это пространство должно эффективно и рационально управляться как на уровне самого пространства, так и на уровне подстилающих и вмещающих сред. На этих принципах базируется основная эколого-гидрологическая парадигма, обеспечивающая эффективное и рациональное использование как самой территории, так и ее основных ресурсов.

В современную эпоху большое значение приобретают т.н. «гидроклиматические вызовы», воздействующие на процессы в Интегрированных Природно-Хозяйственных Системах (ИПХС). Учитывая многомерность и многоплановость факторов, анализ которых необходим для сбалансированного развития водных (природных) и хозяйственных объектов, представляется, что этому анализу должны предшествовать прогнозирование динамики и развития ИПХС, экологическое нормирование техногенных нагрузок⁷, которые могут осуществляться с использованием различных математических и иных формальных методов (многомерный, многофакторный анализ, функциональный анализ и др.) и кибернетических средств¹³.

Поверхностные водные ресурсы Республики Татарстан характеризуются разветвленной речной сетью. Крупными реками являются Волга, Кама с их притоками – Вятка, Белая, Свияга, а также множество средних и малых рек. Всего в республике насчитывается около 3 тыс. водотоков различной протяженностью и 9 тыс. озер. Зарегулирование стока рек Волги, Камы, Степного Зая привело к изменению гидрологического режима на территориях водосборных бассейнов на территории Республики Татарстан, в условиях возрастающей химической нагрузки на водные и наземные экосис-

темы изменились их состав и структурно-функциональная организация.

Среднегодовая величина местного речного стока составляет 10 км³, в том числе на годовую сток малых рек приходится 7 км³. По приближенным оценкам, потенциальные эксплуатационные ресурсы пресных подземных вод составляют 3,8 млн м³/сут. В настоящее время состояние многих средних и малых рек остается неблагоприятным – падает водность, ухудшается режим, снижается качество воды, особенно в маловодные годы, изменяется водный и твердый сток, что приводит к их обмелению и, порою, к пересыханию¹⁰.

Особую актуальность для республики имеет решение проблем Куйбышевского водохранилища, функционирование которого разрушает объекты инфраструктуры, инженерные коммуникации, загрязняет и разрушает береговую зону, пригородные леса и сельскохозяйугодья. В 2002 году впервые создана электронная карта Куйбышевского водохранилища в виде картографического представления основных операционно-территориальных единиц и тематического содержания геоинформационной базы данных, содержащая большой массив информации, который может быть структурирован под новые задачи развития региона⁶.

Важно также решение проблем Нижнекамского гидроузла с его временным подпорным уровнем, существенно отличающимся от проектного (68 м), с активными процессами водной эрозии земель в зоне влияния его подпора и крайне низким качеством вод, а также проблем Заинского и Карабашского водохранилищ.

В целом в России в настоящее время природно-технические системы крупных водохранилищ, которые являются экономико-формирующими центрами для больших территорий, становятся одними из проблемных. С учетом реально сложившихся природных и хозяйственных связей необходимо обеспечить возможность повышения эффективности их функционирования.

При этом должны реализовываться комплексы природоохранных мероприятий как составная часть природопользования^{6,8,10}. В целом, последовательные трансформации режима водохранилищ лежат в рамках общих принципов регулирования стока и использования рек. Однако это требует уточнения и самих принципов, в особенности принципа повышения комплексности и прогрессивности развития водного хозяйства, при гармоничном «сочетании единства, возможностей, интересов, рациональных мероприятий и максимальной эффективности последних»¹².

Особую значимость имеют работы по прогнозной оценке паводковых ситуаций, создание модели водного баланса бассейнов крупных притоков водохранилища с использованием современных ГИС технологий¹³.

Материалы по водопользованию и обеспеченности Республики Татарстан ресурсами поверхностных вод показывают, что за последние 5 лет в республике ежегодно происходит устойчивое снижение забора и использования воды в пределах 4% за счет внедрения систем оборотного и повторного использования воды на промышленных предприятиях, рационального водопользования с переходом на приборный учет забора и расходования воды, снижения водопользования для нужд нефтедобычи, выработки электроэнергии, орошения сельхозугодий.

Деформация и разрушение экосистем в речных бассейнах приводят к загрязнению водных объектов и изменению структурно-функциональной организации водных экосистем, а сведение лесов – к изменению режима стока и увеличению эрозии и стока наносов, к заилению малых рек. Землепользование в водоохраных зонах и мероприятия по задержанию стока путем создания прудов также приводят к загрязнению водоемов. Качество вод в основных водных источниках остается неудовлетворительным, что диктует необходимость внедрения передовых

технологий водоочистки и водоподготовки, а также обеспечения резервного водоснабжения населения из защищенных подземных источников в периоды чрезвычайных ситуаций.

Одним из негативных факторов изменения качества поверхностных вод является их прямое загрязнение сточными и ливневыми водами. Наибольший вклад в загрязнение водных объектов вносят предприятия жилищно-коммунального хозяйства, химической и нефтеперерабатывающей промышленности. Важным фактором, влияющим на состояние поверхностных вод Республики Татарстан, является также транзитный перенос загрязнений с территорий сопредельных субъектов Российской Федерации.

Другим негативным фактором воздействия на поверхностные водные объекты является состояние гидротехнических сооружений, большая часть которых находится в неудовлетворительном или аварийном состоянии, служит объектами повышенной опасности и создает угрозу затопления и подтопления населенных пунктов и производственных объектов.

Анализ экологических аспектов территориального управления водохозяйственной деятельностью^{6,8,10} обнаруживает необходимость разработки концепции сбалансированного эколого-гидрологического состояния территории, включающая в себя такие важные положения, как возникновение особых экогидрологических ситуаций, как регулирование стока, как управление водопользованием, нормирование нагрузок в целях предупреждения и предотвращения социальных, эколого-экономических и иных конфликтов и т.п.

Поставленная проблема решается путем постановки, согласования и реализации следующих задач:

1. Исследование характера и условий формирования стока (поверхностного, подземного и др.).

2. Разработка методов оценки эколого-гидрологических ситуаций.

3. Мониторинг и оценка современного состояния эколого-гидрологических систем Республики Татарстан.

4. Исследование уровня преобразования эколого-гидрологических структур территории под воздействием антропогенной нагрузки (растущего уровня урбанизации, различных технико-экономических воздействий и т.п.).

5. Разработка ГИС «Водопользование».

6. Оценка потенциала энергоресурсосбережения малых рек Республики Татарстан.

7. Картографирование устойчивых, неустойчивых, критических ситуаций и зон риска на территории Республики Татарстан (для актуализации созданной ранее¹⁰ и устаревшей в настоящее время карты).

8. Еще один важный эколого-гидрологический аспект: сохранение и расширение особо охраняемых природных территорий (ООПТ)^{3,4}, представляющих собой доминанты развития, оказывающие оздоровительное влияние на окружающее, на периферию. В этом случае развитие среды протекает по «периферийному» сценарию. Эта же идея следует из концепции В.П. Бабурина¹ о волновой динамике центров пространственной сети.

Выбор социальной и эколого-экономической стратегии развития Республики Татарстан как региона с сильной экологической политикой будет способствовать согласованности стратегии общества со стратегией развития биосферы и конкретному воплощению изложенной эколого-гидрологической парадигмы.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ *Бабури В.Л.* Волновая динамика мировых городов// Глобальный город: теория и реальность / Под ред. Н.А. Слукки. — М.: Аванглион, 2007. — С. 47–65.

² *Грицай О.В., Йоффе Г.В., Трейвиш А.И.* Центр и периферия в региональном развитии. — М.: Наука, 1991. — 168 с.

³ *Калайда А.Э.* Роль особо охраняемых природных территорий Республики Татарстан в решении проблем сохранения биологического разнообразия// В сб.: Акт. экол. проблемы Республики Татарстан. Тезисы докладов VI респ. научн. конф. — Казань, 2004. — С. 108–109.

⁴ *Кириллова С.В.* О проблемах оценки воздействия на особо охраняемые природные территории на примере ООПТ зоны влияния Нижнекамского водохранилища// В сб.: Акт. экол. проблемы Республики Татарстан. Тезисы докладов VI респ. научн. конф. — Казань, 2007. — С. 90–91.

⁵ *Косариков А.Н.* Энтропийный характер устойчивости развития социокультурных систем // Изв. РАН, Сер.геогр., 1997. — №5. — С. 32–41.

⁶ Куйбышевское водохранилище: экологические аспекты водохозяйственной деятельности / Под научн. ред. В.З. Латыповой, О.П. Ермолаева, Н.П. Торсуева, А.А. Савельева, Ф.Ф. Мухаметшина, В.А. Кузнецова. — Казань: Фолиант, 2007. — 320 с.

⁷ *Латыпова В.З., Селивановская С.Ю., Степанова Н.Ю., Винокурова Р.И.* Региональное нормирование антропогенных нагрузок на природные среды Казань: Изд-во Фэн, 2002. — 372 с.

⁸ *Петров Б.Г.* Куйбышевское водохранилище. Географические аспекты водоохраных мероприятий. — М.: Экопресс, 2004. — 320 с.

⁹ *Поздеев В.Б.* Становление и современное состояние геозологии. — Смоленск: Маджента, 2004. — 120 с.

¹⁰ *Петров Б.Г., Пенькова Н.В., Мавляутдинова Г.С., Шлычков А.П.* Сбалансированное развитие Республики Татарстан: экологические аспекты территориального управления водохозяйственной деятельностью// Акт. пробл. гидроэкологии. Сб. научн. трудов. — Казань: Отечество, 2006. — С. 3–7.

¹¹ Республика Татарстан. Предрасположенность территории к проявлению неблагоприятных ситуаций (природных и техногенных). — Карта на бумагоносителе/ Под ред. Б.Г.Петрова. — М.: ФГУП ПКО «Картография», 2002.

¹² Сыроеждин М.И. Обоснование водохозяйственных комплексов. — Л.: Энергия, Лен. отд., 1974. — 272 с.

¹³ Трофимов А.М., Петров Б.Г., Кузнецова Е.Г., Пенькова Н.В., Мавляутдинова Г.С., Горшкова А.Т. Сбалансированное развитие водных и хозяйственных объектов территории: сущность, оценка, элементы управления// Тез. докл. У1 Всеросс. гидрологич. конф. Секция 3. — СПб: Гидрометеоздат, 2004. — С. 89–91.

¹⁴ Трофимов А.М., Рубцов В.А. Региональный геоэкологический анализ. — Казань: Изд-во КГУ, 2005. — 116 с.

¹⁵ Хузеев Р.Г., Комарова В.Н. Экономическое развитие и территориальное неравенство// Экономика. Образование и инновационные процессы. Матер. III научно-краевой конф. Сб.4. — Наб. Челны, 1996. — С. 9–11.

¹⁹ Daly A., Cobb D. / In: The Common Goods, 1989. — 146 p.

²⁰ Fassman H. Mehrebenenanalyse Fehlschlub Problem Aggregation-herzerrung/ Ein Methodischer Beitrag zur Analyse Komplexer Watenetze in der Geographie// Geogr. Jahrbesher, Osteri, 1982 (1984) 41. — P. 7–26.

²¹ Hodson G. Making Nature Pay// Far East Econ. Rev., 1991.- V.152, № 38. — P. 51–54.

²² Population, Natural Resources and Development// AMBIO, 1992. — V.21, N 1. — P. 4–5.

²³ Rattien S. An International Decade for Natural Disaster Reduction// Select. Pap (Int.) Workshop Natur. Disast. Eur. Meditter. Countries. Colombella. 27 June, 27th – July 1st. 1988/ Genova, 1989. — P. 17–28.

²⁴ Whitman R.V. The International Decade of Natural Disaster Reduction// Selec. Pap. (Int.) Workshop Natur.Disaster Eur. Meditter. Countries. Colombella. June 27th – July 1st. 1988. — Geneva, 1989. — P. 1–16.

Аннотация

В статье сформулирована парадигма развития регионов на основе принципа универсальной целостности мира и новой модели перехода от чисто экономической системы к социо-эколого-экономической в условиях глобализации, информатизации и перехода регионов на постиндустриальную стадию развития.

Ключевые слова: социологизация, экологизация, народохозяйственные связи, экономико-географическая ситуация, социально-экономические критерии развития регионов.

Summary

The geographical, ecological and geological literature has steady established terminology according to which the processes of interaction of nature, population and economy on a certain territory is the subject of Geocology study. Each of these components is characterized by the availability of their «interests».

If the interests of different components are aimed at the same object (e.g. territory), then in this case there arises the problem of convergence of «interests». Thus in this case any (even slight) convergence can be considered as a conflict. The existence of such conflicts in geosystems gives rise to the most important problem to control these conflicts — the problem of «interests» conforming.

УДК 332.012.2

ОЦЕНКА УСТОЙЧИВОСТИ РЕГИОНАЛЬНОЙ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ НА ОСНОВЕ ВЕЙВЛЕТ-АНАЛИЗА

*Ф.Ф. Хамидуллин, доктор экономических наук,
профессор НОУ ВПО «Академия управления «ТИСБИ»;*

М.Э. Мифтахова, соискатель

Несмотря на актуальность рассматриваемой проблемы в экономической литературе до сих пор отсутствует единое понимание того, что такое устойчивость региональных социально-экономических систем.

В настоящей статье мы предлагаем два подхода в определении понятия «устойчивость региональной социально-экономической системы». При этом исходим из того, что оценку устойчивости региональной социально-экономической системы необходимо проводить на основании исследования ряда важнейших индикаторов ее состояния.

В рамках первого подхода проводится аналогия со статической устойчивостью в механике. Известно, что механическая система находится в состоянии статической устойчивости, если, отклоняясь из положения равновесия под воздействием внешней силы, она возвращается обратно в исходное положение. В рамках данного подхода мы предлагаем рассматривать величину амплитуды колебаний значений индикаторов состояния региональной социально-экономической системы вокруг основного тренда. Колебания вокруг основного тренда значений индикатора следует считать отклонениями от исходной трендовой составляющей в результате влияния внешних факторов. Предлагается исходить из того, что чем выше величина амплитуды колебаний, тем больше анализируемый показатель состояния

региональной социально-экономической системы отклоняется от своего исходного положения, и тем сложнее ему вернуться в исходное положение. Таким образом, чем более высокая амплитуда колебаний значений показателя, тем менее он устойчив.

Второй подход, в свою очередь, восходит к понятию динамической устойчивости по Ляпунову. Объект находится в состоянии динамической устойчивости, если, совершая движение по некоторой траектории при изменении начальных условий движения под воздействием внешних сил, он мало отклоняется от этой траектории. В рамках этого подхода мы предлагаем анализировать динамику амплитуды колебаний значений индикатора состояния региональной социально-экономической системы вокруг основного тренда. В соответствии с приведенным определением динамической устойчивости, если колебания значений показателя уменьшаются (будем называть это нисходящей тенденцией), можно считать, что показатель, будучи отклоненным от своей трендовой траектории движения, в дальнейшем приближается к ней. Таким образом, нисходящая тенденция соответствует динамической устойчивости. Наоборот, в случае тенденции роста амплитуды колебаний (будем называть это восходящей тенденцией) можно считать, что показатель, будучи отклоненным от своей трендовой траектории движения внешним воз-

действием, все более от нее отдалается. Восходящая тенденция, таким образом, свидетельствует о динамической неустойчивости системы.

Концепции статической и динамической устойчивости ранее рассматривались в некоторых работах [см., например, 1–2]. Однако фактически авторы данных работ ограничились повторением уже ранее известных определений из механики. В результате заложенное в представленных определениях понимание устойчивости не наполнено экономическим содержанием и нуждается в формализации с позиции использования его в процессе исследования экономических систем. Мы предлагаем исследовать эмпирические данные и наполнить конкретным содержанием понятие устойчивости региональной социально-экономической системы, в том числе и понятие «отклонения» движения экономической системы от идеального. Инструментом проведения такого исследования может выступать вейвлет-анализ.

Появившись в середине 80-х годов XX века для решения относительно узкого класса задач обработки сигналов, теория вейвлетов в последние годы приобретает общенаучный статус. Приоритетную область ее применения составляет анализ нестационарных во времени и неоднородных в пространстве процессов развития систем. Методы вейвлет-анализа используются в практике исследования в медицине, биологии, метеорологии, экономике, социологии и других областях [3–5].

Использование методов вейвлет-анализа при построении аналитических и прогнозных моделей устойчивости региональной системы, состояние которой характеризуется набором социально-экономических индикаторов, предполагает анализ динамического ряда – выборки наблюдаемого периода $V(V_1, V_2, \dots, V_N)$, где $N = 2^J$, J – целое число. Измерения производятся через равные промежутки времени. Заданная выборка анализируется с помощью методов дискретного вейвлет-анализа.

Разработанная нами методика оценки устойчивости региональной социально-экономической системы на основе вейвлет-анализа включает восемь основных этапов, подробно описанных в работе [6].

1–3. Подготовка исходных данных, выбор вейвлет-функций и вейвлет-декомпозиция динамических рядов относительно колебаний значений индикаторов с выделением масштабов.

4. Исследование структуры колебаний с определением значимости каждого масштаба в общей структуре и выявлении особенностей развития системы на различных масштабах. В зависимости от количества масштабов представленных в общей структуре относительных колебаний, можно судить о степени сложности последней. Необходимо отметить, что роль масштабов в динамике региональной системы неодинакова. Среди всей совокупности масштабов выделяются один, редко два, которые определяют общую динамику развития.

5. Выделение типов динамики колебаний значений индикаторов. На основании вейвлет-анализа нами на каждом масштабе были выделены типы динамики колебаний. В процессе исследования предлагается рассматривать девять типов динамики: 1) приблизительно постоянная амплитуда; 2) выраженная тенденция увеличения амплитуды; 3) выраженная тенденция уменьшения амплитуды; 4) выраженная тенденция увеличения амплитуды со скачкообразным уменьшением величины амплитуды; 5) выраженная тенденция уменьшения амплитуды со скачкообразным увеличением величины амплитуды; 6) постепенная смена типа динамики на базе чередования типов 1–3, завершающаяся типом 2; 7) постепенная смена типа динамики на базе чередования типов 1–3, завершающаяся типом 3; 8) скачкообразная смена типа динамики на базе чередования типов 1–3, завершающаяся типом 2; 9) скачкообразная смена типа динамики на базе чередования типов 1–3, завершающаяся типом 3.

6. Объективная балльная оценка устойчивости типов динамики колебаний значений индикаторов. В соответствии с балльной оценкой типы динамики формируют систему, близкую к зеркально симметричной, в которой по мере уменьшения устойчивости следуют друг за другом в следующем порядке: тип 3, тип 5, тип 7, тип 9, тип 1, тип 6, тип 4, тип 8, тип 2. Предлагается условно разделить все типы динамики на две группы. Типы 2, 4, 6, 8 следует относить к группе, характеризующую неустойчивую динамику колебаний значений индикаторов. В свою очередь, типы 1, 3, 5, 7, 9 образуют группу, соответствующую устойчивой динамике.

7. Объективная вейвлет-оценка устойчивости динамики индикатора в субъектах региональной системы. Нами были предложены два метода объективной балльной вейвлет-оценки устойчивости. Первый метод объективной оценки устойчивости динамики индикатора в субъектах региональной системы заключается в учете характера динамики колебаний вокруг основного тренда (динамическая устойчивость). Второй метод наряду с характером динамики принимает во внимание величину амплитуды колебаний значений индикатора вокруг основного тренда (динамическая и статическая устойчивость).

Результатом двух методов объективной оценки устойчивости индикатора являются балльные оценки субъектов региональной системы. В зависимости от объективной балльной оценки субъекта m региональной системы его предлагается относить к одной из двух категорий. Первая категория соответствует устойчивой динамике относительных колебаний значений индикатора, вторая – неустойчивой.

8. В заключении вейвлет-анализа динамики социально-экономических индикаторов субъекты региональной системы были разделены на группы в зависимости от сочетания категории устойчивости динамики относительных колебаний с направлением основ-

ного тренда. Предлагается выделять четыре группы субъектов: с устойчивым позитивным трендом; с устойчивым негативным трендом; с неустойчивым позитивным трендом; с неустойчивым негативным трендом.

В случае наличия позитивного тренда устойчивость динамики колебаний является положительным фактором. В сочетании с негативным трендом устойчивость рассматривается как отрицательный фактор, усугубляющий ситуацию. Для неустойчивой динамики колебаний имеет место обратное соответствие.

Теория и методы дискретного вейвлет-анализа были использованы нами как основа решения ряда задач анализа динамики развития региональной социально-экономической системы. В качестве объекта исследования была выбрана система муниципальных районов и муниципальных городских округов Республики Татарстан (РТ). Основу анализа составили базовые социальные и экономические индикаторы состояния системы – объем производства промышленной продукции, средне- списочная численность работающих в экономике, среднемесячная заработная плата, инвестиции в основной капитал и т.д. Выборки динамических рядов включали 32 наблюдения по отдельным кварталам. В результате вейвлет-декомпозиции были получены составляющие относительных колебаний вокруг основного тренда на трех масштабах: 1–2-х кварталов, 2–4-х кварталов, 1–2-х лет. Они обозначаются как масштабы 2-х, 4-х и 8-ми кварталов, или полугодовой, годичный и двухгодичный соответственно.

Результаты вейвлет-анализа динамики объема промышленной продукции показывают, что подавляющее большинство муниципальных районов имеет относительно сложную трех-масштабную структуру относительных колебаний. При этом муниципальные районы РТ сильно дифференцированы по масштабу, определяющему общую динамику. В структуре относительных

колебаний почти у 60% субъектов основным является масштаб 2-х кварталов. Масштабы 4-х и 8-ми кварталов имеют ведущее значение в основном в аграрных районах Закамья и Предкамья.

На масштабе 2-х кварталов совокупность типов динамики, характеризуемых увеличением амплитуды колебаний (типы 8, 4 и 6), с перевесом почти 10% преобладает над противоположными (типы 7, 9 и 5).

Типы 8 и 6 представлены в Юго-Восточном экономическом микрорайоне, а также в большинстве субъектов Предкамского и Северо-Восточного микрорайонов. Постепенная смена характера динамики амплитуды колебаний, завершающаяся ее уменьшением (тип 7), отмечена в Закамском и Северо-Западном экономических микрорайонах.

Масштаб 4-х кварталов отличается преобладанием характера динамики с основной тенденцией снижения амплитуды колебаний, сопровождающейся в основном локальными скачкообразными изменениями последней. Уменьшение амплитуды колебаний (типы динамики 5, 7, 9) было отмечено почти в 60% от общего числа субъектов. Характеризуемые увеличением амплитуды колебаний типы динамики 4 и 6 были выявлены преимущественно в Северо-Западном экономическом микрорайоне, а также в ряде субъектов Закамского и Северо-Восточного микрорайонов.

На масштабе 8-ми кварталов в восточных микрорайонах, а также в Закамье и Предволжье была зафиксирована плавная смена характера динамики амплитуды колебаний, приводящая к ее уменьшению (тип 7).

Примерно в 35% субъектов РТ, преимущественно в Предкамском экономическом микрорайоне и ряде восточных муниципальных районах, при укрупнении масштаба наблюдается понижение устойчивости. Обратная ситуация прослеживается в менее чем 15% субъектов.

В соответствии с первым методом вейвлет-оценки устойчивости, осно-

ванном на учете характера динамики относительных колебаний, 42% субъектов РТ отличает устойчивая динамика. В данной категории оказались муниципальные районы Северо-Западного и Закамского экономических микрорайонов, а также оба городских муниципальных округа. Большинство субъектов РТ, включая относительно развитые районы – Нижнекамский, Зеленодольский, Альметьевский, Заинский и др., были отнесены к категории с неустойчивой динамикой колебаний значений индикатора.

Согласно второму методу вейвлет-оценки устойчивости, учитывающему в дополнении к характеру динамики также величину амплитуды, в категорию устойчивых попали не более четверти субъектов РТ. Как правило, устойчивая динамика колебаний объема промышленной продукции сочетается с позитивным (восходящим) трендом. Основная масса субъектов РТ, преимущественно локализованных на востоке, отличается неустойчивостью позитивного тренда. Примерно в 30% муниципальных районов отмечается неустойчивость негативного тренда показателя, что позволяет говорить о возможных перспективах преодоления наблюдаемой негативной динамики.

Вейвлет-анализ среднемесячной заработной платы показывает, что в структуре относительных колебаний всех субъектов РТ присутствуют масштабы 2-х и 4-х кварталов при определяющей роли годового масштаба. Сложная трехмасштабная структура относительных колебаний характерна для 60% субъектов, в которых был зафиксирован масштаб 8 кварталов.

В динамике основного для заработной платы годового масштаба отмечается преимущественно постоянная тенденция уменьшения амплитуды колебаний со скачкообразным ростом величины последней (тип динамики 5).

Для почти 70% субъектов РТ с укрупнением масштаба наблюдается снижение устойчивости. Данная особенность отмечается в Северо-Восточном

экономическом микрорайоне, а также в большинстве субъектов Северо-Западного и Предволжского микрорайонов.

В соответствии с первым методом оценки устойчивости в категорию с устойчивой динамикой показателя попали 63% субъектов РТ, в том числе города Казань и Набережные Челны. Неустойчивая динамика показателя характерна преимущественно для ряда относительно слаборазвитых районов в основном аграрной направленности.

Согласно результатам второго метода устойчивыми являются также более 60% субъектов РТ, характеризующихся позитивным (восходящим) трендом. Половина муниципальных районов с неустойчивым позитивным трендом локализуется в Юго-Восточном и Северо-Восточном экономических микрорайонах.

Итоги вейвлет-анализа инвестиций в основной капитал, свидетельствуют о различной по степени сложности динамики последних в субъектах региональной системы РТ. В то же время динамика показателя в подавляющем большинстве муниципальных районов РТ определяется полугодичным масштабом. Масштабы 4-х и 8-ми кварталов выявлены примерно в 70–75% субъектов.

Особенностью основного масштаба 2-х кварталов является наличие в динамике относительных колебаний локальных скачкообразных изменений амплитуды (типы динамики 9, 8, 4). Подобная ситуация характерна примерно для 60% субъектов РТ. Уменьшение амплитуды колебаний (типы 9, 7, 5) было зафиксировано в Предволжье, Предкамье и в большинстве восточных муниципальных районов. Типы 8 и 4, демонстрирующие увеличение амплитуды колебаний, были отмечены преимущественно

в Закамском и Северо-Западном экономических микрорайонах.

По результатам первого метода оценки устойчивости 51% субъектов РТ были отнесены к категории с устойчивой динамикой. Ее составили преимущественно Закамский, Предкамский и Юго-Восточный экономический микрорайоны. Неустойчивая динамика характерна для большинства субъектов Закамского и Северо-Восточного экономических микрорайонов.

На основании второго метода к категории устойчивых были отнесены 20% субъектов, расположенных главным образом в восточной части РТ. Подавляющее число субъектов с устойчивой динамикой колебаний показателя инвестиций демонстрирует негативный (нисходящий) тренд, что может свидетельствовать о сохранении на ближайшую перспективу наблюдаемой негативной динамики. В 60% субъектов РТ от общего числа, в том числе, в двух городских муниципальных округах, была зафиксирована неустойчивость позитивного тренда. Неустойчивая негативная динамика характерна не более чем для 20% муниципальных районов.

Полученные результаты позволяют сделать вывод о том, что предложенная методика имеет значительные перспективы в решении задач оценки устойчивости сложных региональных социально-экономических систем, имеющих нестационарную динамику, характеризующую совокупностью флуктуаций на разных временных масштабах. Они позволяют определить детали флуктуационной структуры наблюдаемых динамических рядов индикаторов состояния региональной системы, обеспечивая отображение тех особенностей динамики, которые обычно слабо выделяются на фоне общего тренда.

ПРИМЕЧАНИЕ

¹ Краснова Т.Г. Экономическая устойчивость региона (Проблемы теории и практики): Дис... д-ра экон. наук. – Иркутск, 2000. – 317 с.

² Экономическая теория / Под ред. А.И. Добрынина, Л.С. Тарасевича. – СПб.: Изд. СПбГУЭФ, Изд. Питер, 1999. – 544 с.

³ Дремин И.М., Иванов О.В., Нечитайло В.А. Вейвлеты и их применение // Успехи физических наук. – 2001. – Т.171. – №5. – С. 465–501.

⁴ Gallegati M. Wavelet analysis of stock returns and aggregate economic activity // Computational statistics and data analysis . – 2008. – V. 52, No 6. – P. 3061–3074.

⁵ Kim S., In F. The relationship between stock returns and inflation: new evidence from wavelet analysis // Journal of empirical finance. – 2005. – V. 12, No 3. – P. 435–444.

⁶ Мифтахова М.Э., Панасюк М.В. Вейвлет-анализ динамики региональной системы // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Естеств. науки – 2009. – Т. 151, кн.1. – С. 247–262.

Аннотация

Предложены авторские подходы к пониманию устойчивости региональной социально-экономической системы и новая методика ее оценки, основанная на применении вейвлет-анализа. Представлены результаты исследования устойчивости основных социально-экономических индикаторов, характеризующих состояние муниципальных районов и городских муниципальных округов Республики Татарстан.

Ключевые слова: региональная социально-экономическая система, устойчивость, вейвлет-анализ, социально-экономические индикаторы, городские округа и муниципальные районы Республики Татарстан.

Summary

The author of the article offers the ways of the perception of stability of the regional social economic system and a new method of its rate based on the usage of wavelet analysis. The article also introduces the results of the research of the stability of the main social economic indicators which characterize the state of municipal districts and urban municipal areas of the Republic of Tatarstan.

УДК 331.5

ЭВОЛЮЦИЯ ТЕОРИИ РЫНКА ТРУДА: ОТ ИСТОКОВ ДО ПОСТИНДУСТРИАЛЬНОЙ ЭПОХИ

*Н.Ш. Шакиров, кандидат экономических наук,
доцент Татарского государственного
гуманитарно-педагогического университета*

Современная теоретическая экономическая наука является результатом ее длительного эволюционного развития. В истории экономических учений существовали различные концепции, теории и школы, в основе эволюции которых имели место различия в методологии и методике анализа, в познании предмета и объекта исследования, роли природы человека и его труда, а также государства в обществе.

Исследование проблем трудовой деятельности человека, хотя и имеет давнюю эволюционную историю, однако отдельные аспекты труда, в частности рынка труда и занятости населения, ученые-экономисты стали изучать, на наш взгляд, только лишь в постиндустриальную эпоху. А вот обобщенные в эволюционно-исторической ретроспективе научные работы, в сфере социально-трудовых отношений, так называемый «эволюционный взгляд», вовсе отсутствует.

Отношения в сфере труда являются базовыми, основополагающими в системе социально-экономических отношений общества: **во-первых**, труд — первейшая основа и источник жизни каждого человека; **во-вторых**, труд — деятельность, с помощью которой человек формирует, развивает и реализует свои личностные способности; **в-третьих**, труд — действительно исторически подтвержденный, исходный приоритет социального прогресса человеческой цивилизации.

Вот почему, представители практически всех направлений экономической науки (истории) на всех этапах ее раз-

вития обращали свои взоры на исследование труда и трудовой деятельности человека. Придерживаясь исторической преемственности и традициям, научный анализ теории рынка труда мы начинаем с основоположников классической политической экономии.

Классическая политическая экономия (экономическая теория)

Истоки научного понимания рынка труда и трудовых отношений восходят к основоположникам классической политэкономии: У. Петти, А.Смит, Д. Рикардо, Ж.Б. Сэй, Д.С. Милль, С. Сисмонди. Уверенные во всеилии рыночных регуляторов, они полагали, что полная занятость обеспечена, поскольку спрос и предложение на рынке труда столь же сбалансированы, как и на любых других рынках [20, с.33].

А. Смит (1723-1790) в своем научном труде «Исследование о природе и причинах богатства народов» (1776), вступил в научную полемику с учеными-экономистами своего времени, в частности, со сторонниками меркантилистов и физиократов.

Экономическая теория меркантилизма основным источником богатства страны считала «благоприятный торговый баланс», когда экспорт превышает импорт. Физиократы считали, что истинный источник богатства — земля и другие природные ресурсы. С противостояния меркантилистов и физиократов начался в экономической науке и спор о необходимости и возможности государственного вмешательства в

экономику. Первые считали государственную помощь предпринимательству обоснованной; вторые отрицали ее целесообразность. А. Смит отошел от взглядов своего времени, полагая, что богатство нации создается в процессе производства, а его главный источник — человеческий труд [20, с.33-34].

Вместе с тем классики трактовали труд как один из факторов производства, фактически рассматривая его как товар. Они полагали, что рыночная экономика, свободная от государственного регулирования, способна обеспечивать полное использование производственных ресурсов, в том числе и труда. А. Смит утверждал, что полная занятость — это норма рыночной экономики, достигаемая с помощью «невидимой руки», т.е. тех конкурирующих сил, которые сегодня называют спросом и предложением.

В работах еще одного известного классика **Д. Рикардо (1722-1823)** впервые появилась так называемая «**естественная норма заработной платы**», которая соответствует физиологическому минимуму, необходимому для нормального воспроизводства работников. При этом любое повышение заработной платы выше существующего минимума приводит к увеличению предложения труда, влияя тем самым на уровень заработной платы в сторону понижения. Подобные точки зрения обусловлены исторически ранней фазой индустриализации, когда капитал еще не играл решающей роли в образовании стоимости продукта [16, с. 420-421].

Постклассик **Ж.Б. Сэй (1767-1832)**, развивая теорию А.Смита, изучал роль рынка в удовлетворении потребностей людей и выработал положения, впоследствии получившие название «**Закон Сэя**». Согласно им, «**производство создает свой собственный спрос**», т.е. люди производят и продают товары с целью приобретения других товаров. Если учитывать роль труда как фактора производства, способствующего производству новых товаров, то и сам труд начинает приобретать товарный характер. Вклад Ж.Б. Сэя в теорию рынка

труда заключался в создании теории трех факторов производства — труда, капитала, земли, которым соответствуют три источника дохода — заработная плата, прибыль и рента [20, с.34].

С. Сисмонди (1773-1842) — основатель доктрины «**экономического романтизма**» не нашёл в условиях действия рыночной экономики возможности полной занятости, из-за ограничения фонда потребления, формирующегося за счет заработной платы. В частности, он отмечал, что «чем больше бедняк лишен всякой собственности, тем более подвергается он опасности ошибиться насчет своего дохода и содействовать созданию такого населения ... которое, не будучи в соответствии со спросом на труд, не найдет средств к жизни». Самой главной проблемой рыночной экономики Сисмонди считал проблему реализации, которая, в свою очередь, зависит от уровня заработной платы, ограничивающей объем платежеспособности спроса и создающей основу кризисов перепроизводства [16, с.421].

Экономическое учение К. Маркса

К. Маркс (1818-1883), гигант мысли, внёс громадный вклад в развитие политической экономии. Его фундаментальный труд «**Капитал**» (1 том — 1867 г.; 2 том — 1885 г.; 3 том — 1894 г.) и сегодня является источником формирования научного мировоззрения.

В «Капитале» К. Маркс и дальше развивал трудовую теорию стоимости классиков; разрабатывал основные экономические категории, связанные с товаром, деньгами и трудом; дифференцировал понятие «труд», «рабочая сила», «потребительная стоимость», «меновая стоимость» и т.д.; открыл теорию двойственного характера труда, воплощенного в товаре; обосновал причины образования промышленной резервной армии, безработицу, как следствие повышения органического строения капитала ($C : V$) — постоянного и переменного капитала [31, с. 70-71].

Труд трактуется К. Марксом как «... процесс, совершающийся между человеком и природой, процесс, в котором

человек своей собственной деятельностью опосредует, регулирует и контролирует обмен веществ между собой и природой» (Маркс К. Капитал. Кн.1, т.1.М., 1978,с.188).

В процессе труда потребляется рабочая сила, или способность к труду как «... совокупность физических и духовных способностей, которыми обладает организм, живая личность человека и которые пускаются им в ход всякий раз, когда он производит какие-либо потребительные стоимости» (там же, с.178).

Различение понятий «труд» и «рабочая сила» стало одним из базовых положений теории прибавочной стоимости К. Маркса. Рассматривая в качестве товара, циркулирующего на рынке факторов производства, рабочую силу, он сформулировал условия товарности рабочей силы:

1) возможность человека свободно распоряжаться своей рабочей силой, что обеспечивается при найме на определенный срок;

2) лишение владельца рабочей силы возможности продавать товары, в которых воплощен его труд, т.е. отчуждение работника от средств производства и результатов труда [20, с.35].

Теория К. Маркса стала одной из основ формирования современных взглядов большинства российских ученых-экономистов на сущность труда и рынка рабочей силы.

Неоклассическая теория

В последней трети XIX века возникло неоклассическое направление экономической теории. Пришедшее на смену классической и марксистской политэкономии неоклассическое направление быстро распространило сферу своего влияния, радикально изменив экономические воззрения на Западе и в США.

В истории экономических учений выделяют следующие направления и школы неоклассицизма:

1. Математическая школа и их представители: У. Джеванд (1835-1882); В. Вальрас (1834-1910); В. Парето (1848-1923).

Их вклад в экономическую науку заключается в том, что они ввели математические методы (предельные величины) в экономику. При помощи математического анализа удалось открыть многие функциональные (количественные) зависимости в производстве, на рынке потребительских товаров, на рынке труда.

Например, в основе меновой концепции занятости (МКЗ) лежит неоклассическая теория общего экономического равновесия, разработанная Л. Вальрасом и В. Парето в начале XX века.

2. Меновая концепция занятости (МКЗ) представляет собой теорию экономического равновесия, примененную к исследованию рынка рабочей силы. В дальнейшем МКЗ была развита в трудах американских ученых Ф. Фелдстайна, Д. Гилдера, В. Холла, А. Лаффера. Рынок труда они рассматривают как внутренне неоднородную и динамическую систему, подчиняющуюся рыночным законам. Основным ее регулятором служит ценовой механизм. Цена труда, или уровень заработной платы, воздействует на спрос и предложение рабочей силы, регулирует их равновесие. В силу естественности рыночных механизмов цена на рабочую силу быстро и гибко реагирует на конъюнктуру рынка, увеличивается в зависимости от реальной его потребности [16, с.425].

3. Австрийская школа и их представители: К. Менгер (1840-1921); Бем-Баверк (1851-1914); Ф. Визер (1851-1926).

Они выдвинули субъективно-психологическую концепцию стоимости и цены товара, которую противопоставили трудовой теории стоимости.

Австрийские экономисты считали, что каждый человек субъективно сам определяет ценность благ, исходя из степени желательности для него полезных вещей. Причем субъективная ценность всех потребительских благ, а стало быть, и их рыночная цена, зависит только от важности удовлетворения потребностей и степени их насыщения. В процессе потребления происходит закономерное убывание полезности. С каждой дополнительной единицы

данного вида полезных вещей степень удовлетворения от их потребления уменьшается и достигает предельной величины «точки насыщения» [31, с.74].

4. Кембриджская школа во главе с руководителем кафедры политической экономии Кембриджского университета, профессора Альфреда Маршалла (1842-1924), совершила «маршаллианскую» революцию в экономике.

Так оценили его вклад в экономическую теорию некоторые историки экономических учений.

А. Маршалл считал себя преемником одного из классиков Д. Риккардо и пытался соединить его учение о стоимости (трудовой) с теорией предельной полезности. Он открыл современную теорию спроса и предложения (так называемый «Крест Маршалла»), которая применяется и в анализе конкурентного типа рынка труда. Он пришел к заключению, что одинаково неправильно в процессе формирования рыночной цены, в данном контексте и цены труда, отдавать предпочтение либо предложению, либо спросу. В связи с этим А. Маршалл выявил функциональные зависимости между ценой и спросом, ценой и предложением [31, с.75].

Экономическое учение Дж. М. Кейнса

Одна из наиболее известных и признанных школ экономической теории (Кейнсианство), предложившая свои рецепты регулирования экономики, в том числе и рынка труда, связана с именем и работами **Джона Мейнарда Кейнса (1883-1946)**. Рецепты Кейнса нашли применение на практике: в экономических программах, в практике экономической политики многих государств. Выводы и положения этой экономической школы в известной мере полезны и для России [31, с.77-78].

В 1936 г. Дж. М. Кейнс опубликовал свою знаменитую работу «Общая теория занятости, процента и денег». В этой работе он рекомендует методы, обеспечивающие выход из глубокого экономического кризиса, создающие условия для роста производства и преодоления массовой безработицы.

Дж. М. Кейнс рассматривает рынок труда как инертную систему, когда цена рабочей силы (тарифная ставка – Н.Ш.) достаточно жестко фиксирована. Он предполагает, что основные параметры занятости – уровень занятости и безработицы, спрос на труд, уровень реальной заработной платы – устанавливаются не на рынке труда, а определяются размером эффективного спроса на рынке потребительских и инвестиционных товаров и услуг.

Он считает, что на рынке труда формируется лишь уровень заработной платы и зависящая от него величина, предложение труда. Однако предложение труда не играет ведущей роли в формировании фактической занятости, а характеризует только ее максимально возможный уровень при данном размере заработной платы. Спрос на рабочую силу регулируется совокупным спросом, объемами инвестиций в производство.

По Кейнсу, наличие вынужденной безработицы обусловлено недостатком совокупного эффективного спроса, ликвидировать который могут экспансионистские меры бюджетного и кредитно-денежного регулирования. Государство, воздействуя на совокупный спрос в сторону его увеличения, способствует увеличению спроса на труд, что ведет к увеличению занятости и снижению безработицы.

В рамках кейнсианской концепции на занятость влияет не только совокупный спрос, но и то, как распределяется увеличение общего спроса между разными отраслями, т.е. структура совокупного спроса. Эффективное средство обеспечения достаточного уровня занятости – это расширение инвестиционной деятельности государства, обеспечение им оптимальных размеров инвестиций с учетом конкретных условий экономического развития [36, с.352].

Таким образом, Кейнсианская модель рынка труда и занятости основывается на государственном вмешательстве в управление макроэкономическими процессами, а механизм ее

реализации базируется на закономерностях и явлениях психологического характера (склонность к потреблению, склонность к сбережению, побуждение к инвестициям), а также на мультипликативной связи макроэкономических показателей (ВВП, ВВП, национальный доход, инвестиции и т.д.).

Монетаристская школа

Создателем и ведущим теоретиком «монетаризма» является американский учёный-экономист, лауреат Нобелевской премии по экономике (1976) Милтон Фридмен (1912). К представителям монетаризма также относят И. Фишера, Э. Фелпса.

На обложке книги М.Фридмена «Свобода выбора» экс-президент США Р.Рейган написал: «Ее нужно прочитать всем, кто заинтересован в будущем Америки». По словам самого М.Фридмена, «монетарист – это человек, верующий в количественную теорию денег». Главный тезис монетаризма состоит в том, что устойчивость денег имеет исключительное значение для нормального функционирования экономики [31, с.82-85].

Монетаристы обосновали положение в том, что рыночная экономика представляет собой самонастраивающуюся систему, ценовой механизм, который сам определяет рациональный уровень занятости. Они исходят из жесткой структуры цен на рабочую силу, более того из предпосылки на одностороннее, повышательное движение.

Монетаристами вводится понятие некоего «естественного уровня безработицы», отражающего структурные характеристики рынка труда, делающего цены труда на нем негибкими, препятствующими нормальному его функционированию, т.е. усугубляющими безработицу (нарушение равновесия рынка труда – Н.Ш.) [33, с.17-18].

Отклонения занятости от его «естественного уровня» могут быть только краткосрочными. Если уровень занятости больше равновесного, то это приводит к ускоряющейся инфляции, если меньше, то к ускоряющейся дефляции. Политика по стабилизации занятости должна быть направлена на борьбу с отклонениями уровня безработицы от ее естественной нормы, с колебаниями объемов производства и численности занятых.

Для уравнивания рынка труда монетаристы предполагают использовать инструменты денежно-кредитной политики, в частности, такие рычаги, как учетная ставка Центрального Банка, размеры обязательных резервов коммерческих банков на счетах Центрального Банка [33, с.17-18].

Институционально-социологическая школа

Институционально-социологическая школа, представленная такими экономистами, как Т.Веблен, Дж. Данлоп, Дж. Гэлбрейт, Л.Ульман, основывается на положении о том, что проблемы в области занятости могут быть решены с помощью разного рода институциональных реформ¹.

Институционалисты исследуют рынок труда не только на уровне макроэкономики, но и на уровне социально-институциональных отношений. Они объясняют имеющиеся на рынке труда и занятости населения несоответствия (неравновесия) особенностями социальных, профессиональных, отраслевых, демографических и других различий в составе и структуре ресурсов труда.

В системе теории современного институционализма (неоинституционализма) выделяются различные модификации, направления и школы. Среди них, например, рассмотрим «Контрактную теорию занятости» и «Теорию гибкого рынка труда».

¹ Название «институционализм», происходит от латинского слова «*institutum*» – порядок, устройство, учреждение. В современной теории понятие «институт» трактуется очень широко: и как государство, корпорация, профсоюзы; и как рынок, конкуренция, монополия; и как юридические нормы; и как социальные институты и т.д.

1. Контрактная теория занятости (М.Бейли, Д.Гордон, К.Азариadis) представляет собой концепцию, основанную на синтезе неоклассических и кейнсианских теорий. С одной стороны, ее авторы принимают кейнсианский тезис о жесткости денежной заработной платы и полагают, что равновесие на рынке труда достигается за счет изменений физических объемов производства и занятости, а не движения цен.

С другой стороны, сама эта жесткость выводится из оптимизирующего поведения индивидуумов, действующих в собственных экономических интересах.

В основе данной теории лежит положение о том, что предприниматели и рабочие вступают между собой в долгосрочные договорные отношения по «имплицитным» (юридически не оформленным) контрактам [16, с.435-436]. Основное назначение этих контрактов — минимизировать риск финансовых, производственных и трудовых потерь. Работники, избегающие риска, отдают предпочтение меньшей заработной плате, но с устойчивой занятостью, перед высокой заработной платой, но с неустойчивой занятостью.

Контрактная теория занятости, основанная на принципах стабильности занятости и жесткости заработной платы, является важнейшим элементом механизма функционирования рынка труда, так как наряду с минимизацией риска она фиксирует долговременный характер отношений купли-продажи между работниками и предпринимателями.

2. Теория гибкого рынка труда (Р. Буае, Г. Стэндинг) получила распространение в конце 70-х годов XX — го века, когда в наиболее развитых странах Запада происходила структурная модификация экономики. За её основу взято положение о необходимости дерегламентации рынка труда, перехода к более гибким, функционально индивидуализированным и нестандартным формам занятости (частичная занятость, неполный рабочий день или

неделя, краткосрочные контакты, надомничество) [36, с.353]. Такой подход призван обеспечить уменьшение издержек структурной перестройки экономики и достигается за счет:

- многообразия гибкости форм найма (увольнения) и форм занятости;
- гибкости регулирования рабочего времени, установления более подвижного режима работы с ненормируемым рабочим днем;
- гибкости в регулировании заработной платы на основе более дифференцированного подхода;
- гибкости методов и форм социальной защиты работников, а также адаптации объёма, структуры, качества и цены рабочей силы к колебаниям спроса и предложения на рынке труда.

В целом концепция гибкого рынка труда предполагает формирование многообразных форм взаимоотношений предпринимателей и работников и направлена на рационализацию совокупных затрат, повышение прибыльности и поддержание высокого динамизма рынка труда.

Теории (концепции) рынка труда в советской и постиндустриальной России

Исследование проблем рынка труда в России имеет давнюю историю. В трудах российских ученых XVIII — XIX вв. раскрывались отдельные аспекты теории труда и занятости. Однако, как правило, авторы излагали свои взгляды в контексте классиков политической экономии. Ситуация резко изменилась в конце XIX — начале XX вв., когда проблема наемного труда, наряду с другими столь же болезненными вопросами (например, аграрный вопрос), оказалась на пересечении интересов противоборствующих политических группировок [20, с.35].

Идеологическая компонента русских экономических теорий, в том числе взглядов по так называемому рабочему вопросу проявлялась в ряде выступлений представителей различных политических партий и течений начала XX века: октябристов (А.И. Гучков, Г.А. Крестов-

ников, П.С. Авдаков, Е.Е. Тизенгаузен); кадетов (П.Н. Милуков, П.Б. Струвс, С.Н. Булгаков, М.И. Туган-Барановский); прогрессистов (П.П. Рябушинский, М.А. Стахович, П.Н. Львов). Как правило, эти высказывания «на злобу дня» не несли в себе глубокого анализа проблем труда и занятости в сегодняшнем понимании этого слова.

После революции 1917 года идеологическая монополия привела к тому, что научные исследования в области труда в целом рассматривались в отрыве от мировых и Западных теорий рынка труда и занятости населения.

В советский период система управления трудом и трудовыми ресурсами страны приобрела совершенно другие формы, а именно административно-командные методы планового распределения, перераспределения и использования трудовых ресурсов. О рынке труда не могло быть и речи, потому что коммунистическая идеология не могла допустить, чтобы при социализме рабочая сила и способности человека к труду могли стать объектом купли-продажи, т.е. товаром [32, с.153-154].

Таким образом, в советской экономической науке, политической экономике социализма укоренилось мнение о том, что рынка рабочей силы нет и не может быть. Это так называемая «теория (концепция) отрицания рынка труда», т.е. рабочая сила – не товар. «Теоретики» социализма обосновали данную концепцию аргументами:

а) якобы работник не отчужден от средств производства (СП), он является сохозяином, совладельцем средств производства в условиях общественной собственности;

б) рабочая сила – не товар и не отчуждена от самой личности и средств производства при найме на работу;

в) соединение работника со средствами производства носит непосредственно общественный характер, а распределение и использование рабочей силы в системе общественного разделения труда совершается планомерно.

В конце 80-х годов XX века некоторые учёные-экономисты стали выдви-

гать «теорию (концепцию) «частичного» рынка труда» при социализме. Их главный аргумент в том, что рынок рабочей силы якобы не распространяется на государственный сектор, а применяется только лишь в негосударственных (частных, кооперативных, арендных, предпринимательских и др.) секторах экономики. На наш взгляд, это было связано с принятием законов «Об индивидуальной трудовой деятельности», «О кооперации в СССР», «О малых предприятиях» и т.д. [32, с.154].

К тому же периоду или, возможно, чуть позже, когда полностью созрели предпосылки и условия полного развала СССР, некоторые учёные стали выдвигать «концепцию (теорию) о деформированной форме рынка труда». Они обосновывают данную концепцию следующими аргументами:

а) право работника как сохозяина, совладельца общенародной (общественной) собственности носит фиктивный характер;

б) на самом деле фактически происходит отчуждение рабочей силы от средств производства при устройстве на работу в обмен на заработную плату;

в) рабочая сила является товаром, что и при социализме имеет место эксплуатация наемного труда.

В начале 90-х годов XX века, когда советская система окончательно развалилась, многие ученые-экономисты – исследователи проблем рынка труда и занятости испытывали колебания – принимать или не принимать понятие «рынок труда». Некоторые авторитетные специалисты высказали мнения о его принципиальной неприемлемости для нашего общества, о том, что рынок труда не распространяется на «общественный сектор». Хотя целесообразность трансформации системы государственного управления трудом в рынок труда была очевидна [20, с.37].

Все осталось позади. На рубеже веков, в начале XXI века, когда де-юре состоялся постепенный переход значительной части российского научного сообщества на рыночную позицию, можно считать, что в России формиру-

ется этап развития «теории (концепции) полноценного рынка труда». Теория и практика находятся в единой системе — во взаимосвязи и во взаимодействии — такова диалектика. Следовательно, в современных условиях постиндустриального развития России, объективной необходимостью и потребностью практики и жизни становится формирование и развитие полноценного рынка труда. Другого не дано.

Развитый, полноценный, цивилизованный рынок труда предлагает:

во-первых, создание условий для свободного, добровольного выбора между занятостью (свободный выбор профессии, вида деятельности, высокой мобильности), т.е. свобода предложения рабочей силой;

во-вторых, свободный найм и увольнение работников всеми работодателями (всех форм собственности) при обязательном соблюдении норм трудового законодательства, защите интересов граждан в плане гарантии занятости, условий труда и его оплаты. Иными словами — свобода спроса на рабочую силу;

в-третьих, свободная цена рабочей силы, т.е. движение заработной платы и других законных источников доходов при соблюдении установленного законом оптимального (рационального) потребительского бюджета. Регулирование верхнего предела доходов — только через налоговую систему, основанную на прогрессивной шкале;

в-четвертых, введение статуса конкуренции на рынке труда, т.е. совершенная конкуренция между престижными и непрестижными профессиями, квалифицированной и не квалифицированной рабочей силой, между работодателями и работниками и т.д.

Что даст развитый рынок труда?

Многое: будет стимулировать предприимчивость, предпринимательскую деятельность, инициативу, творчество, повышение качества рабочей силы; обеспечит полноценную оплату труда; повысит мобильность рабочей силы и т.д. Все это позволит ускорить экономический, научно-технический и социальный прогресс общества [32, с. 154-155].

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Аширов Д.А., Леонова Ю.Ю. Управление человеческими ресурсами // Московский международный институт эконометрики, информатики, финансов и права. — М, 2003.

² Витте С.Ю. Конспект лекций о народном и государственном хозяйстве. — СПб., 1912.

³ Все о маркетинге. Сборник материалов для руководителей предприятий, экономических и коммерческих служб. — М.: Азимут-Центр, 2007.

⁴ Государственная политика вывода России из демографического кризиса // В.И. Якунин, С.С. Сулакшин. — М.: ЗАО «Экономика», 2007.

⁵ Декларация МОТ об основополагающих принципах и правах в сфере труда // Российская газета, 1998, 16 декабря.

⁶ Егоршин А.П. Российский рынок труда в переходной экономике // А.П. Егоршин, А.Л. Мазин. — Н. Новгород: Изд-во НИМБ, 2004.

⁷ Журавлев П.В., Одегов Ю.Г., Волгин Н.А. Управление человеческими ресурсами: опыт индустриально развитых стран: Учебное пособие. — М.: Экзамен, 2002.

⁸ Закон РФ «О занятости населения в Российской Федерации». — М.: Международный трудовой центр, 1996

⁹ Заславский И. К новой парадигме рынка труда // Вопросы экономики. 1998, № 2.

¹⁰ Капелюшников Р. Российская модель рынка труда: что впереди // Вопросы экономики. 2003, № 4.

¹¹ Киян Л.П. Маркетинг рынка труда. - Воронеж: Изд-во ВГУ, 1995.

¹² Колосова Р.П., Камалова Ю.Ф. Государство как субъект электронного рынка труда // Вестник ВГУ. 2004, № 1.

¹³ Костин Л. По поводу некоторых понятий теории рынка труда // Человек и труд. 1998, № 12.

¹⁴ Котляр А. О понятии рынка труда // Вопросы экономики. 1998, № 1.

¹⁵ Котляр А. Еще раз в поддержку критики расширительной трактовки рынка труда // Вопросы экономики. 2004, № 9.

¹⁶ Кураков Л.П. Экономическая теория: Учебное пособие.- 5-е изд. доп. и перераб. — М.: ВУЗ и школа, 2002.

¹⁷ Кулаков В. Рынок рабочей силы: основы теории, функционирования и прогнозирования // Экономист. 1992, № 6.

¹⁸ Маркс К. Капитал. Критика политической экономии. — М.: Политиздат, 1978.

¹⁹ Мазин А.Л. Российский рынок труда : институциональные и микроэкономические аспекты функционирования. — Н. Новгород: Изд-во НИМБ, 2004.

²⁰ Одегов Ю.Г., Руденко Г.Г., Лулева Н.К. Рынок труда (практическая макроэкономика труда): Учебник. М.: Альфа — Пресс, 2007.

²¹ Павленков В.А. Рынок труда. Занятость. Безработица: учебное пособие. — М.: МГУ, 2004.

²² Проект концепции действий на рынке труда Российской Федерации на 2006–2010 годы.

²³ Плакся В.И. Безработица: теория и современная российская практика (социально-экономический аспект). М.: Изд-во РАГС, 2004.

²⁴ Россия в третьем тысячелетии. Вып. IX. М.: Изд-во ЦКСИИМ, 1995.

²⁵ Роцин С.Ю., Разумова Т.О. Теория рынка труда. М.: Теис, 1998.

²⁶ Рынок труда: Учебник // Под ред. Буланова В.С., Волгина Н.А. М.: Экзамен, 2007.

²⁷ Слезингер Г.Э. Труд в условиях рыночной экономики: Учебное пособие. — М.: Инфра-М, 1996.

²⁸ Струмилин С.Г. Проблемы экономики труда. М.: Наука, 1982.

²⁹ Формирование рынка труда в Республике Татарстан: теория и практика / Ю.Г. Одегов, Т.А. Шарифуллина, А.В. Тимирясова, О.Н. Краснова. — Казань: «Познание», ИЭУиП, 2008.

³⁰ Шакиров Н.Ш. Формирование и использование рабочей силы. Монография. Алмата: Казахстан, 1986.

³¹ Шакиров Н.Ш. Вводный курс экономической теории (часть 1): Учебник для вузов экономических специальностей. — Академия управления «ТИСБИ», Набережные Челны, 2004.

³² Шакиров Н.Ш. Экономика и социология труда. Часть I : Рынок труда и управления занятостью: Учебное пособие, Набережные Челны, 2005.

³³ Шакиров Н.Ш. Проблемы регулирования рынка труда и занятости населения. Монография. — Казанский государственный университет культуры и искусств. — Казань, 2006.

³⁴ Шакиров Н.Ш. Сегментация рынка труда в системе маркетинга. // Экономический вестник Республики Татарстан. 2010, № 1.

³⁵ Экономика труда: социально — трудовые отношения: Учебник / под ред. Волгина Н.А., Одегова Ю.Г. М.: Экзамен, 2002.

³⁶ Экономическая теория / под ред. А.И. Добрынина, Л.С. Тарасевич, 3-е изд. — СПб: «Питер», 2001.

³⁷ Интернет-ресурсы:

— федеральная служба государственной статистики. <http://www.gks.ru>

— федеральная служба по труду и занятости. Официальный сайт. <http://rostrud.info.ru>

— федеральный информационный ресурс — «Web-портал». <http://labour-market.ru/index.php>.

Аннотация

В данной работе на основе изучения и анализа имеющейся научной литературы предпринята попытка систематизировать и обобщить концептуальные воззрения и научные парадигмы эволюции теории рынка труда.

Ключевые слова: рынок труда, занятость населения, рабочая сила, теория рынка труда, трудовые отношения.

Summary

On the basis of study and analyses of available scientific literature the author of the article tries to systematize and generalize conceptual views and scientific paradigms of the evolution of the theory of the labour market.

УДК 347.168

К СТОЛЕТИЮ КОМПОЗИТОРА ДЖАУДАТА ФАЙЗИ (1910–2010 гг.)

*Ф.Н. Багаутдинов, судья Конституционного Суда
Республики Татарстан, доктор юридических наук, профессор,
член-корреспондент Академии наук Республики Татарстан*

На стене дома № 48 по улице Карла Маркса, недалеко от площади Свободы, висит памятная табличка, сообщающая о том, что в этом доме в 1946–1973 годы жил великий татарский композитор Джаудат Файзи (Файзуллин Джаудат Харисович). Я часто прохожу мимо этого дома, снова и снова перечитываю скупые строчки. И всегда в душе у меня возникает чувство гордости. Да, Джаудат Файзи, – гордость татарского народа, но не только в этом дело. Меня чувство гордости переполняет и по другой, менее известной для многих причине, ведь Джаудат Файзи является моим коллегой по профессии. Он закончил юридический институт и начал работу в области юридической науки и практики, однако не продолжил карьеру юриста, стал великим композитором. Попытаемся осветить «юридический период» его жизни, хотя в нашем распоряжении очень мало документов и свидетельств очевидцев.

* * *

Джаудат Файзи родился 4 января 1910 года в г. Оренбурге. Его отец, Харис Зарифович Файзуллин, известный татарский просветитель, был автором первых учебников по истории, географии, татарскому языку для татарских школ. Кроме отца, на музыкальное и литературное развитие Д. Файзи существенное влияние оказал его дядя – классик татарской драматургии Мирхайдар Файзи, который привил племяннику любовь к музыке и театру.

Не случайно уже в 15-летнем возрасте Джаудат написал свою первую литературную драму «Кровавые слезы», которая успешно была поставлена на сцене Оренбургского драматического театра. В Оренбурге Джаудат получил первоначальное музыкальное образование в Восточной музыкальной школе, по классу фортепиано.

Семья Файзуллиных считалась весьма образованной и ученой, из которой вышло немало просветителей. Известно, например, что один из родственников Мирхайдара и Джаудата Файзи – Мухаметшакир Файзуллин – до революции получил образование в университете Сорбонны в Париже и в университете Каира. Его родной брат Кашаф Файзуллин имел труды по физике и математике, которые затем попали в архивы Уфы и Казанского университета. И Кашаф, и Мухаметшакир до революции работали в мечети, преподавали в медресе, вели просветительскую деятельность в Чистопольском, Муслумовском районах.

Д. Файзи явился достойным учеником и преемником Салиха Сайдашева, основоположника татарской профессиональной музыки. Он работал в самых различных жанрах, создал музыкальные комедии, оперы, написал множество лирических и патриотических песен, некоторые из которых стали поистине народными.

Он создал новый музыкальный жанр – татарскую музыкальную комедию. Его комедия «Башмагым»

(«Башмачки») выдержала свыше 300 постановок на сцене Татарского академического театра оперы и балета имени М. Джалиля. Она до сих пор идет на русском языке в ряде ведущих театров России и зарубежья. Музыка его по своему характеру близка как к татарской народной, так и к русской лирической песне.

Д. Файзи был активным пропагандистом татарской музыки: выступал по радио, телевидению, читал лекции в учебных заведениях. Кроме того, он был и превосходным литератором — его книги «Народные жемчужины» и «Музыкальные встречи», посвященные татарскому народному песенному наследию, широко известны в музыкальных и литературных кругах.

Великий композитор писал и для детей. Его детская книга «Забавные гости» вышла в 1968 году в издательстве «Детская литература» в Москве тиражом в 300 тысяч! Это сказка о музыкальных инструментах (контрабасе, рояле, альте, тубе, фаготе, гобое и др.), по существу она представляет своеобразную музыкальную грамоту для детей. Книга в увлекательной, сказочной стихотворной форме рассказывает об инструментах, которые все вместе составляют симфонический оркестр.

Кроме того, он писал и небольшие рассказы, пьесы. Это был единственный композитор, который прекрасно владел литературным татарским языком, полно отражающим богатство родной речи. По мнению известного прозаика Амирхана Еники, литературный стиль Д. Файзи напоминал чеховскую манеру письма.

Герой Социалистического Труда, Народный артист СССР Назиб Жиганов так говорил о нем: «Джаудат Файзи — это очень интересная фигура среди композиторов Татарии. Юрист по образованию — эрудированный, отлично владевший пером человек».

Джаудат Файзи — Заслуженный деятель искусств ТАССР и РСФСР, Народный артист ТАССР, лауреат Государственной премии им Г. Тукая — был

награжден орденом Трудового Красного Знамени.

* * *

Интересно, что с юриспруденцией, точнее, с судом Джаудат Файзи столкнулся ещё в школе. Дело было так. Один учащийся на рынке у крестьянки украл дыню и был пойман с поличным. Об этом сообщили директору школы, который решил провести над учеником показательный товарищеский суд. А Джаудат как раз недавно был избран его председателем. Вот директор и поручил Джаудату провести суд. Файзи, конечно же, очень волновался — он ведь никогда не был судьей, а тут предстояло судить однокашника.

Наступил день судебного заседания под председательством Джаудата Файзуллина. Членами суда были товарищи из его же класса. Назначили общественного обвинителя и защитника. Класс заполнили ученики, из учителей же присутствовал только один. Вошел обвиняемый и, не глядя ни на кого, сел в первом ряду. За столом заняли свои места судьи. Защитник тоже был на месте, а вот общественный обвинитель не явился — вероятно, струсил в последний момент и сбежал после занятий. Решили начать заседание без него. Учитель изложил суть дела, попросил суд разобраться и вынести решение.

Председатель суда спросил:

— Признаете ли свою вину?

— Признаю.

— Что вынудило Вас совершить такой поступок?

Подсудимый замялся:

— У торговки эти кавуны были навалены горой. Оттого, что я взял один, она не пострадала.

В зале раздался смех. Судьи замешкались и не знали, что делать дальше. Все молчали. Заседатели обратились к председателю суда. Джаудат говорил довольно сбивчиво. Его выступление сводилось к тому, что, с одной стороны, обвиняемый совершил недопустимый для советского школьника проступок, с другой стороны, нельзя к нему быть

очень строгим, ведь он действовал не злоумышленно. Кое-как закруглив выступление, Джаудат по подсказке заседателей предоставил слово защитнику. Тот произнес лишь несколько слов:

– Все и так понятно. Мальчик переживал, я знаю ...

Суд удалился на совещание и через несколько минут объявил свое решение – вынести однокласснику общественное порицание. Неизвестно, кто больше почувствовал облегчение, судья или подсудимый¹...

У юного Джаудата было много планов и желаний. Например, он хотел поступить в институт кинематографии, стать кинорежиссером или кинооператором. Ему отказали в командировке в Москву – из-за отсутствия стажа работы в искусстве.

Родители надеялись, что Джаудат поступит в индустриальный техникум или в техническое училище, так как у него были склонности и к технике. Однако поступить в Казанский индустриальный техникум Файзи не смог, провалив экзамен по физике.

В конце 1928 года Д. Файзи и его школьный товарищ Ахат по объявлению на бирже труда узнают о том, что в Горьковской области требуются два учителя для татарской школы. Так, в январе 1929 года в деревне Иша (30 км от г. Сергач) появились два молодых учителя. Их встречает директор школы Макаров П.Д., определяет учителей на квартиру. Кроме обычных уроков, Джаудат учит детей музыке, пению.

Во время работы учителем в Горьковской области Д.Файзи проводил с учениками сеансы гипноза, в результате чего дети засыпали и выполняли команды учителя. Делал он это для того, чтобы доказать, что на свете нет бога, нет чертей, что человек может многое, если он получит знания. То есть Файзи обладал большими способностями к внушению, убеждению – а эти качества важны и для юриста.

1929 год – год острой классовой борьбы, в том числе и в деревне. В апреле неожиданно убивают Макарова,

который в то время был депутатом сельского Совета. Кто убил, за что – было неизвестно. Говорили об угрозах кулаков.

Д. Файзи тяжело переживал смерть Макарова, которого в деревне и школе все любили и уважали. На двухдневном собрании по новым выборам членов кооператива Джаудат активно выступал и услышал в свой адрес угрозы.

Возможно, что в этот острый период жизни Д. Файзи начал задумываться о получении юридического образования с тем, чтобы бороться с преступлениями, с преступниками.

Летом 1929 года Джаудат Файзуллин поступает на факультет советского права при Казанском государственном университете. 20 июля 1929 года он подает заявление – допустить его к испытаниям. Причем, что интересно, в заявлении речь идет о поступлении на геологическое отделение физико-математического факультета! Но резолюция (август 1929 г.) гласит – зачислить в число студентов факультета советского права.

Что случилось? Почему Д. Файзуллин поступал на физмат, а попал на факультет совправа – остается только гадать.

К заявлению он приложил свидетельство об окончании девятилетки (Файзи в 1927–1928 учебном году закончил Казанскую советскую школу № 2 второй ступени), а также удостоверение о работе в Ишеевской школе Нижегородской губернии (Файзи работал там с 9 января 1928 г. в 1928–1929 учебном году). Как указал Д. Файзи, его отец служит в Татиздате. Также Д. Файзуллин представил справку от Татиздата (очевидно, о работе отца), отзыв об общественной работе (он был членом Союза рабпроса и т.д.). В те годы также полагалось сдавать при поступлении в вуз справку об оспопрививании и справку о нелишенности избирательного права, что и сделал Д. Файзуллин.

Местом жительства он указал – г. Казань, ул. К. Маркса, дом 42, флигель. Семейное положение – холост.

2 сентября 1929 г. Д. Файзи прослушал вступительную лекцию об общем учении о государстве и праве. Через несколько дней он сообщил старшему брату о том, что ему очень нравятся лекции, которые он слушает.

Обучаясь на юридическом факультете, Д. Файзи часто ездил по районам республики. С другими молодыми писателями он участвовал в различных мероприятиях и встречах – на собраниях кустовых объединений учителей, возглавлял шефскую комиссию, организовывал выезды студентов в деревни с концертами и постановками, сам ставил пьесы.

Активно участвуя во всех студенческих мероприятиях, Джаудат проявлял и свои незаурядные музыкальные способности. Например, для студенческого вечера, посвященного памяти татарского поэта Хади Такташа, Д. Файзи сочинил нежную, трогательную мелодию своей первой песни «Лесная девушка», на слова Хади Такташа. Он передал песню певице Галие Кайбицкой, которая показала ноты Салиху Сайдашеву. Композитор дал высокую оценку песне молодого Файзи, и Кайбицкая включила ее в программу концерта. Кстати, на нем присутствовал и сам Файзи. Песня сразу же стала популярной.

Студенческая жизнь была насыщенной. Студентов часто направляли в районы, привлекали к различным кампаниям – посевной, к организации колхозов, выполнению заданий по контракции (сбору хлеба и др.).

На втором курсе, в конце 1930 года, Д. Файзуллина направили в Мамадыш на практику. Здесь он работал у судьи Ковалева – сначала секретарем суда. После совместного проведения нескольких дел Ковалев стал доверять Файзуллину и более сложную работу. Джаудат был и народным заседателем, делопроизводителем, и даже судьей. Немало участвовал он в выездных судебных заседаниях в деревнях. Были отдельные случаи, когда Д. Файзуллин в качестве прокурора поддерживал государственное обвинение. Времена были

такие, и студенты превращались в судей и прокуроров. В отсутствие судьи Ковалева Файзуллин исполнял его обязанности, самостоятельно рассматривал уголовные дела, выносил приговоры.

26 марта 1931 года Файзуллин приезжает в райцентр – Мамадыш и в клубе, на совещании, узнает, что местного судью Ковалева вызывают в Казань. Новый назначенный судья не справлялся с обязанностями и собрался уезжать. Работать в суде было некому. Председатель исполнительного комитета районного Совета и местный прокурор убедительно попросили Файзуллина поработать судьей. Джаудат ответил, что ему уже оформлена командировка в Актаныш. Тогда районное руководство направляет телеграмму в Казань в ЦИК и просит командировать Файзуллина в Мамадыш. Вскоре разрешение было получено.

Председатель исполкома сказал Д. Файзуллину: «Вы одеты, как студент, а судья должен выглядеть прилично». И позвонил в райпо, попросив подобрать костюм судье Файзуллину. Джаудат надел новый костюм; начал исполнять обязанности судьи.

Судебные заседания приходилось проводить на местах в деревнях Д. Файзуллин рассматривал разные дела – и крупные, и мелкие. Условия работы были сложные, было плохо с транспортом. В середине апреля, когда судья Файзуллин с возчиком переезжал через реку, они начали тонуть. Лошадь сломала оглобли, возчик и судья оказались в воде. Они спаслись, и лошадь осталась жива, утонула лишь телега. И судья Файзуллин с двумя портфелями, забитыми судебными делами, и сумкой с вещами пешком пошел в Мамадыш. Переночевав в первой деревне, одолев больше 20 км., он добирается до райцентра. И делает следующую запись в дневнике: «Работы много. Дорог нет ни черта. Работаем и работаем».

Вскоре его телеграммой отзывают в Казань. Но он опять не может выехать – половодье, нет дорог. Потом по Вятке, Каме и Волге он добирается до

Казани. Так завершается его судейская деятельность. За работу в суде Мамадыша Д. Файзуллин получил блестящую характеристику.

Кроме того, в этот же период Д. Файзуллин по поручению ТатЦИКа в Мамадышском и Таканышском районах участвовал в собраниях по организации колхозов, встречался с людьми в сельсоветах, школах и т.д.

По приезде из практики в Казань выяснилось, что многие студенты еще не вернулись, работают по заданиям органов. Так как учеба еще не началась, Д. Файзуллина направили работать следователем НКВД в г. Казани. В общей сложности практика на втором курсе продолжалась более полугода. Такие командировки по заданиям органов продолжались все время, пока Файзуллин учился на юриста².

Д. Файзи закончил учебу в 1932 году и был оставлен в институте аспирантом. К этому времени факультет совправа уже выделился из состава Казанского государственного университета (случилось это в 1930 году) и стал самостоятельным институтом советского права.

Удивительно, но сохранились воспоминания одного из абитуриентов Казанского юридического института, у которого принимал вступительный экзамен преподаватель Д. Файзуллин.

Абдулла Ханович Валиев, 1911 года рождения, приехал в 1932 году из Башкирии поступать в Казанский юридический институт. Впоследствии прокурорский работник, выросший до заместителя прокурора Республики Татарстан, Заслуженный юрист РСФСР А.Х. Валиев, здравствующий и сегодня, так вспоминает об этом:

«Экзамен у меня принимал Джаудат Файзуллин (будущий татарский композитор), который только в этом году окончил данный институт и был оставлен аспирантом. Я отвечал на вопросы экзаменатора о значении колхозного базара, очень детально рассказал, как мы в районе практически организовали торговлю на базарах продуктами питания сельским населением. Действи-

тельно, организация колхозного рынка — тогда это было заботой работников партийных и советских органов. Файзуллину очень понравилось, когда я сообщил, что торговля на колхозном рынке — это средство укрепления союза крестьянства с рабочим классом. После экзаменов я был зачислен студентом первого курса Казанского института советского права».

В одно время с Д. Файзи на факультете советского строительства и права учились многие будущие известные ученые и руководители. Впоследствии Д. Файзи поддерживал со своими однокашниками близкие отношения.

Кроме того, из архивных документов видно, что аспирант Джаудат Файзуллин работал ученым секретарем Казанского института советского права и входил в состав Совета института.

После окончания учебы, работая в юридическом институте, Джаудат Файзи продолжал колебаться между литературой, музыкой и юриспруденцией. Кем быть дальше? — мучительно думал он.

Джаудат Файзи поддерживал близкие отношения с Мусой Джалилем. Они — земляки, оба из Оренбургской области, вместе творили. Джаудат писал музыку к стихам Мусы, так рождались новые песни. М. Джалиль так ответил Д. Файзи: «Островский, Чайковский, Шуберт — все они были юристами. Твое высшее юридическое образование не помешает ни музыке, ни писательскому труду, наоборот, будет большой помощью. Ты сможешь стать эрудированным творческим человеком. Что в тебе одержит верх — литературный талант или огромная любовь к музыке — трудно сказать, будущее покажет».

Свои документы из юридического института Д. Файзуллин забрал в январе 1934 года. В том году Д. Файзи с группой татарских музыкантов уезжает в Москву учиться композиции в Татарской оперной студии при Московской консерватории. Свою дальнейшую жизнь он полностью связывает с музыкой.

О Джаудате Файзи написано немало воспоминаний, в том числе и его родными. В одном из них указывается, что Д. Файзуллин работал следователем, судьей, прокурором. Однако это имело место на практике во время обучения в юридическом институте, и об этом мы уже писали. Кроме того, некоторые из людей, к которым я обращался в ходе своих поисков (судья Альфред Сайдашев, племянник Д. Файзи – Мидхат Файзуллин) подсказали мне, что Д. Файзуллин имел некоторую адвокатскую практику, и как адвокат котировался достаточно высоко. Дальнейшие поиски подтвердили последние сведения.

С началом Великой Отечественной войны было объявлено о предстоящем сокращении штатов в Татарском академическом театре им. Г. Камала, где Д. Файзи работал с 15 декабря 1940 г. заведующим музыкальной частью и дирижером. Сократили часть артистов, другой персонал, была упразднена и должность заведующего музыкальной частью, как и должности заведующего литературной частью, главного администратора и так далее.

Таким образом, Д. Файзи остался без работы. Хочешь не хочешь надо было искать работу, которая приносила хотя бы какой-то постоянный заработок. И Файзи вспомнил о своем юридическом образовании.

Как свидетельствуют архивные документы наркомата юстиции ТАССР, 14 июня 1943 года Д.Х. Файзуллин, член Союза композиторов Татарстана, обращается в Президиум коллегии адвокатов при НКЮ ТАССР с заявлением о принятии его членом коллегии адвокатов на правах работы по совместительству. К заявлению он прилагает необходимые анкеты, характеристики и другие документы. В автобиографии указывает, что он в период учебы в институте советского права работал по совместительству судьей и следователем в органах НКВД. В анкете отмечено, что в 1932–1934 годах Д. Файзи был аспирантом и ученым секретарем института

советского права. Президиум коллегии адвокатов определил его стаж работы в органах юстиции – 2 года.

Решением Президиума коллегии адвокатов ТАССР от 16 июня 1943 года Ф. Файзуллин был принят в члены коллегии адвокатов и направлен на работу в Молотовскую юридическую консультацию.

Сохранились некоторые записи и документы об участии Джаудата Файзи в качестве адвоката по отдельным уголовным делам. Они хранятся в Национальном музее Республики Татарстан.

В частности, в полном объеме сохранилось досье по уголовному делу по обвинению Ахмадуллина, которого в 1943 году защищал Д. Файзуллин. Дело Ахмадуллина, кстати, было первым в его практике в качестве адвоката.

Заметим, что в это время Д. Файзи работал над своей второй музыкальной комедией «Чайки» на либретто Ахмета Файзи. Это была повесть о людях татарской деревни, об их труде и жизни. Он закончил комедию в 1944 г. Таким образом, в этот период он творил музыку и одновременно защищал интересы подсудимого Ахмадуллина.

Ахмадуллин обвинялся в покушении на убийство своей умственно отсталой 17-летней дочери. При этом, по версии следствия, он избил и подругу дочери. Обвиняемый содержался под стражей. Дело было весьма сложным и запутанным. Потерпевшая первоначально дала показания против отца, затем отказалась от них. В семье действительно была сложная атмосфера. Мачеха требовала удалить из дома умственно отсталую падчерицу. По этому поводу в семье часто происходили скандалы, ссоры, в деле есть и сведения о том, что отец иногда избивал дочь. Когда Ахмадуллин был по линии военкомата в командировке с выездом из Казани, мачеха выгнала Санию из квартиры. Вернувшись, отец определил дочь на квартиру.

Ахмадуллин с самого начала категорически отрицал свою вину, заявляя, что преступление совершили двое неизвестных мужчин, преследуя которых он

получил телесные повреждения. При чем с заявлением об этом он обратился в прокуратуру раньше, чем его дочь обратилась с заявлением в милицию об избиении отцом.

Д. Файзуллин участвовал по данному делу в качестве адвоката в народном суде 3-го участка Сталинского района г. Казани. Перед этим он внимательно изучил уголовное дело, записал свои замечания, сомнения, вопросы. Изучая, например, заключения судебно-медицинской экспертизы потерпевшей и обвиняемого, он воспользовался книгой «Судебная медицина», выписал оттуда необходимые разъяснения. Возникли у него замечания и по вопросам следователя в постановлении о назначении судебно-психиатрической экспертизы потерпевшей, судебно-медицинской экспертизы по следам на майке Ахмадуллина. При этом Д. Файзи сформулировал эти вопросы в своей редакции. Много у него было замечаний и по обвинительному заключению. Кроме того, Д. Файзи истребовал справки, характеризовавшие потерпевшую (из детского сада, школы).

Судебное следствие шло два дня, с несколькими перерывами. Доказательства прокуратуры были в основном косвенными (ссадины на теле Ахмадуллина, порезы на майке, два кровяных капельных пятна на майке).

Защиту в суде по данному делу Д. Файзи построил на версии о том, что преступление совершили иные лица. Он привел многочисленные и убедительные доводы, подтверждающие, что Ахмадуллин заботился о своей дочери, что он мог осуществить свой замысел на убийство и при других обстоятельствах и т.д.

Умело используя заключение судебно-психиатрической экспертизы потерпевшей (о ее повышенной внушаемости и т.д.), Д. Файзи поставил под сомнение ее первоначальные показания против отца. При этом он обратился и к книге по судебной психиатрии, обосновал свои выводы ссылками на эту книгу.

Вывод Д. Файзи был следующий: обвинение основано на косвенных уликах, их недостаточно, они противоречивы и не подтверждаются другими доказательствами.

Обвинение не смогло в ответ представить убедительных доказательств. Потерпевшая от первоначальных показаний отказалась. Свидетель, ее подруга, запуталась. Блестящая защита, прекрасно подготовленная речь Д. Файзуллина в итоге привели к оправдательному приговору с освобождением Ахмадуллина из-под стражи.

Случай редкий для тех (да и сегодняшних) времен и подтверждает высокий уровень Д. Файзи как защитника.

Досье по делу Ахмадуллина можно привести в качестве примера и для сегодняшних адвокатов. Из него видно, как адвокат внимательно и глубоко изучил уголовное дело, переписал наиболее важные документы, критически осмыслил их, подготовил по ним замечания, вопросы.

Прокуратура подавала протест на оправдательный приговор. Д. Файзи не поленился, подготовил подробные возражения на протест и принял участие при рассмотрении дела в Верховном суде республики. Вышестоящий суд согласился с доводами адвоката и оставил оправдательный приговор без изменения.

Почему Джаудат Файзи взялся на защиту Ахмадуллина становится ясно, когда знакомишься с анкетными данными обвиняемого. Имея незаконченное высшее образование, Ахмадуллин работал адвокатом Бауманской юридической консультации. Таким образом, Джаудат Файзи защищал своего коллегу.

Кроме того, в архивах Д. Файзи сохранились некоторые документы по уголовному делу по обвинению Измайловой, начальника контрольно-учетного бюро г. Зеленодольска, осужденной в 1943 году за злоупотребление служебным положением, связанным с распределением талонов на хлеб, сахар и т.д. Ее обвиняли в том, что она способствовала растранижированию талонов

на продукты питания другими лицами. Измайлова виновной себя не признала, она находилась под стражей.

В 1940–1941 годах Измайлова (Камалова) пела в хоре Татарского государственного театра оперы и балета, а до этого работала в клубе фанерного завода № 3 г. Зеленодольска в качестве режиссера татарского драмкружка. Видимо, будучи знакомой с Д. Файзи, она обратилась к нему за помощью.

Народный суд 2-го участка г. Зеленодольска осудил Измайлову к условной мере наказания и освободил ее из-под стражи. Верховный суд ТАССР отменил приговор в отношении Измайловой и направил дело на новое судебное рассмотрение.

Из документов видно, что Д. Файзи внимательно ознакомился с делом Измайловой, сделал пометки, замечания, поставил вопросы и т.д. Однако сведений о дальнейшей судьбе этого дела в архиве Д. Файзи нет.

Таким образом, в данном случае он изучал уголовное дело по просьбе бывшей артистки хора Татарского государственного театра оперы и балета.

Возможно, что в те голодные военные годы участие в качестве адвоката по уголовным делам было для Д. Файзи дополнительным заработком. Хотя и не исключено, что он по просьбе отдельных своих знакомых принимал участие в их судьбе, оказывал им юридическую помощь бескорыстно.

Также сохранился черновик письма, составленного Д. Файзи на имя начальника уголовного розыска Красноярского края, с просьбой о помощи в розыске пропавшего без вести Хузина Хариса, 1939 г.р., который уехал по вербовке в Красноярский край и работал на мясокомбинате в г. Игарка. Хузин письмом сообщил домой о своем возвращении, но по пути пропал. Вскоре родные получили сообщение милиции о том, что якобы Хузин выпрыгнул с парохода в Енисей и утонул. Его мать – Шайхудинова Гайша обратилась к Джаудату Файзи. Это было, очевидно, в 60-е годы.

В письме Д. Файзи обоснованно пишет в милицию о том, что скорее всего Х. Хузин стал жертвой преступления, что он ехал домой к невесте, до этого в письме он написал, что едет с подарками. Д. Файзи резонно спрашивает – а где же вещи Хузина, откуда милиция узнала адрес его невесты, которой было сообщено о его смерти и т.д. Результат рассмотрения этого письма Д. Файзи нам неизвестен.

Таким образом, Д. Файзи не забывал о своей первой профессии юриста и по просьбам людей иногда брался защищать их права. Это говорит о редкой отзывчивости композитора, о его истинном благородстве.

Юридическое образование Д. Файзи, его работа секретарем, членом суда, судьей и прокурором, а в последующем и преподавателем, адвокатом оказали большое влияние на формирование его характера, приучили к сдержанности, конкретности, четкости выступлений. Этим, вероятно, объясняется доходчивость его лекций по искусству, прочитанных по радио и телевидению, выступления в связи со знаменательными датами. Он великолепно излагал свои мысли перед любой аудиторией на татарском и русском языках.

Джаудат Файзи был очень образованным человеком, разносторонне развитой личностью. Юрист, композитор, автор песен, музыкальных произведений, писатель, он много ездил по татарским селам и деревням, собирая народный фольклор, татарские народные песни. Результаты этих поездок были изданы им в виде отдельной книги.

Кстати, уже в солидном возрасте Файзи «впал» в детство и начал собирать рисунки со спичечных коробок – была такая мода в далекие годы, я и сам поддался ей когда-то. Не удивительно, что Д. Файзи очень любили дети, он часто бывал в школах, детских учреждениях.

Д. Файзи был не только музыкантом, композитором, литератором, он проявил себя и как талантливый, незаурядный организатор, руководитель. С

1940 по 1957 г. Д. Файзи был заведующим музыкальной частью Татарского академического театра им. Г. Камала. В разные годы Д. Файзи успешно работал в качестве директора Татарской государственной филармонии им. Г.Тукая, заместителя председателя Союза ком-

позиторов Татарии. Несомненно, многопрофильные, разносторонние и глубокие знания, полученные Д.Файзи во время учебы в юридическом институте, и дальнейшая юридическая практика помогли ему на последующих ответственных руководящих постах.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Использована статья М. Файзуллина «Юность Джаудата Файзи» // Казань. – 2000. – № 5. – С. 106–117.

² Материалы предоставлены В.Э. Файзуллиным, преподавателем музыкально-хоровой гимназии мальчиков, лауреатом регионального конкурса вокалистов им. С. Сайдашева, лауреатом международного фестиваля им. Ф.И. Шаляпина.

Аннотация

В статье рассказывается о юридической деятельности татарского композитора Джаудата Файзи.

Ключевые слова: Джаудат Файзи, композитор, юрист.

Summary

The article gives us the information about the juridical activity of the great Tatar composer Jaudat Faizi.

ПАМЯТИ МАНСУРА ХАСАНОВИЧА ХАСАНОВА

Научная общественность Татарстана понесла огромную утрату. 13 марта 2010 года на 80 году жизни скончался действительный член Академии наук Республики Татарстан, Заслуженный деятель науки РТ, профессор, доктор филологических наук Хасанов Мансур Хасанович.

М.Х. Хасанов был одним из основателей и первым президентом Академии наук РТ, которую возглавлял с 1992 по 2006 годы. В научной среде он известен как выдающийся ученый в области изучения истории татарской литературы начала XX века. В последние годы он занимал должность директора Института Татарской энциклопедии АН РТ. М.Х. Хасанов являлся главным редактором Татарского энциклопедического словаря и многоотомной Татарской энциклопедии, создателем журнала «Научный Татарстан».

Мансур Хасанов родился 25 июня 1930 года в селе Бегишево Заинского района Татарской АССР. Трудовую деятельность начал заведующим библиотекой в 1948 году после окончания Елабужского библиотечного техникума. После окончания в 1955 году Казанского государственного университета был на преподавательской работе.

С 1961 года в течение 10 лет М.Хасанов работал в обкоме партии — заведующим отделом культуры, заместителем заведующего идеологическим отделом, заведующим отделом науки и учебных заведений. Здесь проявились его деловые и человеческие качества, огромная работоспособность, ответственность за порученное дело, умение оперативно решать поставленные задачи.

Организаторские способности М. Хасанова особенно ярко прояви-

лись на постах заместителя, первого заместителя Председателя Совета Министров Татарской АССР, первого заместителя Премьер-министра Республики Татарстан, которые он занимал с 1971 по 1992 годы. Предметом особой заботы М. Хасанова являлись вопросы развития науки, культуры, образования в Татарской АССР. На всех участках порученной ему работы Мансур Хасанович трудился с полной отдачей сил, проявляя себя энергичным, целеустремленным, настойчивым, принципиальным руководителем. Его отличали высокое чувство общественного долга, исключительное трудолюбие, уважительное отношение к людям.

Основные направления научных исследований М.Х. Хасанова связаны с изучением истории татарской литературы. Особенно интенсивно и плодотворно он работал по исследованию творческого наследия классика татар-

кой литературы, ученого и общественного деятеля Г.Ибрагимова.

Активно занимался Мансур Хасанович разработкой методологических проблем литературоведения, изучением истории общественной и философской мысли, национального образования и педагогики, проблем искусства и культурологии. С 1980-х гг. М.Х. Хасанов вел интенсивные исследования по проблемам татарского возрождения.

М.Х. Хасанов является автором 5 монографий, свыше 250 научных статей, опубликованных в Казани, Москве, США, Лондоне, Анкаре на татарском, русском, английском, турецком и др. языках. Под его руководством защищено 5 докторских, 10 кандидатских диссертаций.

15 марта в Национально-культурном центре «Казань» состоялась церемония прощания с Мансуром Хасановым. На гражданской панихиде присутствовали Президент Татарстана Минтимер Шаймиев, Премьер-министр РТ Рустам Минниханов, заместитель Председателя Государственного Совета РТ Александр Гусев, мэр Казани Ильсур Метшин, а также родные и близкие выдающегося ученого, деятели науки и культуры республики, ученики, коллеги и все те, кто глубоко почитал творчество ученого. По мнению главы республики, память о Мансуре Хасановиче должна быть увековечена и передана из поколения в поколения.

Коллеги и ученики Мансура Хасановича Хасанова скорбят вместе с его родными.

ХРОНИКА ЖИЗНИ АКАДЕМИИ НАУК РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН

Президент Академии наук Татарстана А.М. Мазгаров и член Президиума АН РТ Р.С. Яруллин награждены за большой вклад в развитии нефтехимической науки Серебряной медалью имени Н.А. Платэ Российской Академии наук. Награждение состоялось в рамках III Российской конференции «Актуальные проблемы нефтехимии».

А.М. Мазгаров и Р.С. Яруллин приняли участие в работе III Российской конференции «Актуальные проблемы нефтехимии», которая состоялась 27–30 октября в Звенигороде. Конференция была посвящена 75-летию со дня рождения академика Н.А. Платэ. Организаторами научного форума выступили Отделение химии и наук о материалах РАН, Объединенный научный совет по химии нефти, газа и ископаемого твердого топлива, Институт нефтехимического синтеза им. А.В. Топчиева и Федеральное агентство по науке и инновациям РФ.

Ключевые и стендовые доклады были посвящены таким направлениям, как современные проблемы химии полимеров и новые полимерные материалы, новые процессы и продукты нефтехимии и нефтепереработки, катализаторы нефтехимических процессов, химия и технология получения моторных топлив, смазочных материалов и присадок, нефтехимические продукты из природного газа и угля, экологические проблемы нефтехимии и нефтепереработки. В числе сопредседателей оргкомитета конференции был почетный академик Академии наук Татарстана – директор Института нефтехимического синтеза им. А.В.Топчиева РАН, академик С.Н. Хаджиев.

* * *

10 ноября 2009 года в Академии наук Республики Татарстан состоялось совещание директоров научно-исследовательских учреждений, находящихся под научно-методическим руководством АН РТ. Место проведения – малый зал АН РТ.

Открыл совещание президент АН РТ А.М.Мазгаров. Он напомнил о том, что в Казани существовало около 80 прикладных институтов, многие из которых в трудные 90-е годы были расформированы. Впервые о необходимости инвентаризации научно-исследовательских учреждений Татарстана прозвучало в 2007 году в Послании Президента РТ. Президент РТ М.Ш.Шаймиев дал поручение Академии наук провести инвентаризацию всех НИИ на предмет их состоятельности. Эта задача решена, Академия наук РТ «взяла под свою крышу» – под научно-методическое руководство порядка 26 научных институтов. В этом году Академия наук разработала «Положение о научно-методическом руководстве АН РТ научными учреждениями, не входящими в состав АН РТ». «Такого Положения до сих пор не было. Мы строим юридический фундамент под наше сотрудничество, – сказал Ахмет Мазгарович, – Институты очень разные. Предстоит разработать типовой дого-

вор». Необходимо объединить общие усилия АН РТ и этих НИИ для выполнения стратегических крупных проектов.

Затем выступил директор ЦНИИГеолнеруд Е.М. Аксенов. Он рассказал о богатейшей истории института и задачах, которые стоят перед коллективом. ЦНИИГеолнеруд вошел под научно-методическое руководство АН РТ еще в 1993 году, и это обстоятельство, по мнению Евгения Михайловича, помогло пережить институту непростой период, когда многие НИИ потеряли свои здания. В мае 2007 года в ЦНИИГеолнеруд прошло выездное заседание Президиума АН РТ.

Затем среди участников совещания состоялся активный обмен мнениями.

* * *

11 ноября Академию наук Республики Татарстана посетил председатель совета директоров компании «UNIS» Джирри Ковард. Гостя из Чешской Республики принимали президент АН РТ А.М. Мазгаров, вице-президент АН РТ А.Л. Абдуллин, руководитель секретариата Президиума АН РТ И.Ш. Хуснутдинов, начальник научно-инновационного отдела АН РТ В.А. Арсланов. На встрече обсуждался ряд вопросов о научно-техническом инновационном сотрудничестве между Татарстаном и Чешской Республикой.

Джирри Ковард рассказал об основных направлениях деятельности и достижениях чешской компании «UNIS». Гость высказал заинтересованность в развитии сотрудничества в области авиастроения с организациями и предприятиями Республики Татарстан. В качестве первого шага в этом направлении директор компании «UNIS» предложил развивать сотрудничество между техническими вузами Татарстана и Чехии, в частности, начать программу международного обмена студентами для стажировок по магистерской программе. В настоящее время около трехсот российских студентов обучаются в Пражском техническом университете. Как отметил гость, эта тема уже была затронута во время посещения чешской делегацией КГТУ им.Туполева.

На встрече в Академии наук Татарстана также обсуждались темы сотрудничества в области информационных технологий и безопасности, проектирования и оснащения оборудованием нефтеперерабатывающих и нефтехимических предприятий. Господин Дж.Ковард отметил, что у чешской компании уже есть положительный опыт в разработке и внедрении такого оборудования и установок.

В свою очередь, президент Академии наук Татарстана А.М. Мазгаров рассказал о структуре, основных направлениях деятельности Академии наук РТ, о научных успехах и достижениях, о проблемах, над которыми работают татарстанские ученые.

В ответном слове директор чешской компании «UNIS» Джирри Ковард поблагодарил Академию наук Татарстана за теплый прием. Стороны договорились о повторных встречах, во время которых уже более подробно будут рассмотрены направления сотрудничества.

* * *

12 ноября в Академии наук Республики Татарстан состоялся прием академика Польской академии наук, профессора Мариана Миколайчика – лауреата Международной Арбузовской премии. Гостя из Польской академии наук принимали президент Академии наук Татарстан

А.М. Мазгаров, заместитель президента АН РТ А.М.Гумеров, главный ученый секретарь АН РТ Д.Ф. Загидуллина, советник Президиума АН РТ Ф.Г. Хамидуллин.

Президент АН РТ А.М. Мазгаров познакомил польского профессора со структурой, основными направлениями деятельности Академии наук РТ и современными достижениями татарстанских ученых. Профессор М.Миколайчик рассказал о деятельности Польской академии наук и проблемах, над которыми работают польские ученые.

Стороны пришли к решению, что сотрудничество между Польской академией наук и учеными Татарстана может быть полезным и взаимовыгодным.

* * *

С 12 по 13 ноября в Академии наук Республики Татарстан состоялась научно-техническая конференция «Низкотемпературная плазма в процессах нанесения функциональных покрытий». Среди организаторов конференции – Академия наук Татарстана, Министерство образования и науки РТ, Казанский Физико-технический институт им. К.Е. Завойского КазНЦ РАН, КГУ им. Ульянова-Ленина и другие.

В рамках конференции проводилась Школа для студентов и молодых ученых. Это расширило количество участников: наравне с известными учеными принимали участие и аспиранты.

Так, с докладом «Физика плазмы и нанотехнологии» выступил доктор технических наук, профессор, член-корреспондент АН РТ, профессор кафедры общей физики КГТУ им. А.Н.Туполева Г.Ю. Даутов. О «Нанесении покрытия в плазме» рассказал доктор технических наук, профессор, член-корреспондент Академии наук РТ, зав.кафедрой КГТУ Н.Ф. Кашапов. Также прозвучали доклады на темы: «Применение высокоэнергетических ионных пучков для модификации материалов» (И.А. Файзрахманов), «ВЧ разряд в процессе модификации поверхности твердых тел» (И.Ш. Абдуллин), «Электрический разряд в пылевой плазме» (Г.Ю. Даутов, И.И. Файрушин, Р.М. Марданшин), «Аномальный тлеющий разряд в процессах нанесения функциональных покрытий» (А.Р. Галаяутдинов) и другие.

По словам руководителя конференции Наиля Фаиковича Кашапова, подобная конференция проводилась еще в 1980-е годы и была посвящена скорее изучению и исследованию плазмы. Нынешняя тематика конференции охватывает исследования об особенностях применения плазмы на практике. «Цель конференции – выявить молодых ученых, ознакомить их с научными достижениями и работами, которыми занимаются ученые на сегодняшний день, а также определить направления дальнейшего развития в области изучения и применения плазмы» – отметил Н.И. Кашапов.

* * *

17 ноября в Академии наук Республики Татарстан состоялся «круглый стол» на тему «Семья в кризисном обществе». Организаторы данного мероприятия – Академия наук РТ, Научно-исследовательский центр семьи и демографии АН РТ.

Работа «круглого стола» проходила по пяти тематическим блокам:

1. Демографический кризис в России: причины, динамика, прогноз.

2. Социально-экономические проблемы семьи.
3. Семья и воспитание в кризисном обществе.
4. Семейные девиации. Социально-дезадаптированная семья.
5. Женский вопрос и политика гендерного равенства.

В работе «круглого стола» приняли участие специалисты из Академии государственного и муниципального управления при Президенте РТ, Госсовета РТ, Научно-исследовательского института семьи и воспитания Российской академии образования, Регионального отделения Российского общества социологов и других учреждений и организаций.

Со вступительным словом на встрече выступила директор НИЦ семьи и демографии АН РТ Флюра Амировна Ильдарханова. В докладе «Кризис и семья: стратегия выживания» она рассказала о современных семейных проблемах и причинах их возникновения, познакомила с рекомендациями ученых, как сохранить семью в сложнейших условиях кризиса. Профессор, зав.каф.прикладной политологии КГУ Г.В.Морозова предложила вниманию участников обсуждения доклад «Уровень жизни молодой семьи в Республике Татарстан». О социальном капитале семьи кризисного общества рассказала профессор, зав.каф.философии и социологии КГФЭИ Ф.Г.Зиятдинова. Доклад заведующей лабораторией проблем семейной политики Института семьи и воспитания Российской академии образования, доцента О.В.Кучмаевой был посвящен проблеме последствий демографического кризиса для института семьи. Заместитель председателя Комитета по культуре, науке, образованию, национальным вопросам Госсовета РТ Л.В.Кузьмина рассказала о законодательной инициативе Госсовета РТ по проблемам материнства, детства и семьи. Не остался без внимания и вопрос о роли женщины в обществе. «Роль женщин в татарстанской политике: гендерные перспективы» – так называлось выступление проректора по программам развития КГМУ, зав.каф.истории отечества, социологии и политологии КГМУ Л.М.Мухарямовой.

Все выступления и доклады планируется опубликовать в сборнике научных трудов.

С 18–20 ноября в Турции (г. Анкара) проходила Международная научно-практическая конференция «О разработке терминологии тюркских языков в информатике». В конференции принимал участие по приглашению Фонда турецкого языка имени К. Ататюрка академик-секретарь Отделения социально-экономических наук Академии наук Татарстана Д.Ш.Сулейманов.

Джавдет Шевкетович выступил на научном симпозиуме с двумя докладами. Один доклад был посвящен разработке компьютерных программ поддержки татарского языка в инфо-коммуникационных технологиях, второй познакомил участников конференции с результатами разработок казанских ученых татарской терминологии в информатике и информационных системах. Оба доклада вызвали большой интерес у научного сообщества.

Еще одним важным результатом поездки академика Татарстана в Турцию стали контакты с разработчиками программного обеспечения турецкого языка, а также плодотворно прошедшие встречи в университете Гази (г.Анкара). Турецкие ученые в настоящее время трудятся

над разработкой англо-турецкого машинного переводчика. Реализация этой научной программы распланирована на четыре года, и правительство Турции выделило на программу порядка 1 млн долларов.

По мнению Д.Сулейманова, научное сотрудничество с учеными Турции, а также Казахстана, где уже есть весомые успехи в разработке англо-казахской терминологии в компьютерных технологиях, и с учеными Киргизии, которые на конференции продемонстрировали машинный переводчик с киргизского языка, и других тюркских государств – может стать хорошей перспективой в развитии недавно созданного в Академии наук Татарстана Института прикладной семиотики.

* * *

26 ноября 2009 года состоялось очередное заседание Президиума Академии наук Республики Татарстан с участием первого заместителя премьер-министра Республики Татарстан Р.Ф. Муратова, первого заместителя министра экономики РТ – директора Центра экономических и социальных исследований РТ при Кабинете министров РТ А.Н. Кудрявцевой и других членов президиума. Вел заседание президент АН РТ А.М. Мазгаров.

По первому вопросу – «Об участии Академии наук РТ в юбилейных мероприятиях, посвященных празднованию 90-летия образования Татарской АССР» – выступили два докладчика: президент АН РТ А.М. Мазгаров и директор Института истории АН РТ им.Ш. Марджани Р.С. Хакимов. Члены Президиума обсудили концепцию международной научно-практической конференции «Республика Татарстан: история и современность», которую планируется провести в мае будущего года, а также издание юбилейного альбома «Татарстан: вехи истории. 1920–2010». Также к юбилею будут изданы 2-й том Татарской энциклопедии на татарском языке, 5-й том – на русском языке и другие научные издания, посвященные 90-летию образования Татарской АССР.

Советник Президиума АН РТ, академик Ш.М.Чабдаров сделал интересное сообщение о том, что в 2010 году ожидается еще одна большая дата, связанная с Татарстаном и достойная внимания общественности. Исполняется 110 лет изобретению цветного телевидения преподавателем Казанского промышленного училища А.А. Полумордвиновым.

С научным докладом на этот раз выступила член-корреспондент АН РТ Ф.З. Кадырова. Тема ее доклада – «Биологические проблемы селекции».

Затем было проведено повторное голосование по работам естественного направления на оставшуюся вакансию на соискание Государственной премии РТ в области науки и техники 2009 г.

* * *

1 декабря 2009 года Академию наук Республики Татарстан посетил вице-президент Российской Академии наук, академик С.М.Алдошин. Его сопровождали председатель КазНЦ РАН, директор ИОФХ им. А.Е. Арбузова КНЦ РАН, академик РАН О.Г. Сняшин, директор Казанского физико-технического института РАН, академик АН РТ К.М. Салихов и др. Встреча академика С.М. Алдошина и президента Академии наук Татарстана А.М. Мазгарова носила рабочий характер.

Речь шла о проведении в Казани в первой половине июня 2010 года Всероссийской научно-технической конференции «Инновации РАН-2010». Вице-президент РАН С.М. Алдошин курирует в Президиуме Российской Академии наук направление по инновационной деятельности и является председателем оргкомитета конференции. Планируется расширить рамки этого ежегодного научного мероприятия и привлечь к участию в нем «РоснаноТех», технопарк «Идея», государственные ведомства и другие заинтересованные в инновационной деятельности государственные и частные структуры. Академия наук Татарстана предложила включить в программу «Инноваций РАН-2010» дополнительно работу еще двух секций – по инновациям в области медицины и нефтехимии.

* * *

С 7 по 11 декабря 2009 года в Академии наук РТ проходил I Международный конгресс средневековой археологии Евразийских степей, а также конференция «Идель-Алтай: истоки евразийской цивилизации». Программа «Идель-Алтай», направленная на изучение взаимодействия культур и этносов «Большого Алтая» и Урало-Поволжья с древнейших времен до современности, утверждена решением Президиума АН РТ.

География участников научного форума обширна: в конгрессе и конференции принимали участие исследователи из России, Украины, Белоруссии, Молдовы, Туркменистана, Болгарии, Венгрии, Монголии, Казахстана, Японии.

Тематика:

1. Общее и особенное в истории Евразии;
2. Степи и лесостепи Азии I – начала II тыс. н.э. как фактор формирования культурных традиций и политических объединений (государств);
3. Археологические культуры Волго-Алтайского региона;
4. Лесостепная зона Восточной Европы в I тыс. н.э.;
5. Язык и этнология;
6. Этнокультурное взаимодействие в лесостепной зоне Восточной Европы и формирование ранних булгар;
7. Евразийские степи и городская культура;
8. Торговля и торговые пути Евразии;
9. Военное дело в предмонгольское и монгольское время;
10. Великое монгольское государство в этнокультурном пространстве Евразии.

* * *

9 декабря в Академии наук Татарстана состоялся прием участников I Международного конгресса средневековой археологии Евразийских степей. Гостей из дальнего и ближнего зарубежья принимал Президент Академии РТ А.М.Мазгаров, а также вице-президент А.Ш. Зиятдинов, главный ученый секретарь Д.Ф. Загидуллина и др.

Академию наук РТ посетили ученые Болгарии, Венгрии, Украины, Белоруссии, Туркменистана и Казахстана. А. Мазгаров познакомил гостей с основными направлениями деятельности, структурой АН РТ, новым принципом формирования Президиума Академии. Президент АН РТ подчеркнул важность международных связей для современного

этапа развития науки Татарстана и значение программы «Идель-Алтай», направленной на изучение взаимодействия культур и этносов «Большого Алтая» и Урало-Поволжья с древнейших времен до современности. Задача I Международного конгресса средневековой археологии Евразийских степей – не только дискуссии по актуальной научной проблематике, но и обсуждение формата самого проекта. Уже будущей весной планируется провести научный форум в Болгарии. Во время работы конгресса подписываются договоры о сотрудничестве для проведения совместных исследований.

С ответным словом выступил коллега из Института истории и этнологии им. Ч. Ч. Валиханова (г. Алматы) Ажигали Серик Ескендирулы. Он высказал пожелание, чтобы совместные исследования татарстанских и казахских ученых развивались более целенаправленно и стратегично. «Ведь у нас много общего – корни, менталитет, мы могли бы создать общую экспедицию, например, по изучению эпиграфических арабских памятников, по культуре татарской диаспоры и т.д.

Бяшимова Нургозель Сыроевна, представлявшая Институт истории Академии наук Туркменистана, рассказала об Академии наук своей республики, которая была создана только в этом году. День ее создания – 12 июня – объявлен в Туркменистане праздником – Днем науки.

Венгерский археолог Фодор Иштван, который уже бывал в Казани и даже участвовал в археологических раскопках на территории республики, обратил внимание на такую актуальную проблему, как необходимость интеграции исследований, которые проводятся в вузах и в академических институтах. А. М. Мазгаров поддержал его, сказав, что в этом также заключается роль Академии наук Татарстана.

Большую благодарность в адрес организаторов конгресса высказали болгарские коллеги. «Здесь мы восполняем пробелы в своих исследованиях истории раннего Болгарского царства, связанного с историей Болгарского ханства» – заметил Георги Атанасов.

Визит зарубежных гостей закончился небольшой экскурсией по Академии наук Татарстана.

* * *

11 декабря 2009 года в Академии наук Республики Татарстан состоялась региональная научно-практическая конференция «Актуальные вопросы геолого-гидродинамического моделирования и переоценки нефтяных ресурсов Республики Татарстан». Конференция посвящалась 15-летию «Центра совершенствования методов разработки нефтяных месторождений» АН РТ.

Организаторы конференции – Совет АН РТ по научно-технической и инновационной политике, Научный совет по геологии и разработке нефтяных месторождений Академии наук Татарстана.

Для участия в конференции было заявлено около 40 докладов от 74-х авторов, представляющих различные научные и научно-производственные организации Москвы, Санкт-Петербурга, Казани, Альметьевска, Бугульмы, Когалыма, Волгограда и т.д.

* * *

15 декабря 2009 года в Академии наук Республики Татарстан состоялась презентация книги «Нефтегазоносность Республики Татарстан» в 2-х томах (коллектив авторов под научной редакцией академика Р.Х. Муслимова) и учебного пособия Р.Х.Муслимова «Особенности разведки и разработки нефтяных месторождений в условиях рыночной экономики».

Презентация прошла в форме «круглого стола», за которым собрались ведущие ученые, специалисты в области геологии нефти. Новые книги посвящены такой актуальной для Татарстана теме, как повышение нефтеизвлечения и вовлечение в разработку новых запасов, использованы последние данные по добыче нефти в республике.

Новое учебное пособие Р.Х. Муслимова «Особенности разведки и разработки нефтяных месторождений в условиях рыночной экономики» появилось в рамках программы Казанского университета по разработке учебников нового поколения, которые оптимально приблизят студентов к реалиям нефтяной промышленности и реализуют триаду «наука – производство – вуз». К тому же книга предназначена для широкого круга читателей: ею могут пользоваться как студенты, так и научные сотрудники, специалисты нефтехимической отрасли. «Нефтегазоносность Республики Татарстан» – первая книга, в которой дается подробное описание нефтяных месторождений Татарстана. Книга Р.Х. Муслимова вызвала большой интерес не только у нефтяников, но и у специалистов других отраслей – экологов, химиков, биохимиков и др.

Презентация была приурочена к 75-летию академика Р.Х. Муслимова. Ученые и специалисты, которые присутствовали на презентации, высказали самые добрые, искренние отзывы и пожелания в адрес ученого.

Справка.

Р.Х. Муслимов – консультант Президента Республики Татарстан по вопросу разработки нефтяных и нефтегазовых месторождений, руководитель секции «Поиск, восполнение запасов и добыча нефти» Совета АН РТ по научно-технической и инновационной политике, Председатель Научного совета по геологии и разработке нефтяных месторождений, академик АН РТ и РАЕН, профессор.

* * *

С 14 по 17 декабря президент Академии наук Татарстана А.М. Мазгаров принимал участие в работе XVII научной конференции Академии наук исламского мира, которая проходила в Малайзии, в столице штата Селангор – Шах Аламе. Форум состоялся под патронатом Его Королевского Высочества Султана Селангора Шарафуддина Идрис Шаха. Тема конференции «Пути развития ученого сообщества в исламском мире: научные достижения, их применение и распространение».

Непосредственно перед началом конференции состоялись 2 заседания 33-й встречи Совета и XVIII Генеральная Ассамблея Академии наук исламского мира. Обсуждались вопросы, связанные с внутренним распорядком и организационные моменты. А также были утверждены новоизбранные академики ИАН, среди которых и почетный академик АН РТ Р.Нигматуллин.

В XVII конференции ИАН приняли участие около 150 ученых из разных стран, а также политики, ученые, исследователи и представители других академий наук. ИАН представляли 45 академиков.

На церемонии открытия с приветственной речью выступили Министр образования Штата Селангор госпожа Халима Али, Его Превосходительство Президент ИАН Абдель Салам Маджали, Премьер-министр штата Селангор Тан Сри Дато Абдуль Халид Ибрахим, Его Королевское Высочество Султан Селангора Шарафуддин, а также были зачитаны приветственные послания основателей ИАН: Его Королевского Высочества Принца Эль Хасана ибн Талала и Его Превосходительства Президента Пакистана.

Цели и задачи данной конференции сводились к тому, что сегодня наука стала основным компонентом производственных процессов. Появляется новая экономическая и производственная парадигма, в которой главным фактором является не доступность капитала, труда, сырья или энергии, а интенсивное использование знания и информации. Сравнительное преимущество все больше определяется компетентным использованием науки и технологических инноваций. Другими словами, наука – это основной ключ к богатству и силе нации. В связи с вышеизложенным было отмечено, что необходимо развивать следующие приоритетные направления:

- научные исследования,
- применение науки,
- распространение науки.

Также в ходе конференции делался основной упор на следующие задачи:

продвижение концепции ученого сообщества среди населения и в политических кругах;

определение роли женщин-ученых в развитии науки и деятельности научных организаций в странах ОИК и третьего мира;

освещение проблем в области НИОКР в странах ОИК (мнения научных сотрудников);

усиление наукоёмкости частного сектора (использование научных достижений);

усиление взаимосвязи между наукой, научным сообществом и СМИ (распространение науки);

привлечение молодежи стран ОИК к науке, технике и инновациям (наука будущего).

Особую значимость конференции придавали выступления видных деятелей политических и научных кругов, таких как Махатир Мохаммед – Почетный член ИАН (бывший премьер-министр Малайзии); Вольфганг Шурер (Швейцария) – Вице-президент Линдауского Совета по вручению Нобелевской Премии; Эхсан Масуд (Великобритания) – Главный редактор известного английского издания «Нэйчэ» (Природа) и других.

Следует отметить высокий уровень подготовки мероприятия. Его главным организатором являлся Промышленный Университет Штата Селангор – ЮНИСЕЛ. 13 декабря в стенах университета прошел молодежный форум, посвященный науке, в котором выступили новоявленные академики ИАН и другие молодые ученые из разных стран, в том числе начальник отдела внешних связей АН РТ, кандидат исторических наук И.Ж. Салахов с докладом о значимости науки для устойчивого развития на примере Академии наук РТ.

* * *

Договор о научном сотрудничестве заключен Институтом истории им. Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан с Алтайским государственным университетом.

Алтайских и казанских ученых объединил интерес к археологическим исследованиям исторических процессов на территории Евразии, а также понимание актуальности вопросов сохранения и использования всемирного культурного наследия. В рамках договора стороны взяли обязательства укреплять сотрудничество в изучении истории и музейного дела. Для изучения проблем истории древних, средневековых и современных народов Евразии планируется создавать совместные научные коллективы из сотрудников Института истории им.Ш.Марджани и Алтайского государственного университета. Совместные экспедиционные проекты будут направлены как на проведение археологических раскопок и обследований, так и на комплексные археографические, этнографические, фольклорные, этносоциологические и другие исследования. Также стороны договорились взаимно привлекать ученых и специалистов обоих учреждений к международным программам, осуществляемых ими, повышать уровень подготовки молодых специалистов в области изучения гуманитарных наук.

Также предполагается издание совместных сборников, коллективных монографий, научно-популярной литературы, публикация отдельных работ в научных трудах, посвященных проблемам археологии и историко-культурного наследия.

* * *

23 декабря президент Академии наук Татарстана А.М.Мазгаров посетил Институт проблем экологии и недропользования АН РТ и провел там рабочую встречу с членами Ученого совета института. А.М. Мазгарова сопровождали: Государственный советник при Президенте Республики Татарстан по вопросам недропользования, нефти, газа и экологии, директор Института проблем экологии и недропользования АН РТ И.А. Ларочкина, заместитель президента АН РТ А.М. Гумеров, руководитель секретариата Президиума АН РТ И.Ш. Хуснутдинов и начальник отдела по связям с общественностью и СМИ Р.В. Даутова.

Это был первый визит Ахмета Мазгаровича в Институт проблем экологии и недропользования АН РТ, после того как его директором стала И.А. Ларочкина и была проведена некоторая реорганизация. В здании института сделан добротный ремонт. Экскурсия по этажам, светлые кабинеты и обновленные лаборатории произвели яркое впечатление на гостей из аппарата АН РТ. Во время встречи Ахмет Мазгарович поздравил коллектив с новыми перспективами, открывшимися после ремонта и реорганизации, а также с присуждением Государственной премии РТ в области науки и техники за 2009 год. Также были обсуждены главные направления будущей научной деятельности Института проблем экологии и недропользования АН РТ.

Представители аппарата Академии наук РТ пришли в гости, как и положено перед Новым годом, не с пустыми руками — Институту подарили два компьютера. И массу пожеланий здоровья и успехов в будущем году.

* * *

26 января 2010 года в Институте истории им.Ш.Марджани АН РТ состоялась научно-практическая конференция «Татарская общественная мысль: традиции, проблемы, перспективы».

Конференция была посвящена 90-летию со дня рождения почетного академика Академии наук РТ, Заслуженного деятеля науки РТ и РФ Яхьи Габдулловича Абдуллина. Я.Г. Абдуллин основал научное направление «история татарской общественной и философской мысли», внес принципиально новый вклад в исследование татарского просветительства, его роли в развитии национальной культуры, раскрыл содержание просветительского движения как системы философских, общественно-политических, исторических, правовых, нравственно-этических и эстетических воззрений, дал обстоятельную социально-философскую характеристику наследия таких деятелей культуры, как Ш. Марджани, Г. Курсави, Х. Фаизханов, К. Насыри, Ш. Культяси.

На научном форуме прозвучали воспоминания коллег и учеников об ученом, доклады, посвященные научной деятельности ученого, а также сообщения по современным проблемам изучения татарской богословской мысли и развития исламоведения.

* * *

5 февраля 2010 года в Академии наук Республики Татарстан состоялся форум, посвященный 15-летию республиканского общественно-молодежного движения «Сэлэт», и научно-практическая конференция. Организаторами форума выступили Академия наук РТ, молодежный общественный фонд «Сэлэт», Министерство по делам молодежи, спорту и туризму РТ.

В форуме приняли участие президент АН РТ А.М. Мазгаров, министр по делам молодежи, спорту и туризму РТ М.М. Бариев, министр образования и науки РТ А.Х. Гильмутдинов, председатель комиссии по науке, образованию и национальным вопросам Госсовета РТ Р.И. Валеев и др.

В рамках форума прошла научно-практическая конференция, в которой приняли участие ученые и общественные деятели. В программе конференции были презентация и обсуждение научных, творческих и оздоровительных программ фонда «Сэлэт». Также выступили активисты движения «Сэлэт». Их доклады были посвящены различным направлениям деятельности молодежного общественного движения «Сэлэт»: «Казанский интеллектуальный парк «Сэлэт», «Молодежный региональный центр и дети «Сэлэт», «Бизнес-проекты «Сэлэт», сборы «Сэлэт» и т.д.

В рамках конференции в фойе АН РТ прошла выставка картин, фото и видеоматериалов, отражающие деятельность «Сэлэт» на протяжении всех 15 лет существования движения.

После окончания форума в культурно-спортивном комплексе УНИКС состоялся концерт, посвященный празднованию 15-летия «Сэлэт».

* * *

8 февраля в Академии наук Республики Татарстан состоялось торжественное собрание по случаю празднования Дня науки. В мероприятии приняли участие первый заместитель Премьер-министра РТ Р.Ф. Муратов, президент АН РТ А.М. Мазгаров, вице-президенты АН РТ А.Л. Аб-

дуллин, Н.М. Валеев, А.Ш. Зиятдинов, К.М. Салихов, ректор КГУ М.Х. Салахов, председатель КазНЦ РАН О.Г. Сияншин и другие.

С приветственным словом перед научной общественностью выступил первый заместитель Премьер-министра РТ Р.Ф. Муратов. От имени руководства Татарстана он поздравил всех научных сотрудников, ученых, аспирантов с профессиональным праздником. По словам Р.Ф. Муратова, за прошедший год наши ученые сделали много для того, чтобы продвинуть вперед татарстанскую науку. Вместе с тем сейчас важно поставить перед собой ряд ключевых задач в области научной деятельности и планомерно двигаться к их решению. Также Равиль Муратов отметил, что в последнее время наблюдается оживление деятельности Академии наук Татарстана, и это очень хорошо. Однако вместе с тем нужно задуматься о решении важных проблем – таких, например, как укрепление межвузовской кооперации в республике. Он пожелал научному сообществу удачи, здоровья, благополучия и новых открытий.

Как отметил президент Академии наук РТ Ахмет Мазгарович: «Наш профессиональный праздник – это хороший повод вновь подчеркнуть авангардную роль наших ученых, исследователей, специалистов в социально-экономических и общественных преобразованиях в республике, достойное место татарстанской науки в движении к прогрессу. От результата труда наших ученых, будь это научно-организаторская сфера, теоретическая, или экспериментальная – складывается, в конечном счете, наш общий успех. Неотъемлемой частью успеха является признание заслуг».

После, по традиции, первый вице-премьер РТ Равиль Муратов вручил ряду татарстанских ученых международные и российские награды. В частности, Серебряную медаль им. Н.А. Платэ РАН получили генеральный директор ОАО «Татнефтехиминвестхолдинг» Яруллин Рафинат Саматович и президент АН РТ Мазгаров Ахмет Мазгарович. Международной научной премии им. Дж. Гиббонса (Америка) удостоен посмертно Хайбуллин Ильдус Бариевич. В 1977 году Ильдус Хайбуллин участвовал в первом американо-советском семинаре по ионной имплантации (он проходил в США, в городе Олбани), а теперь стал первым россиянином, который удостоился этой награды. Премию вручили жене Хайбуллина – Флоре Гаязовне.

Еще одну важную награду – золотую медаль Общества алтаистики (Америка) вручил советнику президиума АН РТ, академику АН РТ Усманову Миркасыму Абдулахатовичу ректор Татарского гуманитарно-педагогического университета Р.Р.Замалетдинов.

В рамках торжественного собрания состоялась публичная лекция член-корреспондента АН РТ Андрея Киясова «Новые перспективы медицины – регенеративная медицина». Как выяснилось, у татарстанских медиков очень амбициозные планы на будущее: здесь хотят создать лекарство, которое поможет человечеству бороться с ВИЧ (СПИД). Как сообщил Андрей Киясов, до 1,5 процента жителей Татарстана устойчивы к этому вирусу, то есть заболеть не могут. Если выявлять эту «устойчивость» до того, как ребенок появился на свет, можно будет воспользоваться пуповинной кровью, которая и поможет в создании лекарства от страшной болезни.

На торжественном собрании специальные дипломы получили научные династии Татарстана. Чествование таких семей стало хорошей

традицией Академии наук Татарстана, которая уже третий год с большой благодарностью отмечает заслуги представителей славных научных династий перед отечественной наукой. На этот раз это были династии Менделевичи и Фахрутдиновы.

Также были вручены именные премии Академии наук РТ. В этом году присуждены следующие премии: за цикл работ «Синтез, строение и реакционная способность карбоксилатных и фенолятных фосфатаинов, их производных и металлокомплексов на их основе» директор Химического института им. А.Н. Бутлерова КГУ В.И. Галкин удостоен премии им. Г.Х.Камая. Премию им. Х.М.Муштари получил профессор кафедры «Технология машиностроения, металлорежущие станки и инструменты» Камской государственной инженерно-экономической академии Н.А.Чемборисов за серию работ «Информационно-справочная система режущего инструмента». Премии им. А.Д. Адо удостоились профессору кафедры патологической физиологии Государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Казанский государственный медицинский университет Росздрава» С.В.Бойчук и заведующий кафедрой биохимии Государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Казанский государственный медицинский университет Росздрава» И.Г.Мустафин за серию работ «Патофизиологическое и клиничко-диагностическое значение апоптоза лимфоцитов при иммунопатологии». Кроме того, были подведены итоги конкурсов «Лучший ученый 2009 года» и «Молодой ученый 2009 года». Лауреатам были вручены сертификаты и премии. Но на этом награждения и поздравления не закончились. Специальные дипломы получили также студенты вузов республики, получающие в осенне-зимний семестр стипендию АН РТ.

* * *

8 февраля 2010 года Академию наук Республики Татарстан посетила делегация Исламской республики Иран. Участников международной научной конференции «Исламская революция в Иране: цивилизационный феномен и его перспективы» в Академии приняли Президент АН РТ А.М. Мазгаров, главный ученый секретарь АН РТ Д.Ф. Загидулина, вице-президент АН РТ А.Л. Абдуллин и другие.

В состав делегации вошли: член Высшего совета культурной революции Исламской Республики Иран Хасан Рахимпур Азгади, глава Культурного представительства при Посольстве Исламской Республики Иран в России Абузар Эбрахими Торкаман, генеральный консул Исламской Республики Иран в г. Казани Реза Багбан Кондори. Президент АН РТ А.М.Мазгаров познакомил гостей со структурой, основными направлениями деятельности Академии наук РТ, рассказал о научных успехах и достижениях, о проблемах, над которыми работают татарстанские ученые. В ответном слове член Высшего совета культурной революции Исламской Республики Иран Хасан Рахимпур Азгади поблагодарил президента Академии наук Татарстана за теплый прием. Стороны договорились о повторных встречах, во время которых уже более подробно будут рассмотрены направления сотрудничества.

НАШИ ЮБИЛЯРЫ

Иванов Аркадий Васильевич родился 4 апреля 1950 г. в д. Верхняя Кондрата Алексеевского района РТ. Свою трудовую деятельность начал после окончания Буинского ветеринарного техникума, работая в должности ветеринарного врача в совхозе «Ромашкинский» Чистопольского района ТАССР. Затем в том же районе работал главным ветеринарным врачом, главным зоотехником и председателем колхоза «Заря». В эти же годы свою трудовую деятельность Аркадий Васильевич сочетал с учебой в Казанском ветеринарном институте (1971–1976 гг.).

В 1977–1979 гг. Иванов А.В. обучался в Саратовской высшей партийной школе.

В 1979–1980 годы он возглавлял партийную организацию совхоза «Майский». В течение 18 лет был директором учебно-опытного хозяйства, проректором по производственной практике студентов Казанского ветеринарного института. В эти годы учхоз стал подлинным полигоном для испытаний и внедрения достижений науки и передового опыта в сельскохозяйственное производство. В это же время он активно занимался научной работой, результаты которой обобщил в кандидатской диссертации (1995 г.) и в более 30 опубликованных научных трудах.

Активная жизненная позиция, инициативность, целеустремленность Аркадия Васильевича явились основанием для избрания его депутатом Госсовета республики и назначения в 1998 г. руководителем Главного управления ветеринарии Кабинета Министров РТ. Его организаторские и профессиональные качества позволили совершенствовать работу государственной ветеринарной службы республики, внедрить целый комплекс научно-обоснованных

методов диагностики, профилактики и лечения инфекционных и незаразных болезней животных, что способствовало созданию стойкого ветеринарного благополучия животноводства республики. Четкая организация труда подчиненных, принципиальность при решении профессиональных вопросов, требовательность к окружающим и, в первую очередь, к самому себе, позволили вывести ветеринарную службу республики на передовые позиции. Итоги своих научных поисков Аркадий Васильевич в 2000 г. обобщил в докторской диссертации.

В декабре 2004 года руководство Минсельхоза России и Татарстана направило доктора биологических наук Иванова А.В. на ответственный участок, назначив директором ФГНУ «Всероссийский научно-исследовательский ветеринарный институт», переименованный в скором времени по его инициативе в ФГУ «Федеральный Центр токсикологической и радиационной безопасности животных». От внедрения разработок сотрудников центра во многом зависит эпизоотическое и эпидемиологическое благополучие, токсикологическая и радиационная безопасность на территории России. Проф. Иванов А.В. активно работает над повышением статуса центра, оснащением лабораторий современным научным оборудованием, созданием новых научных направлений, привлечением молодых научных кадров, ремонтом и реконструкцией зданий и сооружений и др. По его инициативе в институте проведены ряд международных и всероссийских симпозиумов, съездов и конференций, с изданием сборников материалов, регулярно выпускается научно-методическая литература. ФГУ «ФЦТРБ-ВНИВИ» является издателем

реферированного Высшей аттестационной комиссией Минобрнауки РФ научно-практического журнала «Ветеринарный врач», а главным редактором – проф. Иванов А.В.

В последние годы значительно увеличились объемы финансирования: поступление денежных средств в текущем году из Федерального бюджета и внебюджетных источников составит более 135 млн. руб. Это позволит не только сохранить имеющиеся высококвалифицированные научные кадры, но и увеличить его как в количественном, так и в качественном выражении, повысить уровень средней зарплаты сотрудников. Общая численность сотрудников центра на 01.11.09 составляет 501 чел. (для сравнения в 2005 г. – 234 чел.), в том числе научных сотрудников – 111 человек, из них 25 докторов и 78 кандидатов наук, в числе

которых 5 лауреатов Госпремий РТ в области науки и техники, 13 заслуженных деятелей науки и ветеринарных врачей РФ и РТ.

В аспирантуре и в качестве соискателей обучаются более 50 человек. В Центре функционируют два диссертационных совета, председателем которых является проф. Иванов А.В. В 2009 году сотрудники и соискатели Центра защитили 3 докторские и 23 кандидатские диссертации.

Проф. Иванов А.В. – автор более 250 научных работ, в том числе 8 монографий, 17 патентов, более 20 методических пособий и рекомендаций. В научной школе проф. Иванова А.В. подготовлено 14 докторов и кандидатов наук. Он Заслуженный работник сельского хозяйства РТ, награжден медалями «За трудовую доблесть» (1986 г.) и «В память 1000-летия Казани» (2005 г.).

УВАЖАЕМЫЕ АВТОРЫ!

Журнал «Научный Татарстан» ориентирован на публикацию научных статей по следующим научным направлениям: 07.00.00 (исторические науки), 09.00.00 (философские науки), 10.00.00 (филологические науки), 12.00.00 (юридические науки), 17.00.00 (искусствоведение) и 23.00.00 (политические науки). При подаче материалов в редакцию вы должны учесть следующие наши требования (в противном случае статьи будут отклонены без рассмотрения):

– необходимо наличие распечатанного на бумаге текста (2 экз.) и его электронного варианта на 2-х дискетах 3,5” (шрифт **Times New Roman**, размер шрифта 14-й, междустрочный пробел полуторный, одно из полей – не менее 2 см, обязательная нумерация страниц) объемом не более 1 авторского листа (40 тысяч знаков), без иллюстраций, с указанием УДК и **ключевых слов**, короткой аннотацией на русском и английском языках (1/3 + 1/3 страницы), примечаниями (ссылки необходимо указывать в тексте сплошной надстрочной нумерацией «1, 2, 3 и т.д.», а сами примечания размещать в конце текста; Ф.И.О. авторов цитируемых материалов выделяются курсивом) или списком литературы (в конце текста строго в алфавитном порядке, Ф.И.О. авторов выделяются курсивом), сведениями об авторе/авторах (Ф.И.О. полностью, год рождения, данные об оконченном вузе, ученая степень и занимаемая должность, тематика и общее число опубликованных работ, контактная информация);

– необходимо наличие 2-х рецензий на статью от двух докторов наук либо одного доктора и одного кандидата наук (научные направления 07.00.00, 09.00.00, 10.00.00, 12.00.00, 17.00.00, 23.00.00);

– оформление подписки на журнал будет способствовать сотрудничеству.

При соблюдении вами указанных требований редакция журнала в обязательном порядке направит поступившие материалы на дополнительное независимое рецензирование, после чего будет принято решение об их публикации или отказе в публикации.

Адрес редакции: 420111, Казань, ул. Баумана, 20

Телефоны: 292-40-34 (гл. редактор), 292-79-39 (зам. гл. редактора),
292-15-64 (ответ. секретарь)

Факс: 292-02-72 (обязательно указать – «для редакции «НТ»)

e-mail: anrt@rambler.ru (обязательно указать – «для редакции «НТ»)

С наилучшими пожеланиями
и с надеждой на плодотворное сотрудничество

Редакция журнала «Научный Татарстан»

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ ЖУРНАЛА!

ПОДПИСКА НА «НАУЧНЫЙ ТАТАРСТАН»
ОСУЩЕСТВЛЯЕТСЯ ПО КАТАЛОГУ
«ПОЧТА РОССИИ», ИНДЕКС 15615.

ОФОРМЛЕНИЕ ПОДПИСКИ НА ЖУРНАЛ
ОБЛЕГЧИТ ВАШЕ ОБЩЕНИЕ
С РЕДАКЦИЕЙ НА ПРЕДМЕТ ПУБЛИКАЦИИ
ВАШИХ МАТЕРИАЛОВ!